

Слово о Слове:

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-ФИЛОЛОГОВ

Материалы II Международной
научно-практической конференции,
посвящённой 90-летию
Астраханского государственного университета

8 апреля 2022 г.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
КАФЕДРА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»
(РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО, ОБЩЕГО И СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

СЛОВО О СЛОВЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-ФИЛОЛОГОВ

*Материалы
II Международной научно-практической конференции,
посвящённой 90-летию Астраханского государственного университета*

г. Астрахань, 8 апреля 2022 г.

УДК 80/81
ББК 80/84
С48

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Оргкомитет конференции:

Л. Ю. Касьянова (председатель), М. Л. Лаптева (сопредседатель),
Е. В. Ничипорчик (сопредседатель)

Члены оргкомитета:

З. Р. Аглеева, М. В. Веклич, Е. И. Холявко

Слово о Слове: исследования молодых ученых-филологов
[Электронный ресурс] : материалы II Международной научно-практической
конференции (г. Астрахань, 8 апреля 2022) / сост.: М. Л. Лаптева. – Электрон.
текстовые, граф. дан. (3,64 МБ). – Астрахань : Астраханский государственный
университет, 2022. – 251 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): 12 см. – Загл.
с экрана. – Диск помещён в контейнер 14×12 см.

В сборнике собраны материалы докладов, представленных
на II Международной научно-практической конференции «Слово о Слове:
исследования молодых ученых-филологов» (8 апреля 2022 г., г. Астрахань).

Издание адресовано начинающим исследовательский путь филологам:
студентам, магистрантам и аспирантам – всем, кто интересуется актуальными
проблемами русистики и лингводидактики.

ISBN 978-5-9926-1362-9

© Астраханский государственный университет, 2022
© Лаптева М. Л., составление, 2022
© Стремина А. И., дизайн обложки, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Слово как межуровневая языковая скрепа

Аллашова У.Н. (г. Астрахань, Россия)

Эмотивная функция языка и ее реализация
в разговорной речи посредством коммуникативов 8

Багаева А.О. (г. Астрахань, Россия)

Устойчивые ответные реплики
как отражение коммуникативного поведения носителей русского языка 11

Болатбек Ж. (г. Санкт-Петербург, Россия)

Образы домашних животных в русских и монгольских поговорках 14

Децева Е.А. (г. Астрахань, Россия)

Особенности кодирования культурного знания в студенческих поговорках 18

Колесникова Л.А. (г. Астрахань, Россия)

Воздействующая функция речи
и коммуникативная категория авторитетности 21

Лехем П.С. (г. Астрахань, Россия)

Особенности функционирования фразеологических средств
выражения коммуникативной стратегии несогласия 25

Розыев Г. (г. Астрахань, Россия)

Классификация исторических агнонимов 28

Рузметова Ю.Ш. (г. Ургенч, Узбекистан)

К вопросу о новейших английских заимствованиях
в русском языке и их актуализации 31

Савенкова О.С. (г. Астрахань, Россия)

Проблема определения статуса коллокаций в системе русского языка 33

Старовойтова А.Н. (г. Гомель, Республика Беларусь)

Диалектика формирования семантики метаязыковых фразеологизмов 36

Султанов Б.Б. (г. Астрахань, Россия)

Особенности категории устаревших слов 40

Хемеданов М. (г. Астрахань, Россия)

Сленг как средство коммуникации в сфере информационных технологий 45

<i>Хилько В.В. (г. Пенза, Россия)</i>	
Полифункциональное сочетание «всё равно» в наречной функции	49

<i>Шэнь Цзячэн (г. Гомель, Республика Беларусь)</i>	
Фразеологизмы с компонентом <i>сердце</i> в русском и китайском языках	52

РАЗДЕЛ 2. Слово в парадигмах современной лингвистики

<i>Баева А. (г. Астрахань, Россия)</i>	
История зарождения и становления жанра «интервью»	55

<i>Боснак А.А. (г. Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Антропонимы в названиях месторождений полезных ископаемых (лингвокультурологический аспект)	59

<i>Завистнова С.Ю. (г. Москва, Россия)</i>	
Слово «родина» в культурной парадигме	62

<i>Имамова М. (г. Астрахань, Россия)</i>	
Функционирование афористических единиц в заголовках газетных статей	68

<i>Кислицина А.Н. (г. Екатеринбург, Россия)</i>	
Современный взгляд на мужчину: по данным словарей и речевого употребления	71

<i>Нурыева М. (г. Астрахань, Россия)</i>	
Средства выражения коммуникативной категории авторитетности в публицистике	74

<i>Рыжов С.А. (г. Волгоград, Россия)</i>	
Атрибуты звездности как структурный компонент фрейма «Звезда (знаменитость)» в русской лингвокультуре (на материале текстов СМИ)	78

<i>Синицина О.А. (г. Астрахань, Россия)</i>	
Особенности номинации неолексем периода коронавирусной пандемии	82

<i>Смирнова Я.С. (г. Москва, Россия)</i>	
Лингвокультурная трансформация народных северорусских плачей в годы индустриализации	85

<i>Язханова Д. (г. Астрахань, Россия)</i>	
Представления о семье в русской языковой картине мира	89

РАЗДЕЛ 3. Слово в виртуальном пространстве

<i>Бараненко А.А., Завтрикова П.С. (г. Гомель, Республика Беларусь)</i> Искажение текста как стилистическая особенность коммуникации в TikTok.....	94
<i>Гребельник Т.В. (г. Астрахань, Россия)</i> Синтаксические особенности коммуникации в мессенджере WhatsApp.....	98
<i>Королева Е.С. (г. Москва, Россия)</i> Тактики речевого воздействия в речи блогера Екатерины Герун	103
<i>Кравцова П.С. (г. Москва, Россия)</i> Использование мемов в виртуальном общении разными возрастными группами	107
<i>Лаворенко А.В. (г. Гомель, Республика Беларусь)</i> Рекламное «слово» в кулинарных видеоблогах	110
<i>Реджепова А.Г. (г. Астрахань, Россия)</i> Средства и приемы речевого манипулирования в рекламе парфюмерной и косметической продукции в социальных сетях	114
<i>Семёхина А.С. (г. Екатеринбург, Россия)</i> Языковые средства вовлечения фолловеров в интернет-взаимодействие	118
<i>Соболевская Л.В. (г. Москва, Россия)</i> Мемы в восприятии студентов в современных социальных сетях	122
<i>Сугралиева М. (г. Астрахань, Россия)</i> Трэвел-блог как информационно-коммуникационная среда.....	124

РАЗДЕЛ 4. Слово в художественном тексте

<i>Аксенчикова-Бирюкова А.А. (г. Гомель, Республика Беларусь)</i> Особенности перевода на русский язык некоторых стихотворений Ду Фу.....	129
<i>Аннаева О. (г. Астрахань, Россия)</i> Эпистолярный русских писателей XIX века.....	132

<i>Бабаева А.Н. (г. Сумгаит, Республика Азербайджан)</i> Мифологическое мышление в художественном тексте (по материалам произведений М. Чемежли).....	134
<i>Гриценко К.Д. (г. Астрахань, Россия)</i> Когнитивная метонимия в художественном тексте	139
<i>Дугина Л.П. (г. Астрахань, Россия)</i> Астраханские художественные произведения как источник лингвистического изучения.....	143
<i>Есенова Г.Б. (г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия)</i> Природа в романе-хронике А.М. Амур-Санана «Мудрешкин сын»	148
<i>Ёмудова С.Н. (г. Астрахань, Россия)</i> Стилистические функции антропонимов в художественном тексте	154
<i>Ибрагимова С.С. (г. Баку, Республика Азербайджан)</i> Особенности трансформации фразеологизмов с количественным значением в текстах художественных произведений.....	156
<i>Казютина Е.С. (г. Белгород, Россия)</i> Смысловые доминанты художественного текста «А зори здесь тихие...»	162
<i>Соколова П.А. (г. Астрахань, Россия)</i> Стилистические особенности текста М.М. Пришвина «В краю непуганых птиц»	165
<i>Хазраткулова Н., Хамидова Г., Ходжыева Л. (г. Астрахань, Россия)</i> Типы изложения и речевые структуры в художественных текстах.....	168
<i>Хыдыров Ш. (г. Астрахань, Россия)</i> Глаголы мышления и речи в художественном тексте	171
<i>Шмакова В.А. (г. Астрахань, Россия)</i> Структурно-семантические особенности демонологической лексики в произведениях современных писателей-фантастов.....	174

РАЗДЕЛ 5. Слово в лингводидактике

<i>Альмухамбетова Л.С. (г. Астрахань, Россия)</i> Работа по развитию речи при изучении имени прилагательного в 6 классе средней школы.....	178
--	-----

<i>Гельдимырадова О. (г. Астрахань, Россия)</i> О методах изучения категории числа имени существительного в вводном курсе русского языка как иностранного	181
<i>Дерябин Н.Ю. (г. Астрахань, Россия)</i> Особенности обучения студентов-билингвов по принципу транскulturности.....	185
<i>Илмырадов А. (г. Астрахань, Россия)</i> Работа со специальной лексикой в процессе обучения РКИ.....	188
<i>Карабалаева К. (г. Астрахань, Россия)</i> Лингвистическая компетенция в обучении родному русскому языку.....	192
<i>Лукманова К.Р. (г. Астрахань, Россия)</i> Формирование речевой культуры учащихся на занятиях по русскому языку	195
<i>Мамбетова А.А. (г. Астрахань, Россия)</i> Роль учебного диалога на занятиях по РКИ (на примере объяснения новой грамматической темы)	198
<i>Матназаров С. (г. Астрахань, Россия)</i> Историческое комментирование фактов русского языка в школе	201
<i>Наркулыева Г. (г. Астрахань, Россия)</i> Русскоязычные рекламные тексты как источник лингвострановедческой информации в преподавании русского языка как иностранного	204
<i>Половкова В.А. (г. Астрахань, Россия)</i> Лингвометодические принципы отбора газетных текстов для занятий по русскому языку как иностранному	209
<i>Предет В.А. (г. Астрахань, Россия)</i> Фразеологические игры как прием развития лингвкреативности иностранных учащихся	213
<i>Сулейманова С.А. (г. Астрахань, Россия)</i> Образовательный потенциал фразеологии на уроках русского языка в чеченской школе	217
<i>Чурбакова П.Н. (г. Москва, Россия)</i> Образность и наглядность в речи лектора на географическом факультета.....	220

РАЗДЕЛ 6. Русское слово в поликультурном пространстве Прикаспия

Ашгалиева А. (г. Атырау, Казахстан)

Лексико-грамматические процессы,
происходящие при переходе исходного слова в послелогои 225

Азадов С. (г. Астрахань, Россия)

Спортивная лексика в русском и туркменском языках 228

Гараджаева Б. (г. Астрахань, Россия)

Термины родства в русском языке
(в сопоставлении с туркменским языком) 231

Гасеми М.А. (г. Исфахан, Иран)

Заимствованная лексика в персидском языке 233

Гошаева Т. (г. Астрахань, Россия)

Концепт «Радость» в русской и туркменской лингвокультурах 237

Инаятов Д. (г. Астрахань, Россия)

Русские и туркменские прилагательные в сопоставительном аспекте 240

Кайжигитов Э.Д. (г. Астрахань, Россия)

Лексико-семантический аспект топонимики
(на материале города Харабали Астраханской области) 246

РАЗДЕЛ 1. СЛОВО КАК МЕЖУРОВНЕВАЯ ЯЗЫКОВАЯ СКРЕПА

У.Н. Аллашова
(г. Астрахань, Россия)

ЭМОТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ КОММУНИКАТИВОВ

Аннотация. В статье анализируется соотношение понятий «эмотивная функция языка», «разговорная речь» и их речевая манифестация с помощью коммуникативов как активно используемой особых единиц языка. Рассматривается употребление коммуникативов в конкретных художественных текстах.

Ключевые слова: эмотивная функция языка, разговорная речь, коммуникативы, стилистический прием

Антропологистика, ставящая в центр изучения фактов языка и речи человека и реализуемая в коммуникативно-прагматическом подходе, особенно заметно дает о себе знать при изучении воплощения эмотивной функции языка.

Эмотиология (лингвистика эмоций), сформировавшаяся в рамках антропоцентризма, последовательно различает вербальные единицы по их роли: 1) обозначение (название) – например: рассказ А.П. Чехова «Тоска»; 2) виды дескрипции (описание); 3) выражение в речи.

С учетом темы настоящей работы мы акцентируем внимание на последней – средствах манифестации эмоций в речи.

Сущность эмотивной функции определяется следующим образом – «быть одним из средств выражения чувств» [5, с. 565]. Экспликация чувств присуща эмоциональной коммуникации, цель которой – или эмоциональное самовыражение, эмоциональное отношение говорящего к чему- / кому-либо; или эмоциональное воздействие на получателя; или совмещение названных установок, в отличие от неэмоционального типа коммуникации, где превалирует нейтральный процесс номинации.

Очевидно, что эмоциональность посредством эмотивных средств прежде и чаще всего обнаруживается в разговорной речи. Данное обстоятельство требует определиться с терминами. Большинство лингвистов сходятся во мнении о том, что разговорная речь – это «разновидность устной литературной речи, обсуживающая повседневно-бытовое общение» [4, с. 407]. Однако, как известно, часто наблюдается иное:

1) комбинация литературной и нелитературной речи, наполненная элементами просторечия, жаргонизмами, характерными предложениями, как, например, у персонажей рассказов М.М. Зощенко;

2) полностью нелитературная речь (к сожалению, часто наблюдаемые случаи в ситуациях непосредственного неформального общения; диалоги, представленные, к примеру, в речи действующих лиц произведений названного автора).

Более того, разговорная речь может сменить статус «устная» на иной – «письменная», как, к примеру, при общении в социальных сетях и системах. Несовпадение между определением известного лингвиста и фактами реального речевого взаимодействия в непринужденной обстановке объясняется дифференциацией речи 1) по типам (разновидностям) национального языка и 2) по функциональным стилям [6, с. 463]. В соответствии с этим 1) разговорная речь как тип национального языка – это устное, спонтанное, диалогическое (чаще всего) действие, которое может включать любые единицы: нейтральные, книжные, разговорно-книжные, а также нелитературные, вплоть до обценных; 2) разговорный стиль основан «на целеустремленном отборе слов, форм и конструкций» [2, с. 13].

Изложенное дает основания утверждать, что прежде всего именно разговорная речь в обоих ипостасях манифестирует принцип диалогичности, который пронизывает все существование Человека говорящего и реализуется в конкретных диалогах как ведущей форме речи.

Одним из маркеров разговорного стиля и, соответственно, диалогичности в узком значении термина являются **коммуникативы**, которые 1) представляют собою неполнозначные или десемантизированные слова, сочетания, которые не имеют предметного содержания; предложения-высказывания; 2) не создаются, а воспроизводятся как готовые речевые формулы; 3) выступают в качестве ответной реплики; 4) не добавляют содержания в разговор, а выражают рациональную или эмоциональную реакцию одного из собеседников на сказанное другим; 5) отражают ментальное и эмоциональное состояние говорящего; 6) активно сопровождаются невербальными средствами – ярким интонированием, мимикой жестикуляцией; 7) характеризуются высокой частотностью употребления не только в устной разговорной речи в неформальной или полужформальной обстановке, но и письменной разновидности речи, а именно в художественных текстах, т.е. **в качестве стилистического приема**.

Всем знакомы такие реактивные эмоциональные реплики, как: «**Жесть!**», «**Ну он вообще!**», «**Ну класс!**», «**Да плевать!**», «**Подумаешь!**», «**Отпад!**», «**Атас!**», «**Зачетно!**», «**Забей!**» и т.п. Причем часть из них выражает самые разные чувства, иногда полностью противоположные. Приходится констатировать, что у немалого количества собеседников подобные речевые формулы становятся чем-то напоминающими состав лексикона Элочки-людоедки. Доминирующую

часть этой особой группы языковых единиц составляют междометия, выступающие как в роли отдельных элементов членимых предложений, так и в роли нечленимых предложений. Не вдаваясь в дискуссию относительно разногласия в именовании этих готовых речевых формул – ответных реплик, мы обращаемся к использованию в качестве таковых междометий.

Богатым материалом для анализа функционирования **интеръективов**, или междометий, служат рассказы М.М. Зощенко. Как подчеркивает В.В. Виноградов, «Не обладая номинативной функцией, междометия имеют осознанное коллективным смысловое содержание» [1, с. 584]. Новеллы признанного мастера сатиры выявляют разнообразие смыслового содержания, реализуемого прежде всего в диалогах.

– Качусь, – говорю, – в город Минск, по личной своей потребности.

– **Тек-с**, – говорят, – а что у тебя в вещевом мешочке? (*Выражение предположительного согласия-раздумья*).

– Так, – отвечаю, – кое-какое барахлишко.

– **Ох**, – говорят, – врешь ... (*Выражение досады и одновременно несогласия*) (Великосветская история)

– Это, – говорят, – идти туда нужно, может быть, пять ден.

– Ой-е-ей, – говорю, – что же мне такоеча делать?.. (*Выражение расстройства*) (Чертовинка)

– Зачем же ты идешь в рабочие батраки, коли я, может быть, желаю тебя осчастливить?

– **Да ты что?** – отвечаю. – Мне бы, – говорю, милый ты мой приятель, вполне бы неплохо сапожонками раздобыться. (Выражение удивления-недоверия; междометие в рои нечленимого предложения) (Гиблое место)

Приведение даже минимального количества примеров подтверждает высокую непреходящую востребованность коммуникативов–междометий в непринужденном межличностном общении.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 640 с.
2. Винокур Т. Г. Об изучении функциональных стилей русского языка советской эпохи / Т. Г. Винокур // Развитие функциональных стилей современного русского языка / Под ред. Т. Г. Винокур, Д. Н. Шмелева. – М.: Наука, 1968. – 232 с.
3. Зощенко М. М. Избранное / М. М. Зощенко. – М.: Правда, 1983. – 606 с.
4. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М.: Наука, 1976. – 397 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцевой В. Н. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.

6. Химик В. В. Русская разговорная речь: общее понятие, обучение и вопросы терминологии / В. В. Химик // Избранные труды XLIII Международной филологической конференции, 16 марта, Санкт-Петербург, 2014. – С. 460–471.

Сведения об авторе

Аллашова Умида Николаевна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

*А.О. Багаева
(г. Астрахань, Россия)*

УСТОЙЧИВЫЕ ОТВЕТНЫЕ РЕПЛИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье на материале устойчивых ответных реплик рассматриваются особенности коммуникативного поведения и культуры речевого общения носителей русского языка.

Ключевые слова: устойчивые ответные реплики, фразеологизмы, реплика-реакция, реплика-стимул, коммуникативное поведение

На современном этапе изучения устойчивых ответных реплик как отдельного класса фразеологических единиц имеются лишь отдельные исследования в этой области. Множество активно используемых в разговорной речи подобных единиц до сих пор не фиксируются словарями, несмотря на то, что данные единицы имеют большую этнокультурную познавательную ценность, позволяя объяснить и понять особенности менталитета, коммуникативного поведения русских людей и культуры их речевого общения. Являясь частотными и употребительными устойчивыми единицами, ответные реплики, тем не менее, находятся на периферии фразеологического поля, отличаясь от ядерных фразеологических единиц по структурным или семантическим параметрам, поэтому отбор и описание данных единиц по-прежнему является одной из актуальных задач современной фразеологии.

Однако нельзя сказать, что устойчивые ответные реплики – это абсолютно новые в исследовательском отношении единицы. Среди фразеологов на данный момент нет единого термина для обозначения этого класса фразеологических единиц. В разное время лингвисты предлагали такие термины, как контекстуальные устойчивые фразы [1], контекстуальные пословицы и поговорки [7], [10], устойчивые фразы с конкретной ситуативной направленностью [6], фразеорефлексы [5], эхо-реплики [8], формулы ответа [2], ответные фразеореплики [11], фразеоиды [9].

Однако подчеркнем, что мы относим устойчивые ответные реплики к малым жанрам паремиологии, считая их, вслед за В.Т. Бондаренко, частью фразеологического фонда русского языка [4].

Устойчивые ответные реплики употребляются обычно в диалогической речи в качестве реакции говорящего на речевое действие собеседника, выполняя при этом определенные функции: фатическую (этикетную), неэтикетную, оценочную, эвфемистическую и воспитательную.

Так, фатическая (этикетная) функция заключается в установлении контакта и проявлении вежливости: *Как дела? – Вашими молитвами.* Противоположная первой – неэтикетная функция служит уклонением на неуместные или же нежелательные вопросы собеседника: *Почему? – Потому, что кончается на «у», а «у» в пятом углу.* Оценочная функция содержит оценку чужого слова: *Мне кажется... – Когда кажется, креститься надо, а когда крестишься, еще больше кажется.* Эвфемистическая функция заключается в замене грубого слова на нейтральное: *Кто? – Дед Пихто.* А воспитательная функция содержит укор в адрес задающего вопрос, когда собеседник, с точки зрения говорящего, слишком неосторожно вторгается в его личную зону: *Где? – Где, где... В Караганде.*

В рамках данной работы мы предприняли попытку выявить, как носители русского языка разных возрастных категорий реагируют на реплику-стимул. С этой целью нами было проведено онлайн-анкетирование ста человек разных возрастных категорий. Процентное соотношение респондентов представлено на круговой диаграмме.

Всего респондентам было предложено 15 вопросительных реплик-стимулов, взятых нами из словаря В.Т. Бондаренко «Ответные реплики в русской диалогической речи». Результаты онлайн-анкетирования показали наиболее часто встречающиеся устойчивые ответные реплики (реплики-реакции).

Таблица 1.

№ п/п	Реплика-стимул	Реплика-реакция
1.	В смысле?	В коромысле. В прямом.
2.	Кто?	Дед Пихто. Конь в пальто.
3.	Почему?	По кочану.
4.	Как дела?	Вашими молитвами. Дела у прокурора, а у меня делишки. Как сажа бела.
5.	Что делать?	Снимать штаны/трусы и бегать.
6.	Как?	Молча. Вот так.
7.	Зачем?	За шкафом. За тем.
8.	Куда?	На Кудыкину гору продавать/воровать помидоры. В лес по дрова. Туда, где нет труда.
9.	Как здоровье?	Не дождетесь! Как у быка!
10.	Спорим?	Кто спорит, тот ничего/гроша ломаного/рубля не стоит.
11.	Что (чего) надо?	Шоколада. Лимонада. Мармелада.
12.	Где?	В Караганде. У тебя на бороде.
13.	Когда?	Когда рак на горе свистнет. После дождичка в четверг. Как только, так сразу.
14.	Откуда?	От верблюда. Оттуда.
15.	Есть?	Да не про Вашу честь.

Можно сделать вывод, что все стимульные реплики являются запросом об информации, интересующей любого носителя русского языка в рамках повседневных, обиходно-бытовых ситуаций общения, а ответные реплики, в свою очередь, несут информацию о специфике русского менталитета, о стереотипах мышления русского человека, о его жизни, культурных установках, системе ценностей и особенностях коммуникативного поведения.

Библиографический список

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1964.
2. Баранов А. Н. Речевые формулы в русском языке (определение и типология) / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Русский язык сегодня. – Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX века. – М.: «Азбуковник», 2003. – С. 41–53.

3. Бондаренко В. Т. Ответные реплики в русской диалогической речи: словарь / В. Т. Бондаренко. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. – 339 с.

4. Бондаренко В. Т. Ответные фразеореплики в русской диалогической речи / В. Т. Бондаренко // Русский язык в школе. – 2004. – № 6. – С. 75–77.

5. Гак В. Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте / В. Г. Гак // Филологические науки. – 1995. – № 4. – С. 47–55.

6. Ейгер Г. В. Устойчивые фразы с конкретной ситуативной направленностью / Г. В. Ейгер // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц / Отв. ред. В.Д. Архангельский. – Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ин-та, 1968. – С. 184–186.

7. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М.: Сов. энциклопедия, 1967.

8. Клубков П. А. Говорите, пожалуйста, правильно / П. А. Клубков. – Санкт-Петербург, 2002.

9. Коган Е. С. О статусе некоторых устойчивых единиц в речи социальной микрогруппы / Е. С. Коган // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2018. – № 3.

10. Лепешев И. Я. Ситуативные и контекстуальные пословицы / И. Я. Лепешев // К 60-летию проф. А. В. Жукова: юбил. сб. науч. трудов. – Великий Новгород: Изд-во Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2007. – С. 82–87.

11. Мандрикова Г. М. Кто такой Дед Пихто? (Ответные фразеореплики: проблема выделения и определения) / Г. М. Мандрикова, Л. С. Наряднова // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. Вып.4. – Курган, 2008 – С. 92–94.

Сведения об авторе

Багаева Алина Олеговна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Ж. Болатбек
(г. Санкт-Петербург, Россия)

ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ПАРЕМИЯХ

Аннотация. Статья посвящена семантическому и контекстуальному анализу русских и монгольских паремий, в которых отражены образы домашних животных, с целью определения особенностей образного мышления, выявления сходств и различий в ценностной картине мира различных этносов. В виде сжатого мини-текста паремии способны выразить и описать представления конкретного народа о культуре, традициях, обычаях, менталитете, системе ценностей на основе сравнения с представителями животного мира, что дает возможность широкого взгляда на действительность, определения правильной оценки человеческого поступка.

Ключевые слова: паремия, культура, этнос, картина мира, менталитет, образы домашних животных

Изучение языка как явления культуры невозможно без обращения к паремиологическому фонду, являющемуся базой ценных сведений о языке и культуре, о национальном характере, о традициях и обычаях, о материальных и духовных ценностях, о природных объектах и явлениях, о социуме и жизни. В русских и монгольских паремиях важное место отводится животному миру, отражающему народную фантазию и вековую мудрость многих поколений, так как в образах животных раскрываются представления народа о добре и зле, о правде и лжи, о храбрости и трусости, о жалости и сострадании, о нравственной сути человека.

Методологическую базу исследования составили научные труды С.С. Бурковой, О.Н. Бондаревой, К.С. Калиновского, М.Н. Дмитриевой, Е.С. Кубряковой, Г.Л. Пермякова, Д.А. Щукиной. Важно отметить, что носители разных языков воспринимают окружающий мир сквозь призму национального языка, именно поэтому понятие о действительности отчасти является специфичным для каждого этноса. Язык выражает опыт человека по взаимодействию с окружающей средой и именно такой объективированный в языке опыт в своей совокупности образует языковую картину мира [4, с. 32]. В данной работе рассматриваются образы домашних животных, представленные в русских и монгольских паремиях. Материалом для отбора пословиц и поговорок послужили труды В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа», И.В. Кульганек «Монгольские пословицы и поговорки».

Среди многочисленных образов домашних животных, зафиксированных в русских и монгольских паремиях, выделим образ **собаки, лошади, коровы**, которые связаны с такими положительными качествами людей, как честность, верность, трудолюбие и бескорыстие. Рассмотрим также группу домашних животных, за которыми закрепились отрицательные характеристики: это **баран, свинья, гусь, коза и козел**. Через их образы в шутливой форме высмеиваются жадность, лукавство, невежество, глупость, высокомерие и заносчивость.

Среди русских паремий отмечаем большое количество пословиц и поговорок, главным персонажем которых является собака. С одной стороны, в русском фольклоре образ собаки ассоциируется с верностью, преданностью, помощью и безопасностью, например: *При верном псе сторож спит; Живой пес лучше мертвого льва; Без собаки зайца не поймает; Хорошая собака три раза в ночь просыпается, чтобы за своим хозяином доглядеть*. С другой стороны — с пустословием, презрением, жадностью, нечистоплотностью, опасностью и бесправием, например: *Собака хватает, а сытой не бывает; У нашей хозяйки все в работе: и собаки посуду моют; Собаку грешно кликать человеческим именем; Была бы собака, а камень найдется; Как собака на сене лежит: сама не ест, и другим не дает; Не дразни собаку, так*

не укусит. В монгольских паремиях собака является больше отрицательным персонажем, олицетворяющим злость, легкомыслие, глупость и презрение: *Кусачая собака зубы портит, лстивый человек обувь сбивает; В животе паршивой собаки масло не удерживается; Злая собака теряет свои зубы, лстивый человек лишается своего достоинства.*

В русских пословицах и поговорках корова сравнивается с главной кормилицей, хозяйством и источником пищи, достатком и надежностью: *Корова во дворе, так еда на столе; Была бы корова, найдем и подойник; От черной коровки да белое молочко.* В монгольском фольклоре находим немногочисленные паремии, в которых образ коровы и теленка связан с высокомерием, хвастовством и лукавством: *Плохой человек заносчив, комолая корова бодлива; Годовалым теленком не стал, а возомнил себя быком.*

Образ лошади или коня широко отражен и в русских, и в монгольских паремиях, так как данное животное являлось основой хозяйства и главным средством передвижения. В русских пословицах лошадь ассоциируется с трудолюбием, выносливостью, здоровьем и преданностью. Рассмотрим примеры: *Старый конь борозды не испортит; Лошадка маленькая – а седлу место будет; Непродажному коню и цены нет; Конь не пахарь, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник; Резвого коня и волк не берет.* Наличие коня для монгольского народа гарантировало надежность жизни, являлось показателем военного могущества, а также было главным источником пищи: *Хороший друг крепче каменной стены, а хороший конь быстрее сокола; Не имеющий коня обессиливает, не имеющий дров – мерзнет; Конь познается в езде, человек – в дружбе; Если умрет старший брат, наследством станет его жена, падет конь, в наследство останется шкура; Привязывай коня на открытом месте, доверяйся надежному человеку.* Важно отметить, что в монгольских паремиях конь олицетворяется с верностью, стойкостью, силой, надежностью и дружбой, что отличает их от русских пословиц и поговорок, в которых образ коня связан в основном с трудолюбием и работоспособностью. Как отмечает исследователь С.С. Буркова, период взросления, воспитание, выбор жизненного пути монгола «сопоставляется с жизнью коня» [2, с. 15].

В русской культуре эталоном глупости и упрямства является баран: *Глядеть как баран на новые ворота; На то и бараны, чтобы их стричь; Упрямый, как баран; Нашему барану ни в чем нет таланту; Жди баран, пока трава вырастет.* Анализ монографии И.В. Кульганек «Монгольские пословицы и поговорки» показал отсутствие паремий со словом *баран*.

Образ свиньи, содержащийся в большом количестве русских паремий, символизирует невоспитанность, невежество и глупость: *Поросенка хоть мой,*

хоть не мой, а он все в грязь лезет; Свинья в золотом ошейнике – все свинья; Посади свинью за стол, она и ноги на стол. Пословицы и поговорки о свинье в монгольском языке немногочисленны и также отражают отрицательные качества человека, например: *Угощать – в обычае людей, во время еды лезть вперед – в обычае свиней; Не ходи один по тому месту, где рыла свинья.*

Гусь в русских паремиях связан с такими чертами характера человека, как гордость, высокомерие, самоуверенность и безразличие, например: *Стряс беду, как гусь воду; Гусь свинье не товарищ; Гусь птица гордая – в воде не тонет; И гусь линяет; И большому гусю не высидеть теленка.* В монгольских паремиях гусь также относится к отрицательному персонажу: *Подражая гусям, кукушка обморозила себе ноги.* Интересен тот факт, что среди русских и монгольских паремий находим пословицы, в которых гусь является предвестником изменения погоды: *Лебедь летит к снегу, а гусь к дождю* (русская пословица), *Гусь кричит – лето приходит, ворона каркает – лето уходит* (монгольская пословица).

Как известно, в русских народных сказках коза имеет положительный образ, но в русских пословицах и поговорках отмечаем пренебрежительную оценку в отношении козла и козы: *Пустив козла в огород, яблонь страхом не огородишь; От козла ни шерсти, ни молока; Козел хорош, да на беса похож; Язык гуляц, что коза; От прыткой козы ни забор, ни запор; Захочет коза сена – будет у воза.* В монгольском фольклоре находим лишь несколько пословиц, в которых образ козы связан с отрицательными качествами человека: *Как только у козленка вырастают рога – свою мать бодает; Далеко козлиным рогам до неба.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что названия домашних животных, содержащиеся в русских и монгольских паремиях, отражают представления конкретного народа о культуре, традициях и обычаях, менталитете, о системе ценностей и отношений к окружающей действительности, природе и реалиям жизни. Известный исследователь Г.Л. Пермяков отмечает, что основной разницей между пословичными изречениями разных народов мира является «их этическая, географическая и прочная специфика», которая заключается «в образном строе, в местных реалиях и понятиях» [6, с. 18].

Библиографический список

1. Бондарева О. Н. Горное дело в польских сказках / О. Н. Бондарева, К. С. Калиновский // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса: материалы III Всеросс. науч. конф. – СПб., 2020. – С. 1455–1463.

2. Буркова С. С. Сходство и различие русских и монгольских пословиц и поговорок с названиями животных / С. С. Буркова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2016. – С. 14–17.

3. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Рус. яз. Медиа, 2004. – 814 с.

4. Дмитриева М. Н. Семантический потенциал лексемы рождество по данным идеографических словарей и психлингвистического эксперимента / М. Н. Дмитриева // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: материалы VII Междунар. научно-метод. конф. – СПб., 2019. – С. 149–152.

4. Кубрякова Е. С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира / Е. С. Кубрякова // Филология. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. – С. 32–34.

5. Кульганек И. В. Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика / И. В. Кульганек. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2010. – 227 с.

6. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока / Г. Л. Пермякова – М., 2001. – 624 с.

7. Щукина Д. А. Профессиональная речь в техническом вузе: специфика работы с лексикой и фразеологией / Д. А. Щукина // Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных и гуманитарных дисциплин: материалы Междунар. науч. конф. – СПб., 2014. – С. 162–169.

Сведения об авторе

Болатбек Жанерке, студентка 2 курса экономического факультета Санкт-Петербургского горного университета.

Е.А. Децева
(г. Астрахань, Россия)

ОСОБЕННОСТИ КОДИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЗНАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ПАРЕМИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются студенческие паремии как один из способов кодирования культурного знания, выделяются основные тематические группы студенческих паремий. Проведенный анализ студенческих пословиц и поговорок позволяет выявить значимые для данной социальной группы ценности.

Ключевые слова: студенческие паремии, пословица, поговорка, культурное знание

Язык является основой для возникновения, формирования и развития культуры. Именно язык дает нам возможность общаться, обмениваться информацией и делиться своими знаниями и представлениями об окружающем

нас мире. Вместе с тем культура помогает развивать язык; это два неразрывно связанных явления, которые оказывают огромное влияние на нашу жизнь.

Развитие лингвокультурологии как науки о способах представления знаний о мире является важным этапом в лингвистике. Язык становится энциклопедией самой нации – через него мы можем узнать о мировоззрении народа. Среди всех языковых единиц, которые исследуются в лингвокультурологическом аспекте, особенно выделяются паремии.

Н.Ф. Алефиренко определяет паремии как «афоризмы народного происхождения, характеризующиеся лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный характер» [1, с. 242]. Сама сущность паремий предполагает назидательный, т.е. дидактически значимый характер; знание, заключенное в них, обладает поучением, которое передавалось из уст в уста, от поколения к поколению. То, что многие пословицы и поговорки не утратили своего значения и значимости до сих пор, говорит о преемственности взглядов и мировоззрения.

Паремия – это своеобразно закодированное сообщение, значение которого представитель определенной культуры точно сможет понять. При этом само сообщение может касаться не только общенародных понятий и явлений, но и «частных»: например, паремии, используемые отдельными группами общества.

В данной статье мы проанализируем, как кодируется культурное знание в студенческих паремиях, собранных из словарей пословиц и поговорок, а также на интернет-форумах.

Тематика студенческих пословиц и поговорок очень разнообразна и затрагивает различные процессы студенческой жизни: обучение, отношение к преподавателям, сессия, экзамены. Также частой темой являются стипендия и досуг студентов.

Прежде всего в паремиях выражается разное отношение к получению высшего образования. Так, например, в поговорках *Университет всему голова* и *Не плюй в вуз – пригодится еще там учиться* (трансформация широко известных паремий *Хлеб всему голова* и *Не плюй в колодец – пригодится воды напиться*) учеба в университете представляется как важный и необходимый этап в жизни человека. Противоположное мнение мы видим в таких паремиях, как *От науки еще никто не умирал, но и рисковать не стоит*; *Ученье – свет, а неученье – приятный полумрак*; *Быть студентом хорошо, только учеба мешает*.

Большое количество паремий посвящено учебным занятиям, которые зачастую касаются неактивности и недобросовестности студентов. Часто они рисуют образ спящего на занятии студента: *Не восхрани на лекции, ибо,*

восхрапев, ты разбудишь ближнего своего; Дайте студенту точку опоры – и он уснет; Только сон приближает студента в концу лекции, а чужой храп его отдаляет. Некоторые паремии касаются непонимания студентами учебного материала: Студент сначала не понимает, а потом привыкает; Быстрее всего понимаешь, что все непонятно; Вы должны уметь правильно формулировать свою мысль вне зависимости от ее наличия.

Неотъемлемой частью студенческой жизни являются «хвосты» – несданные экзамены и зачеты, не предоставленные вовремя преподавателю курсовые и лабораторные работы и пр.: *Если студенту отрезать хвост, то к следующей сессии у него вырастет новый, Студент без хвоста – что дерево без листа.*

В студенческих паремиях раскрываются двойственные взаимоотношения преподавателя и студента: *Помни: не так страшен профессор, как он читает; Опытный преподаватель готовит студентов вуза к отчислению; Зачем студенту терять надежду, пока профессор не потерял самообладание, При сдаче лабораторной работы, студент делает вид, что все знает; преподаватель делает вид, что верит ему.*

Наибольшее количество студенческих паремий посвящено самым важным в процессе обучения явлениям – экзаменам и сессии. Студенты воспринимают время экзаменов как некий «конец» – *Конец антракта, Конец веселой жизни, Конец всему и всем.* При этом наблюдается и безответственное отношение студентов к сессии, как, например, в следующих пословицах: *Для студента самое главное не сдать экзамен, а вовремя вспомнить про него; Студенты – это люди, которые плавают на поверхности науки и два раза в год ныряют в ее глубины; То, что не понял на лекции, поймешь на экзамене.*

Пословицы *Тяжело в учении – легко на сессии* и *Преподавателя на экзаменах баснями не кормят* отражают взгляд студентов, которые предпочитают заранее готовиться к экзаменам. В то же время целый ряд паремий свидетельствует о том, что студенты готовятся к экзаменам всего за несколько дней или даже за ночь: *Все свои знания студент получает в течение 24 часов до начала экзамена; Благодаря экзаменам студенты хоть что-то учат.* При этом и знания, полученные данным способом, остаются только на период экзамена: *Студент не знает в двух случаях: либо еще не сдавал, либо уже сдал.*

Для студентов сессия – большой стресс, что отражается в таких пословицах, как *Сдача сессии и защита диплома – страшная бессонница, которая потом кажется страшным сном* и *Студенты, помните, все сказанное на экзамене может быть использовано против вас.* Но период экзаменов сложное время не только для студентов, но и для преподавателей:

Профессор принимал экзамены и валерианку, сдавали студенты и нервы, Студент, помни – экзаменатор также не любит экзамены, как и ты.

Кроме учебных занятий и экзаменов частой темой для пословиц является стипендия и общежитие. Например, *Концлагерь «Улыбка»* – студенческое общежитие со строгим комендантом. Паремии о стипендии в основном связаны с финансовыми трудностями студентов: *На стипендию можно купить что-нибудь, но не больше; Студент и деньги – вещи совместимые, но редко и ненадолго; Совесть – это богатство, а студенты, как известно, народ бедный.* Финансовому вопросу посвящены пословицы, затрагивающие дорогое обучение в университете: *Дорог вуз в поступлении; Учение – свет, а за свет надо платить.*

Пословицы и поговорки – ценный и объемный источник информации об отдельных социальных группах, позволяющий выделить их особенности, признаки, ценности. Таким образом, проанализировав и классифицировав студенческие паремии, мы можем составить портрет среднестатистического студента, опираясь только на информацию, которую мы получили из пословиц и поговорок.

Библиографический список:

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 344 с.
2. Афоризмы про студентов [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.liveinternet.ru/users/wolfleo/post148898729/> (дата обращения: 12.03.2022).
3. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медия Групп», 2007. – 784 с.
4. Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медия Групп», 2010. – 1023 с.

Сведения об авторе

Децева Елизавета Алексеевна, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Л.А. Колесникова
(г. Астрахань, Россия)

ВОЗДЕЙСТВУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ РЕЧИ И КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ АВТОРИТЕТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь воздействующей функции речи и коммуникативной категории авторитетности, обстоятельства формирования авторитетов и текстовые маркеры авторитетности.

Ключевые слова: текст, диалогичность, воздействующая функция речи, авторитетность, маркеры коммуникативной авторитетности

Порождая текст, автор реализует диалогичность, считающуюся «почти универсальным явлением, пронизывающим всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение...» [1, с. 75]. Любая коммуникация в том или ином виде оказывает влияние, поскольку «человек говорит не только для того, чтобы выразить мысль. Человек говорит также, чтобы подействовать на других» [3, с. 147]. Воздействующая функция речи считается психологами первичной [7, с. 118]. Ее суть заключается в том, что «она направлена на формирование оценочных установок» [6, с. 37]. Анализ источников показывает, что большинство специалистов связывают названную функцию исключительно с манипуляцией, что, как известно, манифестирует негативную интенцию. Однако *воздействие может быть положительно заряженным, когда адресат рассматривается равным адресанту субъектом, вследствие чего он самостоятельно, осознанно меняет мнение, принимает определенные решения*. Именно такое позитивное влияние реализовано в тексте Д.И. Рубиной «Больно только когда смеюсь», который служит материалом для анализа.

Названное влияние воплощается, в частности, посредством искренней апелляции к авторитетному мнению. Это предполагает наличие авторитета у инициатора воздействия и понимание того, что он, скорее всего, получит признание у адресата. Понятие «авторитет» дефинируется, в частности, как «общепризнанное неформальное влияние какого-либо лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте ... выражается в способности лица или группы лиц направить, не прибегая к принуждению, поступки или мысли другого человека» [12, с. 11]. «Авторитетность» понимается следующим образом: «способность иметь определенный вес среди других людей, быть для них источником идей, пользоваться их уважением и признанием» [10, с. 5].

Как дискурсивная/коммуникативная, категория авторитетности выделена и описана относительно недавно [А.А. Болдырева, 2006; В.Б. Кашкин, 2007] и трактуется следующим образом: «способность текста оказывать воздействие на его реципиента, усиливать коммуникативную позицию автора сообщения, повышать его авторитет» [2, с. 4]. Приведенные позиции, во-первых, однозначно указывают на непосредственную взаимосвязь воздействующей функции и понятия авторитетности; во-вторых, позволяют говорить о том, что *суть авторитета – это личность, чьи речевые и неречевые поступки вызывают доверие, служат системой координат для оценки собственных и чужих действий и понимания того, как действовать дальше. При этом условии текст может реализовать авторитетность*. Обретение авторитетов неразрывно связано с формированием личности вообще и дискурсивной –

особенно. Становясь личностью, человек формирует культурный багаж определенного объема, состава и качества, что определяется степенью добротности нравственной составляющей. Итак, качественность культурного багажа влияет на коммуникативное поведение.

Не менее важным оказывается то, что содержимое культурного багажа выявляет *высокую значимость определенных личностей, их реализаций (в самом разном формат), других явлений*. Представляется логичным говорить следующее: культурный багаж – это продукт социального влияния и личностных усилий, следовательно – это всегда выбор (за исключением некоторых случаев).

Сказанное подводит к понятиям «прецедент», «прецедентность», «прецедентный феномен». Остановимся на первых двух из них. В культурно-языковом контексте прецедент – это «определенный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума [10, с. 30]. Он создается не только путем «обращения к прошлому опыту/знанию, но и способом актуального обретения слушателем нового, неизвестного, но оригинального, нестандартного представления какой-либо сущности, явления, события, факта» [4, с. 260]. Прецедентность – «свойство явлений, проявляющееся в апелляции к ранее существовавшему и акценте на предшествующему, которые обеспечивают плодотворное существование первичной сущности (предшествующей) во вторичной» [8, с. 225]. Основания для наделения конкретной личности авторитетом, а созданного ею – авторитетностью всегда индивидуальны и одновременно чаще всего социально одобрены, а даваемая *оценка является «символическим капиталом»*. Серьезным фактором установления «стоимости» является авторитетность источника сообщения. По мнению специалистов, доминирующими маркерами коммуникативной авторитетности считаются следующие элементы: 1) определенные слова и словосочетания, принятые для использования в текстах конкретных стилей, 2) фразовые (вводные конструкции), например: «Как говорил Киса Воробьянинов – «Торг здесь неуместен» [9, с. 340]; 3) текстовые (нарратив, дающий основание сделать вывод о доверии; в качестве примеров выступают многочисленные рассказы о встречах с самыми разными людьми, в том числе и известными; в тексте выступают в роли комментарийного материала к содержанию представленных в книге интервью); 4) интертекстовые (ссылка на прецедентный текст, в том числе цитация), например: «Выдающийся художник Эжен Делакруа говорил: «Время не щадит то, что сделано без затраты времени» [9, с. 272]; название одной из глав: «Мой день, мой снег, светящийся во тьме» [9, с. 327].

Средства указания авторитетности дифференцируют на 1) маркеры авторитетности источника и 2) сообщения. Первые из них прямо либо косвенно указывают на авторитетного автора, вторые цитируют авторитетные тексты [5, с. 15]. Чаще всего маркеры обеих групп выступают интегрированно, например:

«У художника нет личной жизни, он прячет ее, заставляя нас обращаться к его книгам, если нам взбредет вдруг искать истинный источник его чувств. Все его изыскания в области секса, социологии, религии и т.д. – лишь ширма, за ней же только и всего – человек, страдающий нестерпимо оттого, что нет в мире места нежности». Это сказал замечательный писатель Лоренс Даррел в романе «Жюстин» [9, с. 345].

Учитывая требования к публикации, мы считаем возможным ограничиться приведенным иллюстративным материалом, представляющим малую толику реализации коммуникативной категории авторитетности.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1972. – 470 с.
2. Болдырева А. А. Категория авторитетности в научном дискурсе: дисс. канд. филол. наук / А. А. Болдырева. – Воронеж, 2006. – 162 с.
3. Вандриес Ж. Язык: лингвистическое введение в историю: пер. с франц / Ж. Вандриес. – М.: Гос. соц.-эконом. издат-во, 2004. – 410 с.
4. Голубева Н. А. Деривационная активность концепта «прецедент» / Н. А. Голубева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 56. – С. 259–264.
5. Кашкин В. Б. Авторитетность как коммуникативная категория / В. Б. Кашкин // Известия ВГПУ, 2007. – С. 12–18.
6. Москвин В. П. Стилистика русского языка: Теоретический курс / В. П. Москвин. – Ростов-на Дону: Феникс, 2006. – 640 с.
7. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / Б. Ф. Поршнев. – М., Мысль, 1974. – 4876 с.
8. Проскурин Б. М. Викторианство как социокультурный прецедент / Б. М. Проскурин // Феномен прецедентности и преемственности культур / Под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж, Воронежский государственный университет, 2004. – С. 213–227.
9. Рубина Д. Больно только когда смеюсь / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.
10. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
11. Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 799 с.

12. Философский энциклопедический словарь, 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

Сведения об авторе

Колесникова Людмила Андреевна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

П.С. Лехем
(г. Астрахань, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ
НЕСОГЛАСИЯ**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей использования фразеологизмов как средств реализации коммуникативной стратегии несогласия.

Ключевые слова: фразеологизм, коммуникативная стратегия несогласия, отрицательные коннотации

Все аспекты речевой деятельности и речевого взаимодействия в настоящее время представляют особый интерес для лингвистов. Языкознание давно расширило сферы своего влияния и перешло от фонетики к фонологии, от морфологии к синтаксису, от предложения к тексту, а от изучения языка – к изучению речи. Речевая активность людей проявляется по-разному, но она всегда целенаправленна и мотивационно обусловлена. В процессе коммуникации субъект не просто передает информацию, он выражает свое мнение, пропагандирует идеи, соглашаясь с коммуникативными партнерами или, напротив, возражая им.

Для достижения поставленной коммуникативной цели необходимо тщательно организовать свое речевое поведение, контролировать интенции и реакции. Именно в рамках коммуникативной стратегии реализуются все средства и способы достижения целей общения. На современном этапе изучения коммуникативных стратегий не существует единого определения данного понятия. В данной статье под коммуникативной стратегией мы понимаем линию речевого поведения, которая выбирается для достижения определенной коммуникативной цели, или, как пишет Е.В. Ключев, – «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта *теоретических ходов*, направленных на достижение коммуникативной цели», когда коммуникативная цель представляет собой «стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт» [3, с. 18].

Цель настоящей статьи – показать возможности использования фразеологических средств для выражения коммуникативной стратегии несогласия.

Изучив различные источники фразеологического материала, мы выделили устойчивые сочетания с семантикой несогласия. Основная прагматическая функция данных устойчивых сочетаний – демонстрация коммуникативному партнеру (адресату) позиции противостояния. На основе анализа статей из авторитетных фразеологических словарей, указанных в библиографическом списке, мы пришли к выводу: данные фразеологизмы характеризуются тем, что а) дают негативную оценку ситуации или мнения; б) выражают негативное эмоциональное состояние говорящего (возмущение, презрение, недоумение, негодование, неодобрение, возражение, опровержение и т.д.). В свою очередь устойчивые сочетания с семантикой несогласия можно разделить на следующие группы:

1) единицы, которые выражают возражение против мнения коммуникативного партнера или ситуации в целом;

2) единицы, которые выражают отказ (что-либо делать, действовать по указанию и т.д.).

Нередко такие единицы характеризуются многозначностью и в зависимости от контекста могут передавать различные негативные смыслы. Всего нами было выявлено 42 фразеологизма с семантикой несогласия. В качестве примера мы приведем такие устойчивые сочетания.

Выражение *а вот и нет* является разговорным и имеет значение несогласия по причине невозможности выполнения действия – «не выходит, нельзя сделать то, что намечается, предполагается» [6]. Например: *«Почему я покорно, словно раб, тащусь по этой пыльной дороге? Два шага в сторону и, пожалуйста, валяй себе на все четыре стороны! А вот и нет! Не могу!»* (Н. Думбадзе. Кровь).

Также, на наш взгляд, данное выражение может употребляться как негативная реакция на другое, противоположное говорящему мнение. Например: *«– Не ходи к реке! – <...> – Наткнешься на водяного – он таких вот дурочек в Иванову ночь подкарауливает – и не вернешься более домой. <...> – А вот и нет здесь никакого водяного! Возле мельницы, внизу по течению, слышала, и впрямь видели омутника, а в наших местах – нет!»* (Е. Арсеньева. Свет мой ясный).

Фразеологизмы *вот еще, вот еще новости, еще чего* являются разговорным выражением крайнего несогласия с чем-л. – «совсем не согласен; отношусь резко отрицательно», а также используются как «возглас, выражающий негодование, возмущение...» [6] по отношению к какому-либо

предложению, просьбе. Например: 1. «*Послушай, Илья Фомич, знаешь ли что? Поезжай ты сам*». «Ну, **вот еще**: с ума сошел разве?» (Н.В. Гоголь. Женитьба). 2. «*Но муж воспринял идею так, словно я собралась завести не собаку, а любовника. "Еще чего! А кто о ней будет заботиться?"*» (Е. Орлова. Такой же хороший, как ты). В обоих примерах говорящим выражаются оттенки несогласия – негодования и возмущения как противоречие другому мнению.

Исследователи не дают однозначной квалификации выражению *вот еще*. Так, Н.Ю. Шведова считает, что лексико-грамматический разряд *вот еще* – модальные сочетания [7]. В.Ф. Киприянов отрицает отнесенность *вот еще* к междометиям, так как данное выражение не несет «исключительный признак междометий, они ближе всего стоят к отрицательным частицам» [2].

Фразеологизмы *держи карман шире, черта с два, черта лысого, шии (кукиш) с маслом* относятся к грубо-просторечной фразеологии. *Держи карман шире* употребляется в ситуации, когда реакция адресата подразумевает ответ «не надейся и не рассчитывай на что-либо» [6], а также ироничное «выражение отрицания, несогласия» [4]. Например: 1. «– *А коли не нравится, вы и свою мне отдайте, теплее будет... – Так я и отдала. Держи карман шире!* (= отказываюсь отдавать)» (С.Я. Маршак. Двенадцать месяцев). 2. «– *Почем это знать? Он ее больше всех любит. – Ну, матушка, держи карман шире* (= нет не любит, это не любовь): *знаем мы, что такое их «особенная» любовь к девушке, которая на выходе*» (Лесков Н.С. Жемчужное ожерелье).

Фразеологизм *черта с два* выражает и категорическое несогласие, и отрицание, и возражение [6]. Устойчивое сочетание *шии (кукиш) с маслом* в первом значении выражает категорический отказ, возражение [6], т.е. тоже может быть отнесено к группе фразеологизмов с семантикой несогласия. Фразеологизм *черта лысого* является реакцией, под которой «подразумевается решительное отрицание чего-л., обычно при резком возражении на что-л.» [1].

С помощью фразеологизма *крутить носом* можно выразить несогласие с оттенком «неудовольствия и пренебрежения» к чему-либо, а также желание говорящего «отказываться, упираться» [5], что позволяет считать данный фразеологизм многозначным. Например: «*И он поймет, что вам это не нравится, и сразу перестанет крутить носом и задирать нос*» (Журнал «Трамвай». Носария). В данном примере *крутить носом* – «относиться с пренебрежением, с презрением» [6]. Заметим, что фразеологизм не характеризует коммуникативное поведение говорящего и не является его маркером, а оценивает занимаемую объектом речи позицию в межличностном взаимодействии. Сравним: «*И вот, когда все подается мне буквально на тарелочке с золотой каемочкой, я начинаю крутить носом*»

(М. Милованов. Естественный отбор). В данном контексте у фразеологизма актуализируется другое значение – «с пренебрежением отказываться».

Таким образом, приведенные нами фразеологизмы выражают негативные, отрицательные реакции на высказывания собеседника. Можно сделать вывод, что средствами выражения коммуникативной стратегии несогласия в русском языке является емкий класс многозначных фразеологизмов, передающих различные негативные коннотативные смыслы, связанные с позицией несогласия с чем-либо или с кем-либо, которую занимает говорящий.

Библиографический список

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

2. Киприянов В. Ф. Нечленимые предложения в русском языке / В. Ф. Киприянов // Русский язык в школе. – 1961. – № 5. – С. 370–375.

3. Клюев Е. В. Речевая коммуникация / Е. В. Клюев. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 320 с.

4. Меликян В. Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка / В. Ю. Меликян. – М.: Флинта, 2013. – 802 с.

5. Молотков. А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков., Л. А. Воинова и др. / Под ред. А. И. Молоткова. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1978. – 543 с.

6. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.

7. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2003. – 377 с.

Сведения об авторе

Лехем Полина Сергеевна, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

***Г.А. Розыев**
(г. Астрахань, Россия)*

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ АГНОНИМОВ

Аннотация. В статье агнонимы рассматриваются в диахроническом аспекте. Предлагается классификация исторических агнонимов на основе структурно-семантического анализа.

Ключевые слова: агнонимы, диахрония, структурно-семантический анализ

Большим потенциалом в процессе обогащения словарного запаса младших школьников на уроках русского языка обладают слова-агнонимы.

Агнонимы – это лексические и фразеологические единицы языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны одному или многим его

носителям. Многие агнонимы являются диалектными, специальными терминами или устаревшими словами.

Термин «агнонимы» был введен в научный оборот В.В. Морковкиным и А.В. Морковкиной. Агнонимы (от греч. *a* – «без», *gnosis* – «знание» и *опута* – «имя») – это часть слов, неизвестных или плохо известных большинству носителей языка в тот или иной период его истории.

Агнонимы объединяют устаревшую (русскую и иноязычную), специальную и малоупотребительную в современном русском литературном языке лексику.

Рассматривая это явление в диахроническом аспекте, следует отметить, что агнонимы являются финальной стадией архаизации лексики, тем самым образуя особый тип историзмов и архаизмов. В ходе структурно-семантического анализа М.А. Павлова [4] выделила следующие типы исторических агнонимов: церковнославянские, семантические, абсолютные, агнонимы с ограниченной функциональностью, этимологические, диалектные.

К первому типу исторических агнонимов М.А. Павлова относит слова, которые имеют церковнославянское происхождение. Их семантика известна лишь тем людям, которые знакомились с церковнославянским языком, например, при изучении религиозных текстов. К первому типу исторических агнонимов относятся такие слова, как *аер* ('небо', 'покров для церковных сосудов'). Связь агнонимов (архаичных слов) с церковнославянской стилистической окраской объясняется тем, что «стилевая закреплённость слова в своей основе – это его историческая память» [1, с. 64].

Следующий тип исторических агнонимов, по утверждению М.А. Павловой, – семантические. С течением времени эти многозначные слова утратили или изменили некоторые семемы и семы, в результате чего на современном этапе носители языка не догадываются об изначальном значении данных агнонимов. В качестве доказательства исследователь приводит следующие примеры: *алчный* означает 'жадный', также примером семантического агнонима может служить лексема *бранный*. Ее историческое значение 'глиняный' также было метафорически переосмыслено, что и дало современную семантику 'тленный'.

Третий тип исторических агнонимов, рассмотренных М.А. Павловой, – абсолютные. Эти слова, а также следы их корней в современном русском языке утрачены. Примером, по справедливому замечанию М.А. Павловой, могут служить такие лексические единицы, как *багня* 'болото', *бдынь* 'надгробие', *гиль* 'смута'. Этот тип исторических агнонимов вызывает особый интерес, т. к. сложно установить, в связи с чем данные лексемы и их производные исчезли из употребления.

М.А. Павлова выделяет еще один тип – агнонимы с ограниченной функциональностью. Отличительная особенность этих агнонимов – данные лексемы могут быть известны людям определенных профессий. Например, *вабить* ‘подманивать животных’, *гай* ‘шум при облаве на крупного зверя’ (современное значение сформировалось на основе метонимии, т. к. раньше была семантика ‘стая птиц’).

Пятый тип исторических агнонимов – этимологические. Как утверждает М.А. Павлова, эти слова неизвестны современным носителям русского языка, но их производные до сих пор используются в речи. Этимологические агнонимы и их производные сохраняют очевидную семантическую связь. Примером могут служить такие лексемы, как *вадить* ‘приглашать’. Лексема *галить* ‘ликовать, радоваться’ нашла отражение в современном *галдеть* ‘громко говорить’.

Последний тип исторических агнонимов – диалектные. Эти слова можно обнаружить в современных словарях русского языка с пометой «областное». Например: *векиша* ‘белка’.

Таким образом, поддерживая исследование М.А. Павловой, заключаем, что структурно-семантический подход при изучении исторических агнонимов позволяет увидеть, какое отражение данные лексические единицы нашли в современном русском языке.

Библиографический список

1. Алексеев А. В. Стилистическая окраска слова в диахроническом аспекте / А. В. Алексеев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2017. – № 4 (28). – С. 64–71.
2. Алексеев А. В. Механизмы реализации символических значений в памятниках письменности XVII века / А. В. Алексеев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. – 2013. – № 1 (10). – С. 31–37.
3. Дьяченко Г. М. Полный церковнославянский словарь / Г. М. Дьяченко. – М.: Отчий дом, 2004. – 1120 с.
4. Павлова М. А. Структурно-семантическая классификация исторических агнонимов / М. А. Павлова // Исследования молодых ученых. – № 3 (29). – 2021. – 3 с.

Сведения об авторе

Розыев Гарлы Акбаевич, студент 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

К ВОПРОСУ О НОВЕЙШИХ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АКТУАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются недавно пополнившие словарный состав русского языка неологизмы, заимствованные из английского языка. Поясняется значение наиболее активно употребляемых слов, объясняются причины их заимствования.

Ключевые слова: неологизм, заимствование, лексика, номинативная функция, англицизмы

XXI век, несомненно, мы можем назвать эрой неологизмов для большинства языков, и русский язык в этом плане не является исключением. Лексика русского языка непрерывно обогащается. Она пополняет свой словарный состав за счет неологизмов и заимствованных слов.

Согласно Н.М. Шанскому, неологизмы – “новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление” [2, с. 158].

Постоянный процесс возникновения новых явлений, понятий, предметов сопровождается возникновением новых слов. В удовлетворении потребностей в новых номинациях заметную роль играет заимствование слов из других языков. На этом фоне весьма интенсивно развивается заимствованная общественно-политическая и научно-техническая лексика. В этом важную роль продолжают играть социальные, внешние факторы развития языка: изменение социального уклада, развитие науки и техники, расширение международных контактов, демократизация общества и т.д.

Действительно, образование неологизмов и развитие лексики связано с развитием общества, культуры, экономики, созданием новой техники и технологии, изменениями в общественной жизни и политических отношениях. Неологизмом слово считается до тех пор, пока будет сохранять ощущение свежести. В свое время такие слова, как «ракета», «звездолет» были неологизмами. По истечении времени они прочно вошли в жизнь, утратили свою новизну и перешли в активный словарный запас.

В современном русском языке большую часть неологизмов составляют англицизмы, т.е. слова, перешедшие в русский язык из английского языка. Очень много экономических и финансовых терминов английского происхождения

успешно перешли в активный словарный запас русского языка. Среди них такие слова, как *брокер, дилер, дистрибьютор, инвестиция, маркетинг* и т.п. Большинство из них перешли в русский язык давно и по мере актуализации для всего общества вышли за пределы речевой деятельности специалистов и стали употребляться в публичной речи политиков, бизнесменов, журналистов. Это естественный процесс, так как у языка гибкая структура, которая может изменяться под воздействием других языков. Последние десятилетия значительно пополнили словарный состав русского языка. В речи носителей русского языка стали часто употребляться такие слова, как *брексит, коронавирус, локдаун, санитайзер, QR-код, фейк, демо, репост* и др.

Не только общественные и экономические изменения, но и политические события зеркально отражаются в языке в виде появления новых слов. В качестве примера приведем слово *брексит*. Брексит – неологизм, перешедший в русский язык из английского языка. Две первые буквы в этом слове взяты из названия страны – «Британия», а остальная часть – «exit» (переводится с английского как «выход»). Обозначает выход Британии из ЕС.

Период пандемии внес в словари огромное количество слов. Не будет ошибкой, если мы скажем, что каждый третий человек по всему миру в последнее время употребляет в своей речи слово *локдаун*, что означает «прекращение деятельности образовательных, государственных, торговых, развлекательных заведений из-за пандемии или катаклизма». Также на сегодняшний день мы часто слышим слово *санитайзер* – специальный гель для рук, предназначенный для уничтожения микробов.

Сейчас мы живем в мире, где очень много разной информации, и разумеется, каждый из нас сталкивался с таким понятием, как *фейк*, или же образованное от него слово *фейковые* (новости). Фейк – это ложная, недостоверная информация о чем-либо или о каком-либо событии.

А.А. Гальцева дает определение таким неологизмам-англицизмам разных сфер, как *демтинг* – продажа товаров по низким ценам на внешних рынках по сравнению с внутренним или мировым рынком для того, чтобы вытеснить конкурентов; *фьючерс* – тип договора на фондовой или товарной бирже, которая заключается на еще не изготовленный товар; *софт* – объединение программного обеспечения; *лифтинг* – косметологический сеанс, при котором подтягивают кожу; *пилинг* – очищение и отбеливание кожи, *шоу рум* – демонстрационный зал, куда будут выведены образцы брендов, *пиар* – целенаправленные сведения в СМИ для привлечения внимания к кому-либо или чему-либо, *сейл* – суперраспродажа [1].

Таким образом, возникновение неологизмов является основным направлением развития лексики русского языка. И в дальнейшем словарный

состав русского языка будет постепенно пополняться за счет неологизмов, которые будут служить названиями новых явлений, понятий, предметов. Но надо отметить, что не все неологизмы войдут в состав русского литературного языка, неудачные неологизмы останутся за пределами русского нормированного языка.

Библиографический список

1. Гальцева А. А. Неологизмы 21 века / А. А. Гальцева // Концепт, 2014. – № 13. – С. 21–25.
2. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М., 1964. – 423 с.
3. URL: <http://www.ozhegov.textologiya.ru>.

Сведения об авторе

Рузметова Юлдуз Шухратовна, магистрант 1 года обучения факультета филологии Ургенчского государственного университета.

О.С. Савенкова
(г. Астрахань, Россия)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА КОЛЛОКАЦИЙ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье сопоставляются различные точки зрения на объем и содержание понятия «коллокация», отмечается место коллокаций в системе русского языка.

Ключевые слова: коллокация, фразеологическая единица, идиома, штамп, фразеология

В современной науке о языке по-прежнему не получает однозначной интерпретации целый ряд языковых единиц, среди которых выделяются коллокации. Имея долгую историю изучения, коллокации относятся к группе довольно сложных и спорных языковых явлений, до настоящего времени не занявших определенного места в системе языка.

В настоящее время в зарубежном и отечественном лингвистическом сообществе существует несколько подходов к определению понятия коллокации. Так, среди лингвистов, исследовавших данный вопрос, есть те, кто под коллокацией понимает постоянную сочетаемость и совместную встречаемость одних слов с другими (Г. Палмер, Дж. Р. Ферс, Дж. Синклер, О.С. Ахманова, С.Г. Тер-Минасова и др.), и те, кто видит в коллокации устойчивое сочетание слов, имеющее сходство с целостной единицей семантические и синтаксические признаки (Д.А. Круз, М. Бенсон, Ф. де Соссюр, Ш. Балли, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Е.Г. Борисова и др.).

Главной проблемой в определении статуса коллокаций в языке является совмещение в них признаков как свободного, так и устойчивого сочетания слов. Отсюда возникают вопросы, является ли коллокация тождественной фразеологической единице (ФЕ), стоит ли дифференцировать данные понятия и, следовательно, в рамках какого языкового уровня нужно рассматривать коллокации.

Проблема разграничения понятий коллокации и ФЕ актуальна и сегодня, т.к. единого мнения среди ученых достигнуто не было. В современной науке о языке некоторые исследователи при анализе коллокаций находят в них схожие черты с ФЕ, и исходя из этого употребляют данные термины как взаимозаменяемые. Такую позицию разделяют М. Бенсон, Г. Кьелмер, Д. Синклер.

На неопределенность в разграничении ФЕ и коллокаций обращала внимание О.С. Ахманова: при существовании явной связи между ФЕ и свободными словосочетаниями «последние служат основой для образования фразеологизмов многих типов, повторяющих структуру свободных словосочетаний» [1, с. 166]. Кроме этого О.С. Ахманова указывала на возможные сложности при попытке классифицировать некоторые сочетания либо как свободные, либо как фразеологические, что объясняется разной степенью семантической и синтаксической спаянности их компонентов.

Говоря об устойчивых сочетаниях слов, В.Н. Телия номинирует их как «лексические коллокации с аналитическим типом значения», в которых один компонент со свободным значением является с семантически ключевым, т.е. «предопределяет семантическое прочтение связанного с ним по смыслу и по форме другого компонента» [5, с. 65], например, *приходить в восторг* означает ‘начинать испытывать восторг’; *бурный восторг* – ‘интенсивный восторг’ и т.д. В.Н. Телия также замечает, что семантические реализуемые слова имеют в определенной мере завершенное толкование, которое возможно «только при комбинации с данным семантически ключевым словом» [5, с. 66]. Так, например, в сочетаниях *крепкое здоровье* и *крепкая дружба* компонент «крепкий» реализует разные значения в зависимости от связанного с ним ключевого слова: *крепкое здоровье* – ‘сильное’, *крепкая дружба* – ‘верная, преданная’.

М.В. Влавацкая, отмечая частичное сходство между ФЕ и коллокациями, утверждает, что последние занимают «промежуточное положение в системе языка, оказываясь на границе между фразеологией и лексикологией» [3, с. 20]. М.В. Влавацкая рассматривает коллокации в рамках комбинаторной лингвистики как комбинаторно обусловленную лексико-семантическую единицу, которая имеет структурно-семантическую целостность и выполняет

определенные речевые функции [4, с. 440]. Важной особенностью коллокаций в широком понимании она считает неоднозначность относительно предсказуемости / непредсказуемости. С одной стороны, компоненты, входящие в состав коллокации, весьма предсказуемы. К примеру, *заклятым* является *враг*, в то время как *закадычным* может быть исключительно *друг*. Однако, с другой стороны, невозможно предсказать компоненты коллокации из-за входящих в их состав слов с размытой семантикой, как, например, глагол *давать*, при помощи которого образуются коллокации *давать повод*, *давать клятву*, *давать концерт*, *давать оценку* и т.д. Подобные коллокации М.В. Влавацкая классифицирует как традиционные. Стоит отметить, что наряду с традиционными, она выделяет этнокультурные коллокации, имеющие яркую национально-культурную специфику (*божья благодать*, *красный уголок*, *ветеран труда* и т.д.); терминологические коллокации, имеющие очевидную научно-техническую принадлежность, т.е. отражающие реалии и понятия какой-либо научной области (*спинной мозг* (мед.), *камерный оркестр* (муз.), *государственная дума* (полит.) и т.д.); окказиональные коллокации – уникальные сочетания слов, намеренно созданные автором с целью достижения большей экспрессивности в произведении (*воспоминанье точит* (А.А. Ахматова), *унылое сладострастие* (Е.А. Баратынский), *раболепный гнев* (М.И. Цветаева) и т.д.); колоративные коллокации, обладающие семантикой цвета (*белая ворона*, *желтая пресса*, *голубой огонек* и т.д.).

Е.Г. Борисова рассматривает коллокации как единицы фразеологического уровня языка и характеризует их как несвободные или устойчивые сочетания слов, выделяя важнейшее их свойство – «невозможность предсказания таких сочетаний на основе значений входящих в них компонентов» [2, с. 13]. Как считает Е.Г. Борисова, в отличие от идиом, в составе коллокаций хотя бы одно слово сохраняет свое значение. Если идиомы отличаются образностью, то в коллокациях она либо снижена, либо отсутствует вовсе. Кроме этого, сфера употребления идиом ограничена, тогда как коллокации можно обнаружить как в разговорной (*влепить выговор*, *крытые ребята*, *молоть чушь* и т.д.), так и в научной или официальной речи (*делать анализ*, *прийти к выводам*; *заключить договор*, *оказать теплый прием* и т.д.). Однако встречаются и такие случаи, когда квалификации той или иной единицы как коллокации или идиомы, представляется сложной или почти невозможной. В качестве примера Е.Г. Борисова приводит устойчивое выражение *бежать сломя голову*, в котором компонент *бежать* сохраняет свое значение, а *сломя голову* представляет собой идиому. По замечанию исследователя, данная коллокация была создана путем сочетания не двух слов, а идиомы со свободным словом.

Итак, вопрос статуса коллокаций в системе языка на сегодняшний день остается открытым в силу неоднозначности данных языковых единиц. Тем не менее, на наш взгляд, коллокации следует рассматривать как часть фразеологической системы языка, т.к. данные единицы обладают характерными для ФЕ признаками: устойчивостью, воспроизводимостью, раздельнооформленностью, а также узуальностью в сочетаемости компонентов.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
2. Борисова Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е. Г. Борисова. – М.: Филология, 1995 – 49 с.
3. Влавацкая М. В. Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении / М. В. Влавацкая // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Ю. Н. Тамберг. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. – С. 19–26.
4. Влавацкая М. В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике / М. В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 438–443.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Сведения об авторе

Савенкова Ольга Сергеевна, аспирант 1 года обучения факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

*А.Н. Старовойтова
(г. Гомель, Беларусь)*

ДИАЛЕКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ МЕТАЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье анализируются способы формирования семантики метаязыковых фразеологизмов. Установлено, что такие фразеологизмы характеризуются разной степенью мотивированности, для определения которой был использован критерий выявления степени семантической близости значения компонентов, входящих в состав фразеологизма, и значения всего фразеологизма.

Ключевые слова: метаязыковые фразеологизмы, семантическая спаянность компонентов фразеологизма, узуальное значение, производное значение, коннотативная сема, денотативная сема

В русском языке есть значительное количество номинативных единиц с метаязыковой семантикой, к их числу относятся и фразеологические единицы.

Анализ метаязыковых фразеологизмов показал, что их семантика может быть лишь в определенной степени мотивирована значением входящих в них компонентов, а в некоторых случаях семантическая обусловленность значения фразеологизма не прослеживается. Целью данной статьи является анализ способов формирования семантики фразеологических единиц, называющих речевые действия.

В качестве источника фактического материала был использован «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова [5]. Общее количество извлеченных из словаря А.И. Федорова метаязыковых фразеологизмов, способных реализовать в контексте негативный оценочный потенциал, – 133 единицы. В зависимости от степени мотивированности семантики фразеологизмы были распределены на несколько групп, границы которых, впрочем, довольно условны.

Критерием разграничения метаязыковых фразем был определен характер семантического элемента, служащего основанием метафорического переосмысления в процессе формирования значения фразеологизма. Данный элемент семантики («символ метафоры», по Г.Н. Складчиковой) состоит из одной или нескольких сем и в исходном номинативном значении относится к сфере коннотации, а в метафорическом значении входит в денотативное содержание в качестве ядерных (дифференциальных) сем и служит основанием смысловых преобразований в процессе метафоризации [3, с. 47]. Символ метафоры выполняет функции предмета квалификации (свойства реалии, которые стимулируют эмотивную реакцию субъекта речи [4, с. 205]), отражая сложную, сдвоенную квалификативную структуру языковой метафоры [2, с. 29].

Как показали наблюдения, характеристика речевого действия в семантике фразеологизма может быть мотивирована основными узуальными значениями его компонентов. В качестве примера можно привести такие фразеологизмы, как *договориться до чего, закрыть рот, закрывать рот (кому), не давать рта раскрыть, рассказывать басни / сказки* и др. Мотивированность семантики здесь представляется прозрачной: денотативные семы номинативного значения компонентов являются дифференциальными и в значении фразеологизма. Так, семантика фраземы *рассказывать басни* – ‘говорить неправду, небылицы; выдумывать’ [5, с. 568] – включает в себя значения компонентов *рассказывать* ‘устно сообщить, изложить что-либо’ [1, с. 1096] и *басни* ‘2. обычно мн. выдумка, небылица; пустые разговоры, болтовня’ [1, с. 61]. Оценочная характеристика речевого действия в значении фразеологизма представлена семами ‘неправда’, ‘небылица’, ‘выдумывать’, которые соотносятся с денотативными семами ‘выдумка’, ‘небылица’, ‘болтовня’ в значении

существительного *басни*. Подобным фразеологизмам характерна наибольшая степень обусловленности значениями входящих в их состав компонентов.

Ко второй группе была отнесена значительная часть метаязыковых фразеологизмов, которая характеризуется семантической спаянностью компонентов, проявленной в различной степени и обусловленной их метафорически производным значением. В таких фраземах, как *поливать руганью*, *язык заплетается*, *язык отнялся*, *язык свербит*, *городить ахиною / пустое* и др., метафорически переосмысленным значением обладает один компонент (*поливать*, *заплетается*, *свербит* и т.п.), а отрицательная характеристика речевого действия опирается на основное узусальное значение другого компонента фраземы (*ругань*, *ахиная*, *пустое*). В подобных фразеологизмах связывающий семантический элемент определяется как отвлеченный признак, вычленяемый логическим путем как элемент сходства по форме, пространственной локализации, функции и т.п., релевантный как для производного, так и для исходного значений [3, с. 39–40].

Например, семантика фраземы *поливать руганью* ‘настойчиво, горячась, ругать, бранить кого-либо’ [5, с. 498] мотивирована основным значением компонента *ругань* ‘оскорбительные, грубые слова, которыми ругают’ [1, с. 1131] и производным значением компонента *поливать* ‘2. (чем) направлять что-либо в большом количестве на кого-, что-либо’ [1, с. 900]. Образное переосмысление значения здесь происходит по принципу физический мир → психический мир. Оценочно нейтральный комплекс коннотативных сем ‘направлять в большом количестве’ глагола *поливать* в результате метафорического переосмысления вносит в семантику фраземы дополнительное экспрессивное значение ‘настойчиво, горячась’, а отрицательная коннотация фразеологизма поддерживается значением существительного *ругань*.

Значение фразеологизма *язык заплетается* ‘о том, кто не может ясно, членораздельно сказать что-либо’ [6, с. 768] мотивировано основным, оценочно нейтральным значением существительного *язык* ‘2. орган речи’ [1, с. 1531] и производным значением глагола *заплетаться* ‘2. неуверенно, с трудом двигаться (о ногах, языке)’ от *заплестись* ‘обвиться вокруг чего-либо’ [1, с. 338]. Образное переосмысление значения здесь также происходит по принципу физический мир → психический мир: комплекс коннотативных оценочных сем ‘неуверенно’, ‘с трудом’ глагола *заплетается* в результате метафорического переосмысления становится дифференциальным семантическим элементом в значении фразеологизма (‘не может ясно, членораздельно сказать’).

К метаязыковым фразеологизмам с более высокой семантической

спаянностью компонентов можно отнести, например, *заводить шарманку*, *разводить разводы*, *обливать грязью* и т.п., что обусловлено метафорически производным значением одного из компонентов. Так, семантика фраземы *заводить шарманку* ‘говорить надоедливо, повторяя одно и то же; много раз возобновлять один и тот же разговор’ [5, с. 235] опирается на узуальное значение глагола *завести* ‘7. (обычно в сочет. с сущ., обозначающим действие) начать что-либо’ [1, с. 313] и метафорически производное, не зафиксированное в словаре, значение существительного *шарманку*. Относящийся изначально к сфере коннотации комплекс сем ‘ограниченный’, ‘простой’ в узуальном значении ‘старинный небольшой переносный механический орган с ограниченным набором простых мелодий, без клавишного механизма (в виде надеваемого на плечо ящика на лямке), приводимый в действие вращением ручки’ [1, с. 1491] в результате образного переосмысления становится денотативным (‘надоедливо’, ‘одно и то же’) и выполняет функцию предмета квалификации в процессе метафоризации, добавляя эмотивное значение в семантику фразеологизма. Образное переосмысление значения здесь происходит по принципу предмет → психический мир.

К группе метаязыковых фразеологизмов, мотивированность семантики которых на сегодняшний день установить невозможно, относятся, например, *вешать лапшу на уши*, *вешать собак*, *водить за нос*, *втирать очки*, *выносить сор из избы*, *давать духу / жизни / по шапке*, *дышло тебе в глотку* и т.п. Здесь семантика фразем характеризуется такой степенью метафоризации значений всех компонентов, которая не позволяет выявить семантический элемент, коррелирующий хотя бы в какой-то степени с номинативным значением компонентов и метафорическим значением самого фразеологизма. Так, в состав фраземы *втирать очки* со значением ‘намеренно исказить что-либо с целью обмануть, получив для себя выгоду’ [5, с. 106] входят компонент *втереть*, зафиксированный в словаре со значением ‘растирая, заставить впитаться’ [1, с. 163] и полисемантический компонент *очки*, среди значений которого есть, например, ‘1. оптический прибор из двух стекол на дужках’, ‘2. обводы более светлой или темной окраски вокруг глаз (у животных, птиц)’, и др. [1, с. 772]. Комплекс денотативных и коннотативных сем этих компонентов не коррелирует с комплексом сем значения фразеологизма в той степени, чтобы можно было выявить принцип образного переосмысления их значения.

Таким образом, формирование семантики метаязыкового фразеологизма определяется степенью релевантности общего семантического элемента (комплекса сем) для номинативного значения его компонентов и метафорического значения фразеологической единицы.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного / Е. М. Вольф. – М., 1978. – 200 с.
3. Складеревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складеревская. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.
4. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М., 1981. – 269 с.
5. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

Сведения об авторе

Старовойтова Анна Николаевна, магистрант 1 года обучения Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Б.Б. Султанов
(г. Астрахань, Россия)

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ УСТАРЕВШИХ СЛОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу устаревших слов и их функционирования в тексте. В ходе исследования были изучены особенности категории устаревших слов, их классификация, а также семантика устаревших слов и их функции в тексте.

Ключевые слова: устаревшие слова, архаизм, историзм, лексема

Исторически маркирующие слова, в том числе архаизмы и историзмы, никогда не выйдут из обихода в русском языке, так как язык без них будет намного беднее и бледнее. Это предопределено еще и духовными, и морально-этическими запросами современности. Хронологически маркированная лексика не создает ощущения архаичности языка художественных текстов, а только является языковым намеком на изображаемое в произведении время. Ее функционирование дает возможность приблизиться к эпохе и понять ее общий характер, ее речь.

Нерешенность теоретических вопросов осложняет практическое изучение, преподавание и словарное описание этого лексического массива; с другой стороны, на современном этапе развития науки теоретические лингвистические задачи во многом решаются именно средствами лексикографии. В учебном процессе важно не только семантизировать устаревшие лингвистические единицы, встречающиеся в классической литературе, но и дать представление учащимся о системности обновления

словарного состава, о динамичности и историчности процесса выхода слов и устойчивых выражений из активного состава языка. Необходимо обратить внимание на разную степень устаревания лексики, на характерные для развития русского языка на современном этапе явления деактуализации и актуализации лексики, а также обращаться в учебном процессе к словарям: редких и устаревших слов, толковым, желательно историческим.

Причинам и условиям, способствующим архаизации лексем, в научной литературе уделялось немало внимания. Отмечается, что «уход некоторой части слов из активного запаса в пассивный происходит вследствие экстра- и внутрилингвистических причин» [2, с. 22]. С одной стороны, число «социальных факторов, влияющих на развитие словарного состава языка в целом, огромно» [8, с. 25], одним из внешних факторов обновления лексики языка является «языковой вкус» говорящего, возрастающие лингвистические потребности носителей языка или стремление «заменить названия, связанные со старой идеологией, методами, учреждениями, должностными лицами прежнего политического строя, новыми словами, отражающими новую идеологию, новый политический строй», «обновить содержание слова в связи с новым пониманием явлений.

Понятие «устаревшая лексика» относится к числу дискуссионных. Среди ученых нет единого мнения о ее смысловом наполнении. «Устаревшими называются лексемы, которые с течением времени становятся малоупотребительными, переходят в пассивный словарь, а впоследствии и вовсе выпадают из действующего словарного состава» и в современном языке, как правило, не встречаются [10, с. 237].

Понятие «устаревшая лексика» употребительно и в обиходе. Под этот термин попадают типологически разные лексические пласты: историзмы, архаизмы и слова, совсем ушедшие из словарного состава языка. По степени устарелости выделяются:

а) слова, совершенно исчезнувшие из языка, не встречающиеся в настоящее время в нем даже в составе производных слов;

б) слова, не употребляющиеся в языке как отдельные слова, но встречающиеся в качестве корневых частей производного слова;

в) слова, исчезнувшие из языка как отдельные значимые единицы, но употребляющиеся в составе фразеологических оборотов.

Все эти слова выпали из лексики, в настоящее время прочно забыты, никакого отношения к лексической системе современного русского литературного языка они не имеют и не входят даже в его пассивный запас. Все они, наконец, являются фактами предшествующими, достаточно отдаленных эпох развития русского языка. В отличие от устаревших слов

Н.М. Шанский предлагает называть их «старинными словами» [10, с. 145]. Возникает следующий вопрос: если слова выпадают из словарного состава, нужно ли их изучать и реконструировать? На современном этапе развития общества, на фоне снижения интереса к гуманитарному образованию важно обратиться к языковым богатствам, созданным народом, и с научной точки зрения предложить такую лексику читателю, которая не только заинтересует, но и побудит к мыслительной деятельности.

В аспекте типологизации родового понятия «устаревшая лексика» используются термины: историзмы и архаизмы. Историзмами являются «наименования реально существовавших в прошлом предметов и явлений» [11, с. 25]: *орда, холоп, дань, приказчик, дворецкий, гривна, старейшина* и др., Историзмы не имеют параллелей (синонимов) в современном языке и выполняют главным образом номинативную функцию» [6, с. 155]. Историзмы перемещаются в пассивный словарный состав, но при этом сохраняют разного рода связи с лексикой активного словаря и представляют интерес в связи с непосредственным отражением фрагментов картины мира.

Изучение академической литературы демонстрирует, что мнения авторов на счет определения таких понятий как «архаизм» и «историзм» расходятся. Одни лингвисты подразумевают под архаизмами устарелые фразы (Л. А. Булаховский, А. Н. Гвоздев, Л. Р. Зиндер). К архаизмам они причисляют все без исключения разновидности архаичной лексики, что делает термин «архаизм» многозначным, который означает и устаревшее слово в целом, и историзм, и разновидности архаизмов. Поэтому следует установить, что предполагают собой историзмы и архаизмы, в чем их характерные черты и отличия.

Стоит отметить, что лингвисты по-разному классифицировали архаизмы и историзмы. Вплоть до наших времен отсутствует общий взгляд по этому поводу, поэтому проблема типологии в данный период считается открытой.

По мнению А. Н. Шевченко, «... историзмы и архаизмы в своем стилистическом функционировании выступают как средство образной речевой характеристики в отношениях герой – герой, герой – автор, а также участвуют в изображении бытовой, нравственной, этнической плоскостей, конкретизируя изображаемый мир» [12, с. 234].

Существует несколько точек зрения по этому вопросу:

1. Архаизмы и историзмы выделяются в разряде устаревших слов как две самостоятельные группы слов.

2. Историзмы входят в категорию архаизма как особая лексико-семантическая группа на основании «общности стилистической функции, сферы и частотности употребления».

3. Историзмы исключаются из разряда устаревших слов.

Мы считаем обоснованной точку зрения Г.С. Колесник [4, с. 10], согласно которой историзмы не имеют статуса устаревших слов. Необходимо признать принципиальное различие между процессами архаизации и историзации. Историзмы и архаизмы объединяет хронологический маркер, указывающий на ретроспективность. Как обозначения референтов относительно постоянной ценности архаизмы противопоставляются историзмам, актуальность прямо зависит от изменений, происходящих в обществе.

Архаизмы, прежде всего, часто встречаются в стиле официальных документов: в деловых письмах; на юридическом языке; во всех видах уставов; в дипломатических документах.

Устаревшие слова (особенно архаизмы) выполняют собственно стилистические функции. Так, они нередко являются средством создания особой торжественности, возвышенности текста у А.С. Пушкина:

...Звучат кольчуги и мечи!

Страшись, о рать иноплемennых

России двинулись сыны;

Восстал и стар и млад: летят на дерзновенных.

Архаизирующая лексика может служить средством создания юмора, иронии, сатиры. В этом случае подобные слова употребляются в семантически чуждом для них окружении. Архаические слова используются в первую очередь и преимущественно для создания реалистичного фона исторических романов.

Обращение писателей к хронологически маркированной лексике помогает воспроизводить изменения в жизни людей. При проведении сопоставительного анализа словарей разных исторических эпох можно легко представить особенности изменений, произошедших в жизни того или иного народа. Бесспорно, язык, как зеркало, отражает реалии того или иного времени. Существует немало принципиальных отличий современного и русского языка XIX века, поскольку лексический пласт претерпевает изменения, так он сохраняет свою стабильность в каждый момент своего существования. Сорокин говорит о том, что синхрония и диахрония нерасчленимы и неразделимы в лексической языковой системе. Культура представляет собой сложный процесс, объединяющий утварь, обычаи, социальные аспекты и, конечно, язык.

Рисуя панорамы прошлого и картины реальности, А.С. Пушкин, используя устаревшую лексику, достигает правдивости изображения, яркости и точности образов.

Таким образом, уникальность и многообразие выразительных возможностей русского языка определяется не только активным, но и пассивным словарным составом. Познавательная значимость архаизмов постоянна и не зависит от истории и изменений в обществе. Архаизмы могут употребляться не только в художественной литературе со стилистическими целями, но и представляют собой средство постижения языковой действительности в синхронии и диахронии.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. / И. В. Арнольд / науч. ред. П. Е. Бухаркин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 1999. – 253 с.
2. Асадулаева П. У. Причины архаизации лексики кумыкского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 6. – Ч. 2. – С. 22–26.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000.
4. Колесник Г. С. Историзмы в составе лексики современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калинин, 1979. – 10 с.
5. Морен М. К. Стилистика современного французского языка / М. К. Морен, Н. Н. Тетеревникова. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз-ках, 1960. – 211 с.
6. Некрасова Л. С. Стилистические функции историзмов в историческом романе // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3 (3): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 155–156.
7. Русская устаревшая и устаревающая лексика: учеб. пособие по спецкурсу / М. Н. Нестеров. – Смоленск; Брянск: Брян. ГПИ, 1988. – 125 с.
8. Русский язык и советское общество. – М.: Наука, 1968. – 235 с.
9. Фомина М. И. Современный русский язык: лексикология / М. И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – 168 с.
10. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – 211 с.
11. Шарри Т. Г. Лингводидактические основы работы над историзмами на занятиях по лингвострановедению в иностранной аудитории: дисс. ... к. пед. н. – СПб., 2000. – 167 с.
12. Шевченко А. Н. Реализация стилистических возможностей устаревшей лексики (на материале исторического романа А. К. Толстого «Князь Серебряный») / А. Н. Шевченко, А. С. Мусаелян // Крымский академический вестник: научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 234–236.

Сведения об авторе

Султанов Бехзод Балтабаевич, студент 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

СЛЕНГ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В мире новых технологий развитие сленгов стремительно растет, в связи с потребностью быстрого написания слов и малым количеством времени на написание. Статья посвящена исследованию сленга как средства коммуникации в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: сленг, жаргон, компьютерный сленг

Актуальностью данной темы является то, что в настоящее время компьютерный сленг считается одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики. Данная тема актуальна также в связи с массовым развитием информационных технологий, которые используют все большее количество людей в профессиональной деятельности, быту, учебе, для развлечения. Короткие, четкие термины, компьютерная лексика, жаргон облегчают реальное и виртуальное общение пользователей Интернета, позволяют в сжатой форме обмениваться информацией, экономя тем самым время и деньги.

Несмотря на свою общеупотребительность, у понятия «сленг» нет точного толкования. Словарь «Wiktionary» дает следующие определения понятия: сленг – специализированный язык конкретной области, профессии; кодированный язык, характерный для конкретной социальной группы, позволяющий ее членам секретно общаться друг с другом [7].

В соответствии со словарем «Encyclopedic universelle Larousse» сленг – название, данное сленгу в англосаксонских странах [6].

В словаре «Dictionnaire vivant de la langue française (DVLf)» сленг рассматривается как:

1) совокупность слов и выражение, не соответствующие широкому использованию и популярному регистру, употребляемый англоговорящими в разговорной речи;

2) английский жаргон определенных профессий, социальных групп [5].

Значение слова «сленг» в Большой Советской Энциклопедии (БСЭ) – «экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы. Чаще всего распространен среди школьников, студентов, военных, молодых рабочих» [2].

Широко известный лингвист и лексикограф И. Р. Гальперин считал сленг именно грубой лексикой, употребление которой стоит избегать

в повседневной речи образованному человеку [3, с. 205].

При написании книги по лексикологии И. В. Арнольд дает следующее определение понятию «сленг»: «Это сугубо разговорные слова и выражения с грубоватой или шуточной эмоциональной окраской, неапробированные (непринятые) в литературной речи» [1, с. 284].

Более точное определение сленга было выдвинуто В.А. Хомяковым. Он определяет общий сленг, как относительно устойчивый для определенного периода, широко распространенный и общепонятный слой нелитературной лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи, весьма неоднородный по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, имеющий ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов [9, с. 56].

Г.А. Судзиловский обобщает основные свойства сленга и приходит к выводу, что 1) сленг – это не литературная лексика, т.е. слова и сочетания, находящиеся за пределами литературного языка с точки зрения требований современной литературной нормы; 2) сленг – это лексика, которая возникает и употребляется прежде всего в устной речи; 3) сленг – это эмоционально окрашенная лексика; 4) сленг характеризуется более или менее ярко выраженной фамиллярной окраской подавляющего большинства слов и словосочетаний, что ограничивает стилистические границы его употребления; 5) сленг можно подразделить на общеупотребительный и узкоупотребительный; 6) сленг состоит из различных слов и словосочетаний, благодаря которым люди могут отождествлять себя с определенными социальными и профессиональными группами; 7) сленг – это живой, подвижный язык, который развивается со временем и реагирует на любые перемены в жизни страны и общества [4, с. 9].

Сфера деятельности компьютерного сленга очень широка. Поэтому, в зависимости от того, кто использует сленг, можно определить целый ряд особенностей, которые его характеризуют.

Во-первых, сленг, как и любой язык, свойственен определенной группе людей, главной целью которой служит процесс коммуникации. Использование сленга позволяет как специалистам, так и обычным пользователям свободно общаться друг с другом, чувствуя себя комфортно и не доставляя проблем. Для них эта речь понятна и привычна в использовании, в то время как для простого человека это просто набор звуков и слов. С таким пользователем установить процесс коммуникации будет крайне сложно.

Во-вторых, основной целью компьютерного сленга является экономия времени за счет уменьшения количества нажатий клавиш. Это обычно

делается путем замены букв на символы клавиатуры и/или использование сокращений. Для специалистов очень важно грамотно распределить свое время. Чем меньше времени будет занимать процесс, тем больше они смогут сделать.

В-третьих, важнейшей функцией компьютерного сленга является выражение эмоций. Использование эмоциональных слов позволяет оживить скучную профессиональную беседу, а также придать речи юмористический характер. Это бывает необходимо как для лучшего способа налаживания коммуникации между собеседниками, так и просто для интересного общения.

Кроме того, в отношении молодежи сленг стал выступать как средство неформального общения. В настоящее время, молодежь невозможно представить без знания «языка». Знание сленга позволяет им самоутвердиться, почувствовать свое единство. Благодаря этому они чувствуют себя членами определенной замкнутой группы, ограниченной от непосвященных [8, с. 4]. Данное явление свойственно практически всем профессиональным группам, а не только компьютерному сленгу и специалистам в этой области.

Следует отметить несколько главных особенностей русского компьютерного сленга.

Во-первых, компьютерный сленг представляет собой некоторое единство профессионализмов, жаргонизмов, сленгизмов и вульгаризмов. С одной стороны, эти слова служат средством общения людей, относящихся к одной профессии – программистов или просто людей, использующих компьютер в личных целях. С другой стороны, употребляемые сленгизмы относятся только к миру компьютерной техники, отделяя его от всего остального мира, поэтому непонятны непосвященным людям.

Второй отличительной особенностью компьютерного сленга можно назвать его экспрессивную функцию, которая является основной функцией при образовании слов. Компьютерный сленг, несмотря на использование его в кругах специалистов, является источником эмоционально-экспрессивных слов и выражений.

Русский компьютерный сленг образован на базе английского языка, поскольку зачастую в России просто не существует лексических единиц для обозначения тех или иных реалий компьютерных технологий.

Компьютерный сленг можно подразделить на несколько групп. К первой группе относятся слова и фразы, использующиеся, главным образом, в технической сфере, программировании. Их использование ограничивается в основном специалистами в области IT-технологий и служит профессиональным инструментом, например: *заасайнить таск* – «поручить задание», *зарелизить/задеплоить* – «выпускать, приводить в действие,

разворачивать». К следующей категории компьютерного сленга относят «игровые» термины. Компьютерные игры занимают немалую часть нашей жизни. Поэтому игровой сленг достаточно известен среди геймеров и разработчиков компьютерных игр, например: *бэк лайн* – «безопасная зона», *ванишот* – «моментальное убийство», *ад дамаг* – «физический урон». Третья группа компьютерного сленга наиболее распространена среди всех пользователей интернет пространства, например: *NB* – «хорошая ставка, или классный блеф», *UPD* – «добавление, обновление к теме, посту». Она связана с процессом общения в социальных сетях. Интернет-сленг облегчил и упростил процесс ввода информации, что позволяет экономить время.

Таким образом, можно заключить, что сленг ограничен в стилистических границах своего употребления, благодаря сленгу людей относят к определенному социальному статусу, профессии и т.п., сленг – это живой язык, который прогрессирует со временем.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие / И. В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 379 с.
2. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). – URL.: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 27.02.2022).
3. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
4. Голоновская А. И. Исследование молодежного сленга как языкового и общественного явления / А. И. Голоновская // Педагогическое сообщество «УРОК.РФ», 2012.
5. Словарь «Dictionnaire vivant de la langue française (DVLFF)». – URL.: <https://dvlf.uchicago.edu/> (дата обращения: 27.02.2022).
6. Словарь «Encyclopedic universelle Larousse». – URL.: <https://www.larousse.fr/encyclopedie> (дата обращения: 27.02.2022).
7. Словарь «Wiktionary». – URL.: <https://www.wiktionary.org/> (дата обращения: 27.02.2022).
8. Судзиловский Г. А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга / Г. А. Судзиловский. – М.: Воениздат, 1973. – 182 с.
9. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – М.: Либроком, 2009. – 104 с.

Сведения об авторе

Хемеданов Мердан Байрамбердиевич, студент 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ «ВСЁ РАВНО» В НАРЕЧНОЙ ФУНКЦИИ

Аннотация. Статья посвящена описанию полифункционального сочетания «все равно», разграничению омонимичных сочетаний в функции наречия и частицы в контекстуальных условиях. В результате анализа языкового материала приходим к выводу, что полифункциональное сочетание «все равно», выступая в роли наречия, выражает признак действия, а частица «все равно» употребляется для усиления противопоставления.

Ключевые слова: полифункциональность, сочетание «все равно», функция наречия

Одним из важнейших феноменов языка является его полифункциональность, которая «обуславливает подход к языку как к средству порождения речи, поэтому структурное и семантико-смысловое описание дополняется функциональным» [1, с. 11].

В русском языке существует целый комплекс полифункциональных слов и сочетаний, которые функционируют как представители разных категориальных классов – знаменательных и служебных конструкций – с различными значениями. Это такие полифункциональные слова и сочетания, как *вот, вот бы, вот еще, где, где там, еще, еще как, куда, лучше, все равно* и др.

В работах Е.А. Брызгуновой [2], М.В. Всеволодовой [4] полифункциональность слова рассматривается как способность словоформы в разных синтаксических позициях выражать различные значения.

Рассмотрим сочетание «все равно», которое является несвободным, поскольку в нем нельзя изменить или заменить одно из слов, так как каждое из них не является отдельным членом предложения. Фиксируется в словарях фразеологизмов [5, с. 79–80].

Сочетание «все равно» в предложении может выполнять роли разных частей речи:

– личного предикатива: *Никто, конечно, этого вам не скажет. А я говорю. Потому что для меня это **не все равно**... Потому что я хочу думать о вас хорошо...* (К. Паустовский);

– безличного предикатива: *[Петрушке] **было** совершенно **все равно**, похождение ли любовного героя, просто букварь или молитвенник – он все читал с равным вниманием* (Н. Гоголь);

– наречия: *Осенние зори иные – хмурые, медленные. Дню неохота просыпаться – **все равно** не отогреешь озябшую землю и не вернешь убывающий солнечный свет* (К. Паустовский);

– частицы: *Соль, разлетаясь веером, задела меня очень слабо. Но **все равно** боль была адская* (К. Паустовский).

Как видим, сочетание «все равно» может рассматриваться как полифункциональное.

«Все равно» – это устойчивая словарная конструкция, которая используется и в качестве наречия.

В.В. Виноградов определяет наречие следующим образом: «Наречия – это грамматическая категория, под которую подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласованные слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, именам прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения» [3, с. 340].

Полифункциональное сочетание «все равно», выполняя функцию наречия, употребляется в речи в значении «в любом случае», «при любых обстоятельствах», «несмотря ни на что»:

*Мое ревнивое сердце ее **все равно** стерпеть не может, и я ее и себя погублю* (Н. Лесков);

*Я поблагодарил его и пошел в пекарню. Было три часа дня, и до пяти мне **все равно** некуда было податься* (К. Паустовский);

***Все равно** он узнает. Но теперь он не уйдет* (Л. Толстой);

*Можешь называть его любыми словами, **все равно** это не меняет сути дела.*

Необходимо отличать сочетание «все равно» в функции наречия от омонимичного сочетания, выступающего в роли частицы со значением «все-таки», «тем не менее»:

*Тянул ветерок, но **все равно** было жарко* (В. Распутин);

*Я частенько брал с собой хлеб и подкармливал лошадей, а если не случалось хлеба, я **все равно** останавливался возле них* (Ф. Абрамов);

*Все это говорилось, собственно, иными словами, не так просто и не так прямо, **все равно** речь велась бы не о том, о чем патриоты думали* (К. Федин);

*Если бы даже береза не годилась ни на топливо, ни на что другое – **все равно** мы берегли и любили бы ее, потому что в ней красота нашей родной земли* (Л. Татьяничева).

В лексикографической литературе, например во Фразеологическом словаре русского языка, в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова

сочетание «все равно», которое может выступать в роли наречия, предикатива и частицы, представлено в составе одной словарной статьи.

Следовательно, сочетания, являющиеся полифункциональными, мы можем разграничить, рассмотреть лишь в условиях контекста (синтаксический принцип). Именно в контексте выявляются главные и периферийные свойства, позволяющие определить положение данного сочетания в системе частей речи.

Так, сочетание «все равно», выступая в роли обстоятельственных наречий, выражает признак действия, характеризуя глагол: *Приходи завтра в любое время, я **все равно** буду весь день дома*. Частица же «все равно» употребляется для усиления противопоставления ранее высказанному: – *Стой, Евсейка, – опомнился я. – Зря гоним лошадь. **Все равно** радугу не поймает* (Е. Носов).

Таким образом, полифункциональное сочетание «все равно» является важным объектом для изучения теоретического лингвистического исследования, лексикографической практики, составления функционального словаря русского языка и прагматики преподавания русского языка.

Библиографический список

1. Артемова О. А. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный: уч. пособие / О. А. Артемова, Л. В. Красильникова / Под ред. А. В. Величко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 815 с.
2. Брызгунова Е. А. Интонация и полифункциональные словоформы // Современный русский язык / Е.А. Брызгунова / Под ред. В. А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1997. – С. 882–888.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М., 1972. – 616 с.
4. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка / М.В. Всеволодова. – М.: URSS, 2016. – 649 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л. А. Войнова и др.; под ред. и послесл. А. И. Молоткова. – 7-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 524 с.

Сведения об авторе

Хилько Валерий Валерьевич, аспирант 1 года обучения Пензенского государственного университета.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ *СЕРДЦЕ* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты лингвокультурологического анализа фразеологических единиц, содержащих компонент *сердце* в русском и китайском языках. Названная лексема в культуре и русского, и китайского народов занимает важное место, обозначая символ жизни человека, его эмоции и любовные переживания. Фразеологическая картина мира сравниваемых языков похожа: сердце отражает сферу духовную, эмоциональную, чувственную.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая картина мира, устойчивые словесные комплексы, лексема, компонент

Жизнедеятельность человека любой национальности и культуры зависит от физиологии организма, в первую очередь, от работы такого важного органа, как сердце. По этой причине фразеологизмы с компонентом *сердце* часто употребляются и в русском, и в китайском языках. Сердце – символ жизни человека, он универсален для многих народов, национальностей. Фразеологическая картина мира дает представление о семантических и лингвокультурологических особенностях.

Рассмотрев семантический аспект употребления во фразеологических единицах компонента *сердце* в русском и китайском языках, можно сделать следующие выводы:

– Слово *сердце* и в русском, и в китайском языках встречается повсеместно, что и отражено во фразеологической картине мира. Сердце – это символ жизни человека. Сердце отвечает за жизнедеятельность организма, от него зависит работа всего тела, а также жизнь и смерть, поэтому компонент *сердце* так часто встречается в речи человека. Сердце определяет настроение, эмоции, ощущения, оно живое, может не только биться, тем самым определяя саму жизнь, но и мыслить, ощущать, чувствовать, переживать, радоваться и т.д., например, *почувствовать сердцем, сердце замерло в груди, знать сердцем, 内心高兴 – сердце радуется; 口 – пасть на сердце*. Таким образом, лексема *сердце* часто используется и в русских, и в китайских фразеологизмах.

Например, русские: *В сердцах. У него нет сердца. Горячее сердце. Доброе сердце. О добром, душевном человеке говорят, что у него «доброе сердце». Золотое сердце. Об особенно добром, сострадательном, заботливом и искреннем человеке принято говорить, что у него «золотое сердце»;*

китайские: – *В сердце – чувство одиночества: 心肠硬 – Жестокое сердце; 心覆 – Сердце упало; падать духом; 足寒伤心 – Если ноги мерзнут – страдает сердце; 宁心定气 – Успокоить сердце и утихомирить душу (успокоиться); 肌战心悸 – мороз по коже и сердце дрожит.*

– И в русском, и в китайском языках фразеологические единицы содержат понятие сердца как органа человека:

китайские: 心疼得慌 – *сердце сильно болит; 截胫剖心 – рубить ноги и вскрыть сердце;*

русские *сердце ноет, болит, колотится.*

– В русском языке слово *сердце* синоним слова *душа*, поэтому сердце отвечает и за душевные порывы человека, его душевное состояние и душевное здоровье. Например, часто встречаются фразеологические единицы, где лексемы сердце и душа взаимозаменяемы – *сердце болит, душа болит; сердце ноет, душа ноет, на душе кошки скребут, на сердце кошки скребут* и т.п. В китайском языке, как отмечают разные исследователи, сердце и душа разграничены, это разные понятия, трудности возникают из-за неточного перевода.

В Китае сердце – символ самого человека, то есть сердце является прототипом *Я*, поэтому часто употребляется с притяжательным местоимением мой – мое сердце. Например, 此臣之日夜切齿腐心也 – *вот что денно и ночью надрывает мое сердце негодованием; 纵彼不言, 籍独无愧于心乎? – пусть даже он мне ничего не скажет, – но разве мое (Цзи) сердце само не знает стыда?; 汝哭犹在耳, 我怀人得知? – твой плач еще звенит в моих ушах, как людям знать, что у меня на сердце? 我心蕴结兮 – сердце мое сковано и подавлено [1, с. 117].*

– В обоих языках компонент *сердце* во фразеологизмах выражает эмоциональный ряд человеческих чувств: гнев, боль, отчаянье, страх, тревогу, веселье, облегчение и т.д.

В русском языке чувства, выраженные с помощью компонента *сердце*, более насыщенные, яркие, с высокой эмоциональностью (*вырвать из сердца, сердце разрывается, сердце кровью обливается*), чаще всего негативные, приносящие ощутимый дискомфорт: боль, страх, душевные муки и т.п.

В китайском языке эмоции менее выражены, более легкие: тревога, печаль, волнение, переживания. Зачастую сердце выражает веселье, облегчение, любовь (*почувствовать сердцем, сердце замерло в груди, знать сердцем, 内心高兴 – сердце радуется; 旧 – пасть на сердце; 只搅我心 – [только он] волнует мое сердце; 顿生爱慕之情 – [в сердце] внезапно возникло чувство любви и уважения.*

Среди фразеологизмов китайского и русского языков лишь отдельные абсолютно эквивалентны друг другу. Например, 他没有心肝 – *Доброе сердце* – о добром, душевном человеке говорят, что у него «доброе сердце».

铁石心肠 – *Каменное сердце* – о бездушном, черством и жестоким человеке говорят, что у него «каменное сердце».

Интересно, что отношение к сердцу во фразеологизмах китайского языка показано на примере сравнений, метафор, причем с теми предметами, которые не используются в русском языке: циновка, желчный пузырь, конь, что объясняется иным подходом к аллегоризации смыслов: 我心匪席不可卷也 – *сердце мое – совсем не циновка, его никак нельзя скатать...; 胆欲大而心小 – желчный пузырь желательно иметь большим, а сердце – маленьким (человек должен быть храбрым, но осторожным).*

Таким образом, как показывают данные исследования, компонент *сердце* в культуре и русского, и китайского народов занимает важное место, обозначая символ жизни человека, его эмоции и любовные переживания. Фразеологическая картина мира сравниваемых языков похожа: сердце отражает сферу духовную, эмоциональную, чувственную.

Библиографический список

1. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2015. – 478 с.

Сведения об авторе

Шэнь Цзячэн, магистрант 1 года обучения Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

РАЗДЕЛ 2. СЛОВО В ПАРАДИГМАХ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

А. Баева
(г. Астрахань, Россия)

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЖАНРА «ИНТЕРВЬЮ»

Аннотация. Статья посвящена изучению истории зарождения и становления жанра «интервью». Автор анализирует понимание диалогического жанра «интервью» на Западе и в России, разграничивает газетные и телевизионные жанры.

Ключевые слова: интервью, жанр, диалог, публицистика, собеседник (интервьюируемый), интервьюер (ритор)

Значение термина «интервью» связано с семантикой слова. Оно состоит из префикса *inter*, имеющего значение взаимодействия, взаимонаправленности, и корня *view*, одно из значений которого – взгляд, мнение. Интервью, таким образом, понимается как «обмен взглядами, фактами, сведениями».

Этот жанр представляет собой «беседу журналиста с одним или несколькими лицами, имеющую общественный интерес, предназначенную для передачи по каналам средств массовой информации» [3, с. 218]. Термин «интервью» используется также для обозначения определенного метода, применяемого для сбора информации в журналистике. Важным признаком жанра интервью является его диалогический характер.

История зарождения жанра интервью складывалась еще в античности. Философский диалог, наиболее ярким образцом, которого являются диалоги Сократа и Платона, подразумевал форму общения с собеседниками в форме вопросов и ответов.

Вопросно-ответная форма была присуща и жанру симпозия, застольной беседы. Образцом этого жанра могут послужить «Застольные беседы» Плутарха. Сочинения в форме философского или сатирического диалога были популярны и в новое время. Однако как особый жанр с определенным набором жанровых признаков интервью сформировалось только в XIX веке.

Как известно, первые опыты создания интервью относятся к середине XIX века. Зарубежные и отечественные журналисты беседовали с политиками, дипломатами, писателями и передавали суть беседы в форме свободного изложения, вставляя в текст статьи несколько прямых цитат из высказываний интервьюируемых.

Анализ научной литературы показывает, что в 1890-е годы интервью было уже широко распространенным жанром в газетах Нью-Йорка. В конце века интервью начинает распространяться и в Европе. Знаменитый британский журналист У. Сид в 1902 году назвал интервью «характерным американским изобретением» [1].

Именно вопросно-ответная форма интервью привлекла внимание читателей к личности журналиста. В рамках жанра интервью журналист демонстрировал не только личность интервьюируемого, но и свою индивидуальность. Жизненная позиция, эрудиция, владение слогом лучших мастеров журналистики во многом способствовали растущей популярности жанра интервью.

Новый импульс развитие этого жанра получило в годы первой и второй мировой войн, когда необходимость ведения пропаганды и агитации способствовала росту популярности жанра интервью.

В современном информационном обществе интервью является одним из самых популярных медийных жанров. По данным американских исследователей, «интервью «съедает» у работников СМИ от 80 до 90 % их рабочего времени. При этом как показала практика, интервью в качестве контакта с «живым» источником чаще других методов дает материал для публикаций: использованные при ее подготовке документы не заменяют «живых» человеческих свидетельств» [5, с. 7].

Традиционно жанр интервью относили к информационным публицистическим жанрам наряду с такими жанрами, как новость, заметка, беседа, комментарий, репортаж, отчет. Информационные жанры отличает новизна и актуальность сообщаемых фактов при отсутствии их анализа, комментария.

Однако некоторые исследователи классифицируют интервью как жанр аналитический. В аналитических жанрах журналист не ограничивается констатацией фактов, но выходит на новый уровень интерпретации и критического осмысления информации, предлагает свое видение проблемы, и ее анализ.

Мы придерживаемся мнения, что интервью может иметь разные жанровые формы. Существуют информационные интервью, целью которых является получение у интервьюируемого определенной новой информации и транслирование её. Наиболее сложными по замыслу и форме являются интервью, в которых участники диалога заняты поиском ответа на злободневные вопросы, в которых передается не только сообщение фактов, событий но и их анализ. Такие интервью закономерно относить к аналитическим жанрам.

Определяя место интервью в жанровой системе современной журналистики, В.В. Сыченков предлагает следующую условную схему:

- *информационное интервью* органично представлено интервью-отчетом о встрече, интервью-репортажем, интервью-анкетой, интервью-мнением (интервью-мнение представляет мнение эксперта как самодостаточный факт, а интервью-репортаж. Это создает у читателя «эффект присутствия»).

- *аналитические жанры* представлены беседой, где собеседники равны, процесс поиска истины совместный, хорошо представлены обе позиции, и аналитическим интервью, в котором журналист побуждает героя к анализу избранной проблемы.

- *художественно-публицистические жанры* представлены сатирическим интервью (М. Горький), интервью-зарисовкой и интервью-портретом, где в главным является раскрытие личности собеседника.

Таким образом, интервью, с одной стороны, выявляет точку зрения собеседника по одной или нескольким проблемам, с другой стороны, помогает сформировать его психологический портрет. А.А. Грабельников выделяет несколько жанровых разновидностей интервью, среди которых – интервью-диалог, интервью-монолог, интервью-портрет, интервью-беседа, коллективное интервью, анкета и блиц-опрос [3, с. 219].

Интервью благодаря своей диалогической форме является комфортным по восприятию и удачно комбинируется с другими публицистическими жанрами. Поэтому элементы интервью часто присутствуют в таких жанрах, как репортаж, комментарий, портретный очерк. Как отмечает С.О. Савчук, комбинированные жанры составляют около 20 % от общего количества жанров современной газетной прессы [6, с. 266–267].

Своеобразие жанра интервью определяется, в частности, тем, что интервью вбирает в себя черты других публицистических жанров, может быть близким к репортажу и философскому эссе.

Основная коммуникативная цель интервью – «получить в результате общения журналиста с участником (участниками) той или иной встречи важные, полезные, интересные сведения и передать их через масс-медиа для широкой публики» [2, с. 251].

Интервью как жанр медиадискурса выступает как способ формирования имиджа представителей культуры. Интервью характеризуется двойной адресованностью: речь говорящего обращена не только к интервьюеру, но и к широкой читательской, телевизионной или Интернет- аудитории.

В речи интервьюируемых используются следующие средства персонализации и адресации: частотное использование местоимения «я»,

описание собственного опыта говорящего с большим количеством фактов личного характера, самоирония, многочисленные приметы разговорности. Отмечается использование вводных конструкций («знаете», «я думаю», «признаться», «я уверен» и т.д.), жаргонизмов и элементов разговорной речи. Все это способствует созданию впечатления доверительного, непосредственного, неформального общения.

Таким образом, интервью выполняет информационную, аналитическую, развлекательную и оценочную функции, на что обратила внимание исследователь Н.И. Клушина: «Аксиологическая модель общества не только транслируется СМИ, но и активно поддерживается массовой коммуникацией, способствующей закреплению данной модели в массовом сознании с помощью оценочных номинаций» [4, с. 99]. Оценочная функция интервью является одной из наиболее значимых, что обусловлена авторитетностью интервьюируемого лица.

Библиографический список

1. Беспалова А. Г. История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский, Ю. В. Лучинский, А. И. Станько. – М., Ростов-на-Дону: Март, 2003.
2. Голанова Е. И. Публичный диалог: коммуникативный узус и новые жанровые разновидности / Е. И. Голанова // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2001.
3. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе / А. А. Грабельников. – М.: РИП-холдинг, 2001. – 274 с.
4. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста / Н. И. Клушина. – М.: МедиаМир, 2008. – 244 с.
5. Лукина М. М. Технология интервью / М. М. Лукина. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 191 с.
6. Савчук С. О. Об эволюции в системе жанров современной русской газеты / С. О. Савчук // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2001. – С. 266–267.

Сведения об авторе

Баева Айгул, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

АНТРОПОНИМЫ В НАЗВАНИЯХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматриваются две группы наименований месторождений полезных ископаемых, содержащих антропонимы. Мотивация названий первой группы очевидна: месторождение носит имя великого ученого, оказавшего влияние на развитие науки о Земле. Вторая группа названий связана с социальной и политической жизнью страны определенного периода. Номинации второй группы нестабильны, для них характерна тенденция к переименованию. Высказывается мысль о необходимости исследовать причины использования антропонимов, так как они несут лингвокультурологическую информацию, которая включается в номинацию месторождения полезных ископаемых. Отмечается прикладная ценность лингвокультурологического анализа данного разряда онимов.

Ключевые слова: месторождение полезных ископаемых; способы номинации месторождения; антропонимы в составе номинаций месторождений; лингвокультурологическая информация

Российская Федерация обладает запасами почти всех полезных ископаемых. Некоторые месторождения обнаружены и разработаны еще много веков назад, а на других, открытых в советский период, добыча так и не ведется. В земных недрах нашей страны хранятся богатые запасы природного газа, нефти, каменного угля, руд черных, цветных, редких и благородных металлов, драгоценных и поделочных камней, редкоземельных элементов и др.

Открытие и наименование месторождений полезных ископаемых на территории Российской Федерации имеет достаточно продолжительную историю. Разрабатывать месторождения начали с XV века. Одними из самых богатых и значимых были месторождения Урала, где сложилась своя культура горщиков и старателей. Наименование уральских месторождений отражало эту особую культуру. В этих названиях фигурировали имена владельцев или первооткрывателей месторождений. В современных лингвистических работах подробно описаны способы наименования месторождений Урала [1, 3].

Со временем масштабы добычи увеличились, стало сложно выделить одного конкретного первооткрывателя или разработчика, поэтому традиция именования изменилась: месторождения стали называть в честь людей, внесших вклад в развитие науки или общества. В статье, посвященной изучению пермской промышленной топонимики, функция подобных

наименований, названа мемориальной [2]. Это есть один из способов сохранения памяти об известных ученых или общественных деятелях.

Однако даже в такой традиции наименования месторождений происходят изменения, отражающие культурно-политических события, происходившие в стране. Названия выбираются не случайно, они должны соответствовать культурным ценностям общества. В связи с этим можно выделить два контрастных периода существования различных традиций наименования: 1) досоветский, в нем месторождениям чаще давали имена ученых естествоведов; 2) советский период, в это время месторождениям часто присваивались имена партийных лидеров, передовиков производства, военных героев – людей, ставших примерами для советского народа.

Несколько месторождений, носящих имена великих ученых, были открыты в конце XIX и начале XX века. Ранее мы уже выдели данную группу наименований [5], сейчас остановимся на ней более подробно. В качестве примеров рассмотрим Ферсмановский диабазовый карьер и копь Вернадского, являющиеся в настоящий момент памятниками природы.

Ферсман Александр Евгеньевич, будущий академик, выдающийся советский минералог и геохимик, в летнее время жил неподалеку от нынешнего села Лозового в доме на правом берегу Салгира, принадлежавшем его дяде, известному русскому химику и метеорологу А.Э. Кеслеру. В Крыму А.Е. Ферсман самозабвенно увлекся минералогией. Собранные им различные минералы и горные породы подсказали будущему крупнейшему знатоку камня множество новых и интересных мыслей. В карьере, находящемся в обрыве, обращенном в сторону долины Салгира, Ферсман обнаружил ранее неописанный редкий минерал – палыгорскит, еще его называют «горной кожей». Ферсман установил, что минерал образовался из холодных или слабо нагретых водных растворов, которые циркулировали в верхней части толщи вулканических пород, испытавших химическое разложение. Вот почему палыгорскит встречается лишь в верхней части карьера и не распространяется в глубь массива. Впоследствии минералами из Ферсмановского карьера, пополнились многие геологические музеи страны и мира.

Сейчас Ферсмановский вулканический карьер служит натурным минералогическим музеем. Здесь можно обнаружить около 30 видов минералов: палыгорскит, кварц, кальцит, пирит, марматит, антимонит, кермезит, гринокит, азурит и др. Здесь проводятся учебные практики студентов, также старый участок диабазового карьера посещают туристы [4].

Знаменитая Блюмовская копь или копь Вернадского находится в Южной части Ильменского заповедника, в среднем течении пади Улунтуй, и вскрывает жилу амазонитового пегматита. В 1911–1917 году в Ильменах проводила

работы Радиевая экспедиция Академии наук под руководством В.И. Вернадского. В этой жиле Вернадский открыл разновидность уранового танталониобата, бетафита, менделеевит. Из добытого этой экспедицией двенадцатикилограммового образца самарскита М. Склодовская-Кюри получила два новых радиоактивных элемента. Сегодня копь Вернадского является памятником природы и является частью Ильменского Государственного заповедника.

После революции под влиянием идей Маркса, Энгельса и Ленина осуществлялось строительство нового общества, основанного на идеалах коммунизма. Человек нового времени должен был отличаться от человека дореволюционной России. Неотъемлемой частью советской культуры стала пропаганда. Некоторые историки считают, что главной целью советской пропаганды было создание нового человека – человека, следующего принципам коллективизма, добровольно подчиняющего свои интересы интересам общества и готового принести себя в жертву на благо общества, который придерживался бы материалистического и атеистического мировоззрения и имел своей высшей целью достижение лучшей, богатой и счастливой жизни для будущих поколений. В культурном наследии советского периода остались наименования, связанные с политическими деятелями.

В качестве примеров образцовых граждан активно транслировались яркие коммунистические образы: партийные лидеры, герои производства, известные советские ученые. Их имена присваивались и месторождениям. Многие советские месторождения называли именами вождей или партийных лидеров.

В качестве примеров приведем две шахты имени Ленина, разработка которых началась в 50 годах XX века. Первая – угольная шахта, находится в Междуреченске, введена в эксплуатацию в 1953 г. для добычи коксующегося угля. Шахта расположена в южной части Ольжерасского месторождения Томь-Усинского района Кузбасса. Вторая – железорудная шахта в городе Кривой Рог в Днепропетровской области, сдана в эксплуатацию в 1963 г.

Также в 1957-м шахта им. Кагановича, построенная в 1931 году, была переименована в шахту им. Ф.Э. Дзержинского. С 1960-х годов на ней начались масштабные работы по реконструкции. Стало поступать новое оборудование, использовались новые технологии угледобычи. Шахта относится к сверхкатегорийной по газу и пыли. В городе Ленинске-Кузнецком в 1930 г. была заложена угольная шахта имени С.М. Кирова. В 1945 г. был создан золотоносный рудник имени Александра Матросова в Тенькинском районе Магаданской области, названный в честь героя Великой отечественной войны, добыча золота на нем идет и в настоящее время.

Таким образом, были проанализированы наименования месторождений полезных ископаемых, расположенных на территории России, содержащие антропонимы. Представлена классификация лингвокультурологических причин номинации месторождений, содержащих антропонимы.

Включение в название месторождения антропонима рассмотрено на примере номинативным моделям, отвечающим на вопросы «в честь кого названо?», «что этот человек сделал, открыл?». Среди номинаций последнего времени в данной группе намечается тенденция к использованию имен тех, кто связан с открытиями в области геологии, с заслугами в развитии наук о Земле. Результаты, полученные при анализе номинаций месторождений полезных ископаемых, могут быть использованы в высших технических учебных заведениях на занятиях по речеведческим дисциплинам и культурологии.

Библиографический список

1. Голомидова М. В. Названия золотых приисков Урала как часть культурного капитала территории: лингвокультурологический аспект / М. В. Голомидова // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 101–104.

2. Запольских Е. В. Названия месторождений и рудников Пермского края: история, региональная специфика / Е. В. Запольских, И. А. Подюков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2021. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 19–29. – DOI 10.17072/2073-6681-2021-3-19-29

3. Иванова Е. Э. Названия копей самоцветной полосы Урала: номинативные типы и модели / Е. Э. Иванова // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 107–134.

4. Ферсман А. Е. «Поэт камня». – URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/otkrivateli-zemli-krimskoy24.html> (дата обращения 07.03.2022).

5. Щукина Д. А. Названия месторождений полезных ископаемых, включающие антропонимы / Д. А. Щукина, А. А. Боснак, А. В. Игнащенко // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник научных трудов. – СПб.: Санкт-Петербургский горный университет, 2021. – С. 86–90.

Сведения об авторе

Боснак Анастасия Александровна, студентка 2 курса геологоразведочного факультета Санкт-Петербургского горного университета.

*С.Ю. Завистнова
(г. Москва, Россия)*

СЛОВО «РОДИНА» В КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация. Статья посвящена структуризации опыта рассмотрения концепта *родина* в разных лингвокультурах. В статье исследуются труды русских и иностранных языковедов, при этом особое внимание уделяется

когнитивному и лингвокультурологическому подходам к изучению указанного концепта.

Ключевые слова: концепт, национальная концептосфера, лингвокультура, родина

Концепт *родина* связан с базовыми составляющими формирования как мировоззрения отдельного индивида, так и общества в целом, именно поэтому он является универсальным. Понятие *родины* имеет собственное лексическое отражение в каждом языке, однако составляющие концептосферы и восприятие *родины* представителями разных лингвокультур отличаются.

Целью нашей статьи является анализ научного достояния русского и зарубежного языкознания в сфере проработки концепта *родина* и выделение элементов концептосферы на материале разных языков. Актуальность исследования заключается в структуризации результатов исследований в русской и иностранных лингвокультурах.

В.А. Маслова упоминает об антропоцентрической парадигме, которая, по ее мнению, пришла на смену сравнительно-исторической и системно-структурной, характеризуется переключением интереса исследователя с объекта на субъект познания и охватывает целый ряд наук антропоцентрической направленности, среди которых значительное место занимает когнитивная лингвистика [12, с. 12].

Когнитивная лингвистика исследует существующие в сознании говорящего концепты – комплексные образы, связанные с отдельными элементами реальности. В свою очередь, лингвокультурологию интересует концепт как единица культурного знания. Как отмечает В.А. Маслова, термин лингвокультурология возник в 1995-х годах благодаря наработкам фразеологической школы под руководством В.М. Телии и работе В.В. Воробьева «Культурологическая парадигма русского языка», при этом на развитие указанного направления повлияли труды А.А. Потебни, М.М. Покровского, Г.В. Степанова, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Телии и др., а собственно под лингвокультурологией понимается наука, возникшая на грани лингвистики и культурологии, которую интересуют вербализованные в языке проявления культуры народа [13, с. 9].

Понятие «*Родина*» многоплановое, оно включает в себя как непосредственное место рождения или проживание, личное пространство, в котором все знакомо и привычно («малая *Родина*»), так и родную страну, место проживания социокультурной общности, нации («большая *Родина*»). У каждого конкретного человека образ родины начинает формироваться с рождения под влиянием национальных традиций, обычаев, культуры, родного языка.

Настоящая *Родина* как духовное образование является средоточием культурной жизни, выкристаллизовывается культурное строительство народа. Основу содержания понятия *Родины* составляет представление о ней как о духовных основах жизни человека, тех ценностях, которые являются для него священными и которыми он не может поступиться ни при каких условиях.

С.Г. Воркачев утверждает, что концепт *родина* имеет все признаки лингвокультурного: высокую номинативную частотность, эмоциональность и вовлечение в лексические ассоциативные связи, при этом под *родиной* понимается комплекс чувств к стране вне географического и политического контекста [7, с. 28]. Ученый отмечает: «Интерес к составляющим синонимического ряда «семья», «отчизна» и «отечество» возник не сегодня: еще академик В.В. Виноградов обратил внимание на употребление этих лексем».

Родину составляют люди, которых объединяет единое отношение к ней, признание ее как приоритетной ценности, приверженность идеалам *Родины*, существование в лоне единой культуры. Ни этническое происхождение, ни реальное пребывание в том или ином государстве не определяет *Родину* для личности. *Родину* составляет та совокупность личностей, каждая из которых по отдельности и вместе с другими являются носителем определенной ценностной системы. Следующий уровень структуры понятия *Родины* рассматривается как многоуровневое пространственное объединение. В этом смысле под *Родиной* понимают определенную территорию. Широта пространства, ассоциированного с *Родиной*, может быть разной: от конкретного места, где человек родился и вырос, до страны, государства, гражданином которого он является. Данный уровень содержания понятия *Родины* легче вычленяется и осмысливается. Понимание *Родины* как пространственного многоуровневого объединения связывает его с определенной территорией, страной.

Пространственный уровень *Родины* придает ему конкретность и наглядность, подтверждая объективность существования. Завершающий уровень структуры содержания понятия *Родины* составляют ее образы, с которыми она ассоциируется. Природные и создаваемые творчеством человека образы *Родины* формируют сознательное и бессознательное понимание его личностью, обуславливающие отношение к ней. Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что как социально-философское понятие Родина имеет сложную структуру, содержание ее составляет духовно-нравственная основа, понимание *Родины* как святыни, синергетической совокупности личностей, пространственного многоуровневого объединения, природных и созданных образов, с которыми она ассоциируется.

Однако объектом особого внимания «концепт Patria» (В.Н. Телия) в русском языке становится где-то с начала 90-х годов прошлого века – со времени распада СССР и становления лингвокультурологии [7, с. 29]. По мнению К.В. Кулаковской, лингвокультурологическое исследование концепта *родина* было начато в 1993 г. и связано с изданием сборника с материалами международного симпозиума «Понятие родины в современных европейских языках», который состоялся в Польше [11, с. 30]. З.И. Кирнозе выделяет ограниченное количество универсалий, характерных для национальных концептосфер: *земля, родина, мир, религия, семья, жизнь, смерть* и т.д. составляющей, связанной с Богом Отцом [9]. В.М. Телия, ссылаясь на исследования С.М. Толстой, характеризует концепт *Родина* таким образом: «В основе одного из древнейших концептов социально-духовной культуры *Родина* лежат прототипы, характерные для народного восприятия мироустройства той земли, на которой люди рождаются, живут и умирают. Эти прототипы проявляются, по мнению С.М. Толстой, в осознании разницы «свой vs чужой» укоренились в глубинном пласте сознания, которому ассоциирует восприятие родины с родом» [15, с. 466]. В контексте указанного выше необходимо подчеркнуть, что концепт *родина* в значении территории рождения и проживания является одной из первоначальных категорий, сформированных при осознании древним человеком собственной сущности, окружающей действительности и рода, к которому человек принадлежит, именно из этого вытекает имплицитное противопоставление «своего» и «чужого» пространства, которое составляет одно из слоев концепта.

Основу понимания сущности *Родины* составляет представление о ней как духовно-нравственной ценности, святыне. *Родина* – это духовная сущность бытия нации, воплощение ее умственного и нравственного строя, системы ценностей. *Родина* – это духовные основы жизни человека, те ценности, которые для него священны и которые он не может уступить ни при каких условиях.

Концепт *родина* универсален для разных народов и лингвокультур, при этом индивидуальное отношение к концепту каждого отдельного носителя культуры имеет разную эмоциональную окраску, лексическое отражение даже в родственных языках может отличаться, однако основополагающие элементы структуры и базовые значения (территория рождения в узком и стран широком смысле) остаются общими.

Ю.С. Степанов в книге «Константы: словарь русской культуры» рассмотрел основополагающие культурные концепты, среди которых он выделил связанный с *родиной* концепт *Родная земля* и определил компоненты указанного концепта на примере цитаты Н.М. Пришвина.

Важными, с нашей точки зрения, являются идеи, высказанные В.Н. Телией в ответ на выделение Ю.С. Степановым не концепту *родина* в целом, а именно концепту *родная земля* как константы культуры: а) «боль» за свою землю, б) «природное богатство» в) собственно земля, г) родной человек, д) природа, е) родное слово [14, с. 170].

Так, исследователь, опираясь на дефиниции, которые Ю.С. Степанов предоставил константам культуры, продемонстрировала архетипически обусловленную разницу между концептами, которые являются частью концептосферы *patria* и имеют актуальность как для языка, так и для культуры: «*Родина 1*» – «Малая *родина*», и «*Родина 2*» – «Большая *родина*». Анализ фразеологических слоев, связанных с указанными концептами, обнаружил, что родная земля является базовым элементом структуры концепта «*родина 1*», характерного для повседневного сознания. В этом контексте В.Н. Телия отмечает следующее: «*Родина 1*» – это кровно-семейный, «родной» микромир с его ориентацией на «собственное» пространство. Этот микромир противопоставлен другой ориентацией на собственно личную, интерперсональную сферу восприятия этого пространства, которое считает «собственной землей» [16, с. 414]. Однако «*родина 2*», по данным исследователя, имеет не персональный, а социально-политический характер и содержит такие неперсонифицированные элементы, как народ и гражданин, при этом константа «родная земля» доминирует только над частями концепта «*родина 2*», в фокусе которых есть пространственная локализация [16, с. 416]. Проводя параллели с турецким языком, обратимся к лексическому отображению концепта *родина* через лексемы *yurt*, *memleket* и *vatan*. Интерес вызывают такие параллели: первым значением как для *yurt*, так и для *memleket* и *vatan* является *родина* как страна, где проживает определенный народ с собственной культурой и традициями; все три лексемы используются также для обозначения места рождения, однако в интерпретационном поле *yurt* и *memleket* присутствует понимание этих концептов через родной край, то есть малую родину с эмоциональной привязкой к родной земле. Мы склонны считать, что лексема *vatan* соответствует «*родине 2*» с социально и политически маркированным восприятием концепта – сейчас продолжается исследование вербализации концепта *родина* в мемуарах основателя современной Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка, подтверждающего наше мнение.

Сначала *родина* узнается через семью, родной дом, родных и близких людей, затем формируются представления о «*малой родине*» – родной деревне или городе, постепенно складывается образ «большой родины», родной страны; родина отождествляется с народом и верой, с культурой, бытом и природой. Образ *Родины* находится в фокусе социогуманитарного знания в виду

исследователей к поиску основ многоуровневой идентичности. По мнению некоторых исследователей, ключом к пониманию образа родины есть изучение процессов формирования многоуровневой идентичности и идеалов патриотизма. Концепт *родина*/ MOTHERLAND может оказывать значительное влияние на формирование различного вида идентичностей человека.

Сущность *Родины*, следовательно, следует рассматривать как духовную основу жизни народа, создание и передачу из поколения в поколение ключевых ценностей и целей его существования.

Формирование патриотизма есть процесс, важнейшим элементом которого является система воспитания и образования.

Итак, на наш взгляд, образ *Родины* является основным элементом национального самосознания, духовным фундаментом нации, поскольку он не включается в этническое или национальное самосознание как структурный элемент. Более того, собственно при формировании образа *родины* на индивидуальном уровне возможна самоидентификация личности.

Библиографический список

1. Бартмин Э. Какие ценности участвуют в формировании языковой картины мира славян? / Э. Бартмински. – URL: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/13522>.

2. Воркачев С. Г. Слово «Семья»: значимостная составляющая лингвоконцепта / С. Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. научн. трудов под ред. В.Б. Кашкиной. – Воронеж: ВГУ, 2006. – № 4. – С. 26–36.

3. Давлетшин Г. М. Представления о семье и родной земле в тюрко-татарах / Г. М. Давлетшин, Ю. А. Зеленева. // Вестник Казгуки. – 2015. – №4. – С. 40–44.

4. Духовна-Кравченко А. С. Взаимосвязь патриотизма и национальной идеи в становлении современного государства : дис. канд. филос. наук : 09.00.03 / А. С. Духовна-Кравченко. – Запорожье, 2012. – 214 с.

5. Величко З. К понятию «малой родины»: рецепция западноукраинских публицистов 20–30-х годов XX века / З. Величко. // Вестник Львова. ун-та. – Львов, 2011. – № 34. – С. 87–93.

6. Кирнозе З. И. Введение и Заключение к разделу «Национальная концептосфера» [Электронный ресурс] / З. И. Кирнозе // Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/02.php.

7. Кузьменко О. Концепт родина в парадигме художественных образов пространства в фольклорных новообразованиях о выселении / О. Кузьменко. – URL: <http://philology.knu.ua/files/library/folklore/34/30.pdf>.

8. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М.: ИЯ РАН, 1995. – С. 144–238.

9. Кулаковская К. В. Концепт НЕИМАТ в диалектной картине мира русских германцев Томской области : дис. канд. фил. наук / К.В. Кулаковская. – Барнаул, 2014. – 263 с.

10. Марчук В. Б. Ассоциативный потенциал лингвокультурных концептов в разносистемных языках: дис. канд. фил. наук: 10.02.15 / В. Б. Марчук–Иванов-Франковск, 2009. – 233 с.

11. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.

12. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

14. Телия В. Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «семья» / В. Н. Телия // Славянские Этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой. – М.: Издательство «Индрик», 1999. – С. 466–477.

15. Телия В. Н. Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании «семья» / В. Н. Телия // Язык и культура. Факты и ценности. К 70-летию Ю.С. Степанова. / В. Н. Телия. – М.: Мовы славянской культуры, 2001. – С. 409–421.

16. Evans V. Cognitive linguistics. An introduction / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburg University Press, 2006. – 830 с.

17. Wierzbicka A. Understanding Cultures через Their Key Words / Wierzbicka. – New York: Oxford University Press, 1997. – 824 с.

18. Atatürk M.K. Gençler İçin Fotoğraflarla Nutuk/Atatürk. – İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2010. – 599 с.

Сведения об авторе

Завистнова Светлана Юрьевна, магистрант 1 года обучения Института филологии Московского педагогического государственного университета.

*М. Имамова
(г. Астрахань, Россия)*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АФОРИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать функциональный потенциал афористических ресурсов языка и их использование в заголовках газетных статей современных СМИ.

Ключевые слова: публицистический дискурс, афоризмы, инвариация и трансформация афоризмов

Исторически публицистику было принято относить к определенной части литературного творчества, рассматривать ее как полноценное эстетическое явление. В лингвистических трудах второй половины XX века можно встретить различные способы интерпретации публицистических текстов. М.М. Бахтин в своих трудах говорит о журналистике как о «современной риторике», в то время как Г.Я. Солганик рассматривает публицистику как «разновидность словесного искусства» [2, с. 248].

Газетный текст выполняет основные функции – информирование и воздействие. Он рассчитан на массовую аудиторию, что обуславливает необходимость адекватно восприниматься всеми читателями. Информационная функция в газетном тексте вызывает стандартизацию речевых единиц, в то время как воздействующая позволяет задействовать в тексте экспрессивность.

Современные подходы журналистов к языку публицистических текстов позволяют решить ряд важных задач газетного текста: эмоциональное воздействие на читателя, оценка определенных событий и фактов, создание у читателей ощущения объективности. Все это зачастую достигается посредством языковых средств, среди которых можно отметить различные фразеологические ресурсы языка: афоризмы и крылатые единицы.

Доступность для широкой аудитории, содержательность, информативность, эмоциональность – все эти особенности публицистических текстов определяют условия выбора и способы употребления афоризмов в газетных заголовках.

Как отмечает О.В. Ломакина, в ходе лингвистических исследований удалось подтвердить наличие у современных авторов публицистического текста шорт-листа афоризмов, выступающего в роли «самого употребительного разряда фразеологических ресурсов языка, которые активно используются при выборе заголовков». Это позволяет говорить о серийном использовании ряда крылатых единиц) «в инвариантном и/или трансформированном виде» в текстах, которые могут различаться в том числе и тематической направленностью [1, с. 76].

Вышеописанные процессы актуальны для современных заголовков российских газетных изданий. Примером для их демонстрации послужили афоризмы, возникновение которых можно отнести к недалекому прошлому и квалифицировать их как составную часть неофразеологии. Так, крылатое выражение *Денег нет, но вы держитесь* является производным от фразы, которую произнес в мае 2016 года председатель правительства России Дмитрий Медведев во время визита в Крым. Приведем серию заголовков газетных статей с указанной единицей и ее трансформами: Год прошел, а вы держитесь

(об основных событиях уходящего 2020-го года, «Коммерсантъ», 31.12.2020), Неделя в экономике. «Денег нет, но вы держитесь» – эта фраза уже вошла в историю (об итогах заседания президиума Экономического совета в Кремле, который состоялся 25.05.2016, «Независимая газета», 29.05.2016), Но вы держитесь (о комплексе мер по поддержке бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции, которые вводят в Ульяновской области, «Коммерсантъ (Самара)», 25.03.2020), Помощь есть, но вы держитесь (о намерении правительства Самарской области оказать поддержку бизнесу, «Ъ-Волга-Online», Тесты есть, коты – держитесь (о появлении тестов, способных выявить наличие коронавирусной инфекции у домашних животных, «Коммерсантъ», 05.04.2020).

Таким образом, вариантность афоризмов, реализующаяся посредством замены определенных компонентов (субституции), а также ряда синтаксических преобразований, приводящих к изменению плана содержания и плана выражения рассматриваемой единицы, позволяет задействовать ее в заголовках статей различной тематической направленности. Представленные примеры позволяют говорить о том, что формирование заголовка посредством использования афоризмов чаще всего обосновано тематической направленностью статьи.

Афоризмы, являясь частью заголовка, реализуют весь свой функциональный потенциал – от предварительного ознакомления читателя с содержанием статьи до выражения авторской оценки описываемым событиям, это достигается путем актуализации различных признаков афоризмов, что в конечном итоге приводит в том числе и к серийности их употребления. Немаловажную роль в данном случае играет также способность афористики к варьированию.

Библиографический список

1. Ломакина О. В. Реализация функционального потенциала крылатки в современной российской публицистике / О. В. Ломакина // Филология и культура. – 2019. – № 1 (55).

2. Язык политики, язык СМИ (газеты) и литературный язык // Язык СМИ и политика / Под ред. проф. Г. Я. Солганика. – М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012.

Сведения об авторе

Имамова Малика, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА МУЖЧИНУ: ПО ДАННЫМ СЛОВАРЕЙ И РЕЧЕВОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ¹

Аннотация. Рассматривается вопрос о репрезентации слова *мужчина* в текстах, представленных в Национальном корпусе русского языка. Анализируется описание слова в современных лексикографических источниках и традиции употребления лексемы. Показано, что в текстах СМИ, посвященных мужчинам или упоминающим мужчин, выявляются разные смыслы, часть из которых не соответствует традиционным представлениям, зафиксированным в современных словарях.

Ключевые слова: слово *мужчина*, семантика, толковые словари, употребление в речи

Не вызывает сомнения, что взгляд на гендерные отношения мужчины и женщины в современном мире существенно изменился. При этом изменился настолько, что появилась необходимость закрепить роли мужчины и женщины как членов семьи в последней редакции Конституции РФ. Безусловно, язык отражает изменения, происходящие в обществе, в том числе в отношении гендерных ролей. Цель нашего исследования состоит в рассмотрении лексикографического и речевого употребления слова *мужчина* в литературной форме языка. Н.В. Черникова отмечает, что «в русском языковом сознании образ мужчины, как и женщины, многомерен, он складывается из противоречивых, порой амбивалентных признаков, обладает богатством разнообразных ассоциаций и интерпретаций» [4, с. 55].

Толковые словари современного русского языка: «Словарь русского языка» (под ред. А.П. Евгеньевой) 1999 года издания и «Большой универсальный словарь русского языка» (под ред. В.В. Морковкина) 2017 года представляют мужчину как ‘лицо, противоположное по полу женщине’ [3, с. 309; 1, с. 554] в основном значении, а также в оттенках значения фиксируют лексико-семантические варианты ‘взрослый человек этого пола в отличие от юноши, мальчика’ [3, с. 309] и ‘взрослый человек этого пола в отличие от юноши, мальчика и / или старика’ [1, с. 554], то есть в семантеме актуализирован возрастной критерий. Интересно выделение лексико-семантического варианта, в котором подчеркиваются психологические качества мужчины: ‘лицо мужского пола, отличающееся мужеством, твердостью’ [3, с. 309], ‘лицо мужского пола как воплощение мужского начала (твердости, мужества и т. п.)’ [1, с. 554]. Таким образом, в словарных определениях

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»

за последние два десятка лет ничего не изменилось, словари фиксируют одно и те же характеристики мужчины.

В то же время обращение к текстам, посвященным мужчинам или упоминающим мужчин выявляет, как известно, более широкий спектр их характеристик. Мы рассмотрели употребление слова *мужчина* в текстах СМИ, представленных в Национальном корпусе русского языка, что позволило сформулировать ряд семантических признаков, которые репрезентируют представления о мужчине:

‘носитель власти’: *В компаниях все важные должности занимают мужчины* («Русский репортер», 2012.12.13); *Поскольку мужчины занимают доминирующее положение в профессиях, их представления даже не надо навязывать остальным* («Знание – сила», 2008); *Но к этому времени, ко времени патриархата, женщины уже отдали власть мужчинам – кто добровольно, подобно царице амазонок, влюбившейся в Тесея, кто по каким-то другим обстоятельствам покорился внешней силе, с помощью которой действовали мужчины* («Наука и религия», 2007);

‘защитник и воин’: *Уходить от грозящей беды в России мужчины должны были, не только выручая себя, но и спасая своих близких* (Русское Устье, 2003–2008); *У большинства есть твердое убеждение, что мужчина должен защищать свой дом и свою семью от врага* («Знание – сила», 2005); *А мужчины, глядя на котов, лежащих рядом, думают, что и они, конечно, где-то там, в глубине, по-прежнему безжалостные воины* («Русская жизнь», 2012); *Женщина – копилка жизни для семьи и детей. Мужчина охотник, воин, странник за опытом. Он постоянно в движении* («Бельские просторы», 2013).

‘лидер в гендерных отношениях’: *Эти приемы учитывают эту разницу, потому что, утверждают доблестные авторши, несмотря на феминизм и технический прогресс, мужчина естественен в роли охотника, а женщина – в роли всегда чуть ускользающей добычи* (Домовой, 2002.03.04).

‘человек, который держит слово’: *Говоря о президенте Турции Реджепе Тайипе Эрдогане, Путин подчеркнул, что турецкий лидер является настоящим мужчиной, человеком, который держит слово* (Известия, 2020.12).

Интересно, что семантические признаки ‘мужественности’, ‘твердости’, а также сема ‘отличающееся’ (лицо), не дают прямого указания на то, что подразумевается под этими качествами, носитель языка априори представляет их содержание на основе своих фоновых знаний. В то же время контексты позволяют сделать вывод, что именно с ними связывается взгляд на мужчину как на защитника, воина, носителя власти, лидера в гендерных отношениях, человека, который держит слово. Однако ряд качеств мужчины

коррелирует с лексикографическим определением только косвенно, например, ‘лицо, склонное к агрессии’: *В день выхода статьи неизвестный **мужчина**, переодетый курьером, распылил у входа в редакцию «Новой газеты» неизвестное вещество, после чего из здания эвакуировали 15 человек* (NEWSru.com, 2021.03); *В 2001 году он освободился из тюрьмы и приехал попытать счастья в Москву. Здесь **мужчина** работал на стройках разнорабочим. Во время следствия арестант признавал свою вину и в красках описывал все детали преступления* («Московский комсомолец» в Нижнем Новгороде, 2004.07.30). Можно предположить, что если рассматривать мужчину в качестве воина, то эта характеристика вполне уместна, но словари фиксируют значение слова *воин* с пометой ‘высокое’: ‘тот, кто несет военную службу, сражается с врагом, воюет; боец, солдат’ [3, с. 203].

Кроме того, встречаются суждения о мужчине, которые не вписываются в концепцию традиционных представлений о нем, зафиксированных в толковых словарях: ‘лицо, подвергающееся дискриминации’: *Я считаю, что в России очень развит сексизм – нарушение по половому признаку. Дискриминируются и женщины, и мужчины. Например, у мужчин пенсионный возраст выше, чем у женщин* («Русская жизнь», 2012) и др.

Таким образом, в данной работе представлены только некоторые наблюдения, касающиеся функционирования слова *мужчина*, однако очевидно, что анализ речевого употребления позволяет дополнить «портрет» мужчины, созданный в лексикографических источниках. В изучении репрезентации понятия «мужчина» в разных лексикографических источниках и дискурсах видится перспектива исследования.

Библиографический список

1. Морковкин В. В. Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая. – М.: Словари XXI века, 2017. – 554 с.
2. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/new//>
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. – 203 с; Т. 2. – 309 с.
4. Черникова Н. В. Мужчина: лексикографический портрет / Н. В. Черникова // Русская речь. – 2017. – № 3. – С. 55–60.

Сведения об авторе

Кислицина Анна Николаевна, лаборант-исследователь кафедры языков массовых коммуникаций Института экономики и управления Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ АВТОРИТЕТНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых средств выражения коммуникативной категории авторитетности. Целью автора было выяснение характера данной категории, процесса ее конструирования, выявление языковых средств, репрезентирующих данную категорию в публицистических текстах.

Ключевые слова: авторитет, авторитетность, коммуникативная категория, публицистика, языковое воздействие

В наше время бывает трудно сформировать собственную позицию относительно какой-либо ситуации в мире, поэтому человек, следуя укоренившейся в ходе эволюции общественных отношений традиции, обращается к авторитетному мнению.

В философии понятие «авторитет» трактуется как «общепризнанное неформальное влияние какого-либо лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте (авторитет родителей, врачей и т.д.); в более узком смысле – одна из форм осуществления власти (авторитет закона, правила, социальной нормы, что обозначает признание их необходимости людьми, на которых распространяется их действие)» [5].

Данное определение необходимо нам для того, чтобы показать: процесс конструирования коммуникативной категории авторитетности не является собственно лингвистическим, в нем находят отражение процессы познания, обобщения жизненного и социального опыта человека, процессы речевого взаимодействия в социуме и многое другое. Однако проявление данной категории может быть изучено с помощью анализа структур различных уровней языка. Это подтверждается мнением М.В. Пименовой: «...Проявление коммуникативных категорий рассеяно и существует в виде языковых знаков, его объективирующих» [3, 9].

А.А. Болдырева полагает, что «авторитетность отражает способность текста оказывать языковое воздействие на адресата, усиливать коммуникативную позицию автора сообщения, повышать его авторитет» [1, 271]. Для нашего исследования это мнение особенно важно, так как публицистика – это прежде всего тексты, адресованные широкому кругу читателей, информирующие и оказывающие определенное воздействие

одновременно. Маркеры авторитетности играют важную роль в публицистике, повышая уровень достоверности сообщаемой информации.

В ходе исследования нами были отобраны примеры из электронной версии еженедельника «Аргументы и факты» (aif.ru). Рассматривались статьи из раздела «Общество», которые содержали информацию о людях, науке, культуре, искусстве, благотворительности, истории.

В результате проведенного анализа средств выражения категории авторитетности был выделен ряд сигналов, влияющих на формирование авторитетности пишущего. К ним относятся терминология, звания, имена реальных лиц, статистические данные, факты из биографии известных исторических личностей, фразеология, образные средства языка и даже ирония.

Приведем примеры указанных средств выражения категории авторитетности.

«Больше 60 % продаваемых препаратов, если считать в упаковках, сегодня отечественные, – говорит завкафедрой конкурентного права РАНХиГС Андрей Тенишев. – Свыше 85 % реализации – это доступные дженерики (аналоги) оригинальных препаратов...».

«Во всяком случае, именно так считал другой советский военачальник, Главный маршал авиации Александр Голованов: Если бы меня спросили, с какими полководцами прошлого я бы поставил Рокоссовского, я бы не задумываясь ответил: рядом с Суворовым и Кутузовым».

Упоминание о социальном статусе, звании или должности человека, как правило, поднимает его авторитет в глазах адресата (целевой аудитории), а также авторитет журналиста, который представляет читателю информацию, подкрепленную авторитетным лицом. Кроме того, упоминание известных исторических имен и в своем материале дает возможность журналисту показать широту кругозора, что также добавляет его материалу авторитетности: *«Александр Македонский хотел создать Мировую Державу по греческому образцу... Чингисхан создал самую огромную в истории империю...».*

Ставшие широко известными образы исторических деятелей с давних времен и до наших дней представляют собой часть эвристики. Примеры их употребления можно найти в любой отрасли человеческого знания.

Обращаясь к конкретным фактам и статистическим данным, автор текста повышает собственную авторитетность, укрепляет свой авторитет в глазах общественности:

«В дорогостоящем лечении дети, к сожалению, нуждаются не так редко. И помочь им выздороветь стремятся многие. Так, часто подключается к решению такой задачи крупный бизнес. Например, торговая сеть «Пятерочка» подвела итоги благотворительного проекта «Конфетка

доброты» за прошлый год. С помощью него в фонд «Линия жизни» было направлено около 9,94 млн рублей. 45 подопечных детей фонда смогли получить необходимое им лечение». «Проект был запущен в 2014 году, за все время существования сеть направила в фонд более 57,1 млн рублей, и 130 детей получили дорогостоящую медицинскую помощь».

Фразеологизмы, устойчивые словосочетания суммируют мудрость поколений, свидетельствуют о стремлении говорящего подчеркнуть свою индивидуальность, сформировать собственный стиль. Нередко говорящий трансформирует известный фразеологизм. Такое изменение рождает новое коммуникативно-смысловое единство. Подобные примеры наглядно демонстрируют проявление коммуникативной категории авторитетности: *«Оставаться на плаву»* (нет трансформации), *«Заметание следов»* (ср.: замести следы), *«Когда кожа дыбом»* (ср.: волосы дыбом).

Для достижения авторитетности сообщения любому типу высказывания необходима не только строгая и логическая форма, но и образный ряд, который бы воздействовал на интуитивный уровень сознания. Общеизвестно, что способность своевременно использовать уместные яркие образы всегда была неотъемлемой характеристикой авторитетного оратора. *«Есть о чем рассказать, а уж тем более в России: сюжеты у нас и под ногами валяются, и под мышкой несутся, и на голову падают – только успевай».* *«Актерство – это должно быть служение. Служение исчезло. Работа осталась, но и работа должна быть пружинистой, совестливой, она должна быть торжественной, черт возьми!»* *«Кроме того, пусковым крючком для диабета становятся вирусные инфекции или другие «городские» факторы – стрессы, сидячий образ жизни, неправильное питание и загрязненный воздух».* *«Мужики какие-то жиденькие».*

Ирония также является средством образности языка. В основе иронии лежит «взаимодействие двух вариантов лексического значения: предметно-логическое и контекстуальное. Данные варианты находятся в пропорциональной зависимости. Иронический эффект достигается за счет противоречия между основным предметно-логическим значением слова и контекстуальным значением. Возникающий, вследствие этого дисбаланс, ярко демонстрирует отношения противоречивости» [4, 109]. Используя иронию, автор усиливает свое воздействие на адресата, что, в свою очередь, влияет на авторитетность пишущего. Примерами иронии могут послужить заголовки статей: *«Водку в землю закопал», «Талибы расслабились», «Ломоносов, враги и враки», «Афганские и борзые. С чем столкнулся обозреватель «АиФ» по дороге к Кабулу».* Таким образом, умелое обращение с различными средствами образности повествования влияет на проявление

авторитетности автора. Безусловно, данный фактор напрямую зависит от поэтического таланта автора исследования и его чувства меры. Важно соблюсти баланс употребления средств словесной выразительности с закономерным изложением и точностью передаваемого сообщения.

Специальная терминология, грамотно использованная в тексте, позволяет автору завоевать авторитет и доверие читательской аудитории. *«В особенности проблема касается развитых стран, где немалое количество людей страдают от лишнего веса, ожирения или других эндокринных расстройств, имеют болезни поджелудочной железы»* (статья посвящена новому глюкометру). Еще пример: *«...Свое слово сказали эксперты. Антропологи подтвердили, что кремированные останки принадлежали совсем юной девушке и мальчику-подростку»* (статья о расследовании убийства последнего русского царя и его семьи).

Таким образом, проведенный анализ показал, что коммуникативная категория авторитетности – сложный многомерный феномен, для репрезентации которого служит набор разноуровневных средств – сигналов авторитетности. Эти сигналы, как и сама категория авторитетности, имеют универсальную природу, т.е. способны к реализации не только в публицистических текстах.

Библиографический список

1. Болдырева А. А. Авторитетность научного текста / А. А. Болдырева // Научная работа в университетских комплексах: сб. науч. тр. междунар. науч.-техн. конф.: в 2-х ч. – М.: Наука, 2005. – Ч. 1. – С. 270–275.
2. Кашкин В. Б. Авторитетность как коммуникативная категория / В. Б. Кашкин // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2007. – № 5. – С. 12–18.
3. Пименова М. В. Введение в когнитивную лингвистику (предисловие) / Под ред. М. В. Пименовой. – Вып. 4. – Кемерово: Графика, 2004. – 208 с.
4. Уланова Е. Э. Реализация коммуникативной категории авторитетности в дискурсе ток-шоу (на материале российского ток-шоу «Жить здорово»): дис. ... канд. филол. наук / Е. Э. Уланова. – Краснодар, 2018. – 169 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев [и др.]. – URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book140184/#page/2/mode/1up>.

Сведения об авторе

Нурьева Мерджен, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

АТТРИБУТЫ ЗВЕЗДНОСТИ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРЕЙМА «ЗВЕЗДА (ЗНАМЕНИТОСТЬ)» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ)

Аннотация. В статье обосновывается подход к исследованию образа звезды (знаменитости) с позиции фрейма. Подробно описывается структура одного из ведущих слотов в структуре названного фрейма – «атрибуты звездности». Выделяются ведущие языковые средства, репрезентирующие соответствующие терминалы в рамках данного слота; определяются перспективы исследования.

Ключевые слова: фрейм, слот, терминал, лингвокультурология, образ, тексты СМИ

В современный период развития общества одним из востребованных понятий в текстах СМИ является понятие «звезда» (в значении «знаменитость»). В текстах различных интернет-изданий широко представлены статьи, в которых описываются успехи звезд, их достижения, деятельность, материальное состояние, особенности поведения и т.д. Поскольку знаменитости, как правило, обладают авторитетом и широкой степенью узнаваемости, они способны формировать определенные стереотипные представления об образе звезды в сознании носителей языка.

Теоретическая база данного исследования опирается на общее положение когнитивной лингвистики о том, что информация об окружающей действительности "закодирована" в так называемых когнитивных структурах, которые хранят «свернутое» знание и/или представление» об этой действительности [2, с. 64]; в виде таких структур могут выступать концепт, фрейм, скрипт, сценарий и др.

Впервые в лингвистике термин «фрейм» употребил М. Минский в 70-е годы XX века, а позднее Ч. Филлмор адаптировал данный термин для лингвистических целей и разработал вопросы фреймовой семантики. Вслед за отечественным лингвистом Л.А. Бушуевой, мы считаем, что фрейм – это «один из способов схематизации человеческого знания. Простейшей моделью фрейма является сценарий стереотипных ситуаций, связанных причинно-временными отношениями» [1, с. 11]. Согласно теории фреймов, М. Минского, иерархическая структура фрейма состоит из узлов-слотов и терминалов. Слоты содержат конкретные сведения и информацию, относящиеся к тому концептуальному объекту, который описывает фрейм, а терминалы представляют и описывают предмет и его специфические черты [3, с. 293].

Понятие «звезда», выступающее именем фрейма, имеет следующие определения в толковых словарях (как правило, во втором значении): «о деятеле искусства, науки, о спортсмене: знаменитость» (Ожегов), «тот, кто прославился в какой-л. области деятельности (в искусстве, литературе, спорте и т.п.)» (Ефремова), «знаменитость» (БЭС). Как видим, единица «звезда» в своем непрямом значении обозначает выдающегося и знаменитого человека.

В предпринятом исследовании мы рассматриваем звезду прежде всего как личность, которая достигла успеха в определенной области, стала широко известна среди самых разных слоев населения, а также как личность, которая привлекает повышенное внимание телевидения и прессы. В данном исследовании образ звезды рассматривается нами в рамках сферы искусства в самом широком смысле (кино, театр, музыка, шоу-бизнес).

В нашем исследовании была смоделирована структура фрейма «звезда (знаменитость)» на примере русской лингвокультуры. Нам представляется, что структуру фрейма «звезда (знаменитость)» обуславливает собственно природа феномена звездности, а также фактический материал исследования. Так, в структуре фрейма «звезда (знаменитость)» выделяется семь слотов, которые, в свою очередь, состоят из терминалов. Каждый слот включает несколько терминалов, "заполненных" языковыми средствами.

Остановимся на характеристике одного из ведущих слотов в структуре выстроенного фрейма – «атрибуты звездности», который представлен двумя терминалами: «нематериальные блага» и «материальные блага». Данный слот является одним из определяющих в рамках характеристики звездности, так как звездные атрибуты составляют незаменимую часть рассматриваемого образа.

Остановимся на характеристике терминала «нематериальные блага», который включает в себя такие элементы, как почет, признание и авторитет. Приведем примеры (примеры приводятся из интернет-изданий «Gala Биография», «Караван историй», «StarHit», «ОК!» за период 2016-2020 гг.):

Высоцкий – это не только гений, это душа народа. Володя был фантастический человек. Это светлый ум, великая доброта и ранимая душа. Это внесоциальное явление, как и Пушкин;

В феврале 2012 года Адриано Челентано выступил на фестивале в Сан-Ремо – в качестве почетного гостя с правом исполнить несколько песен на торжественном открытии и произнести речь;

Неделю спустя к его (Майкл Дж. Фокс) дому подъехала огромная зеленая фура с логотипом упомянутого Майклом пива, загруженная под самую крышу. Представитель фирмы вручил Фоксу визитную карточку: «Когда закончится, просто позвоните».

Представим характеристику языковых средств в рамках приведенных примеров. В качестве востребованных средств-репрезентантов в составе данного терминала выступают единицы, указывающие на высокую или высшую степень проявления признака звездности, например, *гений, фантастический человек, почетный гость, известный артист*. Как правило, в состав таких единиц входят субстантивные словосочетания «прил.+сущ.», где в качестве прилагательного выступает эпитет со значением похвалы, а существительное относится к лексико-семантической группе «профессия».

Помимо этого, в качестве отдельных групп единиц следует выделить ряд стилистических приемов – метафоры: *душа народа*, метафорические эпитеты: *светлый ум, великая доброта, ранимая душа*, номинирующие положительно окрашенные качества личности, а также сравнительный оборот, в котором личность звезды сравнивается с величайшим русским писателем: *внесоциальное явление, как и Пушкин*.

Особое отношение к звездам можно также проследить в следующих глагольно-именных словосочетаниях, которые подчеркивают значимость описываемой ситуации: *голливудские актеры прилетели ради именинника; и призналась, что не встречала ни одного мужчину на свете, который был бы интереснее Адриано; представитель фирмы вручил Фоксу визитную карточку; конечно, ей польстило, что на нее запал известный артист*.

Следующий терминал названного слота – «материальные блага». К материальным благам принято относить недвижимость, машины, деньги, одежду, ювелирные украшения и др. Например:

Влад Соколовский *подарил маме операцию за 500 тысяч рублей*. ... «Я всегда знал, что мама страдает», – говорит Влад Соколовский;

Анна Семенович *потратила на шопинг 1 миллион*. ... Немудрено, что *модницы оставляют здесь крупные суммы*. Анна не стала исключением и *вернулась с полным чемоданом новых вещей*;

В момент знакомства с будущей женой Клуни исполнилось 52 года и у него было все: *слава, профессиональное признание, четыре дома в красивейших уголках мира и большая куча денег*.

Приведенные примеры позволяют выделить ведущие языковые средства анализируемого терминала. Стоит подчеркнуть, что, во-первых, к материальным благам относят денежные накопления. Здесь отмечены субстантивные словосочетания, в которых представлено значение «много», например: *большая куча денег, крупные суммы, много долларов*. Зафиксированы также количественные числительные, которые характеризуют квантитативные характеристики накоплений или трат, в частности в данном случае представлены вариации такой характеристики, как «дорого»: *500 тысяч рублей*,

1 миллион и др. Данные примеры указывают на тот факт, что звезды обладают большим количеством средств и соответственно тратят большое количество.

Во-вторых, исходя из примеров, к материальным благам относится роскошная недвижимость, одежда от кутюр и дорогие автомобили, например: *четыре дома в красивейших уголках мира, многочисленными нарядами, с полным чемоданом новых вещей, на их вилле вдали от Милана, купил спортивную Alfa Romeo Giulietta Sprint небесно-голубого цвета.*

В качестве отдельной группы единиц следует выделить существительные тематической группы «владения, приобретения»: *дома, вещи, наряды, вилла*, а также имена собственные известных и люксовых брендов: *Alfa Romeo Giulietta Sprint*. Эпитеты и суперлативы, которые используются в сочетании с существительными, подчеркивают дорогой и роскошный образ звезд, например: *красивейший, модный, многочисленный*.

Дальнейшая подробная характеристика репрезентации терминалов и слотов смоделированного фрейма «звезда (знаменитость)» в русском языке разных временных периодов на следующем этапе исследования позволит составить полную типологию языковых средств объективации данного фрейма.

Библиографический список

1. Бушуева Л. А. Лингвокогнитивное моделирование поступков: эвристический потенциал теории фреймов и теории прототипов / Л. А. Бушуева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2. – С. 10–19.

2. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

3. Минский М. Фреймы для представления знаний: перевод с английского / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.

4. Орлова Т. А. Вербализация лингвокультурного типажа «звезда Голливуда» / Т. А. Орлова // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2013. – № 6. – С. 186–192. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25438390_61444528.htm (дата обращения: 16.12.2021).

Сведения об авторе

Рыжов Сергей Александрович, аспирант 2 года обучения Института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ НЕОЛЕКСЕМ ПЕРИОДА КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности номинации неолексем, вошедших в русский язык в период распространения коронавирусной инфекции. Проанализированы причины их возникновения, а также выделены три группы неолексем, мотивированных различными признаками, релевантными для носителей русского языка в период пандемии.

Ключевые слова: неолексема, номинация, мотивация, COVID-19, коронавирус, пандемия

Язык является открытой, подвижной и динамичной системой, что объясняется ее тесной взаимосвязью с таким понятием, как «познание», поскольку познавательная деятельность и знания человека не имеют границ [3, с 77]. Именно лексическая система языка наиболее наглядно демонстрирует различные изменения, происходящие в жизни общества, такие как социальные кризисы, катастрофы и войны, всегда находящие свое отражение в языке. Возникновение новых слов, выражений или появления новых значений у известных лексических единиц обусловлено процессом познания новых предметов и явлений [5, с. 7].

Одним из социально значимых явлений, оказавшим огромное влияние на различные сферы человеческой жизни, является пандемия коронавируса. широкое распространение которого по всему миру свидетельствует о неизбежных изменениях не только в демографических показателях, но и в сознании людей, в средстве выражения их мыслей – языке.

Вопрос образования новых слов и их закрепление в языке всегда был одной из центральных проблем теоретической лингвистики. Номинация – это процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности [4, с. 336]. Следует отметить, что на процесс номинации влияют не только интралингвистические, но и экстралингвистические факторы. Сознание человека, отражая явления окружающей действительности, формирует соответствующие образы, которые переносятся в лексическую систему языка посредством опорных обозначений [6].

Процесс номинации сопровождается выделением среди прочих существенного признака предмета или явления для последующей фиксации его в языке. При этом «выявление мотивировочных признаков является необходимым моментом процесса наименования [1, с. 77]. Выявление таких

признаков производилось нами на исследовательском материале, сформированном методом сплошной выборки в результате мониторинга российских масс-медиа и интернет-ресурсов и представляющем совокупность русскоязычных неолексем коронавирусной эпохи. Рассматриваемый нами материал позволил выявить несколько групп с учетом характера мотивировочного признака в основе неолексем.

1. Неолексемы, мотивированные хронологическим признаком.

Лексические единицы *корониал*, *ковиниал* и *пандемиал* обозначают представителей поколения, которое появилось на свет после длительного пребывания пар на карантине и самоизоляции в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Все эти неолексемы сочетают в себе компоненты новых реалий (*корона*, *ковид* и *пандемия*) и компонент от слова *миллениал* (от англ. *millennium* – тысячелетие).

Неолексема *коронация* претерпела изменения на семантическом уровне за счет переосмысления данного слова в условиях пандемии коронавируса. Теперь данная лексическая единица обозначает период или время начала заболеваемости коронавирусной инфекцией.

Неолексема *коронагеддон* описывает состояние неизбежного «апокалипсиса», вызванного либо пандемией COVID-19, либо массовым социальным, финансовым и политическим крахом, сопровождающимся глобальной истерией. Неолексема *коронагеддон* образована в результате контаминации лексических единиц *корона* и *Армагеддон*, что ярко отражает масштаб распространения данного заболевания во всем мире и сравнивается с библейским Армагеддоном – глобальной катастрофой. Следует отметить, что тематика, связанная с концом света, отражена и в других синонимичных лексемах: *карантиноапокалипсис*, *ковидокалипсис*.

2. Неолексемы, мотивированные поведением, стрессом, вызванным COVID-19.

Неолексема *коронойя* обозначает страх, вызванный реакцией на COVID-19, часто связанный с заблуждениями и / или дезинформацией. Сочетание двух компонентов *корона* и *паранойя* в этом слове указывает на психическое расстройство, характеризующееся излишней подозрительностью и мнительностью по отношению к инфекции. В исследовательском материале представлены и другие аналогичные термины: *коронапаника*, *коронапсихоз*, *ковидоистерия*, *ковидофрения*, обозначающие ажиотаж и панику вокруг темы коронавирусной инфекции.

Неолексема *коронафобия* обозначает страх заражения штаммом коронавируса, выражающийся в ношении маски в общественных местах или в избегании общественных мест и транспорта. Данная неолексема

представляет собой результат контаминации компонентов *корона* и *фобия* (греч. *phobia* – «страх»).

Коронасомния – так обозначают расстройство сна (бессонница), вызванное эмоциональным возбуждением по поводу происходящего в мире на фоне коронавируса. Ключевыми компонентами при формировании данной неолексемы стали *корона* и наименование патологического состояния – *инсомния* (бессонница).

COVID-38 – человек, который повторно заразился вирусом COVID-19. Идея вторичности обыграна в данной лексеме с использованием цифрового показателя, который в неолексеме увеличен вдвое, тем самым указывая на повторное заражение данной инфекцией.

3. Неолексемы, мотивированные досугом или времяпрепровождением во время самоизоляции в период коронавируса.

Пары неолексем *виноизоляция* и *алкогоизоляция* имеют в своем составе одинаковый компонент «изоляция», что указывает на определенную ситуацию, связанную с исключением человека из системы обычных отношений. Однако значения у этих двух слов разные. *Виноизоляция* – это целый курс мероприятий, посвященный особенностям употребления вина в домашних условиях, начиная с покупки и заканчивая дегустацией вина с трапезой. *Алкоизоляция* описывает процесс употребления спиртных напитков как форму досуга и развлечения на самоизоляции в период пандемии.

Неолексема *карантель* сочетает в себе два элемента: *карантин* и *коктейль* и описывает один из видов досуга в период самоизоляции, а именно употребление коктейлей как средство развлечения, успокоения.

Карантини обозначает алкогольный коктейль, употребляемый во время социального дистанцирования. Данная неолексема была образована в период локдауна, когда людям было запрещено посещать различные общественные заведения. В связи с ограничительными мерами люди употребляли данные напитки на встречах онлайн, соблюдая при этом социальную дистанцию. Данный окказионализм является производным от слов *карантин* и *мартини* (марка алкогольного напитка). Еще одно наименование алкогольного коктейля, употребляемого в период пандемии коронавируса, – *коронарита*. Конечный компонент «заимствован» из названия другого алкогольного напитка – *маргарита*.

Неолексема *карантиноке*, образованная путем контаминации (*карантин* и *караоке*), также отражает особенности времяпрепровождения в период самоизоляции. *Карантиноке* обозначает песенный конкурс или пение, которое проводили дистанционно.

Таким образом, пандемия COVID-19, которая разрушила привычный жизненный уклад во всем мире, вызвала всплеск лексической активности. Рассмотренные в статье неолексемы периода пандемии были проанализированы с позиции семантических особенностей в соответствии с признаком, заложенным в основу их номинации. В результате исследования было выявлено, что группа неолексем, мотивированных поведением, а также стрессом, вызванным COVID-19, является более многочисленной в сравнении с другими группами. Это объясняется тем, что само явление COVID-19, представляя чрезвычайную угрозу жизни человека, может оказывать негативное влияние на его психоэмоциональный фон и изменять его восприятие окружающей действительности.

Библиографический список

1. Блинова О. И. Явление мотивации слов / О. И. Блинова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – 191 с.
2. Касьянова Л. Ю. Лексические маркеры периода пандемии / Л. Ю. Касьянова // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 3. – С. 92–98.
3. Лукоянова Т. В. Причины появления неологизмов в терминологическом поле «хирургический инструментарий» немецкого языка / Т. В. Лукоянова // Лингвистика XXI века: традиции и новации. Мат-лы Второй международной научной конференции памяти профессора В. В. Лазарева. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2017. – С. 76–83.
4. Теля В. Н. Номинация / В. Н. Теля // Энциклопедический лингвистический словарь. – М., 1990. – С. 336–337.
5. Тропина И. А. Наречия-инновации: лингвопрагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. А. Тропина. – Ростов-н/Д., 2007. – 23 с.
6. Шахарман П. Способы образования номинаций в казахском языке на основе имен числительных / П. Шахарман. – URL: <http://xn--e1aajfpcds8ay4h.com.ua/pages/view/836> (дата обращения 26.02.2022).

Сведения об авторе

Синицина Алиса Олеговна, магистрант 2 года обучения факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Я.С. Смирнова
(г. Москва, Россия)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАРОДНЫХ СЕВЕРОРУССКИХ ПЛАЧЕЙ В ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В представленной статье анализируются лексические и смысловые особенности народных причитаний, созданных в 1930-х годах прошлого века. Рассматривается их сходство с традиционными плачами, различие как на уровне формы, так и на уровне содержания, а также трансформация причитаний в соответствии с эпохой и идеологией.

Ключевые слова: филология, русская лингвокультура, причитание, фольклор, плач, В.И. Ленин

Одной из особенностей человеческого общества является внимание к смерти. У этого интереса есть множество форм: религиозная, медицинская, философская и, конечно, филологическая, ведь каждое значимое явление находит отражение в языке. Одним из результатов филологического внимания к смерти является сложноорганизованное и многообразное лексико-семантическое поле «смерть», включающее в себя богатейшую традицию фольклорного и литературного осмысления. Каждый переходный период в жизни наших предков, будь то рождение, свадьба, появление на свет ребенка или смерть, сопровождался целым рядом специальных ритуалов. У каждого ритуала формировался свой фольклорный пласт.

В некоторых случаях для исполнения ритуалов приглашались не состоящие в родстве с «переходящим» люди. В моменты смерти человека это были вопленицы. Толковый словарь русского языка Ефремовой дает следующее определение: «Женщина, приглашаемая для плачей, причитаний во время старинных обрядов (похоронного, свадебного и т.п.); плакальщица» [4, с. 1142]. О «вопленице» в словаре Ушакова: «профессиональная плакальщица по покойникам» [10, с. 94]. Большая советская энциклопедия: «плачая, плакальщица, исполнительница причитаний» [2, т. 8, с. 423].

Согласно словарю литературных терминов, причитания, или причеты, есть вопли, народные песни-плачи. Причитания бывают похоронные, свадебные, рекрутские. Это «лироэпические песни, изображающие горе, вызванное смертью близкого человека, разлукой с родными при выходе замуж, расставанием с сыном, мужем, братом, уходящим в солдаты» [5, с. 394].

Исследователи классифицируют причитания как один из древнейших видов народной поэзии. Несмотря на традиционно разработанную поэтику в области символов и эпитетов ритмического склада, этот вид народной песни довольно легко поддается творческой импровизации исполнителя.

В 1938 году в Петрозаводске был выпущен сборник народных лироэпических произведений «Сказы и плачи о Ленине».

Возможность не только записывать в научных целях, но и тиражировать фольклорные произведения появилась у советских филологов и литературоведов лишь в 1930-х годах. В 1926 году в СССР начал выходить ежегодный литературный альманах с характерным названием «Художественный фольклор». В программной статье ежегодника один из ведущих советских фольклористов Ю. М. Соколов впервые предлагает научной общественности использовать термин «фольклор» вместо бывших в ходу в российской науке терминов «народная словесность», «народная

поэзия», «устная словесность» [9, с. 13]. В той же статье фольклорист подчеркивает необходимость изучения фольклора «силами... словесников, этнографов, искусствоведов, музыкантов, артистов художественного рассказа и вокального искусства» [9, с. 153].

В 1931-м году в докладе «Значение фольклора и фольклористики в реконструктивный период» Ю.М. Соколов подчеркивает: «Фольклор – одна из важнейших областей поэтического творчества, а фольклористика – одна из важнейших частей марксистско-ленинского литературоведения. <..> Актуальные задачи современного рабочего и колхозно-пролетарского фольклора – те же, что и актуальные задачи пролетарской литературы» [8, с. 115].

Одновременно начинают появляться образцы пролетарского фольклора, названные впоследствии «новинами». К ним относится и сборник «Сказы и плачи о Ленине». Фольклорной основой сборника стали традиционные северорусские причитания. В «Плачах и сказах о Ленине» еще сохраняется ряд традиционных для обрядов перехода мотивов. Яркий пример – сокрушающаяся будто бы вместе со скорбящими людьми природа в плаче «Каменная Москва вся проплакала» М.С. Крюковой: *«Красно солнышко затемнялось все, // Деревя, в саду пошаталися, // Мать сыра земля разревелася»* [7, с. 23].

Исследователи считают тексты М.С. Крюковой, включенные в сборник 1938 года, наиболее близкими к традиционному причитаниям. Крюкова умело использует центральный для похоронного обряда мотив дороги, которая символизирует переход из «нашего» мира в «иной» (*«Он куда у нас да отправляется? // Во какую путь-то во дороженьку, // Он во дальнюю да во печальную?»* [7, с. 23]). Традиционным является и представление смерти в виде глубокого сна (*«Крепко спит да не пробудится. <..> // И будить нам, не разбудить его»* [7, с. 23]), выкликание с того света (*«Пробудись-ко, восстань, дорогой Ильич»* [7, с. 23]), невидимость, покойника для глаз (*«Из очей-то, из глаз удалился он»* [7, с. 23]).

Продиктованное идеологией желание актуально и идеологически верно отразить в новинах жизнь социалистического государства привело к ряду трансформаций, как в форме стихосложения, так и в содержании плача.

Например, в плаче Крюковой нарушается запрет на произнесение настоящего имени покойного, связанное с представлением, что через его имя смерть может перейти на причитающего. Для плачей характерна значительная метафоризация речи, но в силу господствующей идеологии и цензуры о В.И. Ленине необходимо было говорить прямо или почти прямо: *«Как великий вождь, дорогой товарищ, // <..> Все Владимир-то Ильич-то свет»* [7, с. 23].

Подобные диссонансы можно увидеть и в других плачах. Большинство сказительниц обращается к мотиву трудной судьбы, но его структура

отличается от традиционной. Для некоторых авторов он становится важнее самого причитания.

В «Плаче по В.И. Ленину» А.С. Укконен традиционное причитание получает элементы исторической песни, делающей упор на биографию героя: «Была жирушка [*жизнь*] тяжелая, // Все работала твоя буйная головушка <..> Все кручинился, печалился, // Полагая свою жизнь // За своих любимых товарищей» [7, с. 31].

Большую часть причитания занимает биография В.И. Ленина и у М.Ф. Павковой, сказительницы из карельской деревни Мелентьевской. Сказ «Прошел плач да по белу свету» практически целиком состоит из фольклорно-литературных описаний жизни вождя мирового пролетариата.

В конце народ желает воскрешения Ленина, но это оказывается невозможным, и народ вопрошают, что же делать дальше. М.Ф. Павкова дает ответ: «А вы идите в город Сталина, // Передал Ильич да он Иосифу // Он Иосифу да свои знания» [7, с. 40].

Сказительницы, стараясь сохранять традиционную форму причитания, уходят от тематики плача, обращаясь к конкретной исторической обстановке. Плачи приобретают черты других жанров вербальной эмпатии, например, похвалы. Они славят перемены в жизни советского человека, доступность образования, Красную армию («Красна Армия очень крепкая, // Очень крепкая да очень верная» [7, с. 31]). Жанр народного плача трансформируется сообразно с эпохой и идеологией.

Таким образом, в эпоху индустриализации фольклор признается советским научным сообществом важной частью «пролетарского литературоведения». Появляются новые произведения народного творчества, соответствующие «запросу» эпохи и идеологической линии правящей партии, например, сборник «Сказы и плачи о Ленине», изданный в Петрозаводске в 1938 году.

Представленные в сборнике причитания сохраняют в себе множество традиционных черт. Мы видим те же средства выразительности: параллелизм, обилие эпитетов, повторы, сравнения. Присутствуют образы дороги, скорбящей природы, «смерти-сна». Одновременно с сохранением традиционной словесной формы плачи начинают видоизменяться.

Например, в «Плаче по В.И. Ленину» Укконен причитание получает элементы исторической песни. Сказительницы отходят от тематики плача, обращаясь к конкретной исторической обстановке. Плачи приобретают черты других жанров вербальной эмпатии, например, похвалы. Жанр народного плача трансформируется сообразно с эпохой и советской идеологией.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских существительных / Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс, 2008. – 448 с.
2. Большая советская энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. – М., 1969–1978.
3. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 1456 с.
4. Ефремова Т.В. Современный толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2006. – 1408 с.
5. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х тт. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. – М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – 576 с.
6. Пропп В. Я. Поэтика фольклора / В. Я Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 365 с.
7. Сказы и плачи о Ленине // Карел. науч.-иссл. ин-т культуры. – 2-е изд. – Петрозаводск: Карел. гос. изд-во, 1938. – 58 с.
8. Соколов Ю. М. Дискуссия о значении фольклора и фольклористики в реконструктивный период / Ю. М. Соколов // Литература и марксизм. – 1931. – № 5. – С. 91–114.
9. Соколов Ю.М. Очередные задачи изучения русского фольклора / Ю. М. Соколов // Художественный фольклор. – 1926. – № 1. – С. 5–29.
10. Ушаков Д. Н. Орфографический словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Учпедгиз, 1937. – 162 с.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. – М.: Терра, 2001. – 40 726 с.

Сведения об авторе

Смирнова Яна Сергеевна, магистрант 2 года обучения Института филологии Московского педагогического государственного университета.

Д. Язханова
(г. Астрахань, Россия)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. В статье на основе лексикографических источников разных лет объективированы закрепленные в русской языковой картине мира представления о семье. На основе анализа лексических единиц и паремий выделены ядерные и периферийные компоненты языкового образа «семья».

Ключевые слова: языковая картина мира, лексическая единица, паремия, семья, ценность

Важность и значимость семьи, семейного очага и семейных отношений для любого человека – непреходящая ценность, потому что любовь, заботу

и теплоту дома человеку дают родители и родственники. Семья, как минимальная составляющая групповая единица, лежит в основе любой культуры человеческого общества, является одной из главных сфер жизни и отражает исторические устои жизни народа.

Составляющие понятия «семья» и отношения между членами семьи свидетельствуют о характере быденной жизни, семейственности и менталитете русского народа. Лексические единицы, репрезентирующие представление о понятии «семья» в русской языковой картина мира, закрепляются лексикографически. Прежде всего, речь идет о самой лексеме «семья».

По Н.М. Шанскому: СЕМЬЯ. Искон. Собирательное суф. производное (суф. -и)-, ср. братия) от семь «домочадец», того же корня, что лит. *seima*, «семья, челядь», готск. *haims* «селение», греч. *kome* - тж. [6].

По М. Фасмеру: СЕМЬЯ в устном народном творчестве также в знач. «жена», укр. *шм'я*, др.-русс. *сьмь* «челядь, домочадцы, семья; муж, жена», *сьмьца* «младший член семьи» (Соболевский, Сб. Ляпунову 61 и сл.), русск.-цслав. *сьмь* «регеош», *сьмия* *avSpanoSa*, *сьминь* «невольник, домочадец» [5].

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля отдельное слово «семья» не отмечено, оно находится в гнезде слова «семейство». Ср.: семья ж. вообще: совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесн. знач. родители с детьми [1].

В словаре Д.Н. Ушакова *семья* – это «группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и ближних родственников, живущих вместе» [4].

Аналогичное значение отмечено в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «семья – группа живущих вместе близких родственников» [3].

Обобщая трактовку понятия «семья» в различных словарях, увидевших свет в разные годы, можно считать, что *семья* обозначает группу родственников, живущих вместе и связанных кровным родством (дети, отец, мать, бабушка, дедушка) или браком (муж и жена, договорившиеся жить одной жизнью).

Семья 1. 'группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, проживающих вместе'; 2. 'группа людей, связанных отношениями родства и свойства и особым типом эмоциональных отношений'; 3. группа людей, связанных отношениями родства и свойства и взаимной ответственностью'; 4. 'малая социальная группа, единица социума'; 'род'; 'группа людей, связанных дружбой и общими интересами'.

Семейство 1. 'группа родственников и свойственников, живущих вместе'; 2. 'группа близких родственников, живущих вместе'; 3. 'группа людей,

объединенных общим домохозяйством»; 4. 'род'; 5. офиц., высок. 'то же, что и семья в знач. 1–3'.

Из представленных словарных заметок видно, что семья – это группа людей, объединенных родством, общей идеей, тесными связями между собой. В любой национальной картине мира представления о семье обладают позитивными, положительными характеристиками: *дружная семья, счастливая семья, прочная семья, любящая семья, крепкая семья, быть в кругу семьи*. Отклонения от общепринятых представлений о семье в наивной картине мира имеют негативное отражение в языке: *неполная семья, неимущая семья, нетрадиционная семья*.

Паремии, включающие сему 'семья', организуются в структуру, характеризующуюся ядерными и периферийными компонентами и в целом совпадающую с соответствующими зонами «традиционного» языкового образа семьи.

К ядерным компонентам относятся:

- Любовь, уважение, гармония и преобладание духовных ценностей над материальными: *Совет да любовь. С милым рай и в шалаше. На что клад, когда в семье лад. Кто отца с матерью не любит, тот никого не полюбит. С милым во любви жить хорошо. Жалей отца с матерью, других не найдешь. На что клад, когда в семье лад.*

- Роль женщины как матери: *Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет. Отцов много, а мать одна. Без отца – полсироты, а без матери вся сирота.*

- Роль женщины как жены + подчиненность жены мужу: *С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне; У хорошего мужа и жена хороша; Жена мужем красна.*

- Дети как одна из основных семейных ценностей: *Дети – цветы жизни; Детей нет – в семье пустоцвет; Дети – Божья благодать.*

- Домашний очаг + роль женщины как хозяйки: *На что клад, когда в семье лад; Дом согревает не печь, а любовь и согласие; Когда нет семьи – и дома нет; Хозяйкою дом стоит.*

- Семья формирует человека + члены семьи похожи: *Кто отца с матерью не любит, то никого не полюбит; Яблоко (яблочко) от яблони (яблоньки) недалеко падает; Муж и жена – одна сатана.*

- Серьезное отношение к женитьбе: *Пока умный соберется, дурак семьей обзаведется; Жениться – не чихнуть можно и повременить; Скорая женитьба – видимый рок.*

Лексическая пара «семья» и «дом», часто становящаяся синонимичной в паремиях, отражает двойственность концептуального восприятия: семья

как система нравственных, этических и родственных отношений и семья как способ организации быта этих отношений. Как пишет Е.В. Добровольская: «Лексемы *очаг* и *гнездо*, *гнездышко*, участвуя в метафоризации и метонимизации семейного пространства, моделируют его эмотивно-оценочную модальность, которая акцентирует различные оттенки ироничного, презрительного, шутливого или сентиментального восприятия семейного места обитания» [2, с. 16].

Интересной особенностью такого распределения является то, что дом неразрывно связан с семьей в русской народной языковой картине мира, однако большинство паремий о доме имеют характер наставления и лишь опосредованно связаны с семьей.

К периферийным компонентам относятся:

- Уникальность роли отца – роль отца оценивается как существенно менее значимая, чем роль матери.

- Дом как физическое и духовное пространство: *Когда нет семьи, и дома – нет. В прилежном доме густо, а в ленивом доме пусто.*

- Материальные ценности: *С деньгами мил, без денег постыл; Муж любит жену богатую, а тещу – торговатую; Муж любит жену здоровую, а жених невесту – богатую.*

- Дружба важнее родственных связей: *Ближний сосед лучше дальней родни. Добрый друг лучше ста родственников.*

Для русской народной картины мира в целом характерно обратное представление, но для большинства утверждений, выраженных в паремиях, можно найти контрутверждение – это отражает глубину опыта, запечатленного в них, ведь ни одно правило невозможно без исключений.

Таким образом, слово **семья** и стоящий за ним концепт имеет богатую и неоднозначную историю в русской языковой картине мира. То же самое можно сказать и о терминах родства, составляющих тематическую группу «семья» в русском языке. Основные компоненты значения слова **семья**, вопреки историческим и общественным потрясениям, остаются неизменными, гораздо заметнее меняются значения и функции так называемых терминов родства, отражая перестройку в системе ценностей современного русского языка.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М.: Media World, 2004.

2. Добровольская Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. ... дис. канд. филол. наук / Е. В. Добровольская. – Томск, 2005. – 23 с.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

4. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 4: Т-Ящур. – 623 с.

6. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов и др. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.

7. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян и др. / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006 – 910 с.

Сведения об авторе

Язханова Дженнет, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

РАЗДЕЛ 3. СЛОВО В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*А.А. Бараненко, П. С. Завтрикова
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

ИСКАЖЕНИЕ ТЕКСТА КАК СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В ТІКТОК

Аннотация. Статья посвящена изучению использования эрративов авторами видеороликов в популярной социальной сети TikTok. Анализируются закономерности умышленного искажения текста, а также возможные причины такого рода закономерностей.

Ключевые слова: текст, коммуникация, искажение, эрратив, TikTok

За последние десятилетия произошла глобальная цифровизация мира. В развитых странах большинство коммуникаций осуществляется при помощи интернета. Вместе с тем огромную популярность приобретают социальные сети, которые являются крупнейшими платформами общения между людьми с разных точек планеты.

В 2018 г. китайская компания «ByteDance» запустила международную версию локального приложения «TikTok», представляющего собой сервис для создания и просмотра коротких видео. По данным аналитической платформы AppToria, «TikTok» стал самым популярным приложением в 2021 г. [6].

Влияние на успех сервиса оказали умные алгоритмы, расслабляющий характер большей части контента, простота настройки рекламы. Исследователи Я.В. Дворянчиков и Е.С. Шепелева в качестве причины частого использования сервиса называют также клиповое мышление [1, с. 14].

Для продвижения профиля в TikTok авторы стремятся снимать нечто оригинальное, яркое, в то же время соответствующее актуальным тенденциям. При использовании приложения трудно не обратить внимание на умышленное искажение текста в роликах. Судя по распространенности этого явления, оно становится одним из трендов современной цифровой коммуникации.

Цель настоящей работы – выявление закономерностей искажения текстов, сопровождающих видео на платформе TikTok. Объектом исследования являются 50 видеороликов русскоязычных авторов. Предметом исследования становятся способы образования эрративов. Изучение коммуникации на платформе TikTok позволит выявить некоторые закономерности мышления молодежи, частично охарактеризовать современный юмор и сетевой этикет. Это определяет актуальность настоящего исследования.

О ситуативном изменении языка и языковой игре писали еще античные философы. С течением времени язык не перестает развиваться. Одной

из разновидностей языковой игры становится умышленное искажение текста. Этому явлению посвящен ряд лингвистических работ. Чаще всего описываются закономерности искажения текстов в публицистическом и рекламном дискурсах [2; 3]. Теория эрративов в полной мере еще не описана, однако становится предметом изучения современных исследователей. При написании работы мы обращались к классификации эрративов, представленной в магистерской диссертации М.Ю. Шипилова «Некодифицированные написания в интернет-общении: система и норма» [5].

Тексты, сопровождающие видео в TikTok, также находятся в поле внимания современного научного сообщества. Исследователи Д.А. Крикунова и Ю.А. Трусова в статье «Лингвистические способы оптимизации коммуникации на платформе TikTok» приходят к выводу, что наиболее распространенный способ оптимизации текста на платформе – использование аббревиатур [4].

Чаще всего открывают анализируемое приложение с целью отдохнуть и отвлечься от повседневной рутины, поэтому большинство роликов посвящены несерьезным темам и призваны вызвать улыбку. Для молодежи актуальной становится также возможность нарушать правила в сетевом пространстве. Пользователи-подростки, на наш взгляд, стремятся отойти от сдерживающих внешних рамок и самовыразиться в том числе через искажение текста в видео.

В анализируемых роликах выделяется несколько способов создания эрративов. Наиболее распространенный способ – переход от графического написания к фонетическому, он встречается почти во всех исследуемых видео: *ГаВаРяТ нАд ЭтАм ЗвУг МоЖНА уЛеТеТЬ Ф тАдЖыКиСтАн (@timsun008)*. Прослеживается не только следование принципу «как слышится – так и пишется», но и дополнительное доведение текста до абсурда, например, через подражание дефектам речи или особенностям детской речи на ранних этапах развития: *клут, я ачинь клут / мысцы растут / дакажи чта ти клутой!! / сальта на зад / буит польный атпад / ну хать / ни стукнесь галавоооой / АААААААА!!! (@vaneukfake)*. Так, по мнению авторов роликов, достигается большой комический эффект видео.

Еще один способ создания эрративов, встречающийся в 38 отобранных роликах (76%), – это смешение фонетических и графических искажений. Под графическими искажениями понимаются замена и удаление букв: *ктота: огромны красный хаги вги н существуют / я кторый огромный красны хаге ваги (@dodokikiko)*. Авторы стремятся сохранить читаемость текста, поэтому из слов «выбрасывается» мало букв. Существует также предположение, что многие пользователи TikTok не редактируют набранный на клавиатуре

текст, в таком случае ошибки становятся результатом опечаток и демонстративной небрежности.

В качестве особенностей графического оформления сопровождающего текста выделяются использование большого количества эмодзи и написание слов заглавными буквами. Эмодзи зачастую выбираются как будто случайно и семантически не коррелируют с содержанием текста и видео. Отметим также, что авторы роликов в целях сохранения аккаунта могут использовать эмодзи как элементы цензуры, заменяя ими символы или сочетания символов, нарушающие правила сервиса.

Написание текста заглавными буквами пародирует крик и таким образом делает видео более эмоциональным: *МАМА / УЧИ УРАКИ ИЛИ СТАНЕШ БАМЖОМ / ЙА КАТАРЫЙ ЗНАЕТ ЧТА ФСИ ТРАИШНИКИ СТОНОВЯТЦА МИЛИОРДЭРАМИ И ПАЭТАМУ ЙА ТАЖЕ СТАНУ БАГАТИМ / МАМА ДАСТАЙОТ РИМЕНЬ / ЙА ЧИРИЗ НОЛЬ ЗАПИТАЙА ЗИРУ ЗИРУ ЗИРУ НОЛЬ СИКУНТ / УЧАТ Ф ШКАЛЕ УЧАТ Ф ШКАЛЕ УЧАТ Ф ШКАЛЕ (@timsun008).*

Для увеличения эффекта «крика» используется «растягивание» букв, когда символы, обозначающие гласные звуки, повторяются.

Интересной особенностью становится замена пробелов на точки: *называй.меня.нарута.нам.с.табою.будет.крута.* (@oleg_iodin). Вероятно, в основе этого явления также лежит стремление к протесту и нарушению установленных «скучных» норм. Запятые в текстах встречаются крайне редко, более регулярно использование повторяющихся вопросительных и восклицательных знаков.

Популярным способом оформления текста в роликах на платформе TikTok является смешение разных языков. Когда звук в видеоролике переходит на нечто непонятное или неразборчивое, используется в основном арабское письмо (7 из 50 роликов, 14%). Если попытаться перевести арабский текст, он оказывается бессмысленным набором символов.

Несколько чаще встречается латинская графика и элементы (как лексические, так и грамматические) английского языка (10 из 50 роликов, 20%). Иногда русские слова пишутся с переводом на английский, при этом видео озвучены только по-русски. Английские слова могут быть написаны как латиницей, так и кириллицей: *Doha ti poela / мазер я хачу он зе маре / иат даNON до ДНА! / тата уа хачу на more / съла ес / момми я хачУ на sea / опен / я gfmtkf / вищи сабирой (@vaneykfake).*

Подобное внедрение английского языка в русский текст является следствием цифровой глобализации. Еще одной причиной использования элементов английской лексики и латинского письма может служить то, что

в TikTok много англоязычной аудитории; вполне возможно, что иностранец, увидев что-то знакомое в попавшемся ролике, нажмет кнопку «Понравилось», тем самым продвинув видео автора.

Анализ фактического материала показал, что в качестве актуальных особенностей коммуникации в TikTok можно выделить умышленные фонетические, графические, пунктуационные искажения текста. Пользователи стремятся к созданию юмористического эффекта и выходу из строгих рамок повседневной нецифровой реальности. Осознавая себя другой личностью в сети, многие пользователи меняют голос и кривляются, что также влечет за собой искажение текста. Часть ошибок вызвана демонстративной небрежностью авторов видеороликов и избытком опечаток в набираемых словах.

Стоит отметить, что искажение текста, зачастую совершенно абсурдное, все же не указывает на массовую культурную деградацию молодых носителей русского языка, ведь, если носитель осознанно искажает текст, он знает или представляет норму, от которой отталкивается.

Библиографический список

1. Дворянчиков Я. В. Роль TikTok в социализации детей и подростков / Я. В. Дворянчиков, Е. С. Шепелева // Форум молодежной науки. – 2021. – Вып. 2. – № 6. – С. 11–16.
2. Девдариани Н. В. Анализ нарушаемых языковых норм в современной рекламе / Н. В. Девдариани, Е. В. Рубцова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 3 (36). – С. 257–261.
3. Зюзина И. Искажение орфографии слова как стилистический прием (на материале прессы) / Е. А. Зюзина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 463–465.
4. Крикунова Д. А. Лингвистические способы оптимизации коммуникации на платформе TikTok / Д. А. Крикунова, Ю. А. Трусова // Znanstvena misel journal. – 2021. – № 55. – С. 36–38.
5. Шипилов М.Ю. Некодифицированные написания в интернет-общении: система и норма (ВКРМ) / М.Ю. Шипилов. – Иркутск: ФГБОУ ВО «ИГУ», 2020. – 107 с.
6. Эксперты Arptopia назвали самые популярные приложения 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://3dnews.ru/1057054/eksperti-arptopia-nazvali-samie-populyarnie-prilogeniya-2021-goda> (дата обращения: 12.03.2021).

Сведения об авторах

Бараненко Анна Александровна, учащаяся 8 класса Средней школы № 11 г. Гомеля;

Завтрикова Полина Сергеевна, магистрант 2 года обучения Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В МЕССЕНДЖЕРЕ WHATSAPP

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа синтаксических особенностей текстовых сообщений мессенджера WhatsApp. Рассматриваются различные типы синтаксических конструкций, употребляющиеся в групповой мессенджер-коммуникации.

Ключевые слова: мессенджер, синтаксические особенности, инкогерентность, категории прагматической установки

Анализируя особенности языковой организации жанра мессенджера, в частности текстов, которые отправляются участниками групповой коммуникации в WhatsApp, отметим специфику их синтаксиса.

Отдельные попытки описать структурную организацию текстов в английской интернет-коммуникации были предприняты Ю.С. Перевезенцевой (2014), в немецких социальных сетях – С.Ю. Имбер (2020), в русской интернет-коммуникации – М.Л. Якуниной (2016), в электронных средствах массовой информации – А.А. Элатиком (2016), А.С. Шатиловым и М.О. Шатиловой (2016). Комплексных исследований синтаксиса многих интернет-жанров не проводилось.

Сам диалогический характер текстов мессенджера указывает на его ориентацию на разговорную форму языка, в которой диалог представляет собой наиболее актуальное и даже единственное средство реализации языка. Диалогические элементы проявляются посредством использования вопросно-ответных конструкций, границы которых нередко рассредоточены во времени, что связано с тем, что участники группы «погружаются» в виртуальное пространство в разное время и, следовательно, присоединяются к обсуждению той или иной темы по мере прочтения уже имеющейся информации.

Однако хотелось бы обратить внимание на такое свойство соединения высказываний в мессенджере, как **инкогерентность**. Будем обозначать данным термином, взятым из медицинской области (спутанность мышления и речи), несвязность, обусловленную пересечением сообщений, отправляемых разными виртуальными языковыми личностями. Явление это имеет в виртуальном пространстве довольно распространенный характер и объясняется пересечением в речевой цепи сообщений, являющихся тематически не связанными репликами-стимулами или репликами-реакциями.

Например:(1)

[18:18, 06.12.2021] *Что все молчите? Александр Анатольевич какие новости? Как наши красавцы отбились?*

[18:24, 06.12.2021] *Школу закрыли на карантин, занятия будут проводится?*

В групповой мессенджер-коммуникации нами фиксируется преобладание простых предложений над сложными. В связи с этим остановимся на анализе способа представления говорящим того или иного события, т.е. на составе некоторых модусных категорий простого предложения. Одна из них – категория прагматической установки, которая выражает коммуникативное намерение сообщаемого в предложении и определяет использование предложений разных по цели высказывания, т.е. повествовательных, побудительных или вопросительных. Если точкой, как знаком препинания, обозначающим завершенность высказывания в большинстве повествовательных предложений, участники интернет-коммуникации во многих случаях пренебрегают, то вопросительные и восклицательные знаки (для оформления не только побудительных, но и повествовательных предложений) используются часто и с избытком.

Так, следует отметить преобладание восклицательных предложений, передающих эмоциональное состояние говорящего или придающих высказыванию оценочный характер, над невосклицательными. Например: (2) [15:42, 04.12.2021] *На счет тренировок решаю! Если замену не найду, отменю сегодня!* (3) [15:43, 04.12.2021] *На следующей недели наработаем!*

Как видно, один коммуникант отправляет в группу подряд несколько сообщений, представляющих собой в общей сложности 6 восклицательных предложений. Таким образом пишущий (администратор группы) пытается придать значимость каждому своему высказыванию.

Тесно связанной с категорией прагматической установки оказывается категория эмотивности, которая, будучи показателем эмоционально-оценочного отношения говорящего к сообщаемому, выражается специфической восклицательной интонацией, передаваемой в мессенджере соответствующим знаком, активным включением в состав предложения слов с оценочной функцией, разнообразных частиц и междометий. Например: (4) *ДОБРОЕ утро! Нам говорили чисто – красные футболки, без приложений!!! Или что то поменялось??? Там же на сайте через поиск есть футболки однотонные!!!*

Проявляет себя в мессенджере и категория приоритетности компонентов события, выделяющая наиболее или наименее значимые компоненты в структуре того или иного высказывания. Особым средством выражения

приоритетности, безусловно, служит порядок слов, выполняющий функцию информативно-актуального членения предложения.

В мессенджере мы часто встречаем примеры экспрессивного актуального членения, которое выражается либо изменением нейтрального порядка следования ремы и темы на обратный порядок, либо интонационного выделения ремы без изменения нейтрального порядка слов. По нашим наблюдениям, изменение порядка слов наблюдается в большинстве вопросительных предложений. Например: (7) *Добрый вечер. Точилки случайно нашей нет ни у кого?* (8) *Здравствуйте! Подскажите, пожалуйста. По литературе надо выучить стих на странице 17, или нет?*

В качестве дополнительных средств экспрессивного актуального членения могут выступать восклицательные местоимения, особые указательно-выделительные частицы, повторы слов. Например: (9) *Спасибо, какие они забавные!!!* (10) *Всего самого лучшего Вам и малышу!* (11) *Да и задания такие, что без меня он их не может делать..*

В мессенджер-коммуникации не получают распространения простые предложения, в основной состав которых входят обращения, семантически соотносящиеся с дополнением объекта или с субъектом предложения. Такие примеры, по нашим данным, единичны. Например: (12) *Спасибо, девочки, я спросила если орз у кого с этим было, мы сейчас проверяем, это по нашей части аллергической..* Обращение выполняет характерные для него функции – контакто-устанавливающую (апеллятивную) и субъектно-экспрессивную, которая выражает определенное субъективное отношение говорящего к адресату речи. Первая функция является основной, поскольку коммуникация в мессенджере, как правило, организуется по принципу «один – всем» (например, учитель – родителям, представитель родительского комитета – родителям, родитель – остальным родителям и т.п.). В этом случае и в качестве обращения используются вежливые «коллективные» формы. Например: (13) *Добрый день, уважаемые родители! Вот и начало второй четверти.*

Нами отмечены отдельные случаи совмещения названных функций и трансформации обращения в отдельное нерасчлененное (вокативное) предложение, передающее определенную интонацию (просьбы, пожелания, возмущения и пр.). Например: (14) *УВАЖАЕМЫЕ РОДИТЕЛИ! В НАШЕМ ДЕТСКОМ САДУ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВЫСТАВКА РИСУНКОВ НА ТЕМУ: «ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ»* В сообщении не содержится прямой просьбы представить рисунки на выставке, однако имплицитно такая речевая интенция в высказывании содержится, на что указывает и регистр набора текста прописными буквами, и вокатив.

Данные факты подтверждают специфичность мессенджера как интернет-жанра и объясняют, с одной стороны, официальность ресурса (в понимании адресанта), следовательно, используются соответствующие коммуникативной ситуации речевые формулы. Отсутствие обращения (необходимой этикетной формы) в некоторых случаях объясняется содержанием, общей тональностью текста, а также низким уровнем общей речевой культуры.

Среди односоставных предложений немало определенно-личных, которые связаны с передачей значения совместной деятельности. Например: (15) *Действительно, может от других отстаем по программе?* (16) *Давайте сходим к директору и разберемся...*

Если говорить о каких-то отдельных грамматических типах предложений, которые употребляются в жанре мессенджера, то можно отметить инфинитивные предложения, характерные для непринужденной разговорной речи, отличающиеся экспрессивностью и служащие в основном для выражения побуждения к ответу. Например: (17) *Детей когда забирать?* (18) *Деньги кому скидывать?*

Большую долю простых предложений составляют нерасчлененные предложения, т.е. неразложимые на отдельные синтаксические компоненты и выражающие различного рода реакции говорящего на слова или поведение (в нашем случае – чаще именно слова) другого участника группы, запросы, волеизъявление, призывы, поздравления, приветствия и др. Среди подобных предложений (в иной терминологии – коммуникативов) выделяются такие, как (а) формулы общения: *Здравствуйте! Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!* (формулы приветствия, в отличие от формул прощания, используются практически всеми участниками группы, равно как и формулы благодарности: *Спасибо! Большое спасибо! Благодарю!* и пр.); (б) предложения со значением утверждения или отрицания: *Да. Нет. Хорошо. Конечно. Точно;* (в) побудительные: *Хватит! Давайте! Всем быть! Послушайте!* (г) эмоционально-оценочные: *Вот так да! Ничего страшного! Не может быть! Ну и дела!* (д) вопросительные: *И вправду? Действительно? Разве? Точно? Уверены?* (е) вокативные: *Родители! Уважаемые родители! Девочки! Мамы и папы!* (ж) междометные (выражающие эмоциональное состояние пишущего): *Да ну! Ой! Ура! Супер! Класс!*

Отдельно скажем о неполных предложениях. Функции пропуска языковых компонентов полных предложений определяется экономией языковых средств в речевых ситуациях, однозначно определяющих понимание полной информации, в поддержании ускоренного темпа передачи новой для коммуникативных партнеров информации и сосредоточении на ней особого внимания. При этом, безусловно, содержание и структура информации

не являются неполными, поскольку в неполных предложениях сохраняются все компоненты полных, но только часть из них распределена в тексте или представлена ситуативно. Например: (19) *Старшие тоже к б?* (имеется в виду: приходят на тренировку) (20) *Я скоро выставлю кто в кумите* (имеется в виду: тех, кто выступает в кумите (в поединках) и др.

Структура и содержательные компоненты неполного предложения обычно легко восстанавливаются из речевой ситуации за исключением тех случаев, когда возникает инкогерентность. Участникам группы следует помнить, что к числу особенностей мессенджера WhatsApp относится возможность создавать древовидную структуру чата, т.е. отвечать на конкретное сообщение, вне зависимости от его положения в ленте.

В ряде случаев употребление неполных предложений может быть связано с явлением эвфемизации, когда опускаются, становятся имплицитными те компоненты, прямое употребление которых в тексте может быть оценено как некорректное, неуместное, грубое. Например: (21) *У нас тоже с этим нет никаких проблем. Бывает и в садике оставим)), домой не несем)*

Примыкают к неполным предложениям незаконченные, в конце которых участник групповой коммуникации ставит многоточие, показывая, что недоговаривает, потому что пишет о том, что становится, на его взгляд, очевидным остальным коммуникантам, или оставляет возможность остальным домыслить. Например: (22) *Поведение очень сильно хромает...* (23) *Диляра, спасибо большое тебе, если б не ты...*

Разновидностью неполных предложений являются парцелированные конструкции. Отдельные самостоятельные смысловые сегменты (парцелляты) выделяются также в экспрессивно-стилистических целях и становятся маркером синтаксической организации письменной речи в мессенджер-коммуникации. Например: (24) *Мы опять скорее всего будем заниматься не в залах! А где библиотека!* (25) *Я напишу в группе! Кому нужно!* В каждом из приведенных примеров парцелляты представляют собой экспрессивную рему.

Крайне редко встречаются предложения, осложненные определениями и обстоятельствами, выраженными причастными и деепричастными оборотами соответственно. Тексты, в которых есть подобное употребление, отличаются, общей речевой культурой, деловым тоном изложения, содержательностью.

Итак, среди синтаксических конструкций, встречающихся в письменной речи в мессенджере, можно назвать вопросно-ответные конструкции, восклицательные предложения, нерасчлененные предложения, неполные предложения, незаконченные предложения, парцелированные конструкции, вокативы. Частотно использование разнообразных элементов актуального экспрессивного членения. В целом в письменной речи мессенджера большое

место занимают разговорные синтаксические конструкции, что обусловлено, как нам представляется, большим числом коммуникантов, включенных в процесс общения в рамках группы. Подстраиваясь под языковые потребности большинства, мессенджер пополняется разговорными элементами, а язык подвергается процессам демократизации. Само явление упрощения синтаксиса не следует относить к негативным, если оно не сопровождается нарушением грамматических норм речи, не мешает точному и правильному восприятию и пониманию передаваемой информации.

Библиографический список

1. Имбер С. Ю. Разговорная речь в социальных сетях (на примере комментариев к новостным публикациям в «Instagram») / С. Ю. Имбер // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 12 (841). – С. 31–45.

2. Перевезенцева Ю. С. Лексические и синтаксические особенности английской интернет-коммуникации (на примере микроблога Твиттер (Twitter)) / Ю. С. Перевезенцева // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 9 (37). – С. 84–87.

3. Шатилов А. С. Особенности порядка слов в информационных сообщениях (на примере новостных сайтов) / А. С. Шатилов, М. О. Шатилова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 579–584.

4. Элатик А. А. Элементы разговорного синтаксиса в языке современных российских электронных СМИ / А. А. Элатик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10–3 (64). – С. 161–168.

5. Якунина М. Л. О некоторых регулятивных средствах синтаксиса эпистолярных текстов интернет-дискурса (по материалам сайта «Письма Президенту») / М. Л. Якунина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 11 (176). – С. 54–60.

Сведения об авторе

Гребельник Татьяна Владимировна, аспирант 2 года обучения Астраханского государственного университета.

*Е.С. Королева
(г. Москва, Россия)*

ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧИ БЛОГЕРА ЕКАТЕРИНЫ ГЕРУН

Аннотация. Статья посвящена анализу речи известного блогера Екатерины Герун. Рассмотрено как психологическое, так и речевое воздействие на массовую аудиторию, приведены примеры. Проанализированы стратегии и тактики речевого воздействия, выявлены преобладающие рекламные приемы и способы манипуляции в речи девушки.

Ключевые слова: психологическое и речевое воздействие, манипуляция, блогер, приемы и тактики

Екатерина Герун – известный зарубежный блогер с миллионной аудиторией как в Instagram, так и в YouTube. Девушка со своей семьей живет в Испании, снимает видео о собственной жизни за границей и делится разными женскими секретами, которые помогут каждой девушке стать уверенной в себе. Автором статьи было проанализировано 186 роликов на YouTube для выявления преобладающих в речи блогера стратегий и тактик речевого воздействия и манипуляции.

Психологическое воздействие в научной литературе представляет собой особое «воздействие» одного индивида на психику другого, или же группы, которое в своей производительной форме исходит из определенного мотива и преследует цель изменения или укрепления взглядов, мнений, суждений, отношений, установок и других психологических явлений.

Метод внушение В.М. Бехтерев [1] рассматривает, как прямое неаргументированное воздействие одного человека на другого. В речи Екатерины Герун часто встречается данный метод: *«От всей души рекомендую сушильную машину от Samsung. Она моя **помощница и спасительница от пыли**».*

Метод подражания представляет собой осознанное или неосознанное следование какому-либо примеру, образцу поведения, манере общения, действиям, общению. Пример из речи Екатерины Герун: *«На iherb очень **хорошие отзывы, все мамочки довольны продуктами**».*

Задачей метода побуждения к покупке является вызвать определенную реакцию у потребителя, чтобы тот захотел приобрести данный товар или услугу. Привлечение популярных личностей – один из самых известных рекламных ходов. Так, Екатерина Герун в своей инстаграмм-аккаунте, рекламируя Альфа-Банк, делает акцент: *«Ребята, я к вам с **полезной информацией! Я вам хочу рассказать, как можно потраченные деньги вернуть обратно!**»; «На сайте очень **часто действуют скидки, также можете воспользоваться моим промокодом, тогда цена станет еще ниже**».*

О.С. Иссерс под стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникационной цели» [2].

Эффективность воздействия выбранной коммуникативной стратегии определяется тактическим выбором языковых средств для ее реализации. Наиболее употребительными, на наш взгляд, выступают тактики преувеличения, достигаемые употреблением оценочных имен прилагательных. Так, например, Екатерина Герун использует позиционирующую стратегию: *«Мы купили и поставили **лучшие окна, которые были в Испании**».*

О.Л. Михалева выделила три стратегии: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия нейтральности, – каждая из них осуществляется при помощи определенных тактик [3].

Рассмотрим, с помощью каких тактик реализуется стратегия на повышение.

1) Примером тактики презентации может служить реклама пижамы. Так, Екатерина Герун пишет: *«У меня для вас суперновости! Такую пижаму как у меня можно выиграть! LilySilk устраивает конкурс! У LilySilk шикарное качество. Шелк очень приятный, красивый и качественный...»*; У бренда MILLZ KARTA очень высокое качество, потрясающие вещи и аксессуары и это уже моя не первая покупка от этого бренда»

2) Пример тактики неявной самопрезентации: *«Стараюсь правильно питаться и получать витамины в естественной среде обитания...»*

3) Пример тактики отвода критики: *«Люди в комментариях разделились на два лагеря: одни считают, что беременным нельзя пить молоко, а другие утверждают, что можно. Мне врач разрешил пить одну кружечку кофе в день, если я себя чувствую хорошо, поэтому я буду придерживаться мнения врача...»*

4) Пример тактики анализ «плюс»: *«На iherb более 30 тыс натуральных продуктов, доставка осуществляется почти по всему миру и у них невероятная служба поддержки, нет проблем с таможней».*

Проанализируем речь блогера Екатерины Герун с точки зрения представленных в ней некоторых тактик в рамках стратегии нейтральности.

В речи блогера чаще всего наблюдаются тактика побуждения: *«Если вы еще никогда не заказывали с iherb, то обязательно попробуйте, потому что там большой выбор товаров»*; тактика обещания: *«Обещаю, в скором времени вы все узнаете»*; тактика прогнозирования: *«Я полагаю, что к следующему году мы так и не закончим ремонт в доме»*; тактика провокации: *«Завтра вы все узнаете», «В скором времени вы узнаете, что мы придумали»*

Тактику «Моделирование личности адресата» подробно описывает О.С. Иссерс [2] в своих научных работах и относит ее к риторическому типу стратегий. Например, Екатерина Герун, рекламируя уходовое средство от HELLOBODY, демонстрирует миллионной аудитории свою домашнюю обстановку, тем самым благоприятно влияя на потребителя. Также девушка в своей речи использует такие фразы, как: *«Садитесь поудобней»*, *«заварите себе чашечку горячего чая»*, *«укройтесь мягким пледом, чтобы вам было уютно смотреть видео»*.

Екатерина Герун в своей речи использует и тактику «подмена целей»: *«Мы хотим, чтобы вы вошли в наше положение»*, *«Я всегда рада вашей*

поддержке в комментариях», «Российский бренд MILLZ KARTA всегда переживает за своих клиентов».

Тактика «игра с мотивом» в речи Екатерины Герун реализуется с помощью фраз: «**Вы можете повлиять** на качество наших видео...», «Новая линейка парфюма от BOSS изменит ваш взгляд на мир».

В тактике «Надевание маски» рекламодатель специально обращается к адресату так, будто бы они общаются один на один. Девушка-блогер использует следующие фразы: «Если у вас есть идеи по поводу видео, **то пишите** в комментарии».

Существует множество приемов языкового манипулирования. Б.Л. Борисов выделил такие способы языкового манипулирования, как:

1) Эвфремизация. В речи блогера встречаются такие фразы, как: «Гель для умывания помогает справиться с **несовершенством** кожи», «Думаю, что **вы были неправы**». Заменяются слова с негативным подтекстом на семантически нейтральные.

2) Подмена понятий. Это следующие фразы в речи Екатерины Герун: «У нас, у девушек, **свои секреты**». И это сказано для миллионной аудитории.

3) Сравнение в пользу манипулятора: «**краска от L'oreal лучше красок других фирм**».

4) Вживленная оценка: «**Даже мой сын любит есть запеченный лук**», «**Зеленый цвет подходит всем девушкам с рыжими волосами**».

5) Речевое связывание. В этом приеме слова связаны между собой такими оборотами, как: «перед тем как», «после того как», «до того как»... Пример из речи блогера: «В колготках от Gussі вы будете **выглядеть еще прекрасней**», «**Перед тем, как пойти готовить ужин, нужно убратсья в доме**».

6) Риторические вопросы. Примеры из речи Екатерины Герун: «**Что может быть лучше частного дома?**», «**А вы любите кофе, как люблю его я?**».

В заключение можно сделать вывод о том, что Екатерина Герун умеет влиять на свою миллионную аудиторию как с помощью речевого воздействия, так и с помощью психологических приемов, в том числе носящих манипулятивный характер.

Библиографический список

1. Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни / В. М. Бехтерев. – URL: <http://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=1545> (дата обращения: 01.03.22).
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – URL: https://www.studmed.ru/issers-o-s-kommunikativnye-strategii-i-taktiki-russkoy-rechi_cdf6273b4df.html (дата обращения: 15.02.22).

3. Михалева О. Л. Механизмы речевого воздействия / О. Л. Михалева. – URL: https://studbooks.net/594059/literatura/mechanizmy_rechevogo_vozdeystviy (дата обращения: 27.02.22).

Сведения об авторе

Королева Екатерина Сергеевна, студентка 1 курса факультета дошкольной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета.

***П.С. Кравцова**
(г. Москва, Россия)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕМОВ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ РАЗНЫМИ ВОЗРАСТНЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация. Пользователи социальных сетей, проводя время в Интернете, создают информационную культуру, одним из проявлений которой становятся интернет-мемы. Популярность мемов ВКонтакте объясняется потребностью в развлечении и проявлении творчества без особых усилий, желанием получить одобрение со стороны других пользователей. Мемы становятся неотъемлемой частью нашей жизни и мощным инструментом влияния на общество. Целью исследования является выявление закономерностей в использовании мемов между людьми разных возрастных групп. В ходе работы были проанализированы чаты и группы ВКонтакте, выявлена закономерность в использовании мемов.

Ключевые слова: мем, социальная сеть, молодежь, старшее поколение, виртуальное общение

При неформальном общении по Интернету люди часто используют различного рода мемы, чтобы ускорить процесс обмена информации. Существуют свои определенные нормы общения мемами, которые необходимо соблюдать, общаясь через интернет. Переписываясь по сети с людьми разных возрастных групп, можно столкнуться с мемами, значения которых не так легко расшифровать.

Мемы используются в личной переписке и чатах по интересам, чтобы разнообразить общение, быстрее донести свою мысль до собеседника. При живом общении без труда можно быстро произнести большой объем информации, потратив несколько секунд. При переписке в Интернете, чтобы высказать даже короткую мысль, полноценно выразить свои чувства, придется потратить минуту, а то и более. В этом случае и приходят на помощь разнообразные мемы, посмотрев на которые собеседник сразу понимает эмоциональное состояние человека.

В ходе исследования были выявлены закономерности в использовании мемов. Люди старшего возраста чаще всего используют мемы «Доброе утро»

или «Хорошего дня», фотографии с котами или смешные кадры из советского кинематографа, в то время как «Поколение Z» обменивается локальными мемами, основанными на компьютерных играх, высказываниях ютуб-блогеров, знаменательных событиях в сфере шоу-бизнеса и др.

Тема очень актуальна, так как в эпоху информационных технологий разные поколения пользуются интернетом, социальной сетью ВКонтакте и используют разного рода мемы. Но часто возникают разногласия и недопонимания между старшим и младшим поколениями при использовании фотографий. Так, не каждый представитель старшего возраста поймет используемый подростком мем, например про «Bonk». Интернет для молодого поколения является средством не только для вербального общения, но и для быстрого обмена сообщениями, которые могут быть представлены не словами, а фотографиями. Поэтому важно понимать, какое значение несет каждый используемый ВКонтакте мем.

«Мем (англ. meme [mi:m]) – единица значимой для культуры информации. Мемом является любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д.» [1, с. 5], – как отмечает С.В. Канашина.

В наше время мемы стали незаменимой частью общения в Интернете, в особенности в социальной сети ВКонтакте. Существуют мемы, которые могут использоваться собеседниками в разных ситуациях и соответственно приобретать различный смысл. Один и тот же мем люди разных возрастов могут интерпретировать по-своему, вследствие чего возможно возникновение разногласий.

«Интернет-мем – массово ориентированное произведение, которое адресовано большому количеству людей. Это сравнительно недавно возникшее явление и обладает нестандартной, оригинальной природой» [1, с. 5], – пишет С.В. Канашина в работе «Интернет-мем как медиатекст». Безусловно, мем является своего рода текстом, ведь имеет цель, обладает смысловой и грамматической целостностью.

По способу зарождения мемы С.В. Канашина делит на:

- Преднамеренно созданные (создаются маркетологами для раскрутки бренда или самих себя)
- Кооптированные (возникают спонтанно, но моментально подхватываются заинтересованными сторонами и раскручиваются)
- Самозарождающиеся (абсолютно народное творчество, мем в чистом виде, «вирусняк»).

По семиотическому признаку мемы делятся на:

- Визуальные – самые массовые. Это и есть любимые многими картинки без текста.

- Аудиальные – песни, слоганы, девизы. Например: «*Между нами тает лед!*»

- Текстовые – любые словесные выражения, неологизмы («*Крымнаш*»), стихотворения, слоганы, существующие в текстовом виде.

- Смешанные – к ним можно отнести видеомемы, потому что они сочетают в себе визуальные и аудиальные признаки. К смешанным мемам относятся также картинки с текстом, потому что они совмещают в себе и визуальный, и вербальный контент.

Интернет-мемы можно делить и по такому критерию, как срок жизни: на краткосрочные и долгосрочные.

По специфике выделяются общие и специализированные (локальные).

По источнику возникновения мема можно рассматривать как прообраз феномена конкретное событие, историю, персону, цитату, конкретную фотографию и т.д.

Старшее поколение отдает предпочтение визуальным или смешанным мемам, потому что это самый простой способ выражения эмоций. Молодое поколение использует все виды мемов: отрывки ютуб-роликов (видеомемы), хэштеги (текстовые мемы), аудио-дорожки (аудиальные мемы) и др.

Интернет-мем обладает рядом функций: информирование, трансляция, управление, интеграция, репрезентация, воздействие на эмоции, фатическая. Эмоциональная и интегративная функции считаются самыми главными ВКонтакте, так как помогают наладить контакт между собеседниками. Мемы в переписке заменяют живые эмоции. Они могут передавать радость, грусть, удивление, негодование, восхищение и др.

В социальной сети ВКонтакте мемы получили наибольшую популярность, потому что мемы можно «кидать в сохраненки», находящиеся в соцсети и не занимать память телефона. Впоследствии стали популярными группы, посвященные созданию мемов, и беседы, с помощью которых происходит распространение картинок. ВКонтакте мемы используются повсеместно, потому что это удобно и доступно.

Распространение мемов, активно использующихся в блогах ВКонтакте, чатах по интересам, в письмах по электронной почте, прочно вошедших в речевую практику миллионов людей, стало мощным социально-культурным явлением. В массовый оборот вошло большое количество фотографий и видеороликов, которые с огромной скоростью распространяются по информационному пространству. Люди старших возрастных групп, кроме социальной сети ВКонтакте, используют электронную почту, Whatsap и Одноклассники, где обсуждают рост инфляции, покупку продуктов

и обмениваются анекдотами. Молодежь общается Вконтакте, Instagram (до недавнего времени), Facebook, «постит» мемы в Twitter и Pinterest, где находит собеседников по интересам.

Интернет-мемы, создаваемые на просторах Интернета, действительно начинают формировать новую культуру и превращаются в феномен современного массового искусства. Мемы как явление, возникшее совсем недавно, смогли завоевать интерес многих поколений. Этот «медиатекст» является своеобразным и общедоступным способом выражения мыслей современного человека любого возраста.

Биографический список

1. Канашина С. В. – Что такое интернет-мем? / С. В. Канашина // Научная статья. – 2019. – С. 10–12.

Сведения об авторе

Кравцова Полина Сергеевна, студентка 1 курса географического факультета Московского педагогического государственного университета.

*А.В. Лаворенко
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

РЕКЛАМНОЕ «СЛОВО» В КУЛИНАРНЫХ ВИДЕОБЛОГАХ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования рекламы в кулинарных видеороликах. Установлено, что многие кулинарные каналы используют рекламу в своих видео. Определен удельный вес рекламы в видеороликах с демонстрацией приготовления блюд. Описана лексика, используемая в речевом сопровождении показа рекламируемых объектов.

Ключевые слова: реклама, кулинарный канал, влогер

Сегодня интернет стал незаменимой частью нашей жизни, он нужен тем, кто учится, работает, путешествует, кто хочет больше знать, кто предпочитает отдыхать с компьютером или планшетом в руках. Всемирная сеть стремительно развивается и увеличивает свою аудиторию. Быстро развивается и такой сегмент интернета, который связан с видеопозом. Нет ни одного человека в мире, кто не просматривал бы в интернете видеоролики. Востребованными являются на видеохостинговом канале Youtube и кулинарные видео. К кулинарным видео люди обращаются, чтобы найти интересные рецепты, узнать о новых идеях или просто понаблюдать за процессом приготовления блюд.

Конечно, факт высокой востребованности видеороликов, а нас заинтересовали именно кулинарные видео, не прошел незамеченным маркетологами. Все чаще в кулинарных видео можно наблюдать рекламные вставки.

Что же такое реклама? Известный маркетолог Филип Котлер, профессор маркетинга Северо-Западного университета США, дает следующее определение рекламы: «Реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования» [2, с. 511].

К изучению феномена рекламы обращаются многие ученые, в том числе и лингвисты. Так, Л. Шпитцер, З. Гроссе, Р. Ремер, И. Ханч – первыми осветили рекламу с лингвистической точки зрения [8].

Объектом нашего исследовательского внимания стала реклама кулинарных каналов на платформе Youtube. Выбор данного объекта обусловлен необходимостью изучения языковых средств, привлекаемых создателями кулинарного контента в условиях стремительной коммерциализации информационного пространства.

Для выявления частотности использования рекламы в кулинарных видео нами были просмотрены и проанализированы пятнадцать русскоязычных кулинарных каналов. В ходе просмотра было выявлено, что на семи каналах транслируется реклама.

Результат исследования характера введения рекламы в кулинарный контент представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Частотность обращения к рекламе и длительность рекламного показа

Название кулинарного канала	Количество выложенных видео за три месяца	Количество видео с рекламой	Длительность рекламы (средний показатель)	Место размещения рекламы в ролике
«Oblomoff»	8	4	50 секунд	в начале ролика
«ПроСто кухня»	16	9	15 секунд	в конце ролика
«Ольга Матвей»	27	4	3 минуты 40 секунд	в конце ролика
«Покашеварим»	10	10	40 секунд	в начале и в середине ролика
«Alex&Milana»	11	8	40 секунд	в середине ролика
«Я–ТОРТодел»	10	10	2 минуты	в середине ролика
«Цветкова Наталья»	41	9	30 секунд	в начале ролика
Общее время показа:	123	54	68 секунд	

Нами были просмотрены все видео приведенных кулинарных каналов за период с 20.12.2021 по 20.03.2022. Выяснилось, что 44% кулинарных видео этого периода содержат рекламу. Реклама занимает 3% от всего времени показа приготовления блюд и размещается в равных долях в начале и в середине кулинарного видеоролика.

Длительность рекламы в кулинарном контенте, как видим, небольшая. Рекламные вкрапления в кулинарный дискурс представляют жанр рекламного ролика. «Рекламные ролики – короткие рекламные фильмы продолжительностью от пятнадцати секунд до нескольких минут, рассчитанные на показ широким слоям населения, рекламирующие, как правило, товары (услуги) народного потребления» [2, с. 7].

Реклама на кулинарном канале – это не только видеоряд (показ рекламируемого объекта), но и вербальное сопровождение видеоряда. Как правило, все рекламируемые объекты связаны непосредственно с приготовлением пищи, и поэтому рекламируемый объект демонстрируется обычно в действии.

Вербальное сопровождение показа рекламируемых объектов обычно строится с использованием различных манипулятивных тактик. Так, рекламируя бытовые приборы, авторы видео акцентируют внимание на их характеристиках: мощности, объеме, типе действия, комплектности, скорости. Ключевую роль в таких характеристиках играют числительные и прилагательные: «Новая модель от Hotpoint – **уникальная** технология ACTIVE OXYGEN препятствует размножению вирусов и бактерий до **97%**» [6]; «У меня есть помощник на кухне. Это планетарный миксер «BQ» мощностью **1600** ватт. У него очень **объемная** чаша. Объем чаши **5** литров, что позволяет готовить **большое** количество теста» [7]; «А что по мощности? Здесь все более чем достойно. **2100** ватт до **240** градусов, то есть для любой корочки более чем достаточно» [3]. При рекламировании продуктов акцент делается на качестве товара: «Я очень люблю орехи и сухофрукты этой фирмы, потому что они **качественные** и давно себя зарекомендовали... **Премиального** качества, **большого** размера. Что лично для меня очень важно – это **чистый** продукт» [1].

Используемые в текстах рекламы прилагательные обычно реализуют положительную оценку, так как цель показа заключается в привлечении внимания потребителя рекламы к товару. Числительные используются с расчетом на подчеркивание преимуществ рекламируемого товара.

Поскольку влогеры обращают внимание потребителей на рекламную продукцию, имеющую непосредственное отношение к кулинарии, практически все номинации, используемые для обозначения рекламируемых товаров, входят в тематическое поле «Кухня». Это названия бытовой техники (холодильник

«Hotpoint» [6], гриль «REDMOND» [3]); кухонных принадлежностей (ножи «Samura» [3], фильтр-кувшин «J.SHMIDT» [5]); продуктов питания (специи и приправы «Индана» [7], сливки «Чудское Озеро» [1]).

Во время кулинарных показов используется реклама и для привлечения внимания потребителей к торговым объектам. В тексте рекламы называются или демонстрируются названия магазинов и сайтов, где можно приобрести продукты питания, столовые приборы и бытовую технику: магазин «Пятерочка» [6], интернет-магазин «Taller» [9], интернет-магазин «Тортомастер» [9], сайт «Яндекс +» [3].

Процентное соотношение номинаций рекламируемых объектов представлено в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Процентный показатель обозначений рекламируемых объектов в кулинарных роликах

Как видим, на кулинарных каналах лидирующую позицию занимает реклама бытовой техники и кухонных принадлежностей.

Итак, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- многие кулинарные видеоблогеры используют рекламу; длительность рекламы не превышает обычно 3% от общего времени кулинарного контента;
- в тексте рекламы используется лексика, входящая в тематическое поле «Кухня»; это наименования кухонных принадлежностей, бытовой техники, продуктов питания;
- в тексте рекламы кулинарных каналов используются также наименования продуктовых магазинов, интернет-магазинов и интернет-сайтов, где можно приобрести продукцию, необходимую для приготовления пищи;

– реклама в видеороликах имеет манипулятивный характер; важное значение для оказания воздействия на сознание потребителей в тексте рекламы играют прилагательные и числительные.

Библиографический список

1. Alex&Milana. – URL: <https://youtube.com/c/AlexMilana> (дата доступа: 20.03.2022).
2. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Прогресс, 1990. – 704 с.
3. Oblomoff. – URL: <https://youtube.com/c/rukremov> (дата доступа: 20.03.2022).
4. Панкратов Ф. Г. Рекламная деятельность: учебник для студентов высших учебных заведений / Ф. Г. Панкратов и др. – 5-е изд. – М.: «Дашков и Ко», 2002. – 364 с.
5. Покашеварим. – URL: <https://youtube.com/c/Prostogotovim> (дата доступа: 20.03.2022).
6. ПроСто кухня. – URL: <https://youtube.com/c/ПроСтокухняСТС> (дата доступа: 20.03.2022).
7. Цветкова Наталья. – URL: <https://youtube.com/channel/UCufdN4pY0MRAyvUpJ9jsPw> (дата доступа: 20.03.2022).
8. Экспрессивный синтаксис в рекламных текстах. – URL: https://studbooks.net/2148243/literatura/ekspressivnyy_sintaksis_v_reklamnyh_tekstah (дата доступа: 20.03.2022).
9. Я-ТОРТодел! // URL: <https://youtube.com/c/Tortodel> (дата доступа: 20.03.2022).

Сведения об авторе

Лаворенко Анна Васильевна, студентка 3 курса филологического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

*А.Г. Реджепова
(г. Астрахань, Россия)*

РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ В РЕКЛАМЕ ПАРФЮМЕРНОЙ И КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Статья посвящена выявлению средств и приемов речевого манипулирования в рекламе парфюмерной и косметической продукции в сети Инстаграм, что актуально из-за недостаточной изученности материала и необходимости противостоять речевому манипулированию. Объект исследования – рекламные тексты парфюмерной и косметической продукции в сети Инстаграм. Предмет – средства и приемы речевого манипулирования в них.

Ключевые слова: речевое манипулирование, реклама, Инстаграм, парфюмерная и косметическая продукция

В ФЗ «О рекламе» дается ее определение: «реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [1].

Создатели рекламы, в том числе распространяемой в социальных сетях, прибегают к средствам лингворечевого манипулирования. Существуют различные подходы к определению такого понятия как манипуляция, однако Г.И. Колесникова отмечает общее для всех подходов: это тайное, скрытое воздействие без учета интересов других сторон, из корыстных мотивов [3, с. 18]. В данной статье будем использовать определение речевой манипуляции Никитиной К.В. как «скрытое воздействие с помощью речевых средств на широкую аудиторию с целью регулировать поведение и восприятие действительности» [4, с. 104]. При этом в языкознании не существует единой классификации приемов и средств речевого манипулирования.

Абабкова С.Г. отмечает, что языковые средства, используемые с целью манипулирования, могут принадлежать к любому уровню языковой системы: фонемному, морфемному, лексическому и синтаксическому – и относит к лексическим средствами манипулирования стилистические приемы: метафору, метонимию, гиперболу, аллюзию, иронию и др. Среди предпосылок для их использования называются полисемия; нечеткость, размытость границ понятия; определенные коннотативные компоненты значений; возможность переструктуризации семного состава слова при его переносном употреблении; специфический акт номинации [2, с. 10]. Рассмотрим использование некоторых языковых средств манипуляции на следующем примере. *«Легче, свежее, прозрачнее – наш новый женский аромат уверенно завоевывает сердца! Если ты тоже любишь невесомые озоновые композиции, то фруктово-цветочный Aviatrice – для тебя»* [6] – используется целый ряд средств выразительности: градация прилагательных в переносном значении в сравнительной степени; установка на успех реализуется через олицетворение «аромат...завоевывает»; эпитеты «невесомые озоновые композиции» создают положительный современный образ рекламируемого продукта. Доверительное обращение к читателю, включение его в круг единства реализуются через использование личных местоимений и эллиптическое предложение: *«Если ты тоже любишь... – для тебя»*. Тем самым потенциальной покупательнице внушают сдаться и полюбить данный аромат.

Сергеева Е.В. в своей работе рассматривает приемы манипулятивного речевого воздействия в связи со следующими тактиками:

1. Тактика манипуляции на чувствах и потребностях

Ее можно проследить в следующем примере рекламы косметики из сети Инстаграм: *«Никто не будет отрицать, что крем для рук – насущная необходимость, особенно зимой. Но если можно к необходимому добавить приятное, это стоит сделать! Например, заказать набор из трех мини-кремов для рук Mary Kay® с разными ароматами»* – с помощью лексических повторов, генерализации, восклицания читателю напоминают о личных интересах и потребностях, пробуждают желание доставить себе удовольствие.

2. Тактика манипулятивной подачи информации:

«Сыворотка Anew подходит любому типу кожи, в любом возрасте и дает 100 % результат через 7 дней, подтвержденный клиническими исследованиями» [6]. В данном примере из сети Инстаграм используется прием эксплуатации числовых данных, повтор слова «любой» (если подходит любому – то и Вам тоже) и ссылка на некие клинические исследования как на авторитет науки;

3. Тактика демагогии [5, с. 186]:

«Красивые глаза – дело твоих рук. Результат зависит только от количества приложенных усилий. Когда хочется сделать ресницы длинными и объемными, а брови густыми, обращайся к эксперту! В серии Faberlic Expert – программа естественно красивых глаз» [6] – в данной рекламе имеются необоснованный утверждения, выдача желаемого за действительное, неподкрепленная ссылка на авторитет и призыв к нему обращаться, нарушение логики (дело твоих рук – программа естественно красивых глаз), объективация (замена доводов выражением ничем не мотивируемой субъективной уверенности).

Сергеева Е.В. отмечает, что прием употребления лексем с оценочной (положительной) и эмоциональной коннотацией может служить для реализации различных тактик. Данный прием, с одной стороны, пробуждает положительные эмоции, связанные с товаром и последствиями его употребления, и порождает ощущение приобщения к элитной группе потребителей самого лучшего; с другой стороны, подает искаженную информацию, в которой акцент заранее сделан на приятной, положительной стороне предлагаемого; наконец, представляет характерные для демагогии немотивированную уверенность, подачу желаемого как реального и некорректную номинацию [5, с. 187].

Этот прием связан с использованием лексем или словосочетаний, создающих однозначно положительное впечатление об упоминаемом объекте, субъекте или ситуации (Инстаграм: *суперувлажняющий, совершенный, комфортное покрытие и др.*), причем среди подобных единиц выделяются употребляемые как в прямом, так и в переносном значении (Инстаграм: *заслуженные награды, сияющий финиш, озоновый аккорд и др.*) [6].

Также стоит отметить, что публикации в Инстаграм, чтобы завоевать доверие потенциальных покупателей, обыгрывают интересные для них происходящие в мире события:

«Сегодня ... между собой соревнуются практически олимпийские чемпионки – туши Avon «Ресницы без границ», 5 в 1 и «Бомбические ресницы»! У каждой спортсменки есть свои сильные стороны и армия поклонниц. В проведении соревнования помогает Юлия Москвичева @yuliamos, выбирай свою победительницу на видео и голосуй в комментариях. Пусть победит сильнейшая» – данный рекламный пост был опубликован во время Олимпийских игр [6].

Перед праздниками реклама внушает, что косметические продукты – необходимый, отличный, специально созданный подарок: *«Знаешь почему Avon запустили сочную новинку Sences именно сейчас? Нет, не только, чтобы ты сделала подругам и себе классный на 8 марта....»* [6].

Психологически манипулятивные рекламные тексты обращаются к тщеславию, желанию быть успешной, красивой и получать удовольствие от жизни. Товар связывается с образом идеального мужчины: *«Энергия и сила, страсть и красота, уверенность в победе – и заслуженные награды! Чтобы добиваться большего, он делает шаг за шагом и не отступает перед препятствиями. И становится лучшим. Это новый мужской аромат, полный силы и отваги, цитрусовой свежести и древесного тепла»* [6].

В рекламе товаров для женщин можно встретить ее идеальный образ: *«Супер увлажняющая губная помада Mary Kay® Для тех, кто хочет чувствовать себя королевой в любое время и в любой остановке!»* [6]

Наряду с языковыми, созданию манипулятивного эффекта способствуют визуальные графические средства. Каждый пост сопровождается картинкой. Текст изобилует смайликами для имитации дружеского общения.

Рекламные тексты в социальной сети Инстаграм используют разнообразные приемы речевого манипулирования. Языковые средства, через которые они реализуются, могут принадлежать к любому уровню языковой системы, включают в себя различные средства выразительности и дополняются визуальными графическими средствами. Таким образом, создается положительный образ рекламируемого товара и читателю исподволь внушается любовь к данному продукту и желание его приобрести.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О рекламе». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 14.03.2022).

2. Абабкова С. Г. Суть понятия манипуляции / С. Г. Абабкова // Теория и практика языковой коммуникации. Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Уфа: УГАТУ, 2016. – С. 7–11.

3. Колесникова Г. И. Манипуляции: техники успешного общения: игры, в которые играют все / Г. И. Колесникова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 280 с.

4. Никитина К. В. Речевая манипуляция как предмет лингвистического исследования / К. В. Никитина // Вестник Башкирского университета. – 2006. – № 4. – С. 104–106.

5. Сергеева Е. В. Манипулятивный прием употребления положительно окрашенной лексики в рекламе женской косметики (на материале текстов каталогов «Фаберлик» и «AVON») / Е. В. Сергеева // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2015. – № 13. – С. 180–189.

6. Инстаграм [Электронный ресурс]. – URL: www.instagram.com (дата обращения: 13.03.2022).

Сведения об авторе

Реджепова Арзув Гарягдыевна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

А.С. Семёхина

(г. Екатеринбург, Россия)

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВОВЛЕЧЕНИЯ Фолловеров В ИНТЕРНЕТ-ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ²

Аннотация. Рассматривается вопрос о языковых средствах вовлечения фолловеров в интернет-коммуникацию. Приводится определение слова *фолловер*, зафиксированное в лексикографическом источнике «Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века» (2021).

Ключевые слова: фолловер, интернет-взаимодействие, тактики интернет-общения, неологизмы, языковые средства.

В современном мире значительная часть общения людей переместилась в сферу интернет-взаимодействия. По точному замечанию Е.Р. Южаниновой: «Интернет можно рассматривать как богатое пространство для самореализации личности, он обеспечивает достаточно широкие возможности для проявления себя в комфортных условиях: анонимность, возможность прервать неудобный контакт, непредставленность телесности, разные виды и формы коммуникативного взаимодействия, неограниченное число потенциальных собеседников, друзей, возможность заявить о себе широкой аудитории, сайты

² Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс».

и форумы, удовлетворяющие многие потребности в хобби, творчестве и т.д.» [3, с. 26].

В лексикографическом источнике «Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века» [2] зафиксирован ряд слов не только актуальных, но и новых для русского языка. Они отражают понятия, как правило, связанные с интернет-коммуникацией. Среди неологизмов мы выделили слово, эквивалентами которого в русском языке являются лексемы *единомышленник*, *последователь*, *подписчик*. Последнее наиболее близко ему по значению. Не останавливаясь на семантических различиях слова *фолловер* и указанных эквивалентов, рассмотрим, какие языковые средства используются пользователями социальных сетей для вовлечения и сохранения фолловеров.

Прежде всего дадим определение слова, зафиксированное в указанном словаре: *фолловер* 'интерн.-жарг. активный пользователь, который подписан на публичный аккаунт другого пользователя, регулярно читает появляющиеся материалы, оставляет комментарии, оценивает контент, размещаемый владельцем страницы, копирует отдельные элементы контента (посты) с интересной информацией и повторно публикует их на своей странице в социальной сети, оставляя текст в первоначальном виде с сохранением ссылки на ресурс его автора' [2, с. 371]. Судя по определению, фолловеры осуществляют опосредованное взаимодействие с тем, на кого они подписаны, изучая и распространяя размещаемую им информацию. То есть владелец аккаунта, имеющий подписчиков, имеет прямую заинтересованность в их количестве и «преданности», что подтверждают и контексты, в которых используется изучаемая лексема: *Первым с 17,4 миллионами фолловеров является Ninja, недавно вернувшийся на Twitch после неудачного сотрудничества с Mixer. Благодаря харизме и неплохому скиллу парень заработал популярность у молодых зрителей на тике хайпа Fortnite* (Самые популярные стримеры на Твиче: ТОП-20 каналов 2022, <https://geekville.ru/strimy/samie-populyarnie-strimeri/>).

Типовая сочетаемость лексемы *фолловер*, зафиксированная в словаре, показывает, что подписчики есть и у любого лица (*его фолловеры*), и у звезды (*фолловеры Юлии Михайловой*), и у сообщества, группы (*фолловеры «Локомотива»*), их количество может исчисляться десятками, тысячами и миллионами (*тридцать / десять тысяч / миллион фолловеров*), владельцы аккаунтов заинтересованы в фолловерах (*лояльность фолловеров, новые фолловеры*), поскольку они достигают цели благодаря подписчикам (*с помощью фолловеров*), следовательно, адресантам необходимо взаимодействовать с подписчиками (*задавать вопросы фолловерам, объяснять фолловерам, позаботиться о фолловерах* и др.) [2, с. 372]. Таким образом,

выстраивается коммуникативная цепочка, в которой владелец аккаунта имеет прямую заинтересованность в воздействии на фолловера с целью не только привлечь его внимание, но и удержать, поскольку «преданность» последнего далека от традиционного представления о ней: *Естественная потеря фолловеров – это не страшно. Пользователи периодически чистят ленту от того, что утратило для них ценность. Но если от вас стали отписываться массово и резко, важно понять, что вы сделали не так и срочно исправить ситуацию* (Причины и способы борьбы с массовыми отписками в Инстаграм // SocialKit, <https://socialkit.ru/blog/post/kak-borotsya-s-massovymi-otpiskami-v-instagram>).

Цель проведенного исследования состояла в выявлении языковых приемов, которые используют владельцы аккаунтов для сохранения фолловеров. Материалом для исследования послужили посты в социальных сетях, в которых имеется прямое обращение к подписчикам.

В результате анализа мы выявили следующие приемы сохранения фолловеров (в примерах орфография и пунктуация авторов текстов сохранены):

(1) Проявление благодарности: *Мои дорогие фолловеры, еще раз хочу поблагодарить вас за то, что вы у меня есть! Вот так вот спонтанно и от чистого сердца говорю вам всем "спасибо"!!!* (Haosaki, desu!, 2020, https://vk.com/artist_haosaki).

(2) Указание на то, какое влияние оказывают подписчики: *Вся ваша похвала, ваши благодарности, ваша поддержка и любовь заставляют меня стараться еще сильнее, еще усерднее обучаться этому ремеслу и продолжать стремиться к чему-то большему... люблю вас!* (Haosaki, desu!, 2020, https://vk.com/artist_haosaki).

(3) Вовлечение в общую деятельность: *Здравствуйте, дорогие мои фолловеры! <...> Вот и я решил не отставать от новомодных тенденций и написать какой-нибудь незатейливый детективчик с вашей помощью. В ЖЖ я буду выкладывать части детектива, в конце которых вам будет предоставляться выбор, на какой из "путей" свернуть.* (paisiypchelnik, 2013, <https://paisiypchelnik.livejournal.com/107575.html>).

(4) Признание в любви: *200 фолловеров! Я не верю тому, что мои треки / каверы / и т.д. ВСЕ-ТАКИ интересны! Я очень рад этому, а также благодарю вас за то, что помогли достигнуть этой цели! Я, конечно же, никуда не пропаду, поэтому буду радовать вас новыми релизами. До новых встреч! Люблю вас всех!* (UnderTale ~ Music Squad, 2022, <https://vk.com/utmusicsquad>).

(5) Привлечение внимания к актуальной теме: *В связи с последними новостями из-за рубежа (спасибо Meta, горите дальше в собственном пепле),*

я временно (надеюсь) переезжаю из инстаграмма в дискорд. Ссылка на мой скромный сервер, пока с двумя текстовыми каналами. Через какое-то время, когда я разберусь как там все устроить попроще, появятся и голосовые каналы для живого общения. Конечно будет два типа – для ru-сегмента и на английском, для иностранных фолловеров (MokaruSakamotoArt, 2022, https://vk.com/moksa_art).

(6) Апелляция к фолловерам как близким людям, семье с общими интересами: <...> **ВЫ! ВСЕ мои фолловеры стали для меня одной большой семьей. Наше сообщество объединяет** единое стремление жить в комфортных отношениях со своими здоровыми и ухоженными четвероногими питомцами. Мы не простые владельцы, которые завели себе собачку, как игрушку. **Вы и я – сообщество** думающих и заботливых владельцев, очень ответственных и понимающих о жизненно необходимых потребностях собак, воспитании и дрессировке их. <...> (Михаил Кузнецов, 2022, https://vk.com/bonniespitz_misha).

(7) Проявление интереса к своим фолловерам: *Любите путешествовать? Спросите у подписчиков, где они бронируют отели и какие лайфхаки знают, чтобы сэкономить. Зачитываетесь модным глянцем? Поделитесь своими находками и лучшими статьями и уточните у фолловеров, что любят читать они.* Люди любят открывать полезную информацию друг другу, и обязательно оценят вашу внимательность и дадут обратную связь (Анна Щербина, 2022, <https://vk.com/id705627766>).

(8) Привлечение посредством уникального предложения: *Привет , всем подписчикам сегодня будет стрим с командой на Твиче, чат открыт только для фолловеров (подписчиков).* <...> ([–] miron4ik | official pAgE, 2022, https://vk.com/miron4ik_ru_so2).

Таким образом, согласно нашим наблюдениям, для привлечения и удержания внимания своих фолловеров владельцы аккаунтов используют разные коммуникативные приемы, направленные на создание привязанности подписчиков к владельцу аккаунта или самому аккаунту, что подтверждает выводы авторов, сопоставляющих тактики интернет-общения и взаимодействия в реальном пространстве: «письменные сообщения в интернет-коммуникации приобретают черты, характерные для высказываний в условиях межличностного общения лицом-к-лицу» [1, с. 14].

Библиографический список

1. Авдеева Е. Л. Способы выражения эмоциональных состояний в межличностном общении и интернет-коммуникации / Е. Л. Авдеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–2 (43). – С. 13–15.

2. Леонтьева Т. В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2021. – 424 с.

3. Южанинова Е. Р. Интернет-коммуникация как способ самореализации личности / Е. Р. Южанинова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 25–28.

Сведения об авторе

Семёхина Анастасия Сергеевна, студентка 3 курса направления «реклама и связи с общественностью» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

*Л.В. Соболевская
(г. Москва, Россия)*

МЕМЫ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Статья посвящена анализу восприятия мемов в социальной сети «ВКонтакте» студентами. Рассмотрены понятие мемов и их специфика. Приведены результаты анкетирования студентов о восприятии мемов, которые все чаще используются для общения между молодежью 17–20 лет при увеличении количества пользователей социальной сетью «ВКонтакте».

Ключевые слова: мемы, социальные сети, восприятие студентами, интернет-коммуникация

Развитие общества предполагает увеличение числа способов контактирования и совершенствование систем обмена информацией между людьми. Появление новых способов может повлечь за собой отсутствие понимания, и, как следствие, нарушение коммуникации. В современных социальных сетях для быстрых ответов могут использоваться мемы.

Средой распространения интернет-мемов являются, в основном, социальные сети, в том числе блогосфера и форумы, однако мемы могут также выходить за пределы Интернета, например, становясь материалом для средств массовой коммуникации (в таких случаях исследователь медиа Дуглас Рашкофф использует понятие «медиавирус», сравнивая быстрое распространение идей и образов с помощью медиа с вирусами в теле человека в работе «Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание» [1, с. 10]).

Мемы часто используются в неофициальном общении между друзьями, родственниками, коллегами. Некоторые с помощью мемов могут начать общение даже с незнакомыми пользователями сети, как бы сразу располагая

к себе и переходя на неформальное общение, минуя период официального знакомства и сглаживая неловкие первые разговоры.

Согласно классификации Е.Е. Анисимовой, мемы делятся на визуальные, аудиальные, текстовые и смешанные [1, с. 20]:

1. Визуальные – самые массовые. Это и есть картинки, комиксы, фотожабы и др.

2. Аудиомемы – песни, слоганы, девизы. Например, вспомним мем «Богдан, я здесь!»

3. Текстовые – любые словесные выражения, неологизмы («Сегодня на чилле»), стихотворения, слоганы, существующие в текстовом виде.

4. Смешанные – к ним можно отнести видеомемы, потому что они сочетают в себе визуальные и аудиальные признаки.

Мемы можно сравнить с литературой: это короткое произведение, одновременно социально острое и смешное. Это то, что создается людьми, показывая, что их беспокоит и на что они обращают внимание. Но при этом мемы короче, чем анекдот или стихотворение. В маленькой картинке или фразе может содержаться много смысла, они могут вызывать сильные эмоции. У них высокая сила воздействия за счет лаконичности. Чем сильнее это воздействие, тем больше вероятность распространения этого мема в сети.

Эмоционально-провокационная форма делает мем лучше запоминающимся, эмоционально окрашенный мем быстрее обдумывается. Первоначально мем воспринимается и запоминается, а затем адресат сам приходит к той или иной степени его понимания (интерпретации).

Неодинаковая осведомленность об актуальных темах у реципиентов, различный уровень их воспитания и образования, отличия в мировоззрениях приведут к нескольким мнениям об одном и том же меме.

В январе 2022 года автором было проведено анкетирование о первичном восприятии мемов, популярных в социальной сети «ВКонтакте», среди студентов первых курсов. Количество опрошенных: 38 человек, возраст от 17 до 20 лет, студенты из различных вузов.

Студентам предложили ответить на несколько вопросов: Смешит ли мем или передает эмоции, с которыми человек может согласиться? Как воспринимается мем без четких рамок, когда неясно, к чему конкретно он относится? Эффективен ли мем, оставляющий после себя вопросы?

Полученные результаты опроса были проанализированы, что позволило сделать несколько выводов:

1) Молодежью лучше воспринимаются мемы, если в них задействовано нечто легко узнаваемое (кадр из игры, популярный персонаж и т.д.).

2) Мемы запускают процесс мышления, и часто первой реакцией

человека является не смех, на что мем чаще всего рассчитан, а поиск аналогий и генерация собственных шуток на основе только что увиденного.

3) Студенты в большинстве реагируют на мемы, основываясь не на собственной рефлексии, а на ощущении общности с другими людьми (в мемах, где подразумевалась реакция по типу: «Все понимают, как это», – большая часть опрошенных выбирали именно этот вариант).

После изучения теоретических данных и анализа результатов проведенного опроса можно сделать вывод, что мемы действительно по-разному воспринимаются студентами, и эмоциональная реакция одного человека иногда сильно отличается от реакции другого. Однако при анализе мемов как иносказательного сообщения у адресата могут возникнуть трудности в адекватном понимании, а при восприятии смешных мемов таких проблем почти нет, так как шутка вызывает бурный эмоциональный отклик и позволяет по-другому взглянуть на уже известное.

Библиографический список

1. Моисеенко В. С. «Функции интернет-мемов в электронной коммуникации (на материале английского языка)»: специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»: выпускная квалификационная работа / институт межкультурной коммуникации и международных отношений / В. С. Моисеенко. – Белгород, 2019. – 71 с.

2. Рашкофф Д. «Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание» / Д. Рашкофф. – М.: Ультра. Культура, 2003 – 193 с.

Сведения об авторе

Соболевская Любовь Викторовна, студентка 1 курса географического факультета Московского педагогического государственного университета.

*М. Сугралиева
(г. Астрахань, Россия)*

ТРЭВЕЛ-БЛОГ КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА

Аннотация. В статье рассматриваются понимание блогов в широком и узком смыслах, медиатекст как сложная система, использующая многообразные коды, особенности трэвел-блогов как новой коммуникативной среды.

Ключевые слова: блогерство, трэвел-журналистика, сетевой дневник, трэвел-блог, контент, поликодовость.

Термин *weblog* с применением игровой стратегии может быть осмыслен как предложение *we blog*, то есть «мы ведем дневник». Действительно, в основе блогерства как явления лежит потребность людей в общении и удовлетворении

интересов, в поиске и обмене информации посредством ведения личного дневника. Как отмечает Е.В. Лазуткина, блоги в результате их широкого распространения переросли из средства межличностной коммуникации в массовую коммуникативную среду.

Существует множество подходов к определению понятия *блог*. Таковым считается сетевой дневник одного или нескольких авторов с датированными записями, расположенными в обратном хронологическом порядке. Похожую трактовку предлагают Е.А. Баженова и И.А. Иванова, которые представили широкий и узкий подходы к изучению блога. Так, **«блог в широком понимании** – это сайт (или раздел сайта), содержащий датированные записи текстового и мультимедийного характера, расположенные в обратном хронологическом порядке и открытые для чтения и комментирования. **Блог в узком понимании** – это сайт (или раздел сайта), содержащий датированные записи одного автора».

Блог является многофункциональной и гибкой средой коммуникативной деятельности. Л.Р. Дускаева рассматривает два направления коммунитарного начала в блогинге: во-первых, оно обнаруживается в сплочении и поддержании социальных связей, а во-вторых, блог позволяет общаться в удобном для каждого пользователя режиме. Исследователи Т.В. Евсюкова и Т.М. Гермашева отмечают уникальность блогов в их возможности быть «наедине со всеми», то есть сочетать личное и публичное. Таким образом, сам автор может выстраивать наиболее комфортную модель взаимоотношений с миром и людьми.

В настоящее время можно наблюдать взаимовлияние и взаимопроникновение трэвел-журналистики и блогов о путешествиях. К примеру, блоги становятся более профессиональными, а форматы некоторых трэвел-телешоу стали носить неформальный характер («Орел и Решка»).

Таким образом, трэвел-блогом мы будем называть *личную страницу авторов, пишущих о путешествиях, состоящую из постов на заданную тему*. Постом называется запись в блоге (от англ. “post” – вывешивать, расклеивать). Личностное начало обнаруживается в том, что автор сам задает структуру и стиль трэвел-блога, формирует контент в соответствии со своим замыслом. Коммуникативная специфика состоит в том, что автор в своих постах предстает перед массовым читателем в образе не надменного учителя, а рассказчика, который готов поделиться полученными знаниями и впечатлениями. Функциональное взаимодействие с аудиторией посредством комментариев играет весомую роль в определении трэвел-блога как новой коммуникативной среды. Автор имеет возможность не только отслеживать реакцию читателей,

но и выстраивать с ними обратную связь, вступать в диалог и тем самым увеличивать коммуникативный потенциал ТМТ.

В современной лингвистике значительно вырос интерес к невербальным средствам коммуникации. Примечательно, что для медиатекстов не выработалось однозначного и общепринятого терминологического определения: одни исследователи используют термин *креолизованные тексты*, другая группа ученых называют такие тексты *поликодовыми*, вслед за Г.В. Ейгером и В.Л. Юхтом, которые впервые применили такое обозначение. В эпоху интерактивности, когда пользователь стремится тратить как можно меньше времени на обработку информации и для этого задействует всевозможные каналы восприятия, востребованными становятся те трэвел-блоги, контент которых представлен фотографиями в сочетании с короткими записями («*Magnum Photos Blog*») или же только изображениями без вербального компонента.

Поликодовость как имманентный признак медиатекста обусловлена тем, что он представляет собой сложную систему, использующую многообразные коды. Как правило, под *кодом* подразумеваются системы знаков различной природы – вербальных, графических, пространственных, визуальных, аудиальных. В современных условиях мультимедийное образование сочетает в себе вербальный текст и различные *семиотические элементы* (видео, фото, графика, заголовочный комплекс и т.д.), что в совокупности воздействует на читателя и облегчает процесс восприятия информации. Сложность поликодового текста заключается в его нелинейной организации, что в результате усиливает чувство реальности и создает «эффект личного присутствия». Способность современных электронных устройств транслировать адресату тексты большого объема приводит к тому, что по форме подачи материала ТМТ часто напоминают лонгриды, которые комбинируют вербальные и невербальные элементы.

В ТМТ фотография играет особую роль, поскольку его основной задачей является такое представление страны, которое вызовет у адресата желание посетить и узнать ее как можно скорее. По мнению Ассоциации фотографов США, трэвел-фотография является не просто снимком, который документально фиксирует объекты, а фотографией, «которая выражает ощущение времени и места, запечатлевает местность и ее обитателей, культуру в ее естественном состоянии и не имеет географических границ» (National Press Photographers Association).

В результате интеграции вербальных и невербальных средств коммуникации в одном коммуникативном пространстве трэвел-блог можно рассматривать как гипертекст, который не предполагает линейного прочтения

и характеризуется открытостью и множеством вариантов прочтения. Теги (#) как тематические метки позволяют читателям ориентироваться в тематике постов, а блогеру – определять популярность тех или иных меток, а значит, и востребованность тем постов. Теги обозначают название стран или городов, которые посетил автор (*Абхазия, Китай, Мьянма, Севастополь*); тематику поста (*религия, экзотические профессии, животные, наука*); локации (*горы, крыши заброшенные места, кафе*); способ передвижения (*автостоп, мотопутешествие, велопутешествие*); издание, в котором, возможно, параллельно напечатан материал (*GEO, АИФ, МК, Discovery*).

Помимо тегов, ориентироваться помогает рубрикатор, который систематизирует весь корпус текстов: «*Архив блога*», «*Популярное*», «*Обзоры*» и т.д. С одной стороны, технические особенности организации информации способствуют расширению возможностей автора, а с другой – требуют от него умения не только писать, но и создавать полноценный медиатекст, который будет выделяться чем-то особенным на фоне других СМИ, пишущих о путешествиях. Например, в одном трэвел-блоге разработаны авторские путеводители и лайфхаки для путешествий, предоставляющие информацию о местоположении объектов в стране и полезные советы.

Таким образом, трэвел-блог предоставляет возможности для размещения материалов больших объемов, нежели в печатных СМИ, а также способствует позиционированию автора как самостоятельного путешественника с индивидуально составленным маршрутом и, соответственно, своими целями и задачами. Вне зависимости от доминирования той или иной интенции речевая специфика трэвел-текста в блоге состоит в интеграции новых знаний автора и уже имеющихся у него пресуппозиций при одновременном учете интересов адресата; иными словами, личная обработка материала автором направлена на отбор того, что может заинтересовать читателя, и использование отобранных элементов в создаваемом тексте. Это не мешает автору в качестве аргументов использовать личные ощущения, которые вписываются в объективную реальность как проявление собственного «я».

Библиографический список

1. Баженова Е. А. Блог как интернет-жанр / Е. А. Баженова, И. А. Иванова // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 125–31.
2. Евсюкова Т. В. Фреймовый анализ стратегий блог-коммуникации / Т. В. Евсюкова, Т. М. Гермашева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 126–132.
3. Ейгер Г. В. К построению типологии текстов / Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца. Ч. I. – М., 1974. – С. 103–109.

4. Кара-Мурза Е. С. Полиинтенциональность медиатекста (на материале путеводителя как досугового издания) / Е. С. Кара-Мурза // Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. статей / Под ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2012. – С. 33–40.

5. Лазуткина Е. В. Особенности коммуникационной модели блогов / Е. В. Лазуткина. – Саратов: Вестник СГУ, 2016. – С. 201–207.

Сведения об авторе

Сугралиева Милена, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

РАЗДЕЛ 4. СЛОВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

*А.А. Аксёнчикова-Бирюкова
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК НЕКОТОРЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ ДУ ФУ

Аннотация. Ду Фу – один из величайших поэтов Китая, стихи которого оказали большое влияние на поэтическое творчество китайских литераторов последующих эпох. Произведения Ду Фу неоднократно переводились на различные языки, в том числе – на русский. Поэтическое творчество Ду Фу привлекало внимание таких поэтов и переводчиков, как Н.М. Азарова, В.М. Алексеев, А.И. Гитович, Ю.К. Щуцкий, Э.В. Балашов, Л.Е. Бежин. Объектом исследования являются стихотворения Ду Фу, в которых используются лексические единицы, обозначающие страх и гнев. Цель исследования – определение лексико-стилистических особенностей перевода на русский язык Н.М. Азаровой и А.И. Гитовичем некоторых стихотворений Ду Фу. Поэты-переводчики большое внимание уделили пониманию образов китайской классической поэзии, но каждый из переводов отражает особенности мировоззрения переводчика.

Ключевые слова: Ду Фу, страх, гнев, русский язык, китайский язык.

Творчество древнего китайского поэта Ду Фу (712–770) относится ко времени правления Танской династии (618–907), которое считается «золотым веком» китайской поэзии. Однако следует отметить, что лирика Ду Фу связана с периодом начавшегося упадка империи, войнами, мятежами, голодом и нищетой. В связи с этим все поэтическое пространство наполнено печалью. В то же время интерес представляет то, что такие чувства, как гнев и страх проявляются у лирического героя в мирное время и связаны с весной и цветением.

Материалом исследования послужили поэтические произведения Ду Фу и версии их переводов с китайского языка на русский язык, выполненные Н.М. Азаровой и А.И. Гитовичем [1].

При созерцании цветущей природы у лирического героя появляется желание поговорить, но вокруг него нет людей, способных понять его; в мире царит безумство и суета, и это является причиной гнева лирического героя: 江上被花惱 不徹/ 無處告訴只顛狂/ 走覓南鄰愛酒伴/ 經旬出飲獨空床 – *Берег реки покрыт цветами, злюсь, что негде поговорить, только безумный суетный мир вокруг. Иду искать соседа, который любит выпить, десять дней*

выпивает один, пустая кровать («江畔獨步尋花» 七絕句· 其一 «Иду один по берегу реки любоваться весенним пейзажем» семь четверостиший первое).

Н.М. Азарова переводит 惱 как *огорчение*. Следовательно, невозможность общения вызывает у лирического героя не гнев, а душевное расстройство, печаль. Кроме того, в интерпретации переводчицы безумным является не мир вокруг, а сам лирический герой испытывает состояние, подобное безумству, – безрассудство, сумасшествие: *берег реки цветами вдоль / все **огорчает** меня / **переброситься не с кем словом** / **словно безумный** бреду / решил пойти к соседу на юг / любителю выпить вдвоем / тот давно отправился пить / одинокое ложе пусто* (Н.М. Азарова «Иду вдоль берега срывая цветы» семь четверостиший первое).

В переводе А.И. Гитовича появляются уточнения – прекрасная утренняя картина, наполненная блеском, сиянием. Устойчивая метафора света, выраженная словами *утро, сияют, блеском*, не наполняет душу лирического героя гармонией, а действует угнетающе. *Подавлять*, согласно «Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, – ‘уничтожить, заглушить’ [2, с. 537]. Желание лирического героя поговорить с кем-либо неосуществимо, что приводит его в бешенство. *Беситься* – быть в крайнем раздражении, в ярости. Кроме того, А.И. Гитович обращает внимание на то, что подобная ситуация возникает регулярно: *Цветы с утра / Таким сияют блеском, / Что я поистине / **Подавлен** ими. / **Бежусь**: / **Опять поговорить мне не с кем** / **И поделиться / Чувствами** своими. / **Бегу** / **Соседа подымать с постели** / **И узнаю** / **Всегда одно и то же**: / **Что он уж где-то** / **Пьянствует с неделю**, / **А дома –** / **Лишь его пустое ложе*** (А.И. Гитович «На берегу реки в одиночестве хожу, любясь цветами I»).

Наступившая весна, бурное цветение, вызывает страх у уже немолодого лирического героя. Богатство цветов означает исчерпанность и говорит о приближающемся конце и смерти. В то же время лирический герой отмечает, что способность к творчеству с годами не покинула его, и он не нуждается в помощи: 稠花亂蕊畏江濱 / 行步欹危實怕春 / 詩酒尚堪驅使在 / 未須料理白頭人 – *Много цветов смешали бутоны. / **Боюсь идти по берегу реки, боюсь весны.** / Все еще могу писать стихи и пить алкоголь. / Не нужно помогать белоголовому старицу* («江畔獨步尋花» 七絕句· 其二 «Иду один по берегу реки любоваться весенним пейзажем» семь четверостиший второе).

В переводе Н.М. Азаровой лирический герой не просто идет по берегу реки, он бредет шатаясь. *Брести* – ‘идти с трудом или медленно’.

Таким образом, подчеркивается немощь и физическая слабость лирического героя. Кроме того, весна выступает как нечто враждебное по отношению к лирическому герою – она пугает его. *Пугать* – ‘вызывать внезапное чувство страха’. Однако лирический герой не ждет сочувствия, жалости, так как у него есть вино и стихи: *в густом беспорядке цветов завязь / в берег речной запрятана / опасаясь бреду шатким шагом / весны реальность пугает / пока еще есть стихи и вино / с достоинством посланы мне / вот-и нечего зря сочувствовать / старику с седой головой* (Н.М. Азарова «Иду вдоль берега срывая цветы» семь четверостиший второе).

В переводе А.И. Гитовича присутствует уточнение – весна и цветы действуют на лирического героя опьяняюще, одурманивают, затуманивают его сознание. В то же время отмечается, что лирический герой уверен в своем поэтическом даре и при желании готов соревноваться в написании стихов с любыми поэтами: *На берегу покатом / Цветы переплелись / Сплошную чашей. / Шатаюсь, / Опьяненный ароматом, / Поистине, / Боюсь весны пьянящей. / В стихах или вине – / Была б охота – / Сравнюсь / С любыми сыновьями века: / Так что не надо / Сбрасывать со счета / Меня – / Уже седого человека.* (А.И. Гитович «Весенним днем II»).

В ходе исследования выявлено, что иероглифы, эквивалентные словам «страх» и «гнев» переводятся Н.М. Азаровой и А.И. Гитовичем по-разному. Результаты исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Варианты перевода иероглифов, эквивалентных словам «страх» и «гнев»

	Н.М. Азарова	А.И. Гитович
惱 злиться	огорчаться	беситься
怕 бояться	пугать	бояться
畏 бояться	опасаться	

Поэты-переводчики большое внимание уделили пониманию образов китайской классической поэзии, но каждый из переводов отражает особенности мировоззрения переводчика. А.И. Гитович использовал приемы уточнения и конкретизации. Н.М. Азарова предложила в чем-то авангардный взгляд на стихотворения Ду Фу. При этом сохраняется точность и лаконичность оригинала, но в определенной степени утрачивается присущий стихам Ду Фу национальный колорит.

Библиографический список

1. Китайская поэзия Ду Фу (712–770) 杜甫 Династия Тан [Электронный ресурс]. – URL.: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=113 (дата обращения: 10.03.2022).

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.

Сведения об авторе

Аксёничкова-Бирюкова Ангелина Александровна, магистрант 2 года обучения филологического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

О. Аннаева
(г. Астрахань, Россия)

ЭПИСТОЛЯРИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

Аннотация. В работе представлены основные вехи истории русской эпистолярной культуры от Древней Руси до современности. Выявляются некоторые негативные проявления современного письма.

Ключевые слова: эпистолярный, письмовники, исследование, стилистические признаки, монологической и диалогической речи

Эпистолярный происходит от греческого слова (epistole) – письмо, послание. Это древний вид письменных сообщений, сохранивший множество образов, например, переписка Ивана Грозного С.А.Курбским (XIX век). В XVIII веке в России молодые люди среднего сословия учились по письмовникам, в которых содержались особые руководства по составлению писем. Вперёд до конца XX в, до появления интернета, составление письма было искусством, и у всех крупных писателей последний том собрания сочинений-это эпистолярный, куда выходят письма и дневниковые записи. В настоящее время стилистический опыт письмовников во многом остается невостребованным, тогда как в гимназиях дореволюционной России учили владению эпистолярным стилем, а в советское время в печатных СМИ был распространен жанр «открытое письмо», предназначенный широкий общественности и рассчитанный на определенный резонанс в обществе, но в данном случае это публицистический жанр.

Стилистическое исследование писательского эпистолярия позволяет понять специфику эпохи, взгляды писателя на вопросы общественной жизни, содержание писем и стилистическое его оформление, идиостиль языковой личности как проявление стилистической манеры их авторов. Опубликованные письма становятся историческими документами, подкрепленными глоссариями,

научными комментариями к теме или иным понятиям, именам, событиям, фактам.

Письма А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, А.И. Куприна и других талантливых русских писателей совершенны по композиции и стилю, высокохудожественны. Исследованием писательского эпистолярия занимались разные ученые. Так, Н.И. Формановская находила в письмах признаки «присущие» диалогу: обращения, вопросы, напоминания, описания жестов (*обнимаю, жму руку* и др.) Л.Е. Тумина утверждала, что через письма осуществляется дистантное монологическое общение. А.А. Акшина и Н.И. Формановская исследовали набор устойчивых оборотов, стереотипных, фраз, выражающих назначение писем делового и личного характера в связи с обучением иностранных студентов особенностям переписки на русском языке. И.Т. Тулякова изучала языковую личность писателя на материале писем В.П. Астафьева М.Н. Кураеву.

Мы наблюдаем важнейшие стилистические признаки писательского эпистолярия:

- сочетание особенностей монологической и диалогической речи, книжных развернутых синтаксических конструкций и разговорно-бытовых;
- устойчивая композиция текста в деловых письмах и свободная в личных и дружеских письмах;
- метафоризированность и развернутые синтаксические конструкции с использованием различных фигур речи в личных и зарубежных письмах.

Представляют интерес и письма, которые являются художественным текстом, например «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Письма из Франции» Д.И. Фонвизина, «Бедные люди» и «Роман в девяти письмах» Ф.М. Достоевского, «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя, «Письмо к ученому соседу» А.П. Чехова, а также письма в составе художественных произведений: письмо Василия Гуськова в повести И.С. Тургенева «Бригадир», письма Жюли и княжны Марьи в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», письма Татьяны и Онегина в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин», письма Желткова в «Гранатовом браслете» А.И. Куприна и другие. Все они представляют собой блестящие образцы писем в составе художественных произведений.

Данные эпистолярные вкрапления подчиняются законам организации художественного текста. И письма, представленные в художественном тексте, и эпистолярный известных русских писателей являются образцовыми и входят в наследие русской речевой культуры.

Библиографический список

1. Дубровская С. А. Особенности проявления карнавальной традиции в эпистолярном творчестве П. А. Вяземского 1810-х гг. // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтнического и поликультурного региона. – М., 2013.

2. Ковалева Н. А. Синтагматика языковых и окказиональных фразеологических единиц / Н. А. Ковалева // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII международной конференции. – М., 1991.

3. Акшина А. А. Этикет русского письма / А. А. Акшина, Н. И. Формановская. – М., 1981.

4. Тулякова И. Г. Об эпистолярном стиле В. П. Астафьева (на материале писем М.Н. Кураеву) / И. Г. Тулякова // Мир русского Слова. – 2002. – № 1.

Сведения об авторе

Аннаева Огулшат, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

А.Н. Бабаева

(г. Сумгаит, Азербайджан)

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ЧЕМЕНЛИ)

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие мифа и художественной литературы и отражение этого процесса в ее тексте. На основании изучения взглядов ученых на миф и мифологическое мышление сделаны выводы о том, что научно-теоретические представления о мифе способствуют достижению в художественном тексте жизненности, глубины и многоплановости в анализе вечных вопросов через содержание проповедуемых истин, их историчности. В то же время их психологические и философско-эстетические черты способствуют сохранению в литературе своего своеобразия. В статье особое внимание уделяется тому, что цикличность, присущая структуре мифов, связывает начало и конец в художественном тексте, указывая при этом на причины полученного результата, их ключевую роль. На основе примеров из произведений с мифопоэтическим смыслом рассмотрена актуальность использования мифа в азербайджанской литературе XX века. Сделан вывод о том, что современный азербайджанский писатель Мустафа Чемамли, используя в своем творчестве мифологические мотивы, а также мифологические и фольклорные элементы, смог выразить в своих произведениях три формы мышления – историческую, мифологическую и художественную в единстве.

Ключевые слова: азербайджанская литература, Мустафа Чемамли, мифологическое мышление, история, философско-эстетическое значение

В исторических романах Мустафы Чеме́нли «Пятнистая гадюка» и «Ангел смерти» мы видим, что идеи художественно-исторического материала определяются при помощи таких мифических образов, как змей и ангел смерти, которые в основном являются демоническими образами и имеют характеристики комплекса Великой матери. Мустафа Чеме́нли умело раскрывает философско-этическую сущность психологии героя, используя архетипические образы, имеющие мифологическую структуру. Автор способен интерпретировать противоречия, возникающие в психике человека, описывая и анализируя индивидуально-психологическую глубину личности.

В творчестве М.Чеме́нли изучается и анализируется мифопоэтическая сущность событий и образов, связанных с пятнистой гадюкой, ангелом смерти, вкусом запретного плода, порчей журавлиного поезда, образом помолвленной девушки, образом дерева, проклятием, душой и т. д.

Писатель смог создать произведения, насыщенные символами, элементами фольклора поучительного характера, тем самым еще раз напомнив обществу о национально-нравственных нормах. Ему удалось, прибегнув к мифологическому мышлению, обогатить пласты художественного текста психологизмом, обновив впитавшийся в наше подсознание исторический код памяти.

Хотя зарождение традиционных мифов было в далеком прошлом, современная литература не перестает использовать их символический язык. Благодаря различным аллюзиям (намекам, знакам), основанным на мифах, художественные произведения становятся более интересными и читабельными. Использование образов и сюжетов, основанных на мифологическом мышлении, вскрывает глубинный пласт проблем и становится особым средством, определяющим характер восприятия произведения. Отсюда можно сделать вывод, что каждое общество должно знать свои национальные корни и опираться на них.

Как считал А.Ф. Лосев, «мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Он – не выдумка, а содержит в себе строжайшую и определеннейшую структуру и есть логически, т.е. прежде всего диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще» [4]. Концептуальный подход также показывает, что миф – это не мнение одного человека, а жизне-философский вывод, сделанный всем коллективом.

В целом первобытный человек пытался понять жизнь, наблюдая и сравнивая ее с другими явлениями. Он сравнивал себя с природой и Вселенной, проводил параллели, пытался выяснить сходства и различия.

И в этом процессе исходные представления формировали мифологическое мышление людей. То есть в мифологической мысли есть изначальность, вечность. В этом смысле обращение к мифологическому мышлению создает и историчность, и современность. Поскольку в структуре мифов существует непредсказуемая периодичность, бумеранг, самовозврат, то целесообразно, используя мифологические элементы и мысль, искать в художественном тексте окончание предложения в начале.

Хотя использование мифологического мышления в азербайджанской литературе стало наблюдаться уже в конце XIX века, особый интерес к этой области возник после 1970-х годов. «Фольклорная традиция стала принципом художественного восприятия мира. Мифологизм и фольклор стали одним из способов выражения этнических особенностей художественного мышления» [1, с. 6]. Ясно, что миф, используемый сегодня, является не в своей первоначальной форме, а выходит к нам через эпизоды, архетипические образы. Вместе с тем он сохранил свою оригинальность и сущность. Драммы А. Хагвердиева «Волшебная фея», «Красная старуха», повести Г. Джавида «Дьявол», М. Сулейманлы «Мельница», «Переселение», роман Ю. Самедоглу «День убийства» и другие обладают мифопоэтическим смыслом. Мустафа Чеменли также использовал этот метод в своем творчестве и апеллировал к образам и событиям, основанным на мифологическом мышлении. Пятнистая гадюка, ангел смерти, вкус запретного плода, разрушение строя журавлиной стаи, образ помолвленной девушки, образ дерева, проклятие, сон, дух и др. события и образы основаны на мифологическом мышлении. На основе подобных событий и образов из мифов и фольклора писатель постарался выразить определенную национальную идею.

Исследования показывают, что основной мотив исторических романов «Пятнистая гадюка» и «Ангел смерти» восходит к мифо-фольклорным традициям. Эти произведения сочетают в себе три формы мышления – историческую, мифологическую и художественную. Отношение образов друг к другу, нравственно-этические ценности, образ жизни и мышления, поведение – это основные условия, укрепляющие историческую канву времени. Эти условия, отражающие действительность того периода, конкретно его и характеризуют. В обоих произведениях, на протяжении всего сюжета, мы встречаем множество исторических деталей. Здесь мы видим, что сначала сущность мифических образов (демонические образы змея и ангелов смерти), не была еще четко проявлена, позже эти образы, посредством раскрытия исторических событий, проявили свою истинную природу, уточняли границы идейного накала, границы сюжетной структуры художественного материала.

Как мифический образ, змей в мифологии многих народов мира толкуется двояко. С одной стороны, он символизирует защиту, достаток,

домашний очаг, а с другой стороны, представляется как хозяин преисподней, соратник зла. Этот образ часто встречается в сказках, легендах, былинах, притчах, пословицах и поговорках. Даже первые люди, сотворенные Богом, Адам и Ева, были изгнаны из рая змеем, слугой сатаны. Мустафа Чеменли тоже относился к змее негативно и описывал ее как средоточие зла – ее жадность, эгоизм, ненасытность, жестокость. В начале произведения автор дает художественно-философское описание пробуждения пятнистой гадюки и ее голодного существования посредством характерных эпизодов.

Место, где просыпается пятнистая гадюка, плодородие и жар солнца не удовлетворяют ее. Желая добраться до теплых, светлых, плодородных земель, она стремится стать все крупнее и больше, жаждая большей охоты. Хотя первой жертвой была лягушка, ее глаза были уже прикованы к жирным баранам и человеку, Панах-хану, который, изящно сидя на коне и проезжая мимо, не обратил на нее внимания. Мы считаем, что писатель в этом образе [7] символизирует время, которое выступало тогда против нашей государственности.

Ангел смерти, существующий в мифологическом мышлении многих народов, известен как то, что ведет к тьме, страху и сломанным судьбам. В философской сущности этого мифического образа сосредоточен негатив. В одноименном романе «Ангел смерти» [5] М. Чеменли обращается к ангелу смерти не как к ангелу, исполняющему Божий суд (в религиозном смысле), а как к автору злых дел. Образ Исмаила Мирзы имеет черты комплекса Великой матери. Ангел смерти – один из ангелов, созданных Богом. Бог повелел ему отнимать жизни у тех, чье время уже подошло. Он слушается и добросовестно выполняет свою работу. Судя по верованиям, говоря об ангеле, имеют в виду лишь положительное существо. Однако все боятся того, что входит в обязанности ангела смерти. И Исмаил Мирза таков: с одной стороны, Исмаил Мирза, писавший под псевдонимом *Адили* стихи о справедливости, суфизме и юриспруденции, а с другой – жестокий шах, приговоривший к смерти своих братьев, племянников и вождей племен. В соответствии с мифической структурой ангела смерти, Исмаил Мирза воплощает в своем характере суть этого существующего парадокса.

Сопоставив Исмаила Мирзу, который по своей воле обогатил себя кровью всей своей семьи, близких и других людей, писатель добавил произведению также и мифологический, философско-психологический смысл. Проводя параллели между этим жестоким образом (Исмаил II), когда в его присутствии застыл смех и сгушалась тьма, и ангелом смерти, он умело раскрыл философско-этическую суть его кратковременного правления, его психологии. Описанием и анализом индивидуально-психологической глубины личности

автор сумел обобщить идею до философского уровня, интерпретировал контрасты, которые могут возникнуть в психологии человека.

Мы видим связь основанного на нравственных ценностях рассказа писателя «Халаллыг» («Заслуженное воздаяние») с религиозно-мифическим сюжетом. В повести образ нежданного гостя, которому предстоит заночевать в доме султана, является одной из повествовательных структур многих сказок. Рассказ о гранате, который Гюльсум, беременная женщина, взяла из сумы гостя без разрешения (то есть поступила безнравственно), напоминает рассказ о Еве, которая съела запретное яблоко в раю. В итоге Ева и Адам обречены на изгнание из рая, но Гюльсум (не посчитав это за великий грех) самовольно берет гранат и в итоге в срок рождает «беду на свою голову» по имени Аслан. Автор подчеркивает проблему передачи по наследству определенных черт, как в поговорке «то, что приходит с молоком, выходит с костью». Исходя из этого мотива, автор хочет донести до читателей, что суть каждого совершенного плохого события однозначно оборачивается к нам и возвращается нам же. Человек находится в безвыходном положении, потому что он не является как бы хозяином собственных рук, глаз, языка, спины и намерений. Человек, столкнувшийся с плодами своих поступков, прежде чем осуждать других, должен искать недостатки в себе, и уметь отвечать за содеянное. Это и есть путь к истинному совершенству.

Мифические аллюзии встречаются и в рассказе писателя «Память». Здесь использовались мифические реминисценции – образ святой, самоотверженной матери, культ дерева (тутовника), проклятие, гибель журавля, как воспоминания памяти. Мать, считающаяся идеальной по всем нравственным качествам, с ранних лет переживает за сына и недовольна им. В детстве он ни с кем не ладил, даже в отношении к природе был известен своей жестокостью, к примеру, в обращении с животными и птицами. Дело доходит до того, что мать проклинает своего сына, которого считает светом очей своих, говоря: «Хасы, Хасы, пусть Азраил придет за тобой и заберет тебя» [6, с. 12].

В турецкой мифологии дерево символизирует Тенгри, Мать Творения. Мустафа Чемеги также использовал культ дерева как художественный элемент, отражающий начало и конец мира. Тутовник, осенявший его с самого рождения, сопровождает доживающего свои последние дни Салимова в его возвращении в прошлое и в некотором смысле является воспоминанием.

Это произведение, богатое символами и элементами фольклора, носит поучительный характер и напоминает читателю о национально-нравственных нормах. На самом деле это не только стиль, используемый автором, но и воплощение кода памяти, вошедшего в наше подсознание.

Мифологическое мышление представляет собой совокупность основных верований и убеждений, известных нам из истории человечества. Сегодня частое использование художниками мифических текстов и сюжетов имеет целью не только формальное восстановление верований и убеждений людей, которым они принадлежат, но и поучительное воздействие на нравственность и подходы к проживаемой истории [3, с. 133].

Мустафа Чемамли обогатил содержание художественных текстов проведенным психологическим анализом. Писатель к мифологическому мышлению здесь подходил в двояком аспекте:

1) реминисценция, включенная в художественный текст, проявляется в виде намеков и ретроспекции сознания, дошедшего к нам от предков;

2) содержит авторское мифопонимание, основанное на мифологических элементах.

Библиографический список

1. Баширли Х. Азербайджанский фольклор и письменная литература / Х. Баширли, Ф. Баят. – Баку: Наука и образование, 2013. – 200 с.
2. Бейдилли С. Система тюркских мифологических образов: структура и функции (монография) / С. Бейдили. – Баку: Мутарджим. – 2007. – 272 с.
3. Исаева П. Б. Художественный строй и мифопоэтическое мышление в азербайджанской литературе XX века: дисс. ... д-ра филол. наук / П. Б. Исаева. – Баку. – 2016. – 232 с.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – URL: <http://psylib.org.ua/books/losew03/index.htm>.
5. Чемамли М. Ангел смерти / М. Чемамли. – Баку: МХС-полиграф. – 2012. – 295 с.
6. Чемамли М. Восстание духов / М. Чемамли. – Баку: Адилоглу, 2011. – 320 с.
7. Чемамли М. Пятнистая гадюка / М. Чемамли. – Баку: Язычи. – 1991. – 317 с.

Сведения об авторе

Бабаева Айнура Низами, докторант кафедры азербайджанской и зарубежной литературы Сумгаитского государственного университета.

*К.Д. Гриценко
(г. Астрахань, Россия)*

КОГНИТИВНАЯ МЕТОНИМИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению метонимии с точки зрения когнитивной лингвистики. Проанализированы авторские метонимические модели на примере текстов М.А. Булгакова, являющиеся механизмом когнитивного моделирования и служащие для установления ассоциативных связей, выделены основные группы и способы их построения.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метонимия, семантические изменения, образность

Метонимия как когнитивный феномен в последние годы привлекает все больше исследователей. В основе метонимического переноса лежит перенос имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности.

Лингвист-когнитолог Дж. Лакофф считает, что мы организуем наше знание посредством определенных структур – идеализированных когнитивных моделей. Метонимические модели, как модели когнитивного аппарата, дополненные указанием функций, выполняемых одним элементом по отношению к другому, участвуют в формировании идеализированных когнитивных моделей.

Метонимия позволяет точнее сконцентрироваться на определенных сторонах того, что обозначается. Как и метафора, она принадлежит не только языку. Метонимические концепты (например, «часть вместо целого») являются составной частью обыденного мышления, способов речи и поведения. Выбор части определяет, на какой стороне целого фокусируется внимание. Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном мы будем считать синекдоху разновидностью метонимии.

Метонимические модели, по мнению Дж. Лакоффа, имеют следующие характеристики: концепт-мишень А, получающий для некоторой цели понятную интерпретацию в некотором контексте; имеется концептуальная структура, включающая концепт А и концепт В. В – часть А или тесно ассоциирован с ним в данной концептуальной структуре. в сравнении с А В или легче понимается, запоминается, или может быть более непосредственно использован для данной цели в данном контексте.

В художественных произведениях с помощью метонимии возникает особая поэтическая емкость и многоплановость семантики слова. В связи с этим М.В. Беззубикова выделяет дискурсивную метонимию, которая «используется в целях образного изображения фактов действительности, создания чувственных, зрительно более осязаемых представлений об описываемом явлении в рамках художественного текста» [1, с. 92].

В данной статье мы будем рассматривать когнитивные метонимические модели на примере текстов М.А. Булгакова. Прежде чем приступить непосредственно к описанию метонимий, мы разделили их на несколько групп, отмечая общее в употреблении метонимических переносов.

Первая группа – **«Элементы одежды человека вместо обозначения человека»**. При построении метонимий данной модели М.А. Булгаков выбирает на какой одежде или части тела человека сосредоточить внимание читателя для лучшего понимания образа героя в целом, заключая характеристику живого объекта в неодушевленных вещах.

Например, *за голосами по лестнице стали переваливаться кованые сапоги и приклад*. В этой цитате автор фокусирует наше внимание на внешней атрибутике некоего лица, выстраивая модель («мишень») кованые сапоги и приклад (цель) – поручик Мышлаевский в сапогах и с прикладом. Важно не то, что автор использует элемент одежды (сапоги) для обозначения поручика, а то, что он выбирает отдельную характеристику человека, а именно то, что он воин, всегда отразить атаку или самому вступить в бой, который ассоциируется с сапогами и прикладом. Стремясь воплотить в сознании читателя обстановку вооруженного конфликта, М.А. Булгаков показывает, что самих солдат «не видно», их нет как личностей, как граждан, как профессионалов, а есть лишь безликая масса, различные рода войск, обозначающих ту или иную сторону, у которых выделяется лишь яркие опознавательные предметы одежды.

Рассмотрим это на следующих примерах: *Студзинский, выхватив из толпы шинелей, штыков и пулеметов двух розовых прапорщиков. «Уходят хвосты, говорю вам, уходят»*. Формируются формулы: толпа шинелей – толпа солдат в шинелях; хвосты – гайдамаки (украинские крестьяне-повстанцы) в шапках с хвостами. В нашем сознании гайдамаки будут ассоциироваться с хвостами.

М.А. Булгаков, стремясь к лаконизму в описании героев и облегчению понимания сути того или иного персонажа, создает следующие метонимические модели: *А козий мех, пошатываясь, пешком отправился к себе на Подол*. (модель: козий мех – Иван Русаков, облаченный в одежду с козьим мехом) *«Подштанники лысые!»* (подштанники – лысый Кальсонер в подштанниках). У слова «подштанники» чувствуется явная отрицательная коннотация, что, несомненно, отражает авторскую позицию. Подобные цитаты, основанные на метонимическом переносе, легче запоминаются, так как вызывают в сознании уже известные и хорошо знакомые образы (козы и подштанников), а также помогают в осмыслении того или иного персонажа, основанном на ассоциативных рядах.

Следующая большая группа – это **«Автор произведения / герой произведения – произведение»**. М.А. Булгаков упоминает, описывая быт Турбиных, делал акцент на книгах, которые читают члены этой семьи, тем самым фокусируясь на таком их качестве, как высокая образованность, что становится ясно из следующих примеров: *Шкапы с книгами, пахнувшими таинственным старинным шоколадом, с Наташей Ростовой, Капитанской Дочкой*. *«Перед Еленой остывающая чашка и «Господин из Сан-Франциско»*. Еще пример: *Валяется на полу у постели Алексея недочитанный Достоевский, и глумятся «Бесы» отчаянными словами...* Булгаков упоминает знаменитых героинь из бессмертной русской классики,

известных любому, прошедшему школьный курс литературы. Метонимические модели «Наташа Ростова – героиня Наташа Ростова из «Войны и мира»; Капитанская дочка – героиня Капитанская дочка из одноименного произведения; «глумятся «Бесы» – персонажи произведения (в аллегорическом смысле) из одноименного романа» также отличаются лаконизмом и призваны работать на ассоциативное мышление, при этом автор, делая акцент именно на этих героях, возможно давая нам ключ к пониманию мировидения тех или иных персонажей (в частности Елены и Алексея) через упоминание тех или иных персонажей и книг.

В группе «**Признак человека – человек**» присутствуют дискурсивные метонимии, называющие какую-либо одну черту или признак человека, содержащую авторскую оценку, при создании того или иного образа. Проиллюстрируем это примерами:

*Резко сказала **матовая** и судорожно поправила прическу.* Согласно словарному определению матовый – не имеющий блеска, глянца.

*– Зу-убы... – вздохнуло **белое**.* В толковом словаре дано следующее определение: «белый» – цвет снега или мела; светлый цвет.

В данных цитатах Булгаков использует образные определения, употребленные в переносном значении, вырисовывая более сложные метонимические формулы: «матовая – матовая машинистка, т.е. «неяркая, лишенная блеска (как внешнего, так и внутреннего) женщина»; «белое – белая Татьяна Михайловна, т.е. «побледневшая от болезни и боли женщина». В данных примерах писатель не просто использует метонимический перенос, но и закладывает некий сконструированный им образ в сознание читателя.

К данной группе можно отнести также определения, в которых для обозначения того или иного лица употреблены в прямом смысле, что облегчает саму метонимическую модель: ***Голый** между девушек, задрав голову, шел от ворот ко дворцу, и один ус у него был лихо закручен и борода подстрижена, как у образованного человека.* Голый – человек без одежды. ***Юный курносый**, с четырехугольными звездами на груди, красовался на масляном полотне напротив и с ненавистью глядел на свою мать.* Курносый – человек (Павел I) с задранной вверх кончиком носа. *Говорил **клинобородый** басом.* Клинобородый – доктор с бородой в форме клина.

Писатель вновь выбирает самую яркую, самую важную, по его мнению, деталь во внешнем виде персонажа и заостряет внимание читателя именно на ней, с присущей его идиостилию образностью и метафоричностью языка, которые, в прочем, лишены вычурности и излишнего нагромождения слов. Благодаря метонимиям данной группы, пространство художественного текста, насыщается яркой образностью, сопровождается различными эмоциями, в нем проступает авторская оценка событий.

Таким образом, в текстах М.А. Булгакова метонимия обладает познавательным потенциалом и представляет собой механизм когнитивного моделирования окружающего пространства. Автор с помощью данного типа переноса фокусирует внимание читателя на наиболее важных, по его мнению, деталях и образах, выражает собственное отношение к тому или иному событию. Метонимические модели выстраиваются в очень лаконичные фразы, вызывая в сознании читателя ассоциативные связи, что служит лучшему запоминанию и усвоению текстов. Посредством метонимического переноса художественная речь обретает насыщенную экспрессию и яркую образность.

Библиографический список

1. Беззубикова М. В. Типы метонимий в художественном дискурсе / М. В. Беззубикова, И. Н. Кайгородова // Гуманитарные исследования. – 2019. – № 2. – С. 91–95.
2. Булгаков М. А. Собачье сердце; Белая гвардия; Дни Турбиных / М. А. Булгаков. – М.: Астрель, 2005. – 493 с.
3. Булгаков М. А. Ханский огонь: Повести и рассказы / М. А. Булгаков. – М.: Худож. лит., 1988. – 238 с.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонс. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2004. – 944 с.

Сведения об авторе

Гриценко Ксения Денисовна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Л.П. Дугина
(г. Астрахань, Россия)

АСТРАХАНСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются сравнения из текстов астраханских писателей, в которых в качестве предмета сравнения использованы наименования особенностей флоры, фауны и ландшафта астраханского региона. Выявлено, что в основе авторских сравнений лежит уподобление, а в качестве объекта сравнения широко распространенными являются представления о реке, рыбах и птицах, что позволяет делать вывод об общности системы региональных образов.

Ключевые слова: образ, регионализмы, сравнение, художественный текст

Одним из актуальных вопросов современного языкознания является изучение путей проникновения единиц, свойственных устной коммуникации,

в письменную. К таким единицам относятся регионализмы, поскольку изначально они, как и единицы диалекта, свойственны устной речи, однако проникают в речь письменную, будучи использованными в региональной художественной литературе, в текстах фольклора, в публицистике. Анализ особенностей функционирования региональных номинаций в письменных текстах позволяет не только изучить их роль, но и глубже раскрыть специфику данных единиц.

Изучение художественных текстов воссоздает культурные и языковые традиции настоящего и прошлого, является актуальным для осмысления процессов, происходящих в современном русском литературном языке. Астраханские писатели концентрируют свое внимание на изображении родной для них местности и людей, ее населяющих.

Лексика в произведениях астраханских писателей материально зафиксирована и употребляется авторами осознанно, а не спонтанно, как это часто бывает в разговорной речи, поэтому тексты являются подлинными хранителями региональной (диалектной) лексики. Вместе с тем причинами выбора источников для репрезентации региональных образов, помимо вышеобозначенных стали следующие:

- тексты астраханских писателей воссоздают культурные и языковые традиции прошлого, являются актуальным для осмысления процессов, происходящих в современном русском литературном языке;
- анализируемые тексты уже стали классикой современной литературы не только в Астраханской области, но и за ее пределами;
- данные тексты служат базой для изучения идиостиля астраханских писателей.

Как отмечает Н.А. Тупикова, язык произведений писателя, связанного с краем биографически, не только дает представление о месте региональных языковых особенностей в системе русского языка, но и в обновленном социуме ориентирует восприятие личности на постижение образов «малой» родины как микромоделей мира с двух полноценно значимых сторон: как уникальной территории, местности, отличающейся от других земель, и как части целой страны [4, с. 7].

Одна из особенностей лексических наименований образов, анализируемых в статье, – это их региональная специфика. Региональный «образ» передает такой элемент смысла, который не представлен в общеязыковых сравнениях, и несет ценную лингвокультурологическую информацию. А исторически сложившееся представление жителей региона об окружающей действительности, нашедшее воплощение в формах языка, составляют региональную языковую картину мира. При этом, структура

и членение национального языка не являются неизменными, а общность системы региональных образов может быть проиллюстрирована особенностями авторского выбора объекта для сравнения в узуальных компаративных оборотах [1, с. 239; 2, с. 101].

Семантическое пространство произведений астраханских писателей обусловлено авторской интенцией выбора языковых средств. Лексика, номинирующая региональную специфику, выполняет в произведениях функцию тематической организации, обеспечения связности речи и стилистическую функцию.

Особое место в текстах занимают сравнения-уподобления. С точки зрения Огольцева В.И. цель и назначение данного средства, состоит не в выражении понятия, а в выражении восприятия, то есть признака предмета, данного нам в ощущении. Поэтому представление, будучи результатом непосредственного ощущения, значительно осложняется семантическими наслоениями тех слов-понятий, которые участвуют в его выражении, и теми семантическими взаимосвязями этих слов-понятий, которые обнаруживаются в компаративной структуре [3, с. 44].

Произведения астраханских писателей представляют источники, репрезентирующие региональную картину мира, в рамках которой можно выделить такие понятия, как *река, рыба, соль, птица, ловцы, степь* и др., которые часто выступают в качестве предмета сравнения и отражают местные особенности флоры, фауны и ландшафта астраханского региона.

Рассмотрим языковые единицы, функционирующие на территории Астраханского края:

Регионализм	Сравнение в тексте	Толкование словаря
РЕЮШКА	«... Лодка (реюшка)... сшитая грубовато, но прочно, как рабочий сапог , и надежная на случай шторма...» (Ю. Селенский. Одна тревожная ночь).	РЕЮШКА рег. (ru) палубное двухмачтовое судно с латинскими парусам. Реюшка образовано от глагола – <i>реять</i> .
ПОДЧАЛОК	«Никакой не наукой – только народной смекалкой создан такой подчалок . Ловко скроена и сшита малая посудинка» (Ю. Селенский. Моряна – ветер шалый).	ПОДЧАЛОК, -лка, м. Лодка, не поднимаемая на борт судна, а следующая за ним на привязи.
РЫБНИЦА БУДАРА	«Большие и малые, редко какой-нибудь пароход покажется, а то все реят морские приемные рыбницы , морские бударки, реюшки, и полет их в одном направлении – к плавзаводу.» (Ю. Селенский. Живут возле моря люди).	РЫБНИЦА, ы, ж. (спец., обл.). 1. Место, куда доставляют выловленную рыбу. 2. Промысловое рыболовное судно. БУДАРА рег. (ru) длинная и узкая лодка, нижняя часть которой выдолблена из цельного дерева, а борта нашиты из досок.

Орнитонимы – наименования птиц, которые непосредственно обитают на территории Нижнего Поволжья, имеют высокую активность в создании сравнений:

Орнитоним	Сравнение в тексте	Толкование словаря	Анализ
КАРАВАЙКА	<i>Ведь могла ли думать она, грамоте не умевшая Ленка, в зиму и лето босая, черная до копчености, худая, как тичока-каравайка по весне...</i> (С. Калашников. Пусть дерево шумит)	КАРАВАЙКА – птица семейства ибисов. Длина до 60 см. Гнездится колониями по болотистым побережьям рек и озер.	В этом фрагменте в качестве предмета сравнения С. Калашников использует наименование каравайка – это редкая птичка, обитающая в Калмыкии и в дельте Волги.
КАРГА	<i>«Птенца из гнезда выпустила. Что ж со мной, старой каргой, сам-друг сидеть? Я против не стану, благословлю»</i> (С. Калашников. Пусть дерево шумит)	КАРГА – и, ж. прост. Бранное название старухи.	Каргой в Астраханской области называют ворону. Сочетание старая карга стало устойчивым. Так говорят о старых людях, в основном женщинах. С. Калашников, используя это сочетание, рисует образ старой женщины.
КУЛИК	<i>«Главный из жюри, маленький мужичонка с носиком шильцем, как у куличка, от возмущения слюнями весь избрызгался»</i> (Ю. Селенский. Зови меня тетя Паша).	КУЛИК – небольшая болотная птица сем. ржанковых, с длинными ногами и длинным носом.	Ю. Селенский, используя эту особенность, рисует перед читателем образ достаточно смешной – маленький мужичонка с длинным, заостренным носом.
ЧИБИС	<i>«...– Сперва заберемся в самую даль – предложила Катерина, накидывая поверх ковбойки кожаную курточку с белым рантом на воротнике – словно у давешнего чибиса»</i> (С. Калашников. Пусть дерево шумит).	ЧИБИС – м., небольшая птица семейства ржанковых с белым хвостом и белой полоской на крыльях, обитающая по берегам рек и озер пустынной зоны	Автор показывает сходство женщины и птицы по цвету – черный и белый

Нередко авторы Нижнего Поволжья при помощи сравнения с рыбой указывают на внешние черты:

– сходство по цвету рыбы: *Лицо-то, куда там ни шло, а шея у Прохора стала красная, как перо у той самой красноперки* (Ю. Селенский. Каспийская повесть). Здесь подчеркивается невероятное смущение героя;

– сходство по форме: *Он в окошко лазил, бывалча. Там контроль в коридоре, засада! Я сплю – вдруг хырь-хырь – это он валит в окно: морда как у сома* (С. Калашников. День до вечера – и вся жизнь). *Посмотришь на бычка, голова точно у сома, зад острый, как шило. Откорми скот – толку будет больше* (Ф. Субботин. Вербы). В данных примерах сравнением с головой сома, который имеет большую голову, рождается образ большого и круглого объекта;

– сходство по характеру: *Вобла! – яростно ругнул про себя Андронova капитан. – Ржавая вобла! Расчетливость есть, а расчета нет. Думает о своих удобствах.* (К. Ерымовский. Капитанская вахта). В данном примере, автор показывает читателю бесчувственного, холодного, лишенного душевной теплоты человека.

Таким образом, в художественных текстах астраханских писателей регионализмы являются средствами художественной выразительности и характерной особенностью индивидуально-авторского стиля, способствуя созданию местного колорита, раскрытию образов персонажей, а также авторской позиции.

Библиографический список

1. Баташева Л. А. Региональные номинации в сравнительных оборотах / Л. А. Баташева, И. Н. Кайгородова // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения языковой номинации: мат. межд. науч.-практ. конф. (г. Кострома, 22-24 марта 2012 г.) / Под науч. ред. А. М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 239–240.

2. Кайгородова И. Н. «Картина мира» Астраханского края в значениях слов / И. Н. Кайгородова // Русское слово в контексте этнокультуры XX–XXI вв.: Сб. науч. тр. по итогам Межд. заоч. науч. конф. (ноябрь 2011). – Старый Оскол: Изд-во «РОСА», 2012. – С. 97–101.

3. Огольцев В. И. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В. И. Огольцев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 160 с.

4. Тупикова Н. А. Характерологическая функция именной и глагольной лексики в рассказах Е. А. Кулькина / Н. А. Тупикова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – Вып. 2. – 2002.

5. URL: <https://gufo.me/dict/efremova>.

Сведения об авторе

Дугина Людмила Петровна, аспирант 1 года обучения Астраханского государственного университета.

ПРИРОДА В РОМАНЕ-ХРОНИКЕ
А.М. АМУР-САНАНА «МУДРЕШКИН СЫН»³

Аннотация. Статья посвящена роли природы в романе-хронике основоположника современной калмыцкой литературы А.М. Амур-Санана «Мудрешкин сын», написанного на русском языке и опубликованного в 1925 г. Показана многоплановость роли природы в данном произведении. В художественном пространстве романа функция природы меняется: от эстетической к социальной, идеологической, психологической, национально-культурологической. Природа имеет композиционное значение, предвосхищая изложение событий, будучи фоном, на котором протекает жизнь героя, формируется его умонастроение. Природа помогает понять переживания героя, его душевное состояние, поступки, поведение.

Ключевые слова: А.М. Амур-Санан, роман-хроника «Мудрешкин сын», русский язык, природа, функции

Как известно, среда обитания формирует психологию, характер, ритм и стиль жизни человека, откладывает отпечаток на все аспекты его жизнедеятельности. Герои художественных произведений наделяются типичными чертами национального характера этноса, в формировании которого заметная роль принадлежит природе. Не случайно поэтому особый интерес представляет изучение природной среды, на фоне которой происходит эпическое действие, совершаются поступки, формируется и проявляется характер того или иного персонажа художественного произведения. В данной работе рассмотрим функции природы на материале романа-хроники основоположника современной калмыцкой литературы А.М. Амур-Санана «Мудрешкин сын», написанного на русском языке и опубликованного в 1925 г. При этом будем обращать внимание на языковые средства изображения природы.

В данном произведении большое художественное значение имеет природа. При изображении переживаний главного героя произведения – калмыка-бедняка Анутона, ключевых событий в его судьбе автор обращается к природе. В художественном пространстве произведения описания степной природы имеют не только эстетическую, но и социальную, идейную, психологическую и национально-культурологическую функции. Если с эстетической функцией природы мы знакомимся с первых страниц произведения, то остальные функции раскрываются не сразу, а постепенно,

³ Статья подготовлена по результатам реализации проекта РФФИ 20-312-90030 «Мир и образы калмыков в русском художественном тексте (на материале романа-хроники А.М. Амур-Санана «Мудрешкин сын»)»

по мере знакомства читателя с главным героем и его внутренними переживаниями.

В романе-хронике присутствуют детальные описания картины весенней, зимней и осенней природы, о лете упоминается лишь вскользь. Место действия романа-хроники определяется с самого начала повествования, и в этом заметная роль принадлежит картине окружающей природы. Композиционная роль природы прослеживается сразу в экспозиции романа-хроники, когда автор знакомит читателя с калмыцкой степью, которая предстает во всем своем великолепии: «Я вышел в степь. После долгого зимнего ненастья солнце грело с особенной, нежной лаской. Голубой купол неба широко раскинулся над степью, звонки и радостны были трели жаворонков. Кругом – зеленая, молодая травка и цветы, цветы... Как хороши первые степные цветы!» [1, с. 16]. Картина весенней степи изображается через существительные, обозначающие характерные для степного региона растительность (*травка, цветы*), птиц (*жаворонки*), прилагательные, раскрывающие характерные для данного сезона признаки объектов степной природы (*зеленая, молодая травка, хороши первые степные цветы, звонки и радостны трели жаворонков*). Автор подчеркивает признаки весеннего солнца (*грело с особенной, нежной лаской*) и неба (*голубой купол которого широко раскинулся над степью*). Читатель пока еще не знаком с тяжелой жизнью калмыка-бедняка и вслед за рассказчиком наслаждается весенним пейзажем. Изображая картину весенней степи глазами мальчика, автор подчеркивает его способность чутко воспринимать степной пейзаж, эстетически любоваться картиной природы и ощущать себя ее частью. Степная природа приносит мальчику те эмоции, которые он не получает от людей: «Я невольно почувствовал эту ласку; во мне проснулась сыновняя нежность: я лег на землю и распластал руки. Мне хотелось обнять всю степь» [1, с. 16]. В данном описании существительные (*ласка, нежность*) и глаголы, обозначающие чувства (*почувствовал, проснулась*) и действия (*лег, распластал руки*) главного героя, передают его эмоции, возникшие под влиянием весенней природы.

Поэтическим очарованием наполнены описания картины весенней степи, приведенные в следующем эпизоде: «Степь только что сбросила с широкой груди ночное покрывало. Загорелось синеокое майское утро. Ветерок лениво рассеивал нежный белесый туман. На горизонте вырисовывались силуэты степных курганов, уходящих в голубую бесконечную даль. Влажный ковер степной травы с пестротканым узором полевых цветов одевал землю в светлый наряд. В воздухе звенели жаворонки» [1, с. 47]. Созданию поэтического образа раннего степного утра способствуют прилагательные-цветообозначения *синеокий, белесый, голубой, светлый*. При описании весенней природы автор прибегает к приему олицетворения, наделяя природные объекты свойствами

живого существа: степь *сбросила с широкой груди* ночное покрывало; *синеокое* майское утро, ветерок лениво *рассеивал* нежный белесый туман, влажный ковер степной травы с пестротканым узором полевых цветов *одевал землю* в светлый наряд. Все это способствует созданию образа матери-степи, любящей своего сына, утешающей и успокаивающей его. Не получая любви, покровительства, защиты от людей, мальчик обращается к родной природе и находит успокоение в ее окружении. В этом, на наш взгляд, проявляется социальная функция природы в данном художественном тексте. Таким образом, в ходе повествования на смену эстетической функции природы приходит социальная.

После описания безмятежной картины весенней степи автор приводит размышления мальчика, не получающего тепло, ласку, заботу со стороны окружающих людей: «Можно было подумать, что земля, как любящая мать, хочет утешить бедного, чумазого калмычонка в его горькой доле и вместо игрушек рассыпала передо мной множество цветов» [1, с. 16]. Утешает мальчика родная природа, и под влиянием умиротворяющего спокойствия степи мальчик забывает свои горести: «забыл отцовские побои, голод – все забыл и чувствовал только, что я весь полон любви к этой милой, родной земле» [1, с. 16]. Автор через описание картины весенней степи противопоставляет два мира: жестокий мир людей и мир природы, наполненный теплыми красками, приятными запахами, нежными звуками. «Вдыхая пряный аромат степных трав, лежал, припав к земле, и казалось мне, что высокие стебли травы тихо шептали какие-то неведомые тайны. Я любовался, наблюдая, как сквозь свежую прозрачную зелень краснели и желтели лепестки тюльпанов и светло-голубые петушки ирисов смешивались с пунцовыми и золотистыми цветами. Я слушал, как вокруг разливалось мелодичное стрекотанье бесчисленных кузнечиков, а высоко в небе переливчато звенели жаворонки» [1, с. 16]. В данном фрагменте автор, описывая весеннюю природу, использует существительные (*аромат, стебли, трава, зелень, лепестки тюльпанов, петушки ирисов*), прилагательные (*пряный, свежая, прозрачная, светло-голубые, пунцовые, золотистые*). Используя сочетания слов, связанных тематически с природой, автор рисует чарующую картину весенней степи и проводит мысль о том, что именно благодаря силе родной природы мальчик преодолевает все тяготы бедняцкой жизни: «Обвеянный лаской природы, я с легкой грустью переживал свои первые детские впечатления. А первыми детскими впечатлениями были – увы! – побои» [1, с. 16]. Природа помогает герою справиться с трудностями унижительно й жизни бедняка и пережить тяжелое душевное состояние. В этом мы видим проявление социальной функции природы в художественном пространстве романа-хроники «Мудрешкин сын».

Идеологическая функция природы прослеживается при описании настроения главного героя в переломный момент его жизни. Именно состояние природы (*холодная промозглая погода*) приводит мальчика к окончательному решению сделать шаг к новой жизни. «...был холодный пасмурный день. Дул резкий ветер, и шел мокрый снег. Кругом расстилалась безотрадная бурая степь» [1, с. 38]. Описание другой, не теплой весенней, а холодной зимней степи приобретает важное художественное значение, поскольку помогает понять эмоционально-психологическое состояние героя: «Я был одинок, ничего не ел с утра, а рваная одежда плохо защищала от непогоды тело. Снег забивался под воротник, и холодные струйки текли по спине. Руки коченели. Чувство горького одиночества и жалости к самому себе охватило меня. Вся жизнь представлялась мне одним бесконечным страданием. Впереди снова горе, снова бедность, снова голод и побои. Не знаю, как и почему, но в эту безотрадную, безутешную минуту меня вдруг охватило какое-то могучее, властное чувство. Я решился вступить в борьбу с судьбой, побороть в своей душе все муки, отбросить сомнения и, покинув дом, уйти искать счастья на чужбине» [1, с. 38]. В приведенном эпизоде, по нашему мнению, одновременно проявляется психологическая функция природы. Состояние природы, холод, снег оказывают глубокое воздействие на умонастроение героя, его чувства, мысли. Герой решает покинуть родной хотон и начинает свой долгий путь к новой жизни.

Следует отметить, что в главах романа-хроники, повествующих о последующих бурных событиях в жизни главного героя и в целом калмыцкого народа, автор реже обращается к описанию природы. Однако занимающие незначительное место в последующих главах романа-хроники эпизоды с описанием природы имеют, как нам представляется, большое художественное значение. Дело в том, что автор изображает степь зимой, и описания холодной неприветливой зимней природы подчеркивают психологическое состояние героя, всю тяжесть жизни калмыков-бедняков. Так, для того чтобы передать душевное смятение действующих лиц произведения, А.М. Амур-Санан рисует безрадостную картину зимнего пейзажа: «В конце февраля природа вполне гармонировала с настроением кочевников-степняков. Дули беспрерывно холодные восточные ветры. Степь однообразна, ее просторы бесконечны. Виднелись жалкие остатки прошлогодних трав, из-под которых плешью выступали солончаки все еще мерзлой земли. Скот худой, едва-едва перешагнувший тяжелую зиму на бедном подножном корму. Бедная часть населения далеко не сыта» [1, с. 147]. Автор прибегает к приему параллелизма для передачи состояния растерянности героев и заключает, что «к полуголодному состоянию примешивалась общественно-политическая неопределенность, отсутствие ориентировки

в событиях, давивших неорганизованные массы степи» [1, с. 147]. В подобных фрагментах текста природа наделяется идеологической функцией.

К описаниям зимы в степи автор обращается для того, чтобы рассказать о крайне бедственном положении калмыков. Ужас, который внушает стужа зимней степи, сродни ужасу, возникающему при знакомстве с условиями обитания калмыков. «Лежал глубокий пушистый снег. Поднялся буран. Хлопьями снег шел сверху и метелил снизу. Слепило глаза, не было никакой возможности различить что-либо перед собой. Кругом было жутко: безбрежная, покрытая снежным саваном степь. Казалось, небо и земля слились в одну бесформенную серовато-темную массу. Резко завывал ветер. Разыгралась настоящая степная метель» [1, с. 167]. В поисках крова путники наткнулись на группу калмыцких кибиток. Оказалось, что в каждой из них лежали больные тифом калмыки. Наконец в одной из кибиток путники увидели «калмыка, прикрытого овчинными шубами, а перед ним, на земле, застланной кошмой, лежала его жена с малышом, съезжившимся до последней возможности. Калмык был бедный, кибитка убогая, со множеством прорех в кошме. В прорехи со свистом дул холодный ветер, пороша мелким снегом-заметухой. В кибитке было почти так же холодно и неудобно, как и под открытым небом» [1, с. 168]. Эта картина калмыцкой жизни на фоне суровой зимы приводит рассказчика в лихорадочное состояние, он вспоминает свою убогую холодную и голодную жизнь, «все прошлое и настоящее калмыков переплелось воедино и неотвязным кошмаром мучило меня» [1, с. 168]. Проявляющаяся в данном эпизоде психологическая функция природы помогает читателю понять эмоционально-психологическое состояние главного героя.

Среди языковых средств изображения картины зимней степи, помимо имен существительных и прилагательных, большую нагрузку несут глаголы (*лежал, поднялся, метелил, шел, слились, завывал, разыгрывалась* и т.п.). Благодаря метафорическому переносу, приему олицетворения создается достоверная картина зимней природы (*безбрежная, покрытая снежным саваном степь*).

Воспоминания о тяжелой жизни бедняка приходят к герою, и когда он оказывается в астраханских калмыцких степях. «Там пришлось увидеть всю неприглядность калмыцкого житья в песках, весь ужас нищенского быта кочующих калмыков и внутренне опять пережить печальные страницы степной действительности, в которой протекало мое безотрадное детство» [1, с. 115].

Если весна и зима присутствуют в тексте произведения как фон для изложения событий и переживаний героя довольно часто, то к описанию осенней степи автор обращается лишь в своих воспоминаниях: «Было начало сентября. По выражению калмыков, в это время наступает ранний период осенней прохлады, и с нею вместе приходит осенняя дремотная усталость.

Высоко в ночном небе виснет густо насаженная дробная, появляющаяся с первыми осенними сумерками звездная «Плеяда», носительница, по нашим поверьям, ключей от зимних холодных ворот. Ночи глубоки и темны. Пестрое небо с тихо мерцающими кострами несчетных звезд уходит бесконечно далеко, но дни продолжают стоять все еще мягкие, нежные, по-осеннему задумчиво-тихие. Усталое от летнего зноя солнце дарит земле прощальный кивок – бабье лето» [1, с. 183]. Функция данного описания природы сводится к композиционной: оно предвосхищает изложение последующих событий. Кроме того, здесь проявляется еще одна функция – национально-культурологическая, поскольку в описаниях природы присутствуют представления и поверья калмыков. Следует отметить, что при изложении картины ни весны, ни зимы подобные сведения не приводятся. Картина спокойной осени изображается с помощью существительных (*прохлада, ночи, небо, звезды, солнце* и т.д.) и прилагательных (*осенняя дремотная, звездная, глубоки, темны, мягкие, нежные, по-осеннему задумчиво-тихие* и т.д.).

Национально-культурологическая функция отмечается нами и в следующем описании летней ночи. «Дело было в конце лета. Стояла прозрачная лунная ночь, одна из тех удивительных степных ночей, когда, по выражению калмыков, можно иголку найти на земле. Такую ночь конокрады не любят. «Хорошего человека плохой человек ненавидит, а лунную ночь конокрад ненавидит» – говорит народная мудрость калмыков. Действительно, конокрад-калмык в лунные ночи не выезжает на охоту» [1, с. 182]. Говоря о краже скота среди калмыков, автор замечает, что она не осуждалась калмыками, а расценивалась как удалство, проявление лучших качеств мужчины. «Степняк-конокрад – это славный, кормящий не только свою семью, но и весь род удалой молодец. Ему слава и почести» [1, с. 181].

Таким образом, роль природы в романе-хронике А.М. Амур-Санана «Мудрешкин сын» многопланова. В художественном пространстве произведения функция природы меняется: от эстетической к социальной, идеологической, психологической, национально-культурологической. Природа имеет композиционное значение, предвосхищая изложение событий, будучи фоном, на котором протекает жизнь героя, формируется его умонастроение. Природа помогает понять переживания героя, его душевное состояние, поступки, поведение.

Библиографический список

1. Амур-Санан А. М. Мудрешкин сын / А. М. Амур-Санан. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1987.

Сведения об авторе

Есенова Галина Борисовна, аспирант гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать стилистические функции антропонимов в художественном тексте.

Ключевые слова: антропоним, художественный текст, стилистические функции

Имя живет в различных формах речевой деятельности человека. Одной из таких форм, поддерживающих жизнь имен и названий или же дающих им жизнь, являются произведения художественной литературы.

Роль имен собственных в художественном тексте огромна, поскольку практически стоит в одном ряду с авторским замыслом рассматриваемого произведения. Имена собственные позволяют прочувствовать авторскую задумку, прочитать код, интерпретацию, которую автор передает читателю через художественное произведение.

Интерпретация художественного произведения может не совпадать у читателей и даже у самих критиков, лингвистов, переводчиков. Введение кодированных имен собственных в тексте заставляют читателя более внимательно отнестись к его содержанию, прочитывать строчку за строчкой, искать то, что не лежит на поверхности, а скрыто внутри, имеет свой собственный смысл. Художественные произведения тем более ценны, если в них присутствуют части пазла, который необходимо разгадать, и которые позволяют воедино сложить мозаику художественного текста. В данном случае речь идет о богатом кругозоре автора произведения, который может оперировать данными категориями в ретроспективном аспекте, притягивая особые имена собственные из одной области в другую лишь на основе имеющихся параллелей и каких-либо ассоциаций. Литературная ономастика призвана исследовать имена собственные в художественной литературе [1, с. 20].

Антропоним индивидуализирует персонажа и отличает его от других персонажей. В художественных произведениях случаи, когда разные персонажи имеют одинаковое имя, редки. По мнению В.А. Никонова, «в подлинно художественном произведении говорят все имена, и наиболее повседневные выразительны не менее, чем редкие и вымышленные; каждое участвует в формировании образа» [3, с. 243].

Л.М. Щетинин так классифицирует имена литературных героев с учетом их стилистической роли в художественном произведении:

«...1) нейтральные имена, у которых значение основы и фонетическая форма никак не отражают особенности характера и поведения героя, не имеют ассоциаций с его именем;

2) описательные (характеризующие) имена, основы которых дают прямую или косвенную характеристику их носителей;

3) пародийные имена, имеющие ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску обычно отрицательного характера;

4) ассоциативные имена, которые своей зрительной и звуковой формой вызывают у читателя различные ассоциации, уточняют и углубляют характеристику персонажей» [4, с. 126].

По стилистической значимости характеристические литературно-художественные антропонимы подразделяются на: национально значимые и регионально значимые литературно-художественные антропонимы; хронологически значимые литературно-художественные антропонимы; социально значимые литературно-художественные антропонимы; характеристически-оценочные литературно-художественные антропонимы:

а) экспрессивно-оценочные,

б) информационно-оценочные.

1. Идеологическая функция. Оценочный потенциал идеологических антропонимов обусловлен желанием дать идеологическую оценку денотата.

2. Дейктическая функция. Дейктические (указательные) антропонимы указывают обычно на реальные прототипы литературных персонажей.

В художественном произведении антропонимы выполняют номинативную функцию – для именованья героя. С помощью выбора имени можно подчеркнуть социальную принадлежность героя. Например, есть определенные имена, которые ассоциируются с тем или иным социальным слоем. Так, имя Аграфена (сокращенный вариант Груша, Грушенька) вряд ли могло использоваться для именованья девушки из дворянской семьи, скорее это имя ассоциируется с крестьянской средой («Аграфена» Б.К. Зайцева). Большинство фамилий имеют социальную отнесенность. Так, главный герой романа «Подросток» носит фамилию Долгорукий, которая ассоциируется у многих с княжеским титулом. Он, однако, не является князем. На этом несоответствии построено несколько эпизодов романа «Подросток». В этих случаях имена персонажей выступают в социально-маркирующей функции, которую можно считать одной из разновидностей культуро-характеризующей.

Также антропонимы играют важную роль при создании местного и исторического колорита. В исторических произведениях писатели придерживаются тех антропонимических установок, которые были характерны для описываемого в произведении времени. Так, в трагедии

А.С. Пушкина «Борис Годунов» выводятся как реальные исторические персонажи (царь Борис, царевич Федор, князь Шуйский, патриарх Иов), так и некоторые вымышленные персонажи, которые именуются в стилистике, свойственной началу XVII в. (юродивый Николка Железный Колпак). Для создания местного колорита в рассказе «Кавказский пленник» Л.Н. Толстой называет своих героев-горцев типичными для Кавказа именами (Абдула-Мурат). Все это придает достоверность художественному произведению. Наряду с этим антропонимы выполняют характерологическую функцию – для выявления какого-либо важного свойства личности. Легче всего проиллюстрировать эту функцию на примере «говорящих фамилий». Так, лекаря в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» зовут Христиан Иванович Гибнер; эта фамилия подчеркивает, что больные под его попечительством не выздоравливают, а гибнут.

Имя персонажа может указывать на его прототип. Так, скорее всего прототипом Марьи Болконской в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» стала мать писателя Мария Николаевна Волконская, что устанавливается по сходству фамилий и первого имени

Таким образом можем сделать вывод, что антропонимы являются весомым стилистическим средством, употребляемым в художественном произведении, и имеют значительный потенциал.

Библиографический список

1. Агаева К. Ш. Символика антропонимов в романе Л. Улицкой «Медя и ее дети» / К. Ш. Агаева // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 17–22.
2. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1974.
3. Щетинин А. М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах / А. М. Щетинин. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1966.

Сведения об авторе

Ёмудова Сурай Нургелдиевна, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

***С.С. Ибрагимова**
(г. Баку, Азербайджан)*

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности варьирования фразеологических единиц с количественным значением в русском языке, а также различные способы их применения в текстах художественной

литературы. Оттенки количественных значений здесь бывают самые разнообразные, но они всегда применяются с художественной целью. В статье показаны интересные примеры, где вместо фразеологизма используются его другие инварианты, или же прямое значение слова, входящее во фразеологическую единицу с количественным значением, создает развернутый образ, который воспринимается на фоне общеупотребительного устойчивого словосочетания. Под пером писателей данные фразеологизмы приобретают всевозможные стилистические оттенки.

Ключевые слова: количественное значение, фразеологическая единица, лексические средства, варьирование, инвариант, семантика, трансформация

Введение. Сфера распространения лексических фразеологизмов – очень интересная и перспективная область современного языкознания. В связи с частым употреблением в речи фразеологические единицы с течением времени могут терять свою красочность. Именно по этой причине в текстах художественных произведений авторы прибегают к трансформации уже имеющихся фразеологических единиц. Трансформация фразеологизмов усиливает их образность и выразительность, также придает данным устойчивым сочетаниям новую эмоционально-экспрессивную окраску.

Основная часть. Проблема отражения категории количества с лексической точки зрения в целом является весьма актуальной. Если же говорить конкретно о фразеологических сочетаниях, отражающих одну из сфер этой категории, представляется интересным указать на случаи их трансформации. Причем, основной показатель количественной градации, как нам кажется, может быть скрытым и угадывается он исключительно из контекста. С целью раскрытия образов, характера персонажей автор прибегает к намеренной трансформации фразеологизмов, в результате которого создаются их всевозможные стилистические оттенки. Лучше всего рассмотреть это явление на примере художественной литературы. Так, фразеологизм *«капля в море»* порождает всевозможные инварианты, находящие свое отражение в русских пословицах и поговорках. В романе А. Толстого «Петр Первый» в ответ на сетования одного ученика «моя беды неизбывна, горе мое, как море» следует остроумная реплика дьячка приходской церкви: «Нет, сын мой, горе – не море, *выпьешь до дна*». Очевидно, что эта старинная поговорка заключает в себе количественно-пространственную характеристику.

Во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова встречаются такие фразеологизмы, как *на дружеской (на короткой) ноге, на равной ноге, на родственной ноге*, которые своеобразно варьируются, скажем, в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». В произведении читаем: «Теперь вам особенно нужно держать

себя прилично и *на тонкой ноге*, чтобы все видели, что вы дворянские дети». Слова *тонкий* и *толстый* – это антонимы, в составе которых заключен некоторый размер. Но Достоевский в данном случае, естественно, имеет в виду приличное и аккуратное поведение в обществе.

Во фразеологических единицах с количественным значением оттенки количества могут быть самые неожиданные и разнообразные, но применяются они всегда с художественной целью. Так, в последней монографии профессора К. Абдуллаева «Тайный деде Коркуд» обыгрывается народная поговорка «*Улжи ноги коротки*». Автор поясняет, что эта поговорка означает, что человек долго держаться на лжи не может и далеко ступать не в состоянии. А применена поговорка с количественным значением в отношении антигероев, которые безуспешно строят свои версии на лжи [1, с. 98].

Иногда вместо фразеологизма с выраженным количественным значением используются его иные инварианты. Например, фразеологизм «*жить на широкую ногу*». Под пером писателей он также может приобретать всевозможные стилистические оттенки: «Я сейчас к тебе в вагон переберусь. Развалимся и заживем *на холостую ногу*» (А.П. Чехов. Стража под стражей); «Одним словом. В несколько лет во всех отношениях он поставил себя *на такую ногу*, что добрые люди дивились, а недобрые завидовали» (К.С. Аксаков. Семейная хроника); «Он был *на такой ноге* в городе, что пригласительный билет от него мог служить паспортом во все гостиные...» (Л.Н. Толстой. Детство). Нетрудно видеть, что во всех трех приведенных нами примерах имеется в виду жить хорошо, вольготно, привольно, то есть однозначно подразумевается фразеологизм *на широкую ногу*.

Один из простых способов варьирования фразеологизмов с количественным значением в русском языке заключается, на наш взгляд, в том, что стержневое (то есть искомая для нас единица) слово, входящее во фразеологическое сочетание, может быть истолковано в буквальном смысле, то есть восприниматься в его основном значении. В этом случае происходит объективное по лингвистическим законам (а для писателей вольное или невольное) разрушение неразложимого по смыслу словосочетания или его неожиданное переосмысление. Например: «Не имею ни крупной, ни мелкой монеты...» (А.М. Горький. Мещане). В данном случае обыгрывается фразеологизм «*бить мелкой монетой*», входящий в семантический класс «малой меры множества». Или: «*Ассигнованные нами суммы – капля в море, да и капля-то еще в море. А не у нас...*» (А.Н. Толстой. Эмигранты).

Помимо указанного, введение во фразеологическое сочетание разного рода уточняющих слов обычно основывается на одновременном восприятии наиболее общего значения идиоматического целого. Например,

о пространственно-временном количественном значении у Н.С. Лескова в повести «Овцебык» читаем: «*Дальше своего дворянского носа* вам ничего не видать, да и не увидеть».

При решении некоторых задач нужно учитывать одну важную особенность, создающую дополнительную трудность в изучении данной проблемы: культурная информация языковых знаков имеет по преимуществу имплицитный характер, она как бы скрывается за языковыми значениями. Например, фразеологизм «*кричать во всю Ивановскую*» или «*орать во всю Ивановскую*» с точки зрения выражения количества означает высокую степень громкости. Семантика первого из них, зафиксированная в «Словаре образных выражений русского языка», имеет следующее значение: «Непомерно громко кричать, иногда разглашая ненужные сведения о каких-то неприятностях, касающихся определенного круга лиц» [4, с. 287]. Но культурная информация здесь более глубоко запрятана. Исконно это выражение представляло собой славянский архетип, в последующем обработанный русскими писателями, прежде всего А.П. Чеховым. «*Кричать во всю Ивановскую*» или «*орать во всю Ивановскую*» было явлением, если и не позорным, то, во всяком случае, не приветствуемым. Дело в том, что с лингвокультурологической точки зрения непомерно орущий человек как бы ослабляет «свое» пространство, одновременно с тем делая его уязвимым. Так он может причинить вред и членам своей семьи, а человеку недостойно заниматься ослаблением ближних. Поэтому маркером культурной информации при этом фразеологизме становится помета «*неодобр.*», имеющаяся в большинстве современных фразеологических словарей.

Однако примечательно, что именно А.П. Чехову принадлежит роль существенного семантического изменения названных фразеологизмов. Они под его пером принимают положительное значение, например, как возможность широко и богато прожить жизнь, радоваться жизни и т.п. Вот характерные примеры из его произведений: «У нашего казначея сто рублей вперед и порешил во что бы то ни стало «пожить», *пожить во всю ивановскую*, так, чтобы потом в течение десяти лет жить одними» (Чехов А.П.: Из воспоминаний идеалиста); «Обед вышел на славу, причем славили Чехова, что называется, *во всю ивановскую*, а сам хозяин, поднимая бокал шампанского в честь Чехова...» (Чехов А.П.: И.Л. Леонтьев-Щеглов. Из воспоминаний об Антоне Чехове).

Иногда наблюдается и такая трансформация: свободное словосочетание или, по крайней мере, словосочетание с ослабленной синтаксической связью в составе предложения переходит во фразеологически связанное с выражением количества. Но видовая прикрепленность формы глагола становится

обязательной. Так образуется следующая устойчивая модель: человек не должен (не смеет) делать что-либо до тех пор, пока не сделал другого дела.

Приведем для наглядности характерный пример. Свободное и разложимое на части словосочетание **чтоб ты подавился** трансформируется во фразеологически связанное и выражающее при этом некоторое количество. У Глеба Успенского читаем: Нет, ты сперва *двадцать раз подавись*, да тогда и приходи с разговорами (Г. Успенский. Нравы Растеряевой улицы).

Нами также подмечено, что среди некоторых лексических фразеологизмов с количественным значением своеобразная особенность наблюдается при функционировании неодушевленных, точнее сказать, так называемых переносно-одушевленных предметов. Например, в ряде случаев имя числительное может утратить свои исконные морфологические признаки и в составе фразеологического сочетания приобрести принципиально иной, ситуативно-художественный смысл. Обратимся за характерным примером к фразеологизму **туз бит шестеркой**. В традиционной грамматике **туз** относят к категории одушевленных предметов (по аналогии со словами *кукла*, *мертвец* и т.п.). Ср.: *снять туза*, *покрыть козыря* и т.д. Однако с течением времени вышеуказанное выражение потеряло свое сугубо игровое назначение и стало употребляться в принципиально ином иносказательном смысле. В журнальном варианте киносценария Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны» во время допроса русской радистки следует текст: «...все карты на стол. Как говорится, *туз бит шестеркой*». Совершенно очевидно, что семантика количественного числительного **шесть** или имя существительное **шестерка** в данном случае абсолютно ассимилировались, а **туз** сохранил значение самой высокой козырной карты. В итоге фразеологизм в целом переориентировал свое количественное значение и буквально стал означать: ваша политическая игра проиграна.

Говоря о характере всех вышеперечисленных фразеологизмов с количественным значением, следует помнить, в каких случаях семантическое единство поддерживается синтаксической нерасчлененностью, а в каких все же присутствует ассоциативная связь между его морфологическими компонентами. Если, пройдя сквозь века, сохранились хотя бы отдаленные признаки семантической раздельнооформленности внутренних компонентов, если существует хотя бы слабый намек на мотивировку общего значения, то говорить о полном фразеологическом сращении некорректно. Такое явление, на наш взгляд, наблюдается в значении фразеологизма **«семь пятниц на неделе»**. Это характерный разговорно-фамильярный оборот и его нетрудно расшифровать как образное выражение. Если день человека строго распланирован, то он придерживается в делах установленного порядка.

В противном случае решение ежедневно меняются. Такую зависимость деятельности человека от капризных прихотей отражает количественный оборот **«семь пятниц на неделе»**, что означает частую смену настроений в течение одной недели.

«Пьяный в стельку» означает степень такого опьянения, когда человек уже не может держаться на ногах. «Стелька» от глагола «стелиться», то есть лежать, принимать горизонтальное положение. «Когда мы добрались до гостиницы, я был *пьян в стельку* и потому не представляю, что именно собирался написать» (Дж. Фаулз. Волхв). В данном случае связь количественного значения при некоторой внутренней спаянности составляющих компонентов с образностью представляется здесь вполне очевидной.

И, наконец, завершая обзор этой проблемы, укажем, что в некоторых фразеологизмах, представляющих собой устойчивые, скорее всего, вообще, застывшие словосочетания, могут сохраняться отдельные грамматические формы слов, которые уже исчезли из словарного состава современного русского языка. Некоторые ученые [2; 3] относят их к аномалиям, являющимися «реликтами» их прежней грамматической системы. Среди таковых мы обнаружили один, но яркий, как нам кажется, фразеологизм с количественным значением – **несть числа**. Это старая, немотивированная с точки зрения современного русского языка форма словоизменения сохранилась в неразложимом сочетании, и обозначает она огромное количество чего-либо (чаще всего материальных предметов).

Заключение. Таким образом, в русском языке существует целый ряд фразеологизмов с количественным значением. Эти фразеологизмы с количественным значением используются писателями в различных стилистических и смысловых значениях. Оттенки количественных значений могут быть разнообразными, но они всегда применяются с художественной целью.

Библиографический список

1. Абдуллаев К. М. Тайный деде Коркуд / К. М. Абдуллаев. – Баку: Мутарджим, 2006. – 346 с.
2. Новицкая В. В. Фразеологизмы с количественным значением в современном русском языке / В. В. Новицкая // Исследования по семантике. Семантика. – Уфа, 1986. – С. 116–123.
3. Новицкая В. В. Семантическое поле количества / В. В. Новицкая // Семантические категории языка и методы их изучения: Тезисы докладов всесоюзной научной конференции (28–30 мая 1985 г.). – Уфа, 1985. – Ч. 2. – С. 19–24.
4. Словарь образных выражений русского языка / В. Н. Телия. – М.: Энциклопедия, 1995. – 368 с.

5. Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.

5. Шведова Н. Ю. Общественно-политическая лексика и фразеология в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева / Н. Ю. Шведова // Сб. Материалы и исследования по истории русского литературного языка. – Т. 11. – М.–Л.: Наука. – 1951. – 282 с.

Сведения об авторе

Ибрагимова Сафира Садых гызы, аспирант кафедры современного русского языка Бакинского славянского университета.

Е.С. Казютина
(г. Белгород, Россия)

СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...»

Аннотация. В статье рассматриваются смысловые доминанты повести «А зори здесь тихие...», которые сфокусированы на духовно-нравственных ценностях и репрезентируют ценностно-смысловые образы этнокультурной памяти.

Ключевые слова: смысловые доминанты, художественный текст, женский образ, память

Исследование художественного текста обусловлено репрезентацией не только культурно-исторического опыта, но и духовно-нравственных ценностей, выявляющих смысловые доминанты писателя. Борис Васильев – автор художественных текстов о войне – рассказывает читателям об истинных ценностях, которые формируют духовно-нравственные универсалии. В повести «А зори здесь тихие...» тема «Женщина на войне» является смыслопорождающей: девушки, добровольно ушедшие на фронт, оказались в нечеловеческих условиях военного времени и становятся наравне с мужчинами на защиту родной земли. Реальная история вдохновила писателя, ни один вымысел не способен взволновать сердца и души людей так, как правда. Сюжет повести разворачивается в сорок втором году, автор отмечает, что «ещё не разучились смеяться», но героические поступки на войне стали обыденностью, а люди свыклись с горем. «Индивидуально-авторское представление о Великой Отечественной войне обусловлено экстралингвистическими факторами: когда началась война, Б. Васильев окончил девятый класс и ушел добровольцем на фронт. Поэтому, повествуя о событиях военного времени, автор обращается к пережитым воспоминаниям и моделирует ситуации, которые происходили в реальной действительности,

проецирует их через призму собственных когнитивных процессов, вступает в диалог с читателем, актуализируя субъективные векторы нравственности, духовности и морали» [1, с. 107].

У войны не женское лицо – этот афоризм облетел весь мир. Б. Васильев повествует о чудовищности войны, используя женские образы, и чем явнее они проступают, тем трагичнее становятся события в произведении. Доминантой художественного текста «А зори здесь тихие...» Б.Л. Васильева является порождение индивидуально-авторских смыслов. Художественный образ видится завершённым и цельным в воздействии на читателя тогда, когда он становится не отличимым от правды. Так, исследователь языковой личности, Ю.Н. Караулов говорит о духовном облике человека [2], в котором заключается целый мир его индивидуальных и своеобразных идеалов, устремлений, мировоззрений, которые проявляются в сделанном или не сделанном поступке, поведении, жизненных установках. По крупницам вырисовывается художественный образ. С точки зрения когнитивной лингвопоэтики, отмечает Е.Г. Озерова, создание художественного текста – «это творческий акт, способный раскрыть внутреннюю динамику лингвокреативной деятельности личности автора» [3, с. 32].

Отличительной чертой художественного текста Б. Васильева «А зори здесь тихие...» является отсутствие второстепенных персонажей, поскольку все исполняют ведущие роли – роль женщины. Автор выводит переживания за рамки частного случая на войне, визуализация полюбившихся всем героинь завораживает душевностью и простотой в описании, потому что не романтизацию на войне использует автор, а искренность по отношению к персонажам и читателю. Каждая девушка имеет свою жизненную историю, которая тонко вплетается в канву повествования. Девушки-зенитчицы, которые отдали жизни за то, чтобы приблизить свой народ к Победе. Женя, Рита, Соня, Галя, Лиза – это портрет эпохи, собирательный образ. «– *Нету здесь жєницин. Нєту!*», – с болью заявляет старшина, называя девушек военными единицами, бойцами». Авторский голос звучит о предназначении женщины, о прерванной нити в «бесконечной пряже человечества». Живые, реалистичные, отважные девушки вступили в схватку шестнадцатью фашистами. Для автора героини текста ассоциируются с восприятием прекрасного, Б. Васильев так характеризует их: *ранимые, хрупкие, выносливые, умные, отважные, преданные, верные, добрые, ласковые, заботливые, нежные, красивые, непостижимые, трепетные, прекрасные, таинственные, любимые.*

Бежит Лиза (бежит в последний раз), приволакивая ноги, к сосняку. Вот здесь, сейчас автор породнит её со всеми жєницинами, сделает родинкой на всём человеческом теле планеты, и от того почувствовалась острая боль,

и от того становится ясно, что не вернётся она, потому что бежит по-особенному, но в то же время так, как *«все женщины на свете»*. И всё-то у них не по-военному, не по-боевому, не по уставу, не по инструкции, а так, как может быть только у женщины: то *«грива до пояса»*, то *«бумажки в голове»* какие-то; а несёт на себе *«горе не по силам»*; не из бойких была, а учится *стрелять и скакать на лошади, перевязывать раненых*.

Автор оставляет старшину в живых, не мог он поступить иначе, тогда это стало бы неправдой. Почему же выжил Васков? Потому что теперь повествование уже не художественный вымысел, а воспоминание, общее для всего народа – всенародная память. Васильев-автор выступает певцом Женщины, каждое слово призвано показать женский образ, который описывают слова-детали и делают родными для читателя. По замыслу писателя Федот Евграфович не только остался жить, но и усыновил ребёнка Риты. Васков-старшина оказывается хранителем этой песни, транслятором авторского когнитивно-концептуального и творческо-индивидуального видения женской сущности, её предназначения: *Женя: рыжая русалка, с прозрачной белой кожей; Женечка: с детскими зелёными глазами – круглыми блюдцами, как на чудо на неё глядели; Евгения: с тебя только скульптуру лепить и в музей под стекло на чёрный бархат; «смотрит прямо в душу»; «не дай бог влюбиться в такую»; «учуют, нутром своим таинственным учуют».*

Васков – хранитель этнокультурной памяти, речь его насыщена образными словами, и весь он *«пенёк ветхий»*, словно Ветхий Завет, его предназначение состоит в том, чтобы остаться жить, чтобы генерировать мыслеформы авторского сознания Б. Васильева, транслировать авторский семиотический код, преобразующий связь с нереальностью и неестественностью гибели прекрасного. *«Он был передаточной шестернёй огромного, заботливо отлаженного механизма: вертелся и вертел других, не заботясь о том, откуда началось это вращение, куда направлено и чем заканчивается»*. Так проявляется авторский взгляд на устройство мироздания – бесконечность и многомерность темпорального пространства, пространства вариантов, память без начала и конца, память и вина.

Б. Васильев на протяжении всего повествования неоднократно задаётся вопросом о вине-памяти. *«А кого винить? Разве что медведя того невежливого»*, который, *«заломал»* отца, потому и пошла его жизнь по иному варианту. *«Глянула прямо в душу, ничего не сказала и ОБВИНОВИЛА»*. Дар женщины, по мнению автора художественного текста, в том, чтобы мужчины чувствовали себя защитниками, а он не сберёг её *прекрасную* во всех ипостасях: женщину – мать, жену, дочь, сестру, сердечную и боевую подругу, сироту.

Не сберёг *прекрасное* – женщину, которая способна возрождаться сама и способна возродить к мирной жизни мужчину. А зори в этой каменистой местности тихие – окаменели души от горя и ужаса войны, а те, кто выжил, напоминают потомкам о том, что историю нельзя забывать!

Библиографический список

1. Казютина Е. С. Дискурсивное пространство художественного текста Бориса Васильева / Е. С. Казютина, И. А. Лютых, Е. Г. Озерова // Гуманитарные исследования 2020. – № 2. – С. 106–111.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.

3. Озерова Е. Г. Проблемы дискурсологии поэтической прозы / Е. Г. Озерова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 24 (119). – Вып. 12. – С. 26–36.

Сведения об авторе

Казютина Евгения Сергеевна, аспирант 2 года обучения кафедры русского языка и русской литературы педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

П.А. Соколова
(г. Астрахань, Россия)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА М.М. ПРИШВИНА «В КРАЮ НЕПУГАНЫХ ПТИЦ»

Аннотация. В статье рассматривается специфика стиля речи произведения М.М. Пришвина «В краю непуганых птиц»; проанализированы смешение элементов с точки зрения стилистики и фольклорная составляющая текста, а также ее значение.

Ключевые слова: фольклор, стилистические приемы, стили, повествование, смешение стилей

Творчество Михаила Михайловича Пришвина уникально тем, что оно было написано под некоторым влиянием знаковых моментов, через которых проходила Россия в конце 19 – начале 20 вв. Оно разнообразно, интересно и поднимает многие темы, которые были и остаются актуальны. Но более всего Пришвин известен благодаря своим работам о природе.

«В краю непуганых птиц» – произведение, которое является своеобразным путевым очерком, который описывает красоту Севера и людей, проживающих в этих краях. При написании автор сосредотачивается на полном погружении в книгу, доказывая ее автобиографичность. Он использует повествование от первого лица, подробное описание посещаемых мест,

которые в совокупности представляют карту путешествия рассказчика, а также исторические детали. На двух последних аспектах строится описание в произведении. Приведем в пример небольшой отрывок из текста: «В Обонежском краю по пути мне удалось ознакомиться с двумя городами – Петрозаводском и Повенцом. Как их характеризовать? Отметить памятники старины, торговлю, промышленность? Все это есть в них понемножку, но не характерно... вся история этого городка сложилась как-то возле неудачных попыток устроить здесь завод. Почин в этом деле принадлежал Петру Великому; раньше жил здесь лишь одинокий, выселившийся из соседней деревни мельник. Завод этот как-то плохо работал, закрылся, затем действовал некоторое время медноплавильный, потом завод, открытый французской компанией, наконец, и Александровский пушечно-снарядный завод, основанный Екатериной II» [1, с. 15]. Пришвин указывает названия городов, через которых проходит маршрут рассказчика, при этом дополняет повествование некоторыми моментами из истории. При прочтении таких моментов читатель чувствует себя путешественником-исследователем, изучающим неизведанные места.

Также Пришвин уделяет внимание местному фольклору. Впрочем, данная черта характерна многим его произведениям. О ней высказывался русский советский литературовед П.С. Выходцев: «... Пришвин извлек из народной художественной культуры не внешние формы, не стилистические приемы, а то живое и вечное, что приобщает ее создателей ко всему человечеству, и на этой основе, как художник, нашел свой «корень жизни», свою линию «творческого поведения», и стал благодаря этому крупнейшим представителем народного философского направления в русской литературе» [2, с. 302]. С помощью легенд, сказок и былин Пришвин показывает быт народа на Севере и его сущность в целом, а также некоторую отстраненность от цивилизации. Но у элементов фольклора в книге также есть другая функция – сравнить прошлое и нынешнее, указать на тонкую связь народа с природой, которая утеряна у петербуржцев. Образ разрыва связи природы и жителей Петербурга Пришвин показывает в самом начале книги, рассуждая про «лес», который «тащат буксирные пароходы».

Пришвин «вкрапляет» элементы фольклора через посредников, которых рассказчик встречает на протяжении всего пути. Эти посредники – исключительные люди. Целая глава уделяется вопленице Степаниде Максимовне, а также истории ее жизни. Пришвину важно не просто через персонажа пересказать песни, сказки или былины. Он показывает фольклор, который проходит через жизнь героя, является его отдушиной.

«Становилась подневольна носата голубушка
На одну мостиночку дубовую
Уж не катитесь, мои горькие слезы горячие,
По моему блеклу лицу, не румянному...» [1, с. 40]

Суть вопля состоит в передаче чувств и переживаний исполнительницы. Он выражает ее скорбь, ее боль. Вопль придает тексту разговорную составляющую, оживляя его интонационными формулами восклицания, обращения, волеизлияния.

Стоит отметить, что Пришвин смешивает фольклорный текст с текстом иного стиля, как делал это ранее с географическими описаниями и историческими пометками. В пример можно привести карельскую легенду: «Вначале в мире ничего не было. Вода вечно волновалась и шумела. Этот шум неся к небу и беспокоил бога. Наконец, разгневанный, он крикнул на волны, и они окаменели, превратились в горы, а отдельные брызги – в камни, рассеянные повсюду. Места между окаменелыми волнами наполнились водой, и так образовались моря, озера и реки» [1, с. 18]. Далее Пришвин «подтверждает» легенду научными фактами, в очередной раз строя повествование в виде очерка.

Подобное сочетание наблюдается на протяжении всего повествования. Пришвин умело соединяет исторические факты с фольклором, географические описания с художественным текстом. Порой писатель сочетает художественный стиль вместе с научным в одном абзаце. Пример: «Таково Онего. Совсем другое Онежское озеро. Это просто северный «водоем», раскинувшийся на карте в виде громадного речного рака, с большой правой клешней и с маленькой левой. Водоем этот значительно меньше Ладожского озера (Ладожское – 16 922 квадратных версты, Онежское – 8569) и переливается в него рекой Свирью. На севере между клешнями рака заключен громадный, весь изрезанный заливами полуостров Заонежье. На левом его берегу, если смотреть на рака от хвоста к голове, расположился губернский город Олонецкой губернии Петрозаводск, недалеко от правого – Пудож, Вытегра, в самом северном уголку правой клешни – Повенец, где и «всему миру конец» и куда лежал мой путь» [1, с. 8]. Тем самым писатель показывает, что «В краю непуганых птиц» — это не просто методичное описание Севера. В этой книге сюжет путешествия переплетается с описаниями природной составляющей Карелии. Подобный стиль своей смешанностью напоминает дневник исследователя.

Пришвину характерна особая манера повествования. Он вводит читателей в мир художественного произведения, представляя книгу как историю путешествия по Карелии. Однако в тексте скрывается настоящая сокровищница

знаний из областей истории, географии, зоологии, а также большое количество фольклора, который олицетворяет собой быт и характер людей, проживающих на Севере.

Библиографический список

1. Алексеев С. П., Барабаш А. Г., Виноградов А. А., Дехтерев Б. А. Библиотека мировой литературы для детей. Пришвин М.М. и др. – М.: Дет.лит., 1982. – 718 с.

2. Калугин В. И. Всесоюзная пришвинская конференция / В. И. Калугин // Пришвин и современность. – М.: Дет.лит., 1978. – 302 с. (о докладе П.С. Выходцева «Народные основы творчества М. М. Пришвина», прочитанном в Ленинграде в 1973 г.).

3. Чистякова Н. А. М. Пришвин и фольклор (на примере книги очерков «В краю непуганых птиц») / Н. А. Чистякова. – URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/kritika/chistyakova-prishvin-i-folklor.htm> (дата обращения: 01.03.2022).

Сведения об авторе

Соколова Полина Александровна, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Н. Хазраткулова

Г. Хамидова

Л. Ходжыева

(г. Астрахань, Россия)

ТИПЫ ИЗЛОЖЕНИЯ И РЕЧЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа языковых средств, представленных в контекстах авторского повествования и речи персонажей в художественных текстах XIX–XX вв. Предметом рассмотрения послужили контексты из произведений А.И. Куприна, А.П. Чехова и К.Г. Паустовского. Специфика языка художественного текста состоит в особой организации различных языковых средств, предопределенной особой функциональной направленностью.

Ключевые слова: описание, повествование, рассуждение, авторская речь, чужая речь

Достоверность повествования в художественных текстах XIX–XX вв. обусловлена динамическим соотношением речи повествователя и речи персонажей [1]. Объективное повествование, передавая точку зрения персонажа, становится субъективным: «От того, насколько затронуто субъективностью авторское повествование, зависит и все построение

произведения, и соотношение с другими типами повествования, и образ автора» [3, с. 118–119].

В тексте прозаического произведения могут быть представлены три типа контекстов:

- 1) контексты, содержащие собственно авторское повествование,
- 2) контексты, включающие разные формы речи персонажей,
- 3) контексты, совмещающие план автора и план персонажа.

Контексты, содержащие авторское повествование, могут быть представлены функциональными типами: описание, повествование, рассуждение. Например, описание: *«В Балаклаве конец сентября просто очарователен. Вода в заливе похолодела; дни стоят ясные, тихие, с чудесной свежестью и крепким морским запахом по утрам, с синим безоблачным небом, уходящим бог знает в какую высоту, с золотом и пурпуром на деревьях, с безмолвными черными ночами. Курортные гости – шумные, больные, эгоистичные, праздные и вздорные – разъехались кто куда – на север, к себе по домам. Виноградный сезон окончился»* (А.И. Куприн. Листригоны); *«Белый дым полыни, сгоревшей на огне, стлался над свинцовой водой слоистым облаком. Сквозь дым сверкали молочные, неясные звезды. Тяжелый прибой, устав выбрасывать липкую пену, стихал у песчаного берега»* (К.Г. Паустовский. Кара-Бугаз). Описание включает в себя перечисление предметов, признаков описываемых объектов. Содержание сообщения описания развертывается в реальном физическом пространстве. В описании последовательно сообщается о свойствах, признаках, существующих одновременно. Синонимический повтор и повтор однокоренных слов, которые лежат в основе подобных описаний, повторяются затем на протяжении всего текста с целью активизации восприятия читателя.

Содержание сообщения повествования развертывается во времени:

«Кара-Бугаз на тюркских языках означает „черное горло“. Наподобие пасти залив беспрерывно сосет воды моря. Залив наводил суеверный ужас на кочевников и моряков... Он был в представлении людей... заливом смерти и ядовитой воды» (К.Г. Паустовский. Кара-Бугаз).

Обычно элементы повествовательности органически сочетаются с элементами описания: *«На набережной, поперек ее, во всю ширину, расстилаются сети. На грубых камнях мостовой они кажутся нежными и тонкими, как паутина, а рыбаки ползают по ним на четвереньках, подобно большим черным паукам, сплетающим разорванную воздушную западню. Другие сучат бечевку на белугу и на камбалу и для этого с серьезным, деловитым видом бегают взад и вперед по мостовой с веревкой через плечи, беспрерывно суча перед собой клубок ниток»* (А.И. Куприн. Листригоны).

Рассуждение противопоставлено и описанию, и повествованию, т.к. рассуждение носит аргументирующий характер, а повествование и описание – представляющий. Пример рассуждения: *«О дачниках нет и помину. Их точно и не было. Два-три хороших дождя – и смыта с улиц последняя память о них. И все это бесполое и суетливое лето с духовой музыкой по вечерам, и с пылью от дамских юбок, и с жалким флиртом, и спорами на политические темы – все становится далеким и забытым сном. Весь интерес рыбацкого поселка теперь сосредоточен только на рыбе»* (А.И. Куприн. Листригоны).

В представленных примерах функционально-смысловых типов изложения в произведениях А.И. Куприна и К.Г. Паустовского проявляется интерес к «естественному состоянию» личности. «Это понятие включает в себя несколько значений: слиянность с природой (в отличие от практицизма, хозяйственного расчета); влечение к духовной гармонии, преобладание любви к жизни над рационалистическим использованием ее даров» [4, с. 102].

В художественном тексте в содержании сообщений описания, повествования и рассуждения проявляется *авторское слово*, которому противопоставляется *чужое слово*. Чужое слово может быть представлено конструкциями прямой и косвенной речи, повествование от персонажа, который не идентичен автору. Авторская речь отчетливо противопоставлена чужой речи в драматургическом тексте. Прямая речь персонажей в драме составляет основную речевую структуру. Высказывание одного из действующих лиц называется репликой. На языковой состав реплик влияет непосредственное участие говорящего и слушающего персонажа. Этим обуславливается краткость высказываний, ведущая роль интонации при оформлении диалогической речи, ориентация на нечленимые предложения: [Чубуков] *К черту!* (Ходит в волнении). [Наталья Сергеевна] *Каков негодяй? Вот и верь после этого добрым соседям!* [Чубуков] *Мерзавец! Чучело гороховое!* [Наталья Сергеевна] *Урод этакий! Присвоил себе чужую землю, да еще смеет браниться* (А.П. Чехов. Предложение).

Форма трансляции эмоций усиливается употреблением «синтаксических идиом – особого коммуникативного типа предложений, доминирующей задачей которых является выражение эмоций» [2, с. 8–9]. Примерами синтаксических идиом могут служить следующие синтаксические единицы из одноактных пьес А.П. Чехова водевильного характера: *Поговори еще!; Скажите пожалуйста!; Какое у меня дело?!* (Это не дело – а только поползновение); *Что и говорить!; Да ты что?!* и т.п. Специфика языка художественного текста состоит в особой организации различных языковых

средств, которые предопределены их особой функциональной направленностью.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. О языке художественной прозы: избр. тр. / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
2. Кайгородова И. Н. Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка) / И. Н. Кайгородова. – Астрахань: Изд-во Астрах. гос. пед. ун-та, 1999. – 249 с.
3. Кожевникова Н. А. О типах повествования в советской прозе / Н. А. Кожевникова // Вопросы языка современной русской литературы. – М., 1971. – С. 118–119.
4. Чеснокова И. Г. Социальное и природное в творчестве А. И. Куприна / И. Г. Чеснокова // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 4 (24). – С. 102–106.

Сведения об авторах

Хазраткулова Нилуфар, Хамидова Гулнур, ХоджиеваЛачын, студентки 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Ш. Хыдыров

(г. Астрахань, Россия)

ГЛАГОЛЫ МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Каждое слово – сила мысли человека, каждое имеет смысл и значимо в речи, в художественном тексте. Глаголы мышления и речи в русском языке и в литературе, а именно в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» имеют место и помогают точно передать мысль героя в действии, в движении.

Ключевые слова: слово, семантика, глагол мышления, глагол речи

Сила слова велика. Наши слова не пустой звук, а выражение нашего представления о мире. Существуют исцеляющие и разрушающие слова и словосочетания, и они обладают одинаковой силой притяжения, поэтому наиболее часто повторяющиеся словоформы в нашей речи создают соответствующие программы для наших действий.

Мне нравится автор в русской литературе – И.А. Бунин. Самым крупным из произведений писателя является роман «Жизнь Арсеньева». Это произведение считается многими современниками И.А. Бунина и его исследователями автобиографией самого автора. Сам И.А. Бунин не раз оговаривался, что это автобиография не его самого, а вымышленного героя, но биография вымышленного героя Арсеньева так удивительно сходна

с биографией самого И.А. Бунина – совпадает образ воспитателя, образ отца, образ брата, отношение к театру, чувства к родной усадьбе и своему дворянскому роду, романтические отношения с героиней, смерть младшей сестры, даже названия локаций (Каменка, Васильевское) имеют автобиографический характер, поэтому невозможно не подставлять самого И.А. Бунина, читая об Алексее Арсеньеве. И к тому же весь роман написан от первого лица (авторского «я») что позволяет думать, что психология, чувства, душевные переживания центрального героя, раскрытые в произведении, относятся и к писательским.

Все чувства, эмоции, мысли и душевное состояние передано именно с помощью глаголов мышления и речи. В современной лингвистике все больше внимания уделяется семантической значимости каждой лексемы в нашем языке. Большое внимание к семантике объясняется тем, что без всесторонней ее разработки невозможно говорить о глубоком понимании природы языка, закономерностей его развития, его связи с мышлением. Отсюда и актуальность изучения данной темы. Все мысли, эмоции и чувства человек выражает с помощью слов, в том числе глаголов.

Семантическая структура глагола наиболее гибкая и объемная по сравнению с другими частями речи. Рассмотрим подробнее лексико-семантическую группу глаголов мышления на основе «Русского семантического словаря» под общей редакцией академика РАН Н.Ю. Шведовой [2].

В «Русском семантическом словаре» под общей редакцией академика РАН Н.Ю. Шведовой представлено множество классов глагола. Они представляют собой формы проявления лексической парадигматики. Классы существуют в виде более или менее широких объединений слов, представляющих собой семантические парадигмы, более объемные и более сложные, чем словесные оппозиции, которые входят в такие парадигмы в качестве составных частей. В основе любого объединения (класса) слов лежит принцип сходства слов по каким-либо общим компонентам. Типы классов слов чрезвычайно разнообразны и взаимосвязаны. С этой точки зрения можно выделить три типа классов слов: формальный, формально-семантический и семантический. Самым важным с точки зрения лексической системы типом классов слов является последний из них, в состав которого входят лексико-семантические группы. Лексико-семантической группой именуется самая обширная по объему своих членов организация слов, которые объединены общим (базовым) семантическим компонентом.

Рассмотрим подробнее класс глаголов мышления. В «Русском семантическом словаре» Н.Ю. Шведовой этот класс представлен в количестве около 1200 языковых единиц и делится он на 6 множеств:

- Верование;
- Мысль, воображение, сомнение, суждение;
- Познание, осведомленность;
- Внимание, интерес, влечение;
- Память;
- Вера, доверие, надежда.

Каждое из множеств делится на группы. Исключением является лишь множество «Верование», которое не делится и состоит из 174 глагола мышления. Это составляет 14,5% от общего количества глаголов мышления.

Глаголы речи также делятся на множества:

1. Глаголы вопроса;
2. Глаголы комментирования;
3. Глаголы называния;
4. Глаголы речи по языкам.

Глаголами речи обычно называют глаголы, выражающие процесс говорения в его различных проявлениях. Но так как процесс говорения включает выражение чувств, восприятие, мышление, звучание и т.д., то лексико-семантическая система глаголов и фраз говорения представляется как сложное многоаспектное и многослойное поле, границы которого трудно определимы. Л.М. Васильев [1], давший глубокое, многоаспектное описание парадигматической семантики глаголов речи, включает в систему глаголов говорения около 1500 лексических единиц (глаголы и фразы). Выбор этих глаголов осуществляется интуитивно на основании их соотнесенности с такими денотатами, как речь, чувства и т.д., что создает определенные и весьма значительные трудности при переводе этих глаголов.

Таким образом, глаголы мышления и речи в русском языке имеют место и помогают точно передать мысль в действии, в движении.

В художественном тексте И.А. Бунина нами было выявлено около 1000 глаголов мышления и речи, которые сопровождают реплики героев или используются для описания особенностей их речи. Они могут указывать на жанр высказывания («...часами *молилась* по ночам, *плакала* порой...»), определять характер прямой речи («Я потерялся еще более, с излишней горячностью и изысканностью *воскликнул*: "ах, простите ради Бога!"...») и при этом выполняют в тексте ряд важных функций – информационную («Он мне еще третьего дня *говорил*, что ждет ее к себе гостить и баранчика на зарез

торговал...»), эмоциональную (...«потом стала пить с нами рюмка в рюмку и все больше *вскрикивать* на всякие мои остроты...»), апеллятивную (директивную) («*Не кричите* на меня и *не говорите* мне ты. Я вам не мальчик...»). Употребленные вместе со словами-распространителями, глаголы говорения в художественном тексте могут указывать на громкость голоса («Мне показалось тогда, что нет на земле более дивных звуков, чем эти грозные, скрежещущие раскаты, гул и громы, среди которых и наперекор которым *вопиют* и *ликут* в разверстых небесах ангельские гласы ...»), интонацию говорящего («– В чем дело? – *спросил* он сухо и быстро»), его чувства чувства («...хозяйка вдруг приостановилась, услышав за дверью оживленные голоса, *засмеялась* и сказала:...»), отношение к собеседнику во время произнесения той или иной реплики («Отец негромко *ронял*: "пиль!"...»). Следовательно, они служат в романе И.А. Бунина для характеристики героев, их коммуникативного поведения, играют важную роль в раскрытии образов.

Таким образом, слово важно в художественном тексте и его сила велика. Так, слова-глаголы мышления и речи в русском языке и в литературе имеют место и помогают точно передать мысль в действии, в движении.

Библиографический список

1. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи / Л. М. Васильев // Ученые записки Башкирского ун-та. – Уфа, 1971. – 344 с.
2. Русский семантический словарь / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2003. – Т. 3. – 713 с.

Сведения об авторе

Хыдыров Шатлык, студент 4 года обучения факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

В.А. Шмакова
(Астрахань, Россия)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ФАНТАСТОВ

Аннотация. В статье рассматривается структурно-семантическая специфика демонологической лексики на материале произведений современных писателей-фантастов. Дается трактовка понятий «демонологема» и «демонологическая лексика», выделяются идиостилевые особенности художественного текста.

Ключевые слова: демонологическая лексика, демонология, демонологема, структурно-семантические особенности, произведения писателей-фантастов

В настоящее время возрос интерес к изучению народной сакральной культуры в различных ее проявлениях, прежде всего, в представлениях о сверхъестественной силе. Такие современные писатели, как А.Н. и Б.Н. Стругацкие, В.О. Пелевин, Т.Н. Толстая и другие, часто используют в своих произведениях мотивы, связанные с «нечистой силой», включают в систему литературных героев демонологических персонажей, тем самым реализуя свои представления о потустороннем мире и конституируя фантастические параметры художественной картины мира. Изучение демонологических концептуально значимых слов, не имеющих под собой конкретного референта, но закрепленных в субъективном сознании носителей языка, открывает доступ к мировидению и идиостилевым предпочтениям писателя.

Большой вклад в изучение демонологической лексики внесли такие лингвисты, как Л.Н. Виноградова, Д.К. Новикова, И.В. Кирилова и другие. Так, попытки дать определение демонологической лексики были предприняты многими исследователями демонологии, но особо хочется отметить определение, данное Л.Н. Виноградовой. По словам лингвиста, «народная демонология – это не только список мифологических персонажей, но и значительный комплекс специфических сюжетов и мотивов; и богатый пласт мифологической лексики и фразеологии; и круг особых правил поведения, предписанных для человека в ситуации контактов с мифологическими персонажами» [1, с. 22].

Иными словами, демонологическая лексика – это особая группа номинаций, являющихся базовыми для традиционной культуры. Отличие данной лексики от других лексико-семантических групп заключается в том, что за номинацией стоит реальный предмет, демонология же является своего рода «виртуальной реальностью». Складывается ситуация, когда анализировать данную семантическую группу можно, только апеллируя к языковому сознанию, так как название существует в языке, ареального объекта номинации нет. Иными словами, демонологическая лексика, характеризующаяся отсутствием объективной референтной соотнесенности, представлена словами, словосочетаниями и устойчивыми выражениями, номинирующими фантастических персонажей и существ нечистой силы, а также связанные с ними реалии, свойства и деяния, наделенные мифологическими функциями.

Вслед за Л.Н. Виноградовой и И.В. Кириловой, мы придерживаемся следующей точки зрения: к демонологической относится лексика, обозначающая существ, которым свойственно не только причинение вреда человеку. Так, Л.Н. Виноградова указала на тот факт, что демонологическая система включает в свой состав более широкий круг мифических образов,

а иногда даже образы христианских святых (*Параскева-Пятница, св. Николай, св. Люция, св. Тодор, св. Герман и другие*).

Демонологемы – это концептуально значимые номинации литературных персонажей, причисляемых к нечистой силе и наделенных сверхъестественными способностями. Они приобретают статус ключевых знаков, включаются в состав сильных позиций произведения, выполняют смыслообразующую функцию в семантическом пространстве мистической фантастической прозы: *ведьма, вампир, русалка, призрак, домовой, оборотень* и другие.

Для анализа демонологической лексики нами было взято произведение А.Н. и Б.Н. Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Классификация Л.Н. Виноградовой получила свое отражение и в картотеке нашего исследования. Данная классификация представляет собой шкалу номинаций между крайними единицами оппозиции «человек» – «нечеловек» (демон), согласно которой ближе всего к левому (человеческому) полюсу расположены:

- 1) временно похищенные нечистой силой и превращенные в животных – *оборотни, невидимки, гарпии*;
- 2) сознательно вступившие в связь с нечистью – *колдуны, ведьмы*;
- 3) души умерших родственников – *духи, призраки, мертвые души*;
- 4) вредоносные покойники – *нежить, кадавр, живые мертвецы*;
- 5) умершие люди и превратившиеся в мифологического персонажа – *русалка, домовой, вампир*;
- 6) бесы (черты) [1. с. 21].

По замечанию исследователя, последняя группа может замещать любой демонологический образ из шести вышеназванных, выступая при этом в роли обобщенной фигуры представления любого персонажа нечистой силы.

Приведенная И.В. Кириловой классификация моно-демонологем, получила свое подтверждение в картотеке нашего исследования, как ранее говорилось, в произведении А.Н. и Б.Н. Стругацких «Понедельник начинается в субботу», примеры из которого приводятся в качестве иллюстративного материала:

- номинации, образованные от глаголов: *ведьма, шутихи, нежить*;
 - номинации, образованные от существительных со значением обитания: *домовой*;
 - существительные женского рода: *русалка* [2, с. 59–61].
- Классификация может быть дополнена следующими группами:
- существительные мужского рода: *маг, кудесник, чародей*;
 - сложные существительные: *маги-аспиранты*;
 - существительные иноязычного происхождения: *вампир, гаки, джинн*;

– индивидуально-авторские номинации демонологических персонажей: *дубль*, *нетопырь* и т.д. Можно сделать вывод, что данные демонологемы относятся к классу существительных и образованы изначально от разных частей речи (глаголов и прилагательных) в соответствии со словообразовательными возможностями русского языка.

Особую, прагматически значимую группу во всех классификациях занимают словосочетания, которые подразделяются на свободные и несвободные. К свободным словосочетаниям относится огромное количество номинативных единиц, имеющих под собой разнообразные способы референции и объединенных как по синтагмо-парадигматическому принципу, так и по индивидуально-авторским интенциям. Опираясь на нашу картотеку, можно сказать, что самым распространенным видом синтагматических отношений является атрибутивная связь, которая характерна для прагматически отмеченных словосочетаний, выполняющих оценочно-характерологическую функцию: *живая вода*, *заколдованные места*, *порченная кровь* и другие.

Концептуально значимыми и важными для интерпретации индивидуально-авторской художественной картины мира являются окказиональные словосочетания, представляющие собой результат креативной деятельности писателя: *инфранейронная магия*, *бессмертный преступник*, *глиняное чудовище*, *сотворенное чучело*, *маго-техник* и другие.

Так, в структурном плане демонологическая лексика в нашей картотеке представлена в основном моноксемами (т.е. номинациями, состоящими из одного слова) или производными, а также словосочетаниями и номинативными комплексами. Как показал анализ, демонологемы, включенные в нашу картотеку демонологической лексики, сформированы в основном по принципу вторичного образования, семантически наполнены за счет внутренней формы.

Библиографический список

1. Виноградова Л. Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Л. Н. Виноградова. – М., 2001. – 25 с.
2. Кирилова И. В. Семантическое поле «нечистая сила»: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук / И. В. Кирилова. – Екатеринбург, 2011. – 170 с.
3. Новикова Д. К. Структурно-семантические особенности демонологической лексики в текстах романов фантастического жанра / Д. К. Новикова // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – 15 с.
4. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Понедельник начинается в субботу. – М.: Детская литература, 1979. – 320 с.

Сведения об авторе

Шмакова Валерия Александровна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

РАЗДЕЛ 5. СЛОВО В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Л.С. Альмухамбетова
(г. Астрахань, Россия)

РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В 6 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В данной статье рассказывается об использовании методических приемов, направленных на развитие речи учащихся при изучении темы «Имя прилагательное» в 6 классе. Уделено внимание классификации и приемам развития речи, содержанию и методике проведения упражнений. Статья ориентирована для учителей, учеников и родителей, интересующихся данным вопросом.

Ключевые слова. текст, прилагательное, классификация, упражнения, образовательное учреждение

Развитие речи – большая и сложная область методики родного языка. Понятие «развитие речи» многогранно, и его следует рассматривать с нескольких позиций. Так, с точки зрения методики развития речи – это система языковых способностей ребенка в единстве с развитием личности под влиянием обучения языку. Во-вторых, развитие речи рассматривается как процесс развития всех компонентов языковой способности, развития чувств языка и творческого отношения к слову. В-третьих, развитие речи – это результат обучения родному языку во всех его функциях.

Развитие речи на уроках русского языка – это вся работа, проводимая словесником специально и в связи с изучением школьного курса для того, чтобы ученики овладели языковыми нормами, а также умением выражать свои мысли в устной и письменной форме. Наконец, развитие речи есть важнейшее средство социализации личности и развития ее интеллектуальной, духовно-нравственной, эмоционально-волевой сфер. Это способ приобщения личности к культуре общества, с одной стороны, и условие саморазвития растущего человека как личности – с другой.

Методическая система развития речи включает в себя следующие взаимосвязанные *компоненты*:

- 1) Цель школьного курса, которая состоит в изучении языка и развития речи, развитии языковых способностей ребенка.
- 2) Содержание обучения, в которое входит изучение языка как система функционирующих единиц в единстве их формы, значение и функции.
- 3) Принципы речевого развития: градуальность, целостность, опора на алгоритмы.

4) Методы: рецептивный, репродуктивный, продуктивный.

5) Средства обучения: учебные пособия, рабочие тетради, методические рекомендации, текстотека, мультимедийные средства.

6) Форма обучения: типология и структура уроков родного языка (урок развития речи, урок анализа и предупреждения ошибок и др.).

7) Диагностика: средства контроля и оценки (тесты и др. контрольно-измерительные материалы, компьютерная педстатистика).

Таковы основные элементы методической системы развития речи в современном понимании.

Работа по обогащению речи школьников проводится как на уроках, где изучаются основные языковые единицы (слово, словоформа, словосочетание), так и на уроках подготовки к сочинениям и изложениям. На уроках изучения лексики, морфологии, синтаксиса анализируются структура, семантика и функционирование определенных языковых средств, затем проводятся различного рода речевые упражнения и задачи.

Работа по развитию речи должна, во-первых, обогатить учащегося необходимым запасом слов, форм синтаксических конструкций и, во-вторых, выработать у него навыки правильного употребления слов, словосочетаний, синтаксических конструкций. Этим и определяется содержание работы учителя-словесника по развитию речи в процессе преподавания русского языка.

В письменной речи учащихся наблюдаются различные нарушения норм русского литературного языка. Эти нарушения касаются: а) словаря, б) морфологии, в) синтаксиса.

Методика изучения имен прилагательных обусловлена их лингвистическими особенностями, дает материал для развития речи учащихся, формирования их речевой культуры.

Имя прилагательное – это лексико-грамматический разряд слов, являющийся самым многочисленным после имени существительного. Семантической основой имен прилагательных является понятие признака, который принадлежит предмету. Признаки предмета разнообразны и могут характеризовать предмет со стороны цвета, формы, величины, материала, назначения, принадлежности и т.д.

В процессе изучения имени прилагательного в 6 классе продолжается работа по предупреждению речевых ошибок, связанных с согласованием слов. Этому вопросу уделяют должное внимание учебник и учителя. Оправдали себя упражнения с такими заданиями:

а) Выписать прилагательные вместе с теми существительными, к которым они относятся, и подчеркнуть окончания.

б) Вставить пропущенные буквы в падежные окончания прилагательных.

с) Поставить в нужных падежах прилагательные, заключенные в скобки.

Упражнять учащихся в согласовании прилагательных с существительными надо с самого начала изучения темы, т.е. задолго до изучения темы «Склонения полных прилагательных». Например, при закреплении знаний о связи прилагательного с существительными и об изменении прилагательного обращается внимание на то, какие падежные окончания приобретают прилагательные в результате согласования с существительными.

В ходе изучения темы «Прилагательные качественные и относительные» проводится та же дополнительная работа. В упражнении предлагается сначала выписать притяжательные прилагательные вместе с определяемыми существительными, затем – относительные прилагательные. Очень уместно в таком задании подчеркнуть падежные окончания прилагательных и поставить вопрос, на который они отвечают.

При прохождении темы «Склонение качественных и относительных прилагательных» прилагательные склоняются вместе с определяемыми существительными. Это дает возможность еще раз подчеркнуть связь прилагательных с существительными.

В дальнейшем, в период изучения темы: «Правописание падежных окончаний прилагательных», все внимание, естественно, сосредоточивается на особенно трудных случаях согласования прилагательных с существительными. Учитель включает в упражнения такие предложения, в которых прилагательные удалены от определяемых существительных.

В связи с изучением подтем «Прилагательные полные и краткие», «Роль прилагательных в предложении» предупреждаются недочеты, заключающиеся в неуместном употреблении полных прилагательных в роли сказуемого.

С этой целью во время объяснения домашнего задания и проверки его обращается внимание учащегося на то, что полные прилагательные в предложении чаще всего являются определениями, краткие – сказуемыми. Это уместно сделать при выполнении и разборе упражнений.

Приведенные ниже упражнения могут проводиться во всех случаях, когда учитель имеет возможность обратить внимание учащихся на особенности использования грамматической формы слова.

1. Упражнения, направленные на усвоения учащимися ограничений в образовании и сочетаемости грамматических форм слов.

2. Упражнения, направленные на определение особенностей формоизменения имен прилагательных.

3. Упражнения, направленные на определения синтаксической роли имени прилагательного.

4. Упражнения, направленные на усвоение орфографической грамотности учащихся при изучении имени прилагательного.

5. Упражнения, направлены на усвоение речевых навыков учащихся.

Так проводится работа по предупреждению недочетов в употреблении полных и кратких прилагательных во время изучения раздела «Имя прилагательное».

Библиографический список

1. Богданова Г. А. Уроки русского языка в 6 классе / Г. А. Богданова. – М.: Просвещение, 2003.
2. Введенская Л. А. Культура речи для студентов колледжей / Л. А. Введенская. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. – 219 с.
3. Введенская Л. А. Современный орфографический словарь русского языка: 33000 слов / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. – 3-е изд., доп. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. – 476 с.
4. Методика преподавания русского языка в школе: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов и др. / Под ред. М.Т. Баранова. – М.: Просвещение, 1990. – 368 с.
5. Развитие речи на уроках морфологии: пособие для учителей / Сост. Г. К. Лидман-Орлова. – М.: Просвещение, 1979. – 176 с.
6. Развитие устной и письменной речи на уроках русского языка / Под ред. чл.-кор. АПН РСФСР Г. П. Фирсова. – изд. Аккад. пед. наук РСФСР – М.: 1962.

Сведения об авторе

Альмухамбетова Луиза Сериковна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета; учитель начальных классов в МБОУ «Трехпротокская СОШ».

***О. Гелдимырадова**
(г. Астрахань, Россия)*

О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ВВОДНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. Статья посвящена анализу системы методов практической грамматики обучения русскому языку как иностранному. Целью является представление практических методов изучения категории числа имени существительного в вводном фонетико-грамматическом курсе русского языка как иностранного.

Ключевые слова: метод, имя существительное, часть речи, на урок русского языка как иностранного

Описание языковых единиц и их представление в целях преподавания русского языка иностранцам – это два взаимосвязанных процесса. С одной стороны, речь идет об описательной грамматике, которая устанавливает правила функционирования и использования языкового материала для построения высказываний, текстов, правил их прочтения и адекватной интерпретации. С другой – речь идет о практической грамматике русского языка как иностранного, которая должна учитывать того, с какой целью и на каком материале необходимо обучать русскому языку. Главным условием того, что иностранный учащийся сможет понимать и воспроизводить информацию на русском языке, является освоение грамматической системы.

Практическая грамматика находится в одном ряду с такими понятиями, как практическая цель обучения (цель, которая направлена на овладение языком как средством общения и приобретения умений для успешного владения языком), практические методы обучения (это общедидактические методы обучения, с помощью которых обеспечивается формирование речевых навыков и умений, необходимых для практического владения языком как средством общения), практический курс иностранного языка (учебная дисциплина, обеспечивающая формирование языковой и коммуникативной компетенций) [1].

В методике обучения русскому языку как иностранному выработались разнообразные приемы «скрытого», незаметного для учащегося усвоения грамматики, позволяющие овладеть ею через практику в речи. К разработке системы методов практической грамматики обращались ведущие специалисты российской школы методики преподавания русского языка как иностранного.

По мнению А.А. Леонтьева, изучение иностранного языка отличается от изучения большинства предметов. Конечным результатом обучения языку должны быть не приобретение теоретических знаний, не создание у учащегося системного представления о языке, а сформированность у слушателя практических навыков устной речи (говорения), письменной речи, слушания и понимания (аудирования), чтения, а также способность учащегося успешно применять эти навыки для выражения своих мыслей, понимания содержания текста, то есть для решения коммуникативных задач [2].

В.Ф. Занин высказывает ценную, с нашей точки зрения, мысль о том, что именно грамматической системой языка определяется отбор языкового материала и формы работы над ним. Все искусство преподавателя состоит в том, чтобы организовать обучение на базе строгой грамматической системы, как бы скрытой от учащегося, чтобы за счет продуманных заданий и упражнений подвести учащегося к грамматически правильно построенной русской речи [3].

Вводный фонетико-грамматический курс закладывает основы знаний о грамматической системе русского языка. Особое значение имеет логика построения всего курса, а также логика построения урока. Так, изучение русского языка начинается с имени существительного. Это объясняется тем, что, во-первых, на начальном этапе слушателю необходимо получить представление о предметном мире. Во-вторых, имя существительное считается центральной частью речи русского языка, с которой связаны все остальные знаменательные части речи. С ним согласуются имена прилагательные, притяжательные и определительные местоимения, имена числительные. К имени существительному примыкают наречия. Им управляет глагол. Следовательно, имя существительное является основой успешного изучения других частей речи и условием быстрого перехода от слова к словосочетанию и предложению. Так у учащегося начинает формироваться навык речевого высказывания.

Также важным условием успешного изучения русского языка является последовательность изучения грамматических категорий и форм. Категория числа придает имени существительному значение количественной определенности предметов, обладающих признаками, выраженными родом. Изучение категории числа имени существительного начинается на первых уроках вводного фонетико-грамматического курса. В русском языке большинство имен существительных обладают формами единственного и множественного числа. Не образуют форм множественного числа вещественные, собирательные и отвлеченные имена существительные.

Успешному освоению грамматического материала способствует выявление грамматических закономерностей с привлечением простых примеров употребления той или иной грамматической формы. Так, изучение категории числа начинается с имен существительных мужского и женского рода, имеющих в форме множественного числа окончание – ы. Эту грамматическую модель эффективно вводить при помощи таблицы:

Он	Они
завод	заводы
Она	Они
машина	машины

На последующих этапах выявленную грамматическую закономерность нужно закреплять при помощи простых тренировочных упражнений:

1. Скажите, каким местоимением можно заменить данные слова.

ОН ОНА ОНО ОНИ

1. группа; 2. завод; 3. слово; 4. дорога; 5. комнаты; 6. город; 7. масло; 8. фотоаппарат; 9. машина; 10. молоко; 11. столы; 12. погода; 13. клуб; 14. классы; 15. окно; 16. лампа.

На следующем этапе необходимо приступить к формированию речевой и коммуникативной компетенций. Для этого необходимо постоянно работать с текстом, фразой, в которых употребляются изучаемые грамматические модели.

Следующим этапом является изучение множественного числа имен существительных среднего рода:

Оно	Они
письмо	письма
здание	здания

После усвоения и отработки образования форм множественного числа и имен существительных среднего рода изучаются имена существительные мужского рода, имеющие в форме множественного числа окончание – и.

Важным принципом практической грамматики является изучение грамматической категории с учетом трех составляющих: язык – речь – коммуникация. Опыт преподавания русского языка свидетельствует о том, что неэффективным является заучивание слов списком. Намного продуктивнее изучение слов в речевой ситуации. Широкое использование текстов для обучения всем видам речевой деятельности, обильная речевая практика дают богатейший материал для овладения русским порядком слов по аналогии.

Из всего сказанного можно сделать следующее заключение. При обучении русскому языку как иностранному осознание грамматических явлений – обязательное условие скорейшего овладения языком. Практическая грамматика в обучении русскому языку как иностранному представляет собой системное описание грамматических категорий и методики их преподавания. В методике обучения русскому языку иностранцев выработались разнообразные приемы «скрытого», незаметного для учащихся усвоения грамматики, позволяющие овладевать ею через практику в речи.

В связи с чисто практическими целями обучения русскому языку иностранцев в методике выдвигается конкретное требование: построить систему обучения на основе практической грамматики, обеспечить учащимся понимание языковых закономерностей путем систематизации и классификации материала.

Важнейшими аспектами русской грамматики, которые необходимо учитывать в практике преподавания русского языка как иностранного, являются следующие [4]:

- 1) рассмотрение языковых явлений в системе, в их взаимосвязи;
- 2) опора в процессе преподавания на неразрывное единство языка и речи и в первую очередь на структурно-речевую единицу – предложение;
- 3) выявление специфики русского языка с учетом его соотнесенности с другими языковыми системами.

Библиографический список

1. Акишина А. А. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного / А. А. Акишина, О. Е. Каган. – М.: Русский язык, 2008. – 256 с.
2. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская. – М.: Флинта, 2009. – 480 с.
3. Метс Н. А. Трудные аспекты русской грамматики для иностранцев / Н. А. Метс. – М.: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2010. – 256 с.
4. Радченко Е. В. Изучение категории числа имени существительного в рамках вводного фонетико-грамматического курса / Е. В. Радченко // Вестник ЧелГУ. 2015. №27 (382). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-kategorii-chisla-imeni-suschestvitelnogo-v-ramkah-vvodnogo-fonetiko-grammatischeneskogo-kursa>.

Сведения об авторе

Гелдимырадова Огулгерек, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

***Н.Ю. Дерябин**
(Астрахань, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ ПО ПРИНЦИПУ ТРАНСКУЛЬТУРНОСТИ

Аннотация. Транскультурность как основной принцип обучения дает билингвам возможность показать свою собственную идентичность и помогает адаптироваться в мультикультурном обществе.

Ключевые слова: транскультурность, обучение билингвов, культура, язык, общество

В научной литературе по вопросам билингвизма существует достаточно лингвистических, социолингвистических психолингвистических работ, рассматривающих особенности изучения/усвоения русского языка билингвами, но практически не затрагиваются темы преподавания культуры, неразрывно связанной с языком. На данный момент фактически отсутствуют концепции

преподавания культурологических аспектов, не имеется достаточного количества как теоретически, так и практически обоснованных моделей для обучения студентов-билингвов навыкам меж- и транскультурной коммуникации.

В разработке новой концепции преподавания важно учитывать особенности восприятия нового поколения – студентов-миллениалов, их глубокую вовлеченность в цифровые технологии и особое отношение к обращению с информацией (поиск, скачивание и просмотр информации на цифровых носителях). Поскольку ориентация на визуальность для этого поколения является более важной, чем, например, чтение текстов, то работа с визуальными материалами (видеоклипы, фильмы, интернет-порталы) больше соответствует их потребностям и привычкам, чем традиционные учебные материалы. Кроме того, миллениалы предпочитают работать с учебными материалами индивидуально, что соответствует другому тренду современного европейского образования – автономному обучению, в котором преподаватель выполняет роль модератора.

Среди современных тенденций в методике преподавании языков в Западной Европе ведущей на данный момент является стандартизация обучения. Кроме того, внимание в этой области уделяется когнитивному и мультимедийному подходу, при этом важными остаются индивидуальные запросы обучаемого и ориентация на «окончательный» продукт. Особое же внимание уделяется формированию навыков межкультурной и транскультурной коммуникации обучаемых. Переход от ведущей концепции – теории межкультурной коммуникации (МКК) – к теории транскультурной коммуникации (ТКК), сформулированной немецким культурологом и антропологом Вольфгангом Вельшем, стал главной инновацией в дидактике иностранных языков (ИЯ) в европейских странах за последние 10–15 лет.

Модель транскультурного обучения студентов-билингвов, основывается на теории транскультурности Вольфганга Вельша и учитывает как теоретические работы западных коллег в области преподавания ТКК (Даниэля Раймана [3,4], Кристианы Фэке [2] и Грит Альтер [1]), так и опыт лингвистических исследований билингвальности.

Принцип транскультурности предполагает, прежде всего, конструирование культурной идентичности индивида и создает для него по ходу обучения соответствующее пространство, в котором возможны разного рода эксперименты с собственной языковой и культурной идентичностью, а также предлагает модели для языковой и культурной (само) идентификации. Проживание билингвов в немецкоязычных странах, обучение в немецкоязычных вузах и общение в русскоязычных комьюнити способствует

формированию транскультурной личности и возможности для ее развития на базе как русского, так и немецкого языка и культуры. А гетерогенная группа носителей русского языка как родного подчеркивает разнородность внутри одной языковой группы и создает тем самым оптимальную среду для применения теории транскультурной коммуникации как ведущего принципа обучения.

Для развития дифференцированных социокультурных навыков и компетенций в родном языке /«языке происхождения»/ студенты-билингвы должны иметь возможность обучаться родному языку и культуре на базе дидактической концепции, учитывающей их специфические потребности в учебном процессе. Основой такой дидактической концепции может стать принцип транскультурности.

В центре межкультурного обучения находится разница / различие культур, а их общение сводится к желанию понять другого, а в центре транскультурного обучения находится поиск сходств в культуре, стремление к усовершенствованию и взаимообогащению культур. Следовательно, МКК дает возможность для развития/образования личности обучаемого путем получения новых знаний о культуре, транскультурность же дает возможность конструирования собственной идентичности методом выбора подходящих составляющих из нескольких культур. Именно этот аспект делает применение теории транскультурности эффективным в области образования билингвов.

В целях оптимизации обучения языковым и культурным компетенциям билингвов предлагается применять метод транскультурного анализа художественных фильмов, разрабатываемый в рамках исследовательского проекта в Зальцбургском университете.

Данный метод был апробирован по двум направлениям: на семинарах с немецкоязычными студентами Зальцбургского и Инсбрукского университетов (Австрия) в летнем и зимнем семестре 2014/2015 годов, а также со студентами-билингвами из КазНУ им. Аль-Фараби (Казахстан) в зимнем семестре 2013/2014 годов и студентами университета Тайбея в зимнем семестре 2015/2016 годов.

Предлагаемые фазы анализа художественных фильмов:

INPUT: обсуждение со студентами теоретической базы;

OUTPUT: индивидуальные задания по презентации культурологического анализа фильма или текста;

EVALUATION: оценка – написание студентами рецензии на фильм по собственному выбору.

Для транскультурного анализа предлагается выбирать такие фильмы, которые, с одной стороны, тематически подходят для работы в билингвальной

аудитории (в центре которых герои-билингвы), а с другой стороны, демонстрируют многоголосие культур, их сплетение и смешение. Работа с такими материалами задействует аффективный уровень восприятия билингвов и дает возможность применения ими знания обеих национальных культур.

Библиографический список

1. Alter G. Transkulturelle Kompetenzen durch transkulturelle Literatur - Implikationen für den Fremdsprachenunterricht. In: Rückl M., editor. Sprachen und Kulturen: vermitteln und vernetzen. Beiträge zu Mehrsprachigkeit und Inter- / Transkulturalität im Unterricht, in Lehrwerken und in der Lehrer/innen/bildung. – Münster: Waxmann, 2016. – P. 50–61.

2. Fäcke C. Transkulturalität und fremdsprachliche Literatur. Eine empirische Studie zu mentalen Prozessen von primär mono oder bikulturell sozialisierten Jugendlichen. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. – 303 p.

3. Reimann D. Transkulturelle kommunikative Kompetenz in den romanischen Sprachen. Theorie und Praxis eines neokommunikativen und kulturell bildenden Französisch-, Spanisch-, Italienisch- und Portugiesischunterrichts, Stuttgart: ibidem, 2014. – 870 p.

4. Reimann D. Inter- und transkulturelle kommunikative Kompetenz [Internet]. 2015 [cited 2017 Feb 8]. – URL: https://www.unidue.de/imperia/md/content/prodaz/reimann_intertranskulturelle_kompetenz.pdf.

Сведения об авторе

Дерябин Никита Юрьевич, старший лаборант кафедры иностранных языков Астраханского государственного медицинского университета.

***А. Илмырадов**
(г. Астрахань, Россия)*

РАБОТА СО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме работы со специальной лексикой в процессе обучения методики РКИ. Очень часто на последних этапах обучения РКИ сложностью при семантизации лексики является предъявляемое к учащимся требование создания текстов (сочинений, изложений). Поэтому необходимо вырабатывать навыки и умения работы со специальной лексикой в процессе обучения РКИ. Объект исследования: специальная лексика (лексика по экологии и туризму). Цель исследования: раскрыть основы работы со специальной лексикой в процессе обучения РКИ. В статье рассмотрены последовательные этапы работы с лексикой на занятиях по РКИ.

Ключевые слова: методика РКИ, специальная лексика, обучение, экология, туризм

Актуальность. В системе обучения русскому языку как иностранному выработка речевых (на лексическом уровне) навыков играет важную роль, так как эти навыки входят в состав речевых умений слушания, говорения, чтения и письма. Владение лексикой является основой успешной коммуникации. Актуальным становится вопрос обучения иностранному языку, в том числе русскому как иностранному, как средству профессионально-ориентированного делового общения в области экологии и туризма. В практическом курсе РКИ обучение лексике происходит в совокупности с обучением фонетике и грамматике.

Процесс обучения РКИ в профессионально-ориентированном модуле строится на чтении литературы по специальности, развитие умений ориентироваться в потоке профессиональной информации и усвоение специальной лексики и терминологии, на порождении собственных текстов (не только устных, но и письменных) и речевых моделей, используемых в ситуации туристического дискурса, на формирование способности интерпретировать свои культурные факты, ценности, традиции на русском языке, соотносить их со знаниями о России и русских. При обучении лексике выделяют следующие этапы работы с лексическим материалом [5, 113].

- презентация вводимой лексики (предъявление и объяснение лексической единицы; предъявление лексической единицы происходит в контексте, а объяснению подлежат и форма слова, и его значение);

- методические действия, обеспечивающие усвоение учащимися новой лексики (подготовительные упражнения формируют способность опознать лексическую единицу на слух и визуально и навык ее употребления; речевые – развивают речевые умения);

- организация повторения усвоенной лексики (задания такого типа можно разделить на следующие виды: распознавание, выбор, согласование, сортировка, расположение);

- контроль качества усвоения (можно организовать с помощью таких приемов, как выполнение заданий в группах, составление ассоциаций, решение кроссвордов, загадок и др. Контроль изученной лексики представляет собой особую форму обратной связи).

В зависимости от уровня подготовленности группы количество семантизируемой лексики, а также способы ее активизации, количество и форма выполнения заданий могут варьироваться. Выполнение заданий может проводиться как в устной, так и в письменной форме на усмотрение преподавателя. Например, магистрантам предлагаются такие темы, как «Перспективы развития туризма в мире», «Роль государства в экологических вопросах» и пр. Предлагаемые тексты имеют аутентичный

характер (учебно-профессиональные тексты, статьи из журналов и газет, ресурсы Интернета, собственно тексты туристического или экологического дискурса). Эти тексты соответствуют не только узко учебным ситуациям и целям, но и направлены на реальные условия общения, ценные в познавательном отношении и отражающие особенности профессии, жизни и культуры страны [2].

В ходе работы над текстами как учебными, так и прагматическими уделяется внимание не только заданиям на понимание содержания текста (например, ответы на вопросы по содержанию текста; определение соответствия приведенных высказываний содержанию текста; расширение информации и т.д.), но и заданиям творческого характера, способствующим развитию умений понять основную идею текста, интерпретировать содержание текста, выразить свое отношение к проблемам, представленным в тексте. Этому могут способствовать как предтекстовые задания (например, обсуждение вопросов, касающихся темы текста, собственное предложение решения поставленной проблемы и др.), так и задания после прочтения текста (передать краткое содержание текста и выразить собственное понимание основной идеи текста, выразить свое отношение к имеющейся в тексте проблеме, найти дополнительные материалы по проблеме, предложить свое решение поставленной проблемы и т.д.). На основе прочитанного текста студенты и магистранты готовят собственные доклады и сообщения: «Перспективы развития туризма в мире», «Национальные экологические организации», «Памятники Туниса, входящие в список всемирного наследия ЮНЕСКО» и т.д.

Формированию коммуникативной компетенции будут способствовать как устные пересказы, так и написание изложений с опорой на данные тексты. При этом работа может быть оформлена в виде рассказа-экскурсии, справочника туриста, туристического проспекта и т.д. «Пересказ текста – это выработка новой информации, рождающейся в процессе творческой переработки текста, диалога с автором текста, а впоследствии с туристами, когда специалист выступает «медиатором», посредником в процессе культурного обмена» [2]. Так, студенту в ходе изложения придется интерпретировать явления, факты незнакомые туристам, разъяснять значение национально-специфических безэквивалентных слов (Медина, Кайруан, Касба и т.д.). Соответственно, такой текст будет включать описательную и информативную части, содержащие практические аспекты и полезные рекомендации туристам (*Дайте совет туристам, что можно посмотреть, посетить, приобрести в данном городе / музее? Где лучше купить сувениры? Какие интересные мероприятия проходят зимой / летом в вашей стране?*). Подобные упражнения также можно применять и по экологическим темам.

Пример № 1: Закончите предложения, используя информацию текста:
1) У всех жителей Земли есть общий дом – ...; 2) Экология – это наука, которая изучает ...; 3) Все, что нужно для жизни человек получает ... и т.д.
Пример № 2: Найдите в словаре толкования следующих слов: заповедник, заказник, национальный парк, Красная книга, окружающая среда, природоохранный комплекс; рекреационный парк.

Как считает Е.Н. Ельцова, «понимание графического текста и создание письменной продукции коммуникативно значимого для пишущего жанра выступает такой же важной задачей, как и говорение» [2]. В нашем случае акцентирование внимания на письменной речи обусловлено и тем, что по итогам обучения как бакалавры, так и магистранты пишут и защищают дипломные работы-отчеты о стажировках в туристической сфере (описание гостиниц, турфирм и турагентств, музеев, предоставляемых ими услуг, собственной деятельности во время стажировки). Соответственно, у обучающихся должны быть в полной мере сформированы умения и навыки в области письма (связность линейных последовательностей и единство текста как смыслового целого, его структурированность и т.д.). т.д. Работа над разными коммуникативными дискурсами по экологическим темам также предполагает работу по связности, логичности, образности, аргументированности текстов. Сюда входит многоаспектная работа по использованию слов-скреп, коммуникативных клише, определений, правильного построения предложения и текста в целом в соответствии с функционально-семантическим типом текста, планированию и т.д.

Таким образом, вопрос выработки навыков и умений работы со специальной лексикой становится актуальным особенно в наши дни, в эпоху информационного общества. Именно в процессе обучения РКИ возникают наибольшие трудности работы со специальной лексикой, ведь иностранным студентам, не в полной мере владеющим русским языком, очень трудно осваивать язык научной литературы.

Библиографический список

1. Аркадьева Э. В. Лексика в практическом курсе русского языка / Э. В. Аркадьева. Г. В. Горбаневская, Н. Д. Кирсанова // Живая методика: для преподавателя русского языка как иностранного. – М.: Рус. язык. Курсы, 2005. – С. 180–246.
2. Ельцова Е. Н. Тексты туристической сферы общения на уроке РКИ (к вопросу о профессионально-ориентированном обучении РКИ будущих специалистов сферы туризма) / Е. Н. Ельцова // Язык и культура. – 2013. – № 13. – URL: <https://docplayer.ru/41470572-Teksty-turisticheskoy-sfery-obshcheniya-na-uroke-rki-k-voprosu-o-professionalno-orientirovannom-obuchenii-rki-budushchih-specialistov-sfery-turizma.html> (дата обращения: 03.02.2021).

3. Ковалева А. В. Этапы работы с лексикой при обучении РКИ / А. В. Ковалева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 231–233.

4. Кондрашова О. А. Особенности работы с текстом по специальности на занятиях по РКИ на продвинутом этапе / О. А. Кондрашова // Актуальные задачи педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 147–150. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/272/13113/> (дата обращения: 03.02.2021);

5. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Под ред. А. Н. Щукина. М.: Рус. язык, 2003. – 304 с.

6. Сычева Л. В. Особенности работы с лексикой при изучении РКИ / Л. В. Сычева // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2017. – №2 (25) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raboty-s-leksikoju-pri-izuchenii-rki> (дата обращения: 03.02.2021).

Сведения об авторе

Илмырадов Арслан, магистрант 2 года обучения факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

***К. Карабалаева**
(г. Астрахань, Россия)*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается понимание языковой и лингвистической компетенции, роль лингвистической компетенции в обучении русскому языку, выделяются особенности лингвистической компетенции.

Ключевые слова: предметных компетенций

В обучении русскому языку цели, содержание, уровни знаний, умений и навыков на современном этапе определяются через языковую, лингвистическую и коммуникативную компетенции. В методике русского языка как родного это относительно новые, но уже получившие права гражданства понятия [4, с. 8].

В школьной практике языковая компетенция представляет собой грамотное использование слов, грамматических конструкций, синтаксических структур в соответствии с действующими в настоящее время нормами русского литературного языка, результатом чего будет успешная речевая деятельность, богатый словарный запас. Лингвистическая компетенция в таком случае равнозначна результату осмысления речевого опыта учащихся. Она содержит в себе базовые знания о русском языке как науке, включает владение терминологией, различные учебно-языковые умения, определенные действия

с языковым материалом. Лингвистическая компетенция предполагает также формирование представлений о том, как русский язык устроен, что и как в нем изменяется, какие онтологические аспекты являются наиболее острыми. Развитие и становление учебно-языковых навыков и умений также относятся к этому виду компетенции.

Разграничение языковой и лингвистической компетенций носит в известной степени условный характер. Иногда эти понятия в методике преподавания русского языка трактуются как синонимы, но в преподавании русского языка как родного более перспективно их разграничение. Выделение в качестве самостоятельной компетенции лингвистической важно для осознания познавательной (когнитивной) функции предмета «родной язык». При формировании лингвистической и языковой компетенций следует последовательно реализовывать принципы определения содержания курса русского языка, а также принцип учета языковой частотности для обучения русскому языку. Например, компетентностный подход эффективно может осуществляться при выполнении заданий в начальной школе. Ознакомление учеников с разделами русского языка (III класс) На доске записаны слова: *словосочетание, предложение, звук, корень*. Школьники группируют слова по объединяющим их признакам и определяют разделы, к которым они относятся. Такое задание способствует развитию у учеников логического мышления, умению видеть общее и разное в значениях, что является важным при формировании лингвистической компетенции.

Данный подход позволяет определить лингвистическую компетенцию как совокупность специальных (лингвистических и учебно-языковых) и общепредметных знаний, умений, навыков и способов деятельности, а также ценностных ориентаций и мотивов учебно-познавательной деятельности, сформированной в результате изучения учащимися предметной области «русский язык» и служащей средством формирования лингвистической компетентности.

Лингвистическая компетенция относится к категории предметных компетенций, так как ее содержание составляют, прежде всего, предметные (языковедческие) знания и учебно-языковые умения, навыки и способы деятельности с языковыми единицами разных уровней. Многогранность феномена «родной язык» (средство познания и овладения общественно-историческим опытом и знаниями; хранения и передачи национального самосознания, опыта, традиций, культуры; средство общения, воздействия) позволяет утверждать, что лингвистическая компетенция обладает особенностями ключевых компетенций (их выделение сегодня дискуссионно): интегративной природой, многофункциональностью, надпредметностью,

междисциплинарностью, многомерностью – и требует значительного интеллектуального развития, абстрактного мышления, саморефлексии, самооценки, критического мышления, определения учащимся собственной позиции.

Лингвистическая компетенция, являясь элементом системы целеполагания обучения русскому родному языку, характеризуется на современном этапе следующим:

- формирование лингвистической компетенции является одной из ведущих целей наравне с коммуникативной компетенцией, обеспечивая тем самым единство языкового (лингвистического) и речевого развития школьников;

- она определяет успешность развития языковой компетенции, так как от уровня ее развития зависит степень и уровень осознания школьниками собственного речевого опыта и необходимости совершенствования речи, а также культуроведческой компетенции;

- служит обязательным и необходимым средством развития школьника как языковой личности и субъекта учения.

Таким образом, применение понятия «лингвистическая компетенция» говорит о признании важности и необходимости для всестороннего развития личности ученика знаний основ лингвистической науки, приемов и способов деятельности с языковым материалом, цель которых – помочь школьникам осознать собственный уровень владения родным языком и побудить их к самосовершенствованию и саморазвитию. Включение лингвистической компетенции в контекст задач развития ученика как субъекта учения обуславливает расширение ее структуры и содержания, актуализирует общепредметную составляющую когнитивного компонента, регуляторный компонент, включающий важнейшие для регуляции собственной учебно-познавательной деятельности знания и умения рефлексии, самооценки, самодиагностики и самокоррекции, а также личностно-смысловой компонент, включающий ценностный, мотивационный и эмоциональный аспекты познавательной деятельности.

Библиографический список

1. Баранов М. Т. Методика преподавания русского языка в школе / М. Т. Баранов. – М.: Просвещение, 2001. – С. 35–57.
2. Быстрова Е. А. Коммуникативная методика в преподавании русского языка / Е. А. Быстрова // Русский язык в школе. – № 4. – 2000. – С. 11–16.
3. Закирьянов К. Т. Формирование лингвистической компетенции школьников / К. Т. Закирьянов // Вестник Башкирского университета. – № 4 (26). – 2021. – С. 112–116.

4. Ружьева Р. Е. Формирование лингвистической компетенции на уроках русского языка (5–6 классы): дис. ... канд. пед. наук / Р. Е. Рыжьева. – М., 2002. – 125 с.

5. Черепанова Л. В. Формирование лингвистической компетенции школьников в основной общеобразовательной школе (теоретические основы): дис. ... док. пед. наук / Л. В. Черепанова. – М., 2005. – С. 5–58.

Сведения об авторе

Карабалаева Кристина, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

*К.Р. Лукманова
(г. Астрахань, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Решающее значение на этапе школьного обучения приобретает формирование у учащихся широкого языкового кругозора, воспитание у них уважения к слову, развитие умения свободно пользоваться изобразительно-выразительными возможностями русского языка, формирование коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: ФГОС, культура речи, языковые компетенции, коммуникативные навыки, процесс обучения

Культура речи является разделом языкознания, который изучает речевую среду общества в определенную эпоху и устанавливает на научной основе правила пользования языком, как основным средством коммуникации людей, орудием выражения мыслей.

Сопоставление разных форм устной и письменной речи, раскрытие норм литературного языка на всех уровнях языковой системы (произношение, ударение, грамматические конструкции, словоупотребление, строение словосочетаний и предложений) позволяют не только выявлять тенденции языкового развития, но и оказывать воздействие на этот процесс, способствовать реальному воплощению в речевой практике литературных норм, проводить целенаправленную языковую политику [2].

ФГОС основного общего образования в рамках изучения предметной области «Русский язык и литература» особое внимание уделяет именно вопросам формирования культуры речи учащихся. Так, в число предметных результатов изучения русского языка в 5–9 классах в числе прочих включены:

1) совершенствование различных видов устной и письменной речевой деятельности (говорения и аудирования, чтения и письма, общения при помощи современных средств устной и письменной коммуникации):

– создание устных монологических высказываний разной коммуникативной направленности в зависимости от целей, сферы и ситуации общения с соблюдением норм современного русского литературного языка и речевого этикета;

– умение различать монологическую, диалогическую и полилогическую речь, участие в диалоге и полилоге;

– развитие навыков чтения на русском языке (изучающего, ознакомительного, просмотрового) и содержательной переработки прочитанного материала, в том числе умение выделять главную мысль текста, ключевые понятия, оценивать средства аргументации и выразительности;

– овладение различными видами аудирования (с полным пониманием, с пониманием основного содержания, с выборочным извлечением информации);

– понимание, интерпретация и комментирование текстов различных функционально-смысловых типов речи (повествование, описание, рассуждение) и функциональных разновидностей языка, осуществление информационной переработки текста, передача его смысла в устной и письменной форме, а также умение характеризовать его с точки зрения единства темы, смысловой цельности, последовательности изложения;

– умение оценивать письменные и устные речевые высказывания с точки зрения их эффективности, понимать основные причины коммуникативных неудач и уметь объяснять их; оценивать собственную и чужую речь с точки зрения точного, уместного и выразительного словоупотребления;

– выявление основных особенностей устной и письменной речи, разговорной и книжной речи;

– умение создавать различные текстовые высказывания в соответствии с поставленной целью и сферой общения (аргументированный ответ на вопрос, изложение, сочинение, аннотация, план (включая тезисный план), заявление, информационный запрос и др.);

2) использование коммуникативно-эстетических возможностей русского языка:

– распознавание и характеристика основных видов выразительных средств фонетики, лексики и синтаксиса (звукопись; эпитет, метафора, развернутая и скрытая метафоры, гипербола, олицетворение, сравнение; сравнительный оборот; фразеологизм, синонимы, антонимы, омонимы) в речи;

– уместное использование фразеологических оборотов в речи;

– корректное и оправданное употребление междометий для выражения эмоций, этикетных формул;

– использование в речи синонимичных имен прилагательных в роли эпитетов;

3) обогащение активного и потенциального словарного запаса, расширение объема используемых в речи грамматических языковых средств для свободного выражения мыслей и чувств в соответствии с ситуацией и стилем общения [4].

При этом фактической целью изучения вопросов культуры речи в школьном курсе русского языка является формирование у учащихся коммуникативной компетенции, под которой в методике русского языка понимаются «знания, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, ситуациям общения».

По определению Г.И. Дедюхиной, «коммуникативная компетенция – это овладения всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения, соответствующих опыту, интересам, психологическим особенностями обучающихся» [1].

Здесь следует подчеркнуть отличие коммуникативной компетенции от языковой и лингвистической. Так, «языковая компетенция (т.е. осведомленность школьников в системе родного языка) реализуется в процессе решения следующих познавательных задач: формирование у учащихся научно-лингвистического мировоззрения, вооружения их основами знаний о родном языке (его устройстве и функционировании), развитие 10 языкового и эстетического идеала (т. е. представления о прекрасном в языке и речи)» [3].

Успешное решение задачи речевого развития школьников предполагает необходимость изучения в курсе русского языка вопросов культуры речи как в теоретическом плане, так и процессе проведения целенаправленной работы по развитию речи учащихся, направленной на формирование коммуникативных умений и навыков, включая умение правильно (в соответствии с нормами русского литературного языка), точно, понятно и выразительно формулировать мысли в устной и письменной форме, адекватно воспринимать чужой текст, осуществлять его информационную переработку, вести диалог в соответствии с ситуацией общения.

Библиографический список

1. Дедюхина Г. И. Приемы формирования языковой, лингвистической и коммуникативной компетенций учащихся на уроках русского языка и во внеклассной работе / Г. И. Дедюхина. – URL: <http://forum.schoolpress.ru/article/27/292> (дата обращения 09.02.2022).

2. Культура русской речи: учеб. пос. для вузов / Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. – М., 2000.

3. Саунина Е. Н. Использование технологий компетентностного подхода на уроках русского языка и литературы / Е. Н. Саунина. – М., 2018 – С. 199–206.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО). – URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения 10.02.2022).

Сведения об авторе

Лукманова Камилла Руслановна, студентка 5 года обучения факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

*А.А. Мамбетова
(г. Астрахань, Россия)*

РОЛЬ УЧЕБНОГО ДИАЛОГА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЪЯСНЕНИЯ НОВОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕМЫ)

Аннотация. В статье рассматривается роль учебного диалога на занятиях по РКИ (на примере объяснения нового падежа). В практике обучения РКИ учебный диалог представляет собой особое средство организации учебной деятельности, развития коммуникативных умений, помогает накоплению знаний, формированию способов деятельности, умений и навыков общения за счет активного включения в коммуникативное взаимодействие.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, учебный диалог, коммуникация, коммуникативная компетенция

Важнейшей целью в методике преподавания РКИ является приобретение умений и навыков коммуникации, связанных с осуществлением речевой деятельности в различных сферах общения: социально-культурной, официально-деловой, профессиональной, бытовой. Методика обучения русскому языку как иностранному ориентирует на диалог, который является одной из активных и эффективных форм обучения.

Учащиеся, приступая к изучению русского языка как иностранного, целенаправленно хотят общаться на этом языке. При обучении РКИ актуальной является коммуникативная методика, направленная на подготовку к ведению диалога, так как в реальной жизни необходимо вступать в диалог с разными людьми во всевозможных ситуациях.

Определение «учебный диалог» дается многими лингвистами, но наиболее удачным нам представляется определение, данное С.В. Беловой: «Учебный диалог – это особая форма обучения, с помощью которой обеспечивается движение участников к общему для всех познавательному результату» [3, с. 62].

Учебный диалог направлен на формирование речевой (навыки и умения строить речь по правилам) и коммуникативной компетенции (навыки и умения общаться на языке с разными людьми в разных обстоятельствах) изучающих иностранный язык, их внутренней готовности и способности к речевому общению [2, с. 9].

В процессе учебного диалога учащийся, как только воспринимает на слух речь преподавателя, должен реагировать на нее и попытаться сформулировать свою реплику, тем самым подстроиться под ситуацию общения, а также учитывать невербальные средства коммуникации, такие как мимика и жесты [5, с. 321]. Существенной частью диалога является интонация, предполагающая понимание содержания высказывания и его значение. Учебный диалог является коммуникативным актом, развивающимся в многообразных условиях общения, с разным настроением собеседника. Иными словами, учебный диалог – это форма общения между преподавателем и учащимся, которая не всегда является легкой даже для носителя языка. Это активная форма взаимодействия, когда преподаватель ставит перед учащимися какие-либо учебные задачи, пытаемся с помощью различных стимулов активизировать их речевую деятельность [4, с. 135].

Сконструируем небольшой учебный диалог на этапе знакомства иностранных учащихся элементарного уровня владения русским языком с творительным падежом. Используется представленная наглядность. Начинает диалог преподаватель:

– Кто это?
– Это мама.
– Что она делает?
– Я не знаю, как по-русски. / Она режет.

– Что она режет?
– Она режет капусту.
– Что это?

– Это доска.
– Где мама режет капусту? Мама

режет... Камилла, продолжай, пожалуйста...

– Кто знает, как сказать? Какой предлог нужен?
– Мама режет капусту на доске.
– Правильно. Что это?
– Это нож.

- *Мама режет капусту на доске нож?* Это правильно?
- Я думаю, нет.
- Ты знаешь, как сказать правильно?
- Нет, не знаю.
- Мама режет ножОМ.

В данном учебном диалоге преподаватель актуализирует лексику, необходимую для построения предложения по рисунку, опирается на имеющиеся у учащихся знания русской грамматики (винительного падежа объекта – *режет капусту* и предложного падежа места – *режет на доске*), что позволяет ему пошагово подойти к необходимости употребления формы творительного падежа со значением инструмента. Преподаватель создает такую ситуацию, при которой учащиеся понимают значение, но не знают, в какой форме его передать на иностранном языке. Он разрешает возникшую проблемную ситуацию, называя верную грамматическую форму. Далее получившееся предложение может быть записано на доске, окончание существительного выделено и приведено еще несколько примеров типа *рисовать карандашом, бить мячом*, а затем проведен сравнительный анализ форм мужского и женского рода (например, *резать ножом*, но *есть вилкой*; *рисовать не карандашом, а ручкой, краской* и т.п.).

В ходе такого учебного диалога изучается грамматическая тема и развивается диалогическая речь учащихся, что стимулирует к тому же и развитие у них познавательных процессов. В ходе учебного диалога перед преподавателем стоит задача – снять напряжение учащихся и сконцентрировать их внимание на теме урока [6, с. 112]. Далее можно дать на изучение по данной теме готовые диалоги из учебного пособия, потом дополнить эти диалоги недостающими репликами и составить самим по схеме диалоги и разыграть их по заданной ситуации. Если учащиеся будут создавать и разыгрывать по ролям диалоги – это позволит им запоминать и в случае необходимости использовать их в общении. С этих позиций очевидна возможность и необходимость применения учебного диалога в процессе обучения, поскольку учебный диалог, выступая как средство достижения конкретных обучающих, воспитательных и развивающих целей, создает условия для решения проблемы целостного развития личности обучающегося в ходе специально организованной учебно-познавательной деятельности [1, с. 139].

Таким образом, роль учебного диалога очень важна при обучении русскому языку как иностранному, так как учебный диалог направлен на формирование у обучающихся универсальных компетенций, а именно способности применять коммуникативные умения, соблюдать общепринятые нормы общения и выражения своего мнения (суждения) и т.д. Формированию

умения принимать участие в диалоге способствуют тренировочные упражнения, направленные на выработку речевых автоматизмов.

Библиографический список

1. Абрамкина О. Г. Учебный диалог как средство формирования коммуникативной культуры обучающихся: дис. ... канд. пед. наук / О. Г. Абрамкина. – Орел, 2003. – 243 с.

2. Акишина А. А. Учимся учить. Для преподавателей русского языка как иностранного / А. А. Акишина, О. Е. Каган. – М.: Рус. Яз. Курсы, 2008. – 256 с.

3. Белова С. В. Диалог – основа профессии педагога / С. В. Белова. – М.: АПКиПРО. – 2002. – 148 с.

4. Лебединский С. И. Методика преподавания русского языка как иностранного / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик – Мн., 2011. – 309 с.

5. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.: Филоматис, 2004 – 409 с.

6. Якубинский Л. П. О диалогической речи / Л. П. Якубинский. – СПб., 2007. – Т. 1. – 259 с.

Сведения об авторе

Мамбетова Ангелина Амановна, магистрант 1 года обучения факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

С. Матназаров
(г. Астрахань, Россия)

ИСТОРИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ФАКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается историческое комментирование как важный прием обучения русскому языку. Основной целью исторического комментирования является формирование лингвистических компетенций учащихся.

Ключевые слова: история языка, историческое комментирование, историческое чередование, диахрония

Современные требования к результатам образовательной деятельности диктуют новые условия к уроку, как основной форме организации учебного процесса. Основная задача современной школы – перевести учащегося в режим саморазвития.

На уроках русского языка учителю-словеснику часто приходится обращаться к историческим фактам языка. На то, что без внимательного и всестороннего исследования прошлого языка, его эволюций нельзя правильно понять факты современного языка, указывали авторитетные ученые. Так, Ф.И. Буслаев, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и др.

настойчиво предлагали связать преподавание русского языка в школе с его историей. При объяснении того или иного языкового явления необходимо раскрыть его закономерности, дать историческое комментирование. Историческое комментирование способствует пониманию структуры русского языка в целом и особенностей его развития. Ю.И. Богатина выделяет три разновидности исторического комментирования:

1. Историческое комментирование лингвистических фактов.
2. Историческое комментирование лингвистических понятий.
3. Историческое комментирование лингвистических закономерностей

[1, с. 25].

Историческое комментирование фактов русского языка представляет собой объяснение, происхождения, изменения, утраты конкретных букв, звуков, морфем, слов, фразеологизмов и грамматических форм. Исторические экскурсы помогают учащимся сознательно усваивать учебный материал и показывает им, что современные нормы языка являются результатом длительного процесса его развития и совершенствования. Факты истории русского языка расширяют и углубляют лингвистическое мышление.

Исторический комментарий способствует формированию и развитию у обучающихся лингвистических компетенций, а именно:

- опознавательных умений:

выявлять результаты действий древних фонетических процессов в конкретных словах;

находить историзмы, архаизмы, синтаксические конструкции, грамматические формы в художественном тексте с точки зрения диахронии, определять их стилистическую функцию;

прогнозировать морфемный состав с точки зрения диахронии;

выявлять остатки древних грамматических форм в современном русском языке;

определять результаты действий древних процессов в современной грамматической системе;

- классификационных умений:

классифицировать устаревшие слова на историзмы и архаизмы;

классифицировать лексические архаизмы на собственно лексические, лексико-семантические, лексико-фонетические и лексико-словообразовательные архаизмы.

Прокомментируем наиболее актуальные чередования в современном русском языке с точки зрения их исторической природы.

1. Чередование *у // ов* в глагольных формах (торгую – торговать, беседую – беседовать, комплекую – комплексовать). Эти чередования

показывают изменения индоевропейских дифтонгов в общеславянском языке. В положениях перед гласным звуком индоевропейский дифтонг [*ou] распался на два звука [o + v]. В положении перед согласным звуком [j] изменился в монофтонг. В современном русском языке чередующие звуки различают разные глагольные формы одного слова.

2. Чередования [o] // [0], [e] // [0] связаны с появлением в русском языке так называемых беглых гласных. Как известно, при изменении одного и того же слова редуцированный мог быть то в сильной, то в слабой позиции и развиваться в гласный полного образования или исчезнуть. Ср.: *ров* // *рва*; *день* // *дня*; *сон* // *сна*.

3. Чередования [ой] // [e]; [ой] // [и] связаны с монофтонгизацией дифтонгов в общеславянском языке. Судьба дифтонгов, которые занимали в слове разное положение, была различной. Например, в чередовании слов *пою* // *петь*. В данном примере отражена судьба индоевропейских дифтонгов в общеславянском языке в положениях перед гласными и не перед гласными. Следовательно, индоевропейский дифтонг [*oi] из [*oi], [*ai] в общеславянском языке изменился в [ѣ] или [и] (в положении не перед гласными), и в [o + j] (в положении перед гласным).

4. Чередование *а (я)* // *у (ю)* связано по происхождению с историей носовых гласных. Как отмечают ученые, данный тип чередования является одним из древнейших и восходит к общеславянскому типу чередования *юс большой* // *юс малый*. А в свою очередь чередование *en // *on восходит к древнейшему индоевропейскому качественному чередованию. Например: *вязать* – *узы*, *звякать* – *звук*, *мятеж* – *смута*, *упругий* – *напряжение*. Причем в синхронии многие образования воспринимаются как слова с разными корнями. Ср.: *трус* – *трясти*, *груз* – *грязь* и др.

5. Чередование *-оро-* // *-ере-* // *-ра-* возникло в результате закона открытого слога из сочетаний *tert, *telt, *tort, *tolt, причем в разных славянских языках слог открывался по-разному. В старославянском языке плавный согласный менялся местами с гласным звуком, при этом последний становился долгим и изменял свое качество (*га – неполногласное сочетание). В восточнославянской группе языков гласный перед плавным сохранялся, развивался дополнительный призвук такой же артикуляции (*ого – полногласное сочетание). Необходимо отметить, что на протяжении истории русского языка между словами старославянского и древнерусского происхождения складывались сложные отношения. Н.Ю. Штрекер выделяет 3 группы: «параллельно существующие слова с полногласными и неполногласными сочетаниями, слова с полногласными сочетаниями, слова с неполногласными сочетаниями» [4, с. 55–56]. Прокомментируем это

на следующих примерах: *ворота – врата, здоровый – здоровый, сторона – страна; горох, корова, сковорода; срам, храбрый.*

6. Чередование гласных *у(ю), а(я)* // *-м-, -н-, -им-, -ин-* с носовыми согласными отражает условия образования общеславянских носовых гласных из индоевропейских сочетаний [**em*], [**en*] (из **-em-, *-en-, *-im-, *-in-*) в общеславянском языке дали *а* (в положении не перед гласными) и *ьм, ьн, им, ин* (в положении перед гласными). В процессе же исторического развития языка образовались общеславянские чередования *а(я)* // *-м-, -н-, -им-, -ин-*, которые сохранились в современном русском языке. Например, *начало* // *начинать, мать* // *сминать* и т.п.

Таким образом, историческое комментирование лингвистических фактов при изучении русского языка способствует формированию лингвистического мировоззрения школьников, их приобщению к историческому и культурному наследию предшествующих поколений, что несомненно даст обучающимся объяснения современных лингвистических явлений.

Библиографический список

1. Бокатина Б. И. К вопросу о реализации исторического подхода в обучении школьников русскому языку / Б. И. Бокатина // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 2 (9). В 3-х ч. – Ч. II. – С. 24–26.
2. Иванов В. В. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. Пособие для учителя / В. В. Иванов, З. А. Потиха. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
3. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка: учебное пособие / В. В. Иванов. – М.: Просвещение, 1990. – 400 с.
4. Штрекер Н. Ю. Современный русский язык: Историческое комментирование современного русского языка: учебное пособие / Н. Ю. Штрекер. – М.: Академия, 2005. – 240 с.

Сведения об авторе

Матназаров Сухраб, студент 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Г. Наркулыева
(г. Астрахань, Россия)

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. В статье обосновано обращение к рекламным текстам региональной направленности в преподавании русского языка как

иностранного. Авторы приводят алгоритм реализации лингвометодического потенциала текстов астраханской рекламы в учебных целях.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, рекламный текст, лингводидактика, лингвокультурологическая компетенция

Основной целью овладения любым языком является умение создавать устные и письменные тексты. Адекватная интерпретация аутентичных материалов предполагает наличие у иностранных студентов фоновых и понятийных знаний. Значительное количество поводов обращения к декодированию страноведческой информации содержится в рекламных текстах – коммуникативных единицах для информирования адресантов о производимых товарах или оказываемых услугах. При этом «в сфере интересов методиста попадают не только собственно рекламные тексты. Не меньший интерес представляют для него и названия торговых, развлекательных предприятий, товарные знаки и пр., которые несут в себе кроме чисто номинативной функции еще и значительный рекламный заряд, активизируя интерес потребителя» [3, с. 52].

Вместе с тем можно констатировать незначительное присутствие регионального компонента в преподавании РКИ и практически полное отсутствие специфического для регионов России языкового материала в учебниках для иностранцев. Мы предлагаем использовать рекламные тексты на русском языке при создании учебных материалов и заданий, реализующих регионально-культурный компонент. В текстах, рекламирующих товары, услуги, фирмы Астрахани, содержится богатая информация как об истории города, так и его современных реалиях, в которых происходит процесс коммуникации иностранных граждан. Считаем целесообразным вводить региональный компонент в процесс преподавания уже на начальном этапе обучения (подготовительный факультет), поскольку формирование лингвокультурологической компетенции (далее – ЛКК) является одной из основных задач обучения общению. Важную роль в социокультурной адаптации иностранных студентов играет информация, полученная из регионально-культурных языковых единиц. Такими единицами, несомненно, являются региональные рекламные тексты. Среди методических достоинств подобных текстов отметим доступность, лаконичность, богатый лингвострановедческий потенциал, актуализацию обширного пласта национально-культурных единиц (афоризмов, пословиц, прецедентных текстов и т.п.), а также развитие навыков коммуникации инофонов в социально-бытовой сфере.

Для эффективного обучения РКИ в условиях языковой среды можно обращаться не только к лингвистическому материалу, но и к географическому,

краеведческому, к материалам региональной прессы: «Лингвострановедческая информация, отобранная для введения в учебный процесс, как правило, усваивается параллельно с программным языковым материалом (фонетическим, лексическим, грамматическим). Например, материалы региональных СМИ могут использоваться на продвинутом этапе обучения при отработке навыков чтения, говорения и аудирования, а также на занятиях по стилистике русского языка» [1, с. 426].

Формирование ЛКК иностранных учащихся трудно представить без работы на занятиях с текстами лингвокультурологического содержания. В них обычно присутствует лингвистическая и энциклопедическая информация, а также афоризмы, пословицы, фразеологизмы и т.д. Подобные тексты довольно объемны и на начальном этапе изучения языка обычно не используются. При подборе таких текстов преподаватель РКИ должен заранее позаботиться и о наглядности, найти подходящее визуальное сопровождение (фотографию, иллюстрацию).

Рекламные тексты на занятиях РКИ могут найти самое разное применение в зависимости от изучаемой темы. Вне учебной аудитории иностранные учащиеся встречаются с массой текстов, которые не всегда могут правильно понять (вывески, рекламные объявления и т.д.), поэтому «на первом этапе работы с рекламными текстами студенты учатся воспринимать прежде всего информативную сторону рекламы» [2]: названия и характеристики товаров и услуг, название организации, каналы связи и др. При формировании ЛКК работа с текстами рекламных объявлений помогает иностранным студентам адаптироваться в русской языковой среде. ЛКК при этом формируется посредством выполнения учащимися коммуникативных заданий, ориентированных на построение речевых высказываний. Например, задания, предоставляющие выбор решения вопроса: прорекламируйте новый ресторан / салон красоты / магазин одежды и т.п. Ваша реклама может быть адресована студентам, туристам, преподавателям и пр. Используйте различные формы выражения значения побуждения к действию приглашения, привлечения внимания.

Контрольные задания должны быть направлены на активизацию мышления и памяти. Нельзя забывать и о контрольных заданиях творческого характера. Примеры таких упражнений: привести эквивалент русского названия коммерческому заведению из родного языка; предложить студентам выступить в роли номинаторов и придумать название собственным магазину, гостинице, кафе, турфирме, салону красоты и т.п.).

Приведем примеры упражнений.

1. Прочитайте рекламу и ответьте на вопросы, используя изучаемые существительные.

Упражнение направлено на использование в речи изучаемых существительных.

1. Как называются фирмы, указанные в рекламных объявлениях?
2. Какие товары упоминаются в рекламных объявлениях?
3. Чьи имена названы в рекламе?

Предлагаемые рекламные тексты

А) Стоматологическая клиника «Зубной лекарь 32» предлагает профессиональную чистку зубов всего за 1500 рублей. Консультация бесплатная.

Б) Кафе «Чаплин» покорит вас уютной атмосферой, качественным обслуживанием и приятной музыкой! Наш шеф-повар один из лучших поваров Астрахани. Действует доставка блюд по городу.

В) В фитнес-клубе «Три богатыря» на первом месте стоят спортивный результат и хорошее настроение каждого клиента! К вашим услугам персональный тренер, солярий, магазин спортивного питания.

Г) База отдыха «Волжанка»: комфортные номера четырех категорий, спортивная площадка, кафе, банкетный зал, бильярд. У нас есть все для семейного отдыха, рыбалки и охоты!

Д) Уютная гостиница «Гагарин» разместит гостей города в номерах эконом-класса. У нас можно отдохнуть, расслабиться и забыть о повседневных заботах!

2. Прочитайте названия астраханских кафе и ресторанов. Разделите их на три группы: 1) общеупотребительные слова; 2) историзмы; 3) имена собственные. Приведите примеры для каждой группы слов.

Предложите свой вариант объяснения значений историзмов. При необходимости подготовьте лингвокультуроведческий комментарий.

Предлагаемые номинации

Пряности, Дельта, Veranda, Изба, Юлия, Акватория, Лондон, Ивушка, Грибоедов, Крым, Хинкал, Цунами, Императрица, Волжанка, Лаваш, Тарантино, Чердак, Ромашка, Салам, Волга, Космос, Сюрприз.

Фортуна, Слобода, Щербет, Трапеза, Манилов, Караван, Аристократ, Деревня, София, Карфаген, Резиденция, Лапти, Каспий, Пирамида, Кристалл, Светлана, Азбар, Мираж, Фламинго, Ромео, Оазис, Лотос, Автограф.

3. Подберите к заведениям из левой колонки названия из правой колонки. Объясните свой выбор. Значения незнакомых слов найдите в толковом словаре.

Ресторан	На здоровье
Гостиница	Три богатыря
Продуктовый магазин	Изба

Аптека	Сказка
Фитнес-центр / спортивный комплекс	Красотка
Магазин одежды	Русский стандарт
Салон красоты	Ярмарка
Развлекательный центр	Белый бархат
Банк	Стильный регион
Магазин детских товаров	ДоброСтрой
Парикмахерская	Траст
Кинотеатр	Чародейка
Магазин стройматериалов	Дюймовочка
	Императрица
	Мангал
	Сударь
	Изба
	Грибоедов
	Волжанка

В текстах рекламных объявлений наглядно представлены русская лексика, грамматика, фонетика (посредством языковой игры). Использование в рекламе слов с переносным значением дает преподавателю РКИ широкие возможности в подготовке заданий для студентов: подобрать синонимы, антонимы, паронимы и т.д. Таким образом, учащиеся не только семантизируют новые слова, но и учатся лексической сочетаемости, систематизации изучаемой лексики, получают представление о многозначности слов и т.д. Кроме того, рекламные тексты часто содержат идиомы, пословицы, устойчивые сочетания, упоминания прецедентных имен, поэтому они актуальны для установления межкультурного контакта.

При знакомстве с названиями кафе, магазинов, фирм, созданными с помощью приемов языковой игры, студентам предлагается заменить подобные окказионализмы словами или словосочетаниями из общеупотребительного русского языка, а также подобрать к этим лексемам синонимы. Можно обсудить возможность (или отсутствие таковой) перевода рекламных заголовков и коммерческих названий на родной язык учащихся.

Библиографический список

1. Выхованец Н. А. Региональный компонент как основа культууроориентированной методики преподавания РКИ / Н. А. Выхованец // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 424–428.

2. Квон Сун Ман. Лингвометодический потенциал рекламных текстов и его использование при обучении русскому языку иностранных учащихся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Квон Сун Ман. – М., 2006. – 162 с.

3. Раджабова П. И. Лингвометодический потенциал рекламных текстов и его использование при обучении русскому языку иностранных учащихся / П. И. Раджабова // Язык и текст. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 51–56.

Сведения об авторе

Наркулыева Гулзада, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

***В.А. Половкова**
(г. Астрахань, Россия)*

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвометодические принципы отбора газетных текстов для занятий с иностранными студентами продвинутого уровня. Определяется лингвометодический потенциал текстов печатных СМИ, описываются практические методы и приемы работы с ними в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ).

Ключевые слова: русский язык как иностранный, учебный текст, лингвометодический принцип

В последние десятилетия одной из актуальных проблем, решаемых учеными-методистами, является проблема отбора учебных текстов для обучения иностранцев русскому языку. Именно отбор учебного материала в соответствии с целями и задачами процесса обучения играет важную роль на этапе планирования урока РКИ.

Преподаватели РКИ зачастую испытывают «текстовый голод», когда появляется необходимость в использовании текста для решения конкретных учебных задач. Отбор учебных текстов базируется на частных лингвометодических принципах. Перечислим их.

1. Принцип аутентичности. В преподавании РКИ средством обучения выступает аутентичный текст, ценный своей многофункциональностью. Его языковая, воспитательная, культурологическая, эстетическая и лингвострановедческая составляющие, гармонично сочетаясь, делают процесс обучения более эффективным и оказывают положительное воздействие на мотивацию учащихся.

2. Принцип доступности и посильности текстового материала для адекватного восприятия иностранными студентами.

3. Принцип воздействия на мотивационную и эмоциональную сферу учащегося с учетом интересов и возрастных особенностей личности. Безусловно, эффективный процесс коммуникации может осуществляться только при наличии интереса у учащихся.

4. Принцип актуальности при отборе текстового материала позволяет учащемуся погрузиться в мир важных и современных событий, разворачивающихся в общественном и культурном пространстве страны изучаемого языка.

5. Лингвокультурологический принцип предполагает знакомство иностранного студента с определенным набором знаний о жизни, культуре и традициях той страны, в которой проходит его обучение.

Методика обучения РКИ предполагает использование в образовательном процессе печатных СМИ, что дает возможность обратиться к аутентичным текстовым источникам актуальной информации. Аутентичность газетного текста позволяет воспринимать его как образец изучаемой лингвокультуры, как ее элемент, носитель ее характерных черт, отражающихся в естественном и неискаженном виде. Нередко, как верно замечает Е.Ч. Дахалаева, преподаватель отказывается от использования аутентичных материалов в начинающей аудитории в связи с недостаточной компетентностью обучающихся в области культуры и традиций страны изучаемого языка [2, с. 353]. Действительно, адекватное понимание текстов газетного типа нередко требует определенных фоновых знаний, однако столь же очевидным является и тот факт, что давать эти знания следует уже с самого начала обучения.

Начиная свое знакомство с иной культурой, студенты, как правило, испытывают к ней живой интерес. В условиях обучения внутри языковой среды (например, в рамках довузовской подготовки иностранных граждан в России) «просветительская» работа преподавателя в этом направлении также может помочь тем обучающимся, которые испытывают трудности с адаптацией к новым для них условиям жизни в пространстве «чужой» культуры.

Работа с газетными статьями строится на выполнении следующих заданий:

1. Чтение и перевод заголовков, текста под изображениями, фото;
2. Сжатый пересказ статей, которые отражают языковую, речевую и топонимическую картину города;
3. Чтение вслух понравившихся публикаций и их реферирование;
4. Комментированное чтение (выяснение значения незнакомых слов из контекста);

5. Самостоятельное написание статей публицистического характера о городе и их устное представление в аудитории;

6. Краткий анализ всего номера газеты.

Стоит отметить, что учебным материалом на занятиях по РКИ может служить не только федеральная, но и региональная газета. Аутентичные тексты региональной газеты создают иллюзию приобщения к естественной языковой среде, газетные материалы помогают учащимся познакомиться с культурой, стереотипами поведения, процессами, происходящими в конкретном российском регионе.

Реализация вышеприведенных принципов находит воплощение в системе методических приемов, которые используются при работе с газетой. Предтекстовая работа заключается в комментировании культуроведческих и лингвострановедческих реалий. После беседы по тексту следует непосредственная работа с его языковой тканью. Приведем пример такого рода работы над текстом, взятым из региональной газеты «Волга».

Предтекстовые задания:

1. Посмотрите в словаре значения следующих слов и сочетаний: Масленица, блины, Великий пост, Прощеное воскресенье.

2. Прочитав статью, выполните послетекстовые задания.

Народные гуляния, выездные концерты, молодецкие забавы:

астраханцы провожают блинную неделю

Сегодня последний день Масленицы, которая в этом году началась 8 марта. Во всех районах Астраханской области по поручению губернатора Игоря Бабушкина проходят праздничные мероприятия, знаменующие проводы зимы и встречу весны. Это не только выступления лучших артистов области, но и конкурсы, игры, чаепития с блинами, веселые состязания, игровые программы для детей, фольклорные посиделки.

Так, сегодня в Трусовском районе областного центра в 12.00 на площади Заводская, д. 88-89 и в 14.00 на ул. Дзержинского, 44 состоятся праздничные выездные концерты. В Знаменске на площади Королева выступят творческие коллективы, начало в 12.00. В 10.00 районном центре культуры поселка Володарский начнутся ярмарочные гулянья, мастер-классы «Народная кукла» и роспись магнита «Масленичное угощение». В селе Вязовка Черноярского района с 10.00 стартуют концерт и спортивные соревнования.

Вслед за последним днем Масленичной недели – Прощеным воскресеньем – для православных начнется Великий пост [1].

Послетекстовые задания:

1. О каком празднике идет речь в данной статье? Что вам о нем известно?

2. Найдите ложную и истинную информацию. Используйте при ответе слова «да» или «нет».

Масленица – новый праздник в России.	
Скоро придет долгожданная весна, а за ней и осень.	
На Масленицу православные едят только куличи.	
После Масленицы начинается Великий пост.	

3. Спросите у друга из России рецепт блинов, попробуйте их приготовить. Ответьте, с чем подают блины на Масленицу?

4. Прочитайте и запомните, как называются дни Масленичной недели. Расскажите об этом.

Таким образом, отбор текстового материала является важным элементом планирования работы на занятиях по РКИ. Работа с аутентичными текстовыми источниками непосредственно является способом реализации основных лингвометодических принципов обучения РКИ; позволит развивать и совершенствовать лингвистическую, краеведческую и культуроведческую компетенции. Она способствует формированию поликультурной толерантной личности, что представляется особенно важным при обучении РКИ в условиях мультикультурной среды.

Библиографический список

1. Газета «Волга», выпуск от 14.03.2021 г.
2. Дахалаева Е.Ч. Использование аутентичных материалов на занятиях иностранного языка со студентами начального уровня обучения / Е.Ч. Дахалаева // Формирование компетенций выпускников вуза: соответствие образовательным и профессиональным стандартам: сб. статей междунар. науч.-метод. конф. – 2019. – С. 351–357.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Либроком, 2010. – 264 с.
4. Сокольницкая Т. Н. Текст как единица обучения в методической деятельности современного учителя русского языка / Т. Н. Сокольницкая // Русская словесность. – 2004. – № 4. – С. 16–20.

Сведения об авторе

Половкова Виктория Анатольевна, магистрант 1 года обучения Астраханского государственного университета.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК ПРИЕМ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль фразеологии русского языка в развитии лингвокреативности иностранных учащихся в рамках обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Автором предлагаются примеры лингвистических и творческих речемыслительных фразеологических игр для занятий по РКИ, направленных на развитие лингвокреативного мышления, а также дается их краткая характеристика.

Ключевые слова: лингвокреативность, фразеология, лингвокреативное мышление, фразеологические игры, русский язык как иностранный

Одной из значимых особенностей изучения русского языка иностранными учащимися является лингвокреативность. Безусловно, наиболее широкое пространство для развития лингвокреативного типа мышления представляет фразеология русского языка, в которую «играет» каждый человек. В основе внутренней формы фразеологизма лежит образ, обыгрываемый при помощи метафор, метонимий, гипербол и других приемов.

В.М. Мокиенко, рассматривающий основные проблемы языковой игры средствами фразеологии, утверждает, что одним из категориальных свойств фразеологических единиц русского языка является экспрессивность. В свою очередь, фразеология по внутренней «функциональной природе также является языковым парадоксом», а игровым и шутливым потенциалом обладают многие тематические группы русских фразеологизмов, к примеру, «Безделье», «Глупость», «Безденежье» и другие, в которых печальная, безотрадная коннотативность опровергается с помощью языковой игры: *шиш в кармане да блоха на аркане; в кармане чахотка, в сундуке сухотка* и др. [4, с. 102–103].

Ученый утверждает, что феномен языковой игры в области фразеологии крайне многообразен, следовательно, можно подвергать его осмыслению сразу в нескольких аспектах: 1) как средство, вид тропа, который содержит контраст между буквальным (эксплицированным) и переносным (имплицированным) значением; 2) как результат / эффект высказывания, представляющий собой комплекс, состоящий из языковой единицы, конкретной коммуникативной ситуации, ее условий и участников. Существующие в языке нормативные единицы могут трансформироваться при помощи языковой игры, применяемой с целью достижения шутливого эффекта [4, с. 100–101].

Л.Н. Голованова и Е.Н. Панкратова отмечают, что высокий уровень лингвокреативности учащегося основывается на его способности «творчески интегрировать в новые ментальные концепты, фреймы и языковые выражения».

В процессе коммуникации преподаватель РКИ способен стимулировать творческое мышление учащихся, запускать процесс модернизации имеющихся языковых средств. Данный аспект связан с многоступенчатостью освоения нового слова или выражения, с его распознаванием, интерпретацией, употреблением. Фразеологические игры на занятиях по РКИ позволяют активизировать когнитивную деятельность учащегося, интенсифицировать вербальную креативность, повышать его гибкость, оригинальность, инновационную деятельность в языке [2].

Лингвокреативность, по определению Л.Н. Головановой и Е.Н. Панкратовой, представляет собой «интегральную способность использовать иностранный язык в профессиональных и научных целях», она непосредственно связана со стихийным созданием новообразований, словарных ассоциаций учащимся [1, с. 137].

Иностранные учащиеся, варьируя известные русские фразеологизмы, могут создавать индивидуально-авторские единицы как намеренно, так и спонтанно. Достигая первого сертификационного уровня (B1), учащийся уже способен удовлетворять основные коммуникативные потребности в социально-бытовой и социально-культурной сферах общения, готов к более глубокому постижению лексико-фразеологических средств русского языка.

Так, на занятиях по РКИ важно продемонстрировать учащимся разницу между устойчивыми сочетаниями и свободными, а также представить разнообразные и креативные возможности языковой игры, к примеру, при помощи замены компонентов фразеологизма другими словами, усечений фразеологизмов, оживлений исходных образов фразеологизмов, употреблений необычных метафор.

И.Н. Краснюк указывает на то, что преподавание фразеологии в иностранной аудитории лучше осуществлять именно на продвинутом этапе, так как к этому времени учащиеся в достаточной степени знают русскую грамматику, основы морфологии, синтаксиса, а также имеют сформированный словарный запас. На данном этапе учащиеся способны осмыслять особую эмоционально-экспрессивную окраску и образность фразеологии русского языка [3, с. 93–95].

В ходе изучения проблемы развития лингвокреативных способностей иностранных учащихся нами были разработаны лингвистические и творческие речемыслительные фразеологические игры для занятий по РКИ, направленные на развитие лингвокреативного мышления и формирование устойчивого интереса к изучению русского языка. Например, в рамках игры «Фразеологическая лаборатория» иностранным учащимся предлагается проявить навыки интерпретации, сравнения, рефлексии, «создав» фразеологизм. Учащимся необходимо попытаться соединить имеющийся

компонент фразеологизма с предложенными словами, объяснив семантику всех получившихся сочетаний, выделив среди них устойчивые выражения и свободные, назвать те, которых не существует в языке:

1) Мастер на все _____ а) уши, б) руки, в) рукава, г) глаза;

2) Бросать _____ на ветер а) камни, б) мяч, в) слова; г) самолет

3) За словом в _____ не ползет а) чемодан, б) шкаф, в) карман, г) телефон;

4) Вешать _____ а) пальто, б) картину, в) занавески, г) нос;

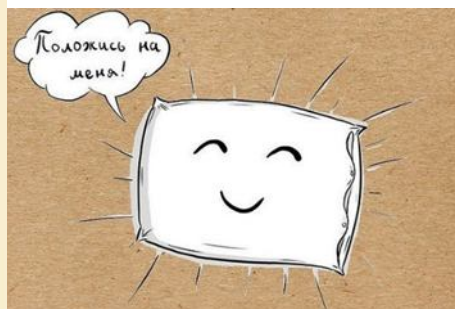
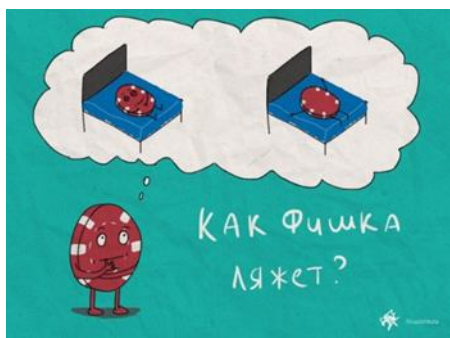
5) Держать в ежовых _____ а) тапочках, б) перчатках, в) рукавицах;

6) Положа руку на _____ а) голову, б) стол, в) сердце.

Одним из наиболее продуктивных приемов презентации фразеологических единиц является введение наглядных материалов, в частности, картинок и фотографий. Этот факт объясняется постоянным и неотъемлемым признаком фразеологизмов – образностью, так как данные единицы вызывают в сознании носителя языка наглядные представления.

Игра «Оживи фразеологизмы» предполагает работу учащихся с иллюстративным материалом, обыгрывающим хорошо знакомые носителю русского языка устойчивые выражения. На наш взгляд, наибольшую ценность представляют именно авторские иллюстрации, доступные учащимся в интернет-пространстве. Это остроумные арт-изображения / комиксы, которые принадлежат талантливому иллюстратору Игорю Калашникову, известному в интернет-пространстве как KnavishKola. Работы автора буквализируют смысл известных устойчивых выражений, в основе построения которых лежат такие приемы, как метафора, гипербола, языковая игра и другие.

Так, игра слов в картинках – это широкое пространство для реализации языкового креатива учащихся. Предлагаемое упражнение выполняется несколько этапов: 1. Работа по заданным иллюстрациям художника, т.е. «узнавание» фразеологизма по картинке, осмысление буквального, а затем и фразеологического значения: как *фишка* *ляжет* (Рисунок 1), *греет* *уши* (Рисунок 2), *положись* *на* *меня* (Рисунок 3) [6].

2) Самостоятельное иллюстрирование наиболее ярких и креативных фразеологизмов (по выбору учащихся или из списка): *лапшу на уши вешать, мухи не обидит, терять голову, убивать время, уносить ноги, шевелить мозгами, язык заплетается, заговаривать зубы, без царя в голове, заварить кашу, когда рак на горе свистнет, медведь на ухо наступил, дело в шляпе, без задних ног, сесть в лужу* и других. Данное задание позволяет иностранным учащимся визуализировать ассоциации, которые у них возникают при знакомстве с фразеологизмами русского языка. Созданные картинки можно опубликовать в сети Интернет, делиться с друзьями, изучающими русский язык.

Кроме того, иностранным учащимся могут быть предложены следующие фразеологические игры: «Таинственная шкатулка» (в шкатулку помещаются предметы, которые упоминаются в тех или иных фразеологизмах русского языка, задача учащихся – определить, в каких фразеологизмах можно встретить данные предметы. К примеру: *щелкать как семечки, ни пуха ни пера, яблоко от яблони, тертый калач, пуд соли съесть, стричь под одну гребенку* и другие.

Таким образом, фразеологические игры на занятиях по РКИ представляют собой один из приемов развития лингвокреативности учащихся, дают возможность постигать внутреннюю форму фразеологизма, отличать устойчивое выражение от свободных единиц, стимулируют креативную работу над толкованием и этимологией.

Библиографический список

1. Голованова Л. Н. Некоторые основы развития лингвокреативности в обучении иностранным языкам / Л. Н. Голованова, Е. Н. Панкратова // Вестник ВГГУ. Киров. – 2015. – № 10. – С. 136–140.

2. Голованова Л.Н. Лингвокреативность как свойство языкового сознания личности / Л. Н. Голованова, Е. Н. Панкратова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20288> (дата обращения: 12.03.2022).

3. Краснюк И. Н. Преподавание фразеологии на уроках РКИ в вузе / И. Н. Краснюк и др. // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – TSNS Interaktiv Plus, 2016. – №. 1 (6). – С. 93–95.

4. Мокиенко В. М. Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла / В. М. Мокиенко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2012. – Т. 25. – №. 2. – С. 100–109.

5. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.

6. Иллюстратор Игорь Калашников (Knavishkola ART). – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4706758/post300541097/> (дата обращения: 12.03. 2022).

Сведения об авторе

Предет Виолетта Алексеевна, магистрант 1 года обучения Астраханского государственного университета.

*С.А. Сулейманова
(Астрахань, Россия)*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЧЕЧЕНСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме обучение детей с родным чеченским языком русскому образному слову. Рассматриваются особенности восприятия образного слова детьми с неродным русским языком. В статье поднимается проблема отсутствия разработанной методики для занятий с билингвами. Представлены упражнения, составленные с учетом межъязыковой и внутриязыковой интерференции.

Ключевые слова: фразеологизм, билингвальное обучение, дети-билингвы, эффективность обучения, полиэтническая культура

В Чеченской Республике государственными языками являются русский и чеченский. С точки зрения и социальной, и профессиональной достаточности необходимо, следовательно, знание гражданами Чеченской Республики обоих языков. Вместе с тем совершенно очевидно, что и в Чеченской Республике, и в других субъектах Российской Федерации, и в целом в стране функции русского языка шире, потребность в свободном владении этим языком выше. Становится очевидным, что содержание и методика преподавания русского языка на определенных стадиях обучения детей с родным чеченским языком будут отличаться от обучения русскоязычных детей.

Отсутствие разработанной методики для занятий с билингвами является серьезной проблемой. Каждому преподавателю необходимо искать свой путь. Для творческих людей – это площадка для активной деятельности, а для других – серьезная трудность, преодолеть которую непросто. При изучении языка необходимо помнить о культуре его носителей. Например, о том, что отношение различных народов к одному и тому же предмету или явлению может сильно отличаться. Обучение русскому языку должно быть направлено на понимание и «впитывание» русской культуры, язык которой изучается на уроках, поэтому особое внимание на таких уроках уделяется лексике и фразеологии.

Усложняется понимание фразеологизмов еще и тем, что основной принцип построения фразеологизма – это использование не прямого, а переносного значения лексем, которые являются его составляющими, и это переносное значение слова всегда очень трудно улавливается, т.к. оно обусловлено историческими и культурными особенностями носителя национального языка. Не случайно одно и то же значение в разных культурах передается при помощи фразеологизмов, выстроенных на базе различных лексических составляющих. Не в каждой культуре *заяц* ассоциируется с чувством страха, и учитель должен объяснить, что безбилетный пассажир испытывает на протяжении поездки страх, так как может быть уличен в нарушении правил проезда. Создание подобных образов должно быть истолковано, иначе ученик будет пытаться заучивать их и, не понимая смысла, может неверно использовать в речи.

В рамках традиционного подхода создано немало комплексов упражнений. Взяв за основу труды М.Т. Баранова, многие специалисты разрабатывают упражнения для разных этапов освоения фразеологизмов, упрощающих введение новой лексики и позволяющих совершенствовать лексический навык. Так, например, Л.А. Жердева создает карточки-задания, где ученика просят указать значение фразеологизмов, подобрать к ним синонимы, определить, для представителей какой профессии они были характерны [2, С. 153–158].

При разборе фразеологизмов учениками, изучающими русский язык как неродной, важно обращать внимание на эквивалентные единицы в их родном языке. Сознательный подход при овладении фразеологией русского языка диктует необходимость соблюдения такого методического принципа, как учет родного языка учащихся. Сравнение фразеологических единиц изучаемого языка с соответствующими единицами родного, выявление общего и специфического, отражающего национальное своеобразие языков, способствует более точному пониманию семантики фразеологизмов, их закреплению в памяти обучающихся на основе возникающих ассоциаций.

Проанализировав серию учебников под ред. Т.А. Ладыженской и Л.А. Тростенцовой, мы пришли к выводу, что теме «Фразеология» уделено недостаточное количество внимания. При подготовке к урокам учитель, который работает в классе с полиэтническим составом обучающихся, должен большее количество времени отводить коммуникативным упражнениям. При работе с фразеологизмами необходимо особое внимание уделять их форме, семантике, синтаксической модели и ситуации, в которой они могут употребляться. Того же мнения придерживается Л.С. Крюкова, которая подробно описывает каждый из указанных аспектов [3, с. 198–202].

На уроках, в рамках которых изучаются фразеологизмы, мало указать на их существование и значение. Необходимо дать представление о том, как можно его использовать в речи. Неверное использование фразеологизма в предложении разрушает его значение [3, с. 198–202].

В условиях отсутствия русскоязычной среды основным приемом обогащения речи и формирования навыков употребления фразеологизмов в устной и письменной речи являются языковые и речевые упражнения, составленные с учетом межъязыковой и внутриязыковой интерференции.

1. Подберите из словаря синонимы к данным фразеологизмам. *В двух словах; водить за нос; за тридевять земель; и след простыл; сломя голову; чуть свет; мастер на все руки.*

2. Придумайте ситуацию, требующую употребления фразеологизма.

3. Найдите в учебном фразеологическом словаре русского языка фразеологизмы, в которых употреблены старинные меры веса и длины. Определите их значение.

4. Попробуйте объяснить значение фразеологизмов, выбрав правильный ответ. Запишите фразеологизмы.

I группа. 1. *Находить общий язык.* 2. *С гулькин нос.* 3. *Обвести вокруг пальца.* 4. *Пальчики оближешь.* 5. *Каши не сварить.* 6. *Черепашьим шагом.*

II группа. 1. *Стоять горой.* 2. *С пятого на десятое.* 3. *Мотать на ус.* 4. *Море по колено.* 5. *Метать пелли.* 6. *В мгновение ока.*

III группа. 1. *Надувать губы.* 2. *Играть в кошки-мышки.* 3. *На лбу написано.* 4. *Рукой подать.* 5. *Сложь руки.* 6. *Как на пожар.*

5. Замените выделенные фразеологизмы одним словом.

1. Все бежали как на пожар.

2. Они берегли спички как зеницу ока.

3. Рыбы в нашем озере пруд пруди.

4. Для моего друга починить велосипед – раз плюнуть.

5. Из похода мы возвращались черепашьим шагом.

6. Услышав в кустах треск, ребята показали пятки.

7. Для спасения урожая колхозники трудились не покладая рук.

8. Пуговица на куртке держалась на честном слове.

6. О каком человеке так говорят в народе?

Мастер на все руки. Тише воды, ниже травы. Из другого теста. Ни рыба, ни мясо. Косая сажень в плечах. Святая простота. Стреляный воробей. Кровь с молоком. Тепличное растение. Ходячая энциклопедия. Семи пядей во лбу. Ноль без палочки. Мухи не обидит. Казанская сирота. За словом в карман не лезет. Правая рука. Собаку съел. Слова не вытянешь. Себе на уме. Олух царя небесного. Заячья душа. Не лыком шит. Горе луковое.

Целенаправленное изучение фразеологизмов позволит расширить знания школьников, связанные с лингвистической системой русского языка, а употребление фразеологизмов обогатит речь учащихся точными образными выражениями, заставит задуматься об исторических явлениях в русском языке, почувствовать своеобразие и яркость русской культуры.

Таким образом, фразеология незаслуженно обделена вниманием специалистов, разрабатывающих учебные пособия для школ. Однако фразеологические единицы являются важным пластом, отражающим культуру народа, его ценности, приоритеты, представления о дружбе, любви, горе, радости, положительных и отрицательных чертах характера человека. Ученики, для которых русский язык является неродным, вместе с изучением лексики, грамматики, синтаксиса, погружаются в новую культуру.

Библиографический список

1. Баранов М. Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка: Пособие для учителя / М. Т. Баранов. – М.: Просвещение, 1988. – 191 с.
2. Жердева Л. А. Русский язык в средней школе: Карточки-задания: бкл. – 2-е изд. / Л. А. Жердева. – Новосибирск: Сиб. университетское издательство. – М.: Норматика, 2018. – 232 с.
3. Крючкова Л. С. Обучение иностранных учащихся русской фразеологии / Л. С. Крючкова // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2016. – № 7. – Ч. 3. – С. 198–202.
4. Яранцев Р. И. Сборник упражнений по русской фразеологии (свойства и качества человека) / Р. И. Яранцев, И. И. Горбачева / Под ред. Р.И. Яранцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 64 с.
5. Киров Е. Ф. Вопросы и методы преподавания русского языка как неродного / Е. Ф. Киров // Вестник Библиотечной Ассоциации Евразии. – 2012. – № 3. – С. 27–29.

Сведения об авторе

Сулейманова Сайгибат Абдулкаримовна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

***П.Н. Чурбакова**
(г. Москва, Россия)*

ОБРАЗНОСТЬ И НАГЛЯДНОСТЬ В РЕЧИ ЛЕКТОРА НА ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Аннотация. В статье рассматривается наглядность речи лектора как способа привлечения внимания аудитории на лекции. Исследуются такие понятия, как «наглядность», «речь лектора», «юмор», «образность», «дидактический материал», «лекция». В работе приведены данные анкетирования на тему «Идеальный лектор».

Ключевые слова: лектор, лекция, наглядность, дидактический материал, студенты, образность

Каждый из лекторов, читающих поточную лекцию большому количеству студентов, демонстрирует собственную своеобразную манеру, при этом использует различные невербальные приемы общения с большой аудиторией, такие, как привлечение внимания знаками или действиями, тембр речи, наглядность материала и многое другое.

По мнению Зарецкой Е.Н., лекция – «одна из важнейших форм учебных занятий, составляющая фундамент теоретической подготовки обучаемых, стимулирующий активную познавательную деятельность и способствующая формированию творческого мышления» [1].

Автором доклада было проведено анкетирование «Идеальный лектор», опрошено 79 студентов 2 курса географического факультета МПГУ. Анкетирование показало, что студентов привлекает в лекторе справедливость и уважительное отношение к студентам, креативность, способность сделать материал наглядным и доступным для студентов. Было выявлено, что студентов меньше всего интересует у лектора острота ума и внешний вид среди перечисленных ими характеристик и качеств «Идеального лектора». Среди всех характеристик 13% занимают наглядность и образность в речи лектора, а юмор набрал 11%. По мнению студентов: *«Юмор лектора – это способность пошутить во время своей речи так, чтобы это было органично и уместно, а также, чтобы его слушатели могли понять шутку и посмеяться, при этом лектор подогревает интерес к своему выступлению и держит аудиторию в тонусе»; «Умение смешно пошутить, но только в тему занятия, чаще всего шутки преподавателя запоминаются надолго».* По мнению опрошенных: *«Острота ума — это умение применять его в решении различных вопросов»; «Быстро реагировать на ситуацию»; «Сказать заумную фразочку или словечко, а студенты ищут значение потом всю пару и пытаются понять, что за зверь это».* Из этого следует, что студенты также обращают внимание на эти два качества у лектора, которые, по их мнению, очень важны в образе идеального лектора.

Активность и увлеченность студентов на лекции, которая появилась в начале лекции, должна быть сохранена лектором до конца пары. Поэтому многие лекторы начинают лекцию с увлекательной и интересной вводной части, могут показать взаимосвязь темы с предыдущей лекцией и последующими, значимость темы для практического применения, предложить гипотезу, обозначить вопросы, которые вызывают затруднения у студентов.

Большое значение на лекции имеет юмор лектора, который придает блеск и силу высказываниям. Такие занятия лучше запоминаются большинством

студентов, но юмор должен быть уместен, по теме занятия, при этом следует отличать его от сарказма и иронии.

Вот несколько примеров реплик преподавателей, которые запомнили опрошенные нами студенты: *«Все баллы в пользу студента ... особенно студентки», «Слово не воробей, скажешь – не вылетит», «Вы люди хорошие, а студенты плохие»,*

«– Простите, есть возможность получить автомат?»

– Нет, тем, кто опаздывает, только пулемет».

Юмор имеет большое значение во время лекции для разрядки атмосферы на занятии, но по мнению студентов наглядность в речи лектора также необходима для улучшения восприятия материала по теме.

Крысина Л.П. считает, что наглядность – «характеристика научных знаний, связанная с возможностью представления объектов и явлений в образной, чувственно воспринимаемой форме» [2].

На географическом факультете к дидактическим относятся средства, которые дополняют обучение: презентации, всевозможные карты, схемы, таблицы, рисунки, графики и диаграммы, раздаточный материал и образцы (например, минералов), различные сборники и рабочие тетради. Многие такие источники дополнительной информации помогают студентам самостоятельно разобраться в материалах занятия, выполнить практические и лабораторные работы. Процесс обучения становится разнообразнее и продуктивнее, так как новый материал становится более наглядным и привлекающим внимание. Слушатели относятся с интересом к подаче лекции с использованием дидактического материала.

Например, при изучении дисциплины «Минералогия» на географическом факультете преподаватели использовали и показывали минералы с целью определения твердости, спайности и другие особых свойств. Проведение лекционных занятий с использованием дидактических материалов позволило студентам лучше усвоить материал и подготовиться к экзамену на сессии. При изучении дисциплины «Почвоведение» лектор показывал почвенные разрезы (образец земли в прозрачной емкости), в которых можно было хорошо увидеть все горизонты и изучить полезные химические свойства.

Виды наглядных пособий, как считает В.Б. Моисеев [3]:

1) *Демонстрационные пособия;*

2) *Раздаточный материал.* Например, на Географическом факультете при подготовке к полевой практике по модулю «Землеведение» преподаватель знакомил студентов с психометрическими таблицами и инструкцией по их применению и чтению данных.

3) *Муляжи, модели, макеты*. Например, глобус или изобарический термометр. На географическом факультете при изучении раздела «Внутреннее строение Земли» дисциплины «Землеведение» демонстрируется муляж строения земли с поперечным разрезом.

4) *Таблицы*. Например, «Распространение оледенения на Земле»;

5) *Изображения*. Например, фотографии карстовых пещер для лучшего понимания их внешнего вида (использует профессор Чернов А.В. при чтении лекции по дисциплине «Землеведение»).

6) *Карты* помогают сформировать знания и получить полные знания по теме с помощью картографического материала. На географическом факультете используется большое количество карт различного типа и характера информации. На лекциях за последние два года во время пандемии чаще демонстрировались электронные карты разными преподавателями (например, Физико-географический атлас мира), которые носят более практический характер, так как есть возможность увеличивать отдельные участки для улучшения видимости мелкого шрифта. В настоящий момент лекторы используют электронные карты, при этом проводя курсором по важным местам и областям, которые стоит отметить и учесть в конспекте. Это удобно, потому что видит каждый студент.

7) *Электронные пособия*

Использование наглядного материала: различных карт и схем – широко применяется на географическом факультете МПГУ, так как это неотъемлемая часть лекционных и семинарских занятий. На факультете хранится обилие картографического материала, в некоторых кабинетах имеются огромнейшие стопки различных карт, все стены и доски завешаны ими. Студенты могут активно пользоваться не только во время занятий, но и в внеурочное время, например, для подготовки к экзаменам и зачетам. Каждую неделю студентов опрашивают номенклатуру по материкам, океанам, частям света и т.д. Проснувшись ночью, кажется, студент Географического факультета сможет показать любой географический объект и кратко о нем рассказать.

Использование дидактического материала на лекционных парах также важно и необходимо для лучшего усвоения материала и получения расширенных и полных знаний по данной дисциплине, как и образности и наглядности в речи лектора, которые помогают получить полное представление по теме занятия и лучше усвоить материал.

Библиографический список

1. Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – 4-е изд. – М.: Дело, 2002. – 480 с.

2. Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998. – 846 с.

3. Моисеев В. Б. Информационные технологии в системе высшего образования / В. Б. Моисеев. – Пенза, 2002. – 118 с.

Сведения об авторе

Чурбакова Полина Николаевна, студентка 2 курса географического факультета Московского педагогического государственного университета.

РАЗДЕЛ 6. РУССКОЕ СЛОВО В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРИКАСПИЯ

А. Ашгалиева
(г. Атырау, Казахстан)

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИСХОДНОГО СЛОВА В ПОСЛЕЛОГИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности лексико-грамматических процессов, происходящих при переходе исходных слов в послелог в казахском языке. В основу статьи легли положения учебно-методического пособия З.Р. Аглеевой и Г.И. Михайловой «Системные свойства русских лексических и фразеологизированных предлогов и их тюркских соответствий», перевод примеров на казахский язык сделан автором.

Ключевые слова: послелог, послеложные слова, послелог вертикального плана, послелог горизонтального плана, система падежей

В тюркских языках функционируют послелог и послеложные слова, образованные от знаменательных слов. Разница между исходными формами знаменательных слов и послелогами заключается в следующем: первые обладают лексическим значением, а вторые выражают грамматические отношения; позиции первых в предложении достаточно свободны, а вторых – ограничены постпозицией и сочетаемостью.

Послелог и послеложные слова, имеют материальное значение, т.е. относятся к знаменательным частям речи, и могут употребляться для выражения различных пространственных, временных и других отношений.

Перечислим лексико-грамматические процессы, происходящие при переходе основы или словоформы исходного слова в послелог:

1. Между послеложным словом, т.е. функциональным послелогом, и исходной основой устанавливается отношение внутренней семантической производности.

2. Изменяется значение в сравнении с исходной основой. Слова, перешедшие в послелог, теряют свою знаменательность, т.е. становятся служебными, способными передавать только различные отношения.

3. Производный послелог и исходная основа имеют различную сочетаемость: послелог характеризуется как слова, жестко фиксированные в контексте, т.е. употребление их исключительно постпозиционное, и их сочетаемость более ограничена, чем у исходной основы.

4. Изменяется парадигма слова, т.е. перешедшее слово воспринимает все морфологические признаки послелога: слова теряют возможность изменяться

по падежам, временам и т.д., становятся самостоятельными, а не одной из функций знаменательного слова.

Как следствие этих процессов появляются бифункциональные слова, представляющие собой теоретическое понятие, отражающее возможность определенного слова вне контекста обладать как знаменательным, так и служебным значениями. Например, невозможно отнести слово *соң* 'поздно, после' без контекста к знаменательным или служебным словам, оно бифункционально – благодаря способности исходной основы (наречия *соң* 'поздно') переходить в послелог 'после', который является самостоятельным словом и в дальнейшем уже не изменяется. То же можно сказать и о слове *өст*. В зависимости от контекста оно может быть как существительным, наречием, так и послеложным словом. Так, в предложении *Шарлотта. Тез ғаңа айтыңыз, өстенде қандай карта? – Говорите скорее, какая карта сверху? өсте* является наречием..

Послелог *жанында* 'к', например, образуется не путем изменения послелога *жанында* 'рядом', а при переходе словоформы существительного *жанында* 'к его боку' в послелог *жанында* 'к'. Таким образом, все морфологические изменения того или другого слова имеют место в рамках исходной части, а не после его перехода в послелог.

Как известно, в тюркских языках послелогии можно разделить на послелогии вертикального плана (*асты* 'низ', *ост* 'верх'), послелогии горизонтального плана (*ал* 'перед', *арт* 'зад', *ян* 'бок', 'сторона', *эч* 'нутро', *буй* 'длина', 'протяжение', и послелогии смешанного плана (*ара* 'промежуток', *баиш* 'конец', 'голова') *орта* 'середина'.

В качестве послелога вертикального плана рассмотрим *аст*. Послелог *аст* – 'низ', 'нижняя часть' может употребляться с направительным, местным и исходным падежами. В направительном падеже *астына* указывает на то, что действие направлено под предмет или к нижней его части. В местном падеже *астында* указывает на: 1) совершение действия под предметом, ниже предмета или непосредственно у нижней части предмета: *Серебряков. Бәріміз құдайдың қол астындамыз...* – *Серебряков. Дело в том, что тапет отпес ипа пох, то есть все мы под богом ходим*; 2) совершение действия в подчинении кому-нибудь. В исходном падеже *астыннан* указывает, что действие исходит из-под предмета или от его нижней части. *Жауап береді жұмбақ дауыс жер астынан шыққандай. – Ей отвечает таинственный женский голос, точно из-под земли* (А. Чехов. Вишневый сад).

Елена Андреевна. Астров қазір айтқандай: сіз ормандарды абайсызда жойып жатырсыз және көп ұзамай жер бетінде ештеңе қалмайды. (А. Чехов. Ваня Ағай). – Елена Андреевна. Вот как сказал сейчас Астров: все вы

безрассудно губите леса, и скоро **на земле** ничего не останется.
(А. Чехов. Дядя Ваня).

Одним из послелогов горизонтального плана является *алдында*. Алдында – ‘перед’, ‘передняя часть’. В направительном падеже *алдында* указывает, что действие направлено к передней части предмета или лица: *кыздің алдында қойды* – поставила перед дочерью. В местном падеже *алдында* обозначает: 1) совершение действия у передней части предмета: *вокзалдың алдында боламыз* – Будем **перед вокзалом**. Вершинин. Ол біздің көз алдымызда өзгереді. – Дословно: Оно **меняется перед** нашими глазами. – Вершинин. Оно **меняется на наших глазах** (А. Чехов. Три сестры); 2) совершение действия в присутствии кого-нибудь: *анасының алдында айтқан жоқ* – перед матерью (при матери) не рассказал. В исходном падеже *алдыннан* указывает: 1) что действие направлено от или мимо передней части предмета, например: *бөлменің алдында өтті* – **прошел перед комнатой**; 2) на совершение одного действия перед другим, например: *келу алдында* – **перед приходом**. Аня. Выхала я **на Страстной неделе**, тогда было холодно. – Аня. Мен Қасиетті аптада алдынан шықтым, содан кейін суық болды (А. Чехов. Вишневый сад).

В современных тюркских литературных языках класс послеложных слов активно пополняется за счет знаменательных частей речи.

Мы остановились именно на данной части речи, потому что она лакуарна по отношению к русскому языку. Тюркским учащимся сложно даются русские предлоги в связи с отсутствием их в родных языках. Соотнесение их с послелогоми родных языков позволяет эффективнее усвоить достаточно сложную грамматическую часть речи.

Библиографический список

1. Аглеева З. Р. Системные свойства русских лексических и фразеологизированных предлогов и их тюркских соответствий / З. Р. Аглеева, Г.И. Михайлова // Уч. пос. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2011. – 105 с.

Сведения об авторе

Ашгалиева Азалия, студентка 6 курса заочного отделения факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

СПОРТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы (состав, способы формирования) общей спортивной лексики в русском и туркменском языках.

Ключевые слова: спортивная лексика, терминология, русский язык

Спортивная терминология является одной из самых активно развивающихся терминологий современного русского языка. Системность спортивной терминологии связана с осознанием спорта как разновидности профессиональной деятельности (ср. профессиональный хоккей, профессиональный бокс, профессиональная гимнастика), а также пополнением спортивной науки.

Как пишет Р.А. Пилюян, «в научной литературе не раз поднимался вопрос о необходимости завершить оформление науки о спорте как самостоятельной системы знаний» [4].

В русском языке не вызывает сомнения, что спорт – это специализированная область деятельности, требующая адекватной языковой оснащённости. Спортивная лексика относится к сфере профессионально ограниченной, и правомерно считать спортивные наименования терминами, и обладают они свойствами системной организации.

Спортивные номинации представляют собой определения, построенные на дефинициях, т.е. строгом логическом соответствии понятию. Например, *mundial* как обозначение определенного вида спортивных состязаний имеет четко специализированное значение «чемпионат мира по футболу», словом *сноубординг* называется такой вид спорта, как «спуск со снежных склонов на специальной доске и выполнение акробатических элементов на специальной полувальной доске».

Термин служит обозначением некоего ментального объекта, отражающего реальный объект, с которым сталкивается человек в процессе материальной или духовной деятельности. Соответственно, терминология – это система терминов, выражающая систему понятий какой-либо области знания или деятельности [2].

История развития современного спорта в том виде, в каком мы его знаем сейчас, берет точку отсчета в конце XIX – начале XX веков. Именно в этот период начинается интенсивное становление тех видов спорта, которые

на текущий момент являются наиболее популярными в России (конькобежный спорт, фигурное катание, легкая атлетика, хоккей, футбол, плавание, велосипедный, лыжный спорт и другие). Большую популярность в стране приобрел теннис [6].

По справедливому замечанию Р.А. Пилюян, обозначения спортивных понятий дифференцированы в соответствии с видами спорта и внутривидовыми дисциплинами. Например, существуют индивидуальные и командные виды спорта, летние и зимние, выделяются разновидности восточных единоборств и т.п. Для «оснащения» новых видов спорта и спортивных дисциплин специализированной лексикой используются аналогичные тематические группы наименований. Например, «вид спорта/дисциплина» – «спортсмен» – «спортивный снаряд или сооружение» (*виндсерфинг* – *виндсерфер* – *виндсерф*) или «спортивная дисциплина» – «помещение или площадка для проведения тренировок и состязаний по данной дисциплине» (*грайнд* – *грайнд-бокс*) [См. 4].

По справедливому замечанию Г.М. Асаналиевой, русскую специальную лексику, обслуживающую сферу спорта, «можно представить в виде некоего пространства, в центре которого находится терминология, вокруг группируются профессионализмы, затем – профессиональные жаргонизмы, фразеологизмы, перифразы, сленги и метафоры» [1, с. 109]. В язык современного спорта входят разнообразные по составу термины, профессионализмы и жаргонизмы, употребляемые спортсменами, спортивными СМИ и просто любителями спорта. У каждого вида спорта есть своя терминология, профессиональная лексика, набор жаргонных слов и выражений. Язык спорта довольно понятен широким массам разных социальных и возрастных групп (ср. *анатомичка* (антрометрический рюкзак), *личняк* (личный зачет на соревнованиях), *Европа* (первенство, чемпионат Европы), *викинги* (сборная Норвегии по футболу), *бронепоезд* (игрок команды «Локомотив»), *греко-римлянин* (борец греко-римского стиля). Терминологические номинации как часть фразеологии обладают минимальной образностью. Терминосочетания, встречающиеся в спортивной сфере, отвечают всем установленным требованиям: *точность значения, вхождение в систему, краткость и лингвистическую правильность*. Спортивная терминология основана на переносном значении или метафоризации. Можно отметить, например, терминосочетания, компонентами которых являются глагол в переносном значении и зависящая от него словоформа: *вырваться вперед, побить рекорды, сравнять счет, отдать подачу, отдать гейм, сохранить трофей, занять место, упрочить лидерство, поразить ворота* и др. Терминосочетания, содержащие метафорические определения со стертой семой образности, представляют отдельную группу терминов. Эти слова и обороты профессионального характера появились

на основе различных переносов: *вязкая защита, сухой счет, сухая ничья, свежая техника езды, мощная манера игры, замысловатый розыгрыш мяча, блестящие матчи*. Все эти терминосочетания узко специализированы.

Особую группу составляют термины контроля над состязаниями, которые характерны для видов спорта, представляющих опасность здоровью спортсменов: например, для восточных единоборств, бокса, самбо, пауэрлифтинга и т.д. Так в боксе рефери использует термины «бокс!» («команда рефери, предусматривающая начало активных боевых действий боксеров в поединке»), «аут!» («завершающая команда рефери, после которой боксеру присуждается победа нокаутом»); в бейсболе судья дает команду «бол!», которая означает, «что брошен питчером (подающим) неправильно»; в пауэрлифтинге команда судьи «присед!» (сопровождаемая движением руки вниз) означает, что участник может начинать выполнение приседания [3].

Самыми популярными видами спорта в Туркменистане являются борьба и футбол. Спорт в Туркменистане имеет древние корни, некоторые виды борьбы считаются национальными видами спорта в том числе гореш [5].

Гореш – туркменская национальная борьба, которая является одной из разновидностей спортивной борьбы на поясах, которая своими корнями восходит к глубокой древности. В исторических источниках встречаются сообщения о том, что у предков туркмен приемами борьбы владели не только мужчины, но и женщины.

Прославленные борцы брали под свою опеку наиболее одаренных учеников и из них готовили мастеров борьбы – пальванов, которые со временем передавали накопленный опыт уже своим ученикам. Туркменская борьба «гореш», сквозь века бережно передаваемая из поколения в поколение, дошла до нас в своем первозданном виде.

Значительное обогащение словарного состава достигается путем заимствования новых слов в результате установления экономических, культурных, политических связей с другими народами, вместе с появлением в обиходе новых понятий и реалий. В процессе своего развития терминология сферы спорта пополнялась также путем заимствования иноязычных терминов. Большинство заимствований в области спорта вошли в язык без изменения, то есть сохранив свое значение и особенность.

Роль изучения спортивной лексики в иностранной аудитории также очень важна, так как спортивная лексика является активно развивающейся подсистемой общенародного русского языка. Кроме того, спортивная лексика часто встречается в публицистических материалах и в художественной литературе, которые способны помочь иностранным учащимся развивать свой языковой уровень.

Библиографический список

1. Асаналиева Г. М. Спортивная лексика современного русского языка / Г. М. Асаналиева // Вестник КГАФКиС. – 2017. – № 4. – С. 107–111.
2. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов / М. А. Брейтер. – Владивосток: Диалог-МГУ, 1999. – С. 48–71.
3. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 142–161.
4. Пилюян Р. А. Историография науки о спорте / Р. А. Пилюян // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 7. – С. 17–18.
5. Спорт в Туркменистане. – URL: <https://www.brsu.by/Turkmenistan/sport-v-turkmenistane> (дата обращения: 12.03.2022).
6. Ширяева Е. Физическая культура и спорт в современной России / Е. Ширяева, Л. Н. Слепова, Т. Н. Хаирова, Л. Б. Дижонова // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 193–194.

Сведения об авторе

Азадов Сылапберди, студент 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Б. Гараджаева
(г. Астрахань, Россия)

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУРКМЕНСКИМ ЯЗЫКОМ)

Аннотация. В статье представлено исследование особенностей терминов родства в русском и туркменском языках. В терминах родства отражаются культурные и ментальные особенности народов. Сопоставительный анализ позволяет выявить эти особенности. Было установлено, что для русского языка в родственных отношениях главным является гендерное противопоставление, а для туркменского – противопоставление по признаку старший / младший.

Ключевые слова: родство, туркменский язык, термин, русский язык.

Термины родства представляют интерес для многих исследователей-лингвистов. Для каждого народа семья – это важнейшая ценность. Хотя русский язык относится к славянской группе, а туркменский – к тюркской, в обоих языках существует четкая схема родственных отношений.

В туркменском языке наблюдается большее количество слов, которые называют родственников, в отличие от русского языка. Это связано с наличием в данном языке таких наименований, как *тетя* и *дядя*. Так, например, понятие *дядя*, которое в русском языке имеет значение «брат отца или матери по отношению к детям», в туркменском языке имеет разделенные значения.

В туркменском языке имеются две лексемы, которые выражают разное значение: родственника со стороны отца называют *дайза*, а со стороны матери – *хала*.

В русском языке тоже когда-то существовало такое деление родственников со стороны родителей (со стороны отца – *стрый*, со стороны матери – *вуй*), но сейчас эти лексемы не входят в активный словарный запас [1].

Такие термины родства, как *ага, апа, ата, баба, баджи, гелин, гельнедже, даде, дайза, уни, кейваны, кыз, эдже*, часто употребляются при обращении и, сочетаясь обычно с личными именами, обозначают форму вежливого обращения или упоминания [4].

В туркменском языке в качестве обращения к старшим родственникам чаще всего используются названия по степени родства без употребления личного имени. Такое же состояние мы находим, например, в китайском языке: «Нормой вежливого обращения к старшему родственнику было именование его термином родства, к которому присоединялось обозначение его места в горизонтальном ряду» [3].

В Туркменистане обращение к старшим отличается особой почтительностью. К старшему нельзя обращаться только по имени. Уважение к старшему поколению в Туркменистане считается важнейшим морально нравственным качеством, а молодое поколение, проявляющее уважение к старшим, – почтительным и послушным.

В туркменском языке к старшим не принято обращаться на Ты: *Едже сиз ишденхачангелянгиз?* (Мама, а вы когда приедете с работы?).

В туркменском языке вы-обращение принято не только по отношению к членам семьи и родственникам, но и к незнакомым, старшим по возрасту.

В русском языке наименование и обращение совпадают при обозначении близких родственников «дедушка-бабушка», «папа-мама». Если у ребенка две бабушки и два дедушки (со стороны матери и отца), то нередко в семье возникает обычай различать их по именам, предваряя имя словом *бабушка* (*баба*), *дедушка* (*деда*). Например, *бабушка Вера, баба Шура, деда Вася*. Такие же обращения могут быть применены к сестре, брату дедушки и бабушки, т.е. к двоюродным бабушке и дедушке [2].

Таким образом, в русском и туркменском языке существуют как одинаковые, так и разные термины родства.

Библиографический список

1. Аверкова О. В. Степень употребляемости некоторых терминов системы русского родства носителями современного русского языка (по данным лексикографических источников и анкетирования) / О. В. Аверкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 10 (365). – С. 7–11.

2. Акишина А. А. Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1982. – 179 с.

3. Крюков М. В. Система родства китайцев / М. В. Крюков. – М.: Наука, 1972. – 314 с.

4. Поцелуевский А. П. Диалекты туркменского языка / А. П. Поцелуевский. – Ашхабад: Туркменское изд-во, 2015. – 146 с.

Сведения об авторе

Гараджаева Боссан, студентка 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

М.А. Гасеми
(г. Исфахан, Иран)

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается процесс проникновения иноязычной лексики в персидский язык, определяются языки-источники пополнения лексики, поднимаются проблемы формирования терминологии современного персидского языка.

Ключевые слова: заимствованная лексика, персидский язык, терминология.

Наиболее проницаемой, изменчивой и подвижной стороной языка, непосредственно реагирующей на то, что происходит в окружающем мире, является лексика, в ней непосредственно отражаются наши представления о различных явлениях внеязыковой деятельности. Состояние лексики отражает уровень развития общества. Одновременно с изменением жизни, появлением новых политических и социальных реалий, изменениями в экономике и культуре, распространением науки и техники в языке возникают новые слова и выражения.

Лексика современного персидского языка, прошедшего длительный путь становления, состоит не только из исконно персидских слов, но и заимствованных из других языков. Заимствования представляют собой результат коммуникации, взаимодействия языков и культур. Одни заимствования относятся к ранним этапам языкового развития, другие вошли в персидский язык сравнительно недавно.

Лексика персидского языка на протяжении более чем тысячелетнего существования подвергалась различным фонетическим и семантическим изменениям, ее состав постоянно менялся: в него вливались новые слова, многие слова выходили из обихода или получали ограниченное употребление. Однако благодаря арабской графике, которая в течение всего этого времени

сохранялась почти без изменений, большинство персидских слов дошло до наших дней в своем исконном графическом облике. Отметим попутно, что более половины лексического состава персидского языка составляют слова арабского происхождения.

В персидский язык также вошло много тюрко-монгольских слов и заимствований из западноевропейских языков, а также некоторое число заимствований из русского, греческого, индийских и других языков. Ряд слов вошел в персидский язык из мертвых и живых иранских языков, например, из парфянского, согдийского, гилянского, курдского. Заимствованные слова подвергались фонетической обработке, нередко изменялась и семантика слов: появлялись новые значения, либо значения заимствовались частично.

Одной из важнейших характеристик современного состояния персидского языка является создание и пополнение научно-технической терминологии. Недостаточное количество новых терминов отмечается во многих отраслях знаний. Под влиянием западноевропейских языков в персидский язык проникает большое количество иностранных терминов. Многие термины создаются за счет внутренних ресурсов с помощью собственных словообразовательных средств или путем калькирования и создания новых слов и словосочетаний по определенным словообразовательным моделям.

Следует отметить, что при формировании терминологии в полной мере проявлялось стремление к очищению языка от чужеродных примесей. Пуристические устремления особенно были сильны в 1935 – 1941 г., в период правления Реза-шаха и при его непосредственном поощрении идей пуризма.

С начала XX века наметилось движение в сторону демократизации персидского литературного языка. Сторонники этой идеи исходили из того, что книжный литературный язык слишком далеко отошел от разговорного языка и стал труднодоступным.

Другим важным фактором, вызвавшим языковые пуристические настроения в Иране, явился политический замысел монархического режима об иранизации общественной структуры страны. Были приложены большие усилия к тому, чтобы ограничить сферу действия языков национальных меньшинств и поднять статус персидского языка до уровня единого национального языка.

В это же время с пуристических позиций выступало еще одно течение, главными идеологами которого были Форуги и Таги-заде. К идеям этого течения склонялась иранская интеллигенция. В сентябре 1935 г. в журнале Министерства обучения и воспитания вышла статья Таги-заде «Культурное национальное возрождение», в которой автор выступал против всяких проявлений экстремизма, поспешности и необдуманности в процессах

модернизации языка и культуры. Таги-заде в своих публикациях и выступлениях выступал против государственного пуризма в вопросах социолингвистики и культуры, национализма и нетерпимости. В поддержку идей Таги-заде выступал первый президент Академии языка и литературы Форуги. В книге «Послание Академии» (پیام به فرهنگستان) изложены мысли и взгляды ученого по важным вопросам культурного возрождения, социолингвистики, формировании терминологии современного персидского языка.

Несмотря на борьбу взглядов и мнений, иранская Академия за 1936 – 1940 годы утвердила более 800 терминов, 126 из которых были медицинские, более 100 – административные, 100 – банковские, 90 – географические, 75 – юридические и др. Кроме того шах лично участвовал в создании военной терминологии в Военном министерстве. В общей сложности первая Академия создала порядка 1500 терминов. Безусловно, не все слова, предложенные Академией, были новыми, некоторые из них являлись старыми и забытыми, Академия же вернула их к жизни и ввела в обиход.

После упразднения первой Академии наплыв иноязычной терминологии в персидский язык получил беспрецедентные масштабы. Научные и культурные круги настойчиво напоминали о своей озабоченности положением национальной терминологии и требовали возобновления деятельности Академии, но лишь в 1970 году была учреждена вторая Академия. Ученые все это время не прекращали работы по созданию терминологии. Так, в 1950 году при Тегеранском университете было учреждено общество научной терминологии. Создание двухтомного собрания научной терминологии, охватившего 20 тысяч терминов, стало возможным благодаря деятельности этого общества. Учреждение второй Академии, получившей название Иранская академия языка (فرهنگستان زبا ايران), стало значимым событием. Деятельность этой Академии была прекращена с победой Исламской революции 1978 года. Но спустя два года новый режим был вынужден возобновить академические исследования в области языка и литературы, в частности, терминологии, в 1980 году была учреждена Академия языка и литературы Исламской Республики Иран.

В выпускаемой в Иране специальной литературе по таким отраслям, как компьютерные науки, электроника, информатика, в различных отраслевых журналах особенно заметно отсутствие специальных терминов, большинство из которых внутри персидского текста обозначается в оригинальной графике, то есть большей частью на английском языке. Поэтому закономерно, что для персидского языка на данном этапе жизненно необходимо создание специальной терминологии, которая позволит заменить иноязычные

заимствованные термины на их персидские аналоги. Именно этим и занимается Академия, имеющая в своем составе такие подразделения, как отделы составления энциклопедии персидского языка, компьютерной терминологии, апробации новой терминологии и др.

В деятельности Академии нет единого подхода к вопросу о создании современной терминологии. Сторонники замены всех иноязычных терминов на собственно персидские, представляющие движение «языкового самообеспечения», встречают сопротивление со стороны тех языковедов, которые считают, что не все новые термины следует передавать автохтонными обозначениями. Единство взглядов наблюдается лишь по отношению к европеизмам, которые пытаются изгонять силовым путем. В связи с этим следует отметить решение собрания иранского парламента от 18 октября 1995 года, запретившее пользование западноевропейской лексикой в государственных учреждениях. Тем самым перед Академией персидского языка и литературы ставилась задача замены лексики западноевропейского происхождения создаваемыми персидскими словами, опирающимися на репродуктивные возможности персидского языка.

В 1999 году были подведены итоги многолетних трудов Академий, по которым были составлены «Принципы и критерии подбора терминов» (اصول و ضوابط واژه گزینی) – документ, отвечающий высоким научным требованиям. В предисловии к изданию говорится, что в первую очередь было выявлено количество иноязычных заимствований и частота их употребления в основных печатных изданиях. По результатам анализа 112 изданий июня – июля 1993 года выяснилось, что в них использовано 5481 заимствование из европейских языков. При отборе персидских слов для замены иноязычных ученые иногда вводили забытые слова или же предлагали свои варианты. Списки публиковались в средствах массовой информации. В течение 6 месяцев изучалось мнение общественности, после чего списки слов утверждались Академией и представлялись президенту страны. Списки охватывают 17 областей науки и техники, где преобладают научно-технические термины английского, французского, немецкого происхождения.

Эти новообразованные слова еще не вошли ни в один из русско-персидских и персидско-русских словарей, а также ни в один учебник персидского языка для иностранных студентов. Многие из преподавателей персидского языка и студентов, которые изучают персидский язык, и все, кто владеет персидским языком или имеет отношение к нему, начиная с любителей и заканчивая авторами учебников и переводчиков, не имеют точного представления о появлении этих новообразованных слов в персидском языке за последние 20-30 лет и об их русских аналогах [1].

Согласно Правилам, выбираемое слово, по возможности, должно быть из современного нормативного персидского языка; соответствовать фонетическим правилам современного языка. Предпочтение отдается исконным персидским корням и основам, из которых можно образовывать имена и глаголы; используются арабские термины и производные слова из арабских компонентов, широко употребляемые в персидском языке, а также некоторые диалектизмы. Выбранные слова должны быть однозначными. Замена интернациональных слов и терминов не обязательна; в случае невозможности выбора общепринятых слов и терминов, принимается вариант, введенный Академией.

Таким образом, предпринимаемые в настоящее время в Иране определенные меры направлены на повышение статуса персидского языка, достижение им уровня одного из международных языков.

Библиографический список

1. Акбарипур А. Проблема построения новых слов в персидском языке / А. Акбарипур. – Тегеран, 1997.
2. Куранбеков А. Проблемы формирования научно-технической терминологии в современном персидском языке / А. Куранбеков. – Вопросы филологии. – 2003. – № 2 (14). – С. 16–18.
3. Мухабатов А. Спортивная терминология современного персидского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Мухабатов. – Душанбе, 2007. – 22 с.
4. Пейсиков Л. С. Лексикология современного персидского языка / Л. С. Пейсиков. – М., МГУ, 1975. – 203 с.

Сведения об авторе

Гасеми Марьям Али, магистрант 2 года обучения факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

***Т.П. Гошаева**
(г. Астрахань, Россия)*

КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ» В РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация. Данная статья посвящается исследованию языковой репрезентации концепта «радость» в русском и туркменском языках. В статье дается толкование термину «концепт», как ключевому понятию лингвокультурологии. Изучается репрезентация концепта «радость» фразеологическими единицами русского и туркменского языков.

Ключевые слова: концепт, культура, лингвокультурология, фразеологическая единица, чувство

Проблема взаимоотношения языка и культуры появилась в трудах отечественных и зарубежных лингвистов несколько сотен лет назад и, несмотря на это, не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Исследование концептов находится постоянно в поле зрения лингвистов. Изучением концептов в последние годы занимались многие языковеды. Проблеме языковой концептуализации лексем, обозначающих эмоции, посвящено немало трудов русских и зарубежных ученых. Но все же концепт «радость» остается плохо описанным в русской и моровой культуре, в том числе и в туркменской.

Впервые термин «концепт» в русском языке употребил С.А. Аскольдов в 1928 году в своей статье «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь». Эта статья явилась началом концептуально-культурологического подхода в современной науке.

Концепт – ключевое понятие лингвокультурологии, прочно утверждавшееся в языкознании, но оно до сих пор не имеет однозначной трактовки, несмотря на существование огромного количества определений и подходов к ее изучению. В лингвокультурологии исследованием концептов занимались многие ученые: Н.Д. Арутюнова, З.Х. Бижева, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Г.В. Токарев, Р.М. Фрумкина и др., которые рассматривают концепт в качестве мыслительной единицы, которая формируется в сознании человека под влиянием многих факторов.

Наиболее полное и четкое определение понятию «концепт» дал ученый Ю.С. Степанов. Концепт, как написал Ю.С. Степанов: «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, *концепт* – это то, посредством чего человек – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [5, с. 42]. По мнению ученого, в виде концепта культура умственно воспринимается человеком. С другой стороны, как считает Ю.С. Степанов, «посредством концепта человек сам входит в культуру, иногда и оказывает влияние на нее». [5, с. 43].

Для выявления особенностей репрезентации концепта «радость» в русском и туркменском языках нужно обратиться к значению этого слова. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой рассматриваемая эмоция «радость» определяется как «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения, или то, что доставляет удовольствие, дает счастье» [4, с. 682].

Радость – универсальное чувство, которое способен испытывать любой человек независимо от его национальности и культуры. По мнению

Ю.С. Степанова, несмотря на столь широкую интерпретацию значения, радость в языке описана недостаточно, чрезвычайно мало. Возможно, это связано с ее неуловимостью, сложностью описания. Некоторые исследования по данному концепту были проведены А.Б. Пеньковским, однако он исследовал концепт «Радость» в оппозиции с концептом «Удовольствие», в то время как мы зачастую в текстах прозы замечаем их сходство и взаимообусловленность. Ю.С. Степанов эксплицирует два самых общих признака радости:

1) «это есть внутреннее чувство, противопоставленное внешнему, физическому ощущению удовольствия». Например: «Но с какой радостью вострепнулись они, когда услышали скрип проезжей телеги! Земляк! Они окружили его, улыбались и жали ему руку, словно не видалось много-много лет. Разбуженные говором, подымались с земли и другие и, застенчиво скрывая свою радость, тоже толпились у телеги проезжего, закуривали трубки и были готовы говорить хоть до самого света...» [2, с. 30].

Когнитивная репрезентация чувства радости возникает, когда происходит встреча земляка, однако это ощущение внутреннее, его стараются не проявлять внешне, это тихая, застенчивая радость, эксплицирующая внутреннее чувство;

2) «имя радости, то есть само слово радость». Например: «Глафира! – позвал Горданов. Ответа не было. – Глафира! Радость моя! Мое счастье, откликнись же!.. дай мне услышать твое слово! – Радость твоя не Глафира. – Нет? Что ты сказала? Разве не ты моя радость?» [3, с. 500]. В данном контексте словосочетание «радость моя» является ласковым обращением Горданова к Глафире и отражает его доброе отношение к ней.

Рассмотрим фразеологические единицы (далее – ФЕ) с концептом «радость», которые помогают понять, как данное чувство и эмоция проявляются и переживаются, какие функции выполняют в общении. Радостное состояние передается образами легкости движений, парения в воздухе при помощи довольно большого количества ФЕ: *летать от счастья; не чуют ног под собой от радости, ногами не касаться земли; подниматься к небу; быть на седьмом небе от счастья, голова достаёт до неба; от земли до неба; быть на верху блаженства*. Некоторыми респондентами отмечается ассоциация радости с соматической экспликацией противоположного ей чувства – словом *слезы* (ср. с известным выражением *слезы радости*). В отличие, например, от эмоции страха радость корреспондирует с цветом (*светлая радость*), что подчеркивает ее ранее уже отмеченную позитивность.

Ниже приведены ФЕ, характеризующие психологическое состояние радости в русском и туркменском языках.

а) радость: *сердце прыгает от радости* – *begenjinden yürek jösyar* «сердце радуется»; *на душе праздник* – *göwünde baýram* «на душе радостный праздник»;

б) радоваться (+смех): *на верху блаженства* – *ganat baglamak, gowün gusy ganat baglamak* «окрыляться, окрыленная душа»; *прыгать до потолка от радости* – *depesi göge yetmek* «достать до неба»; *лопаться со смеху* – *gülküden iç gurylmak* «лопаться от смеха»; *помирать со смеху, смеяться до упаду* – *gölüp-gölüp uykylmak* «смеяться до упаду»; *на седьмом небе* – *yedinji asmanda uçmak, yedinji asmanda ganat baglamak* «летать на седьмом небе, окрыляться до седьмого неба».

Таким образом, мы можем утверждать, что чувство радости воспринимается как позитивное эмоциональное состояние, переживание которого психологически важно и даже жизненно необходимо человеку. Самыми важными составляющими концепта «радость» являются счастье, улыбки, смех, доброта, то есть то, без чего не существовало бы радости.

Библиографический список

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / С. А. Аскольдов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 267–279.
2. Бунин И. А. На край света / И. А. Бунин // Избранные рассказы. – М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1919. – 65с.
3. Лесков Н. С. На ножах / Н. С. Лесков. – М.: А. Ступин, 1875. – 1016 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
6. Kyýasowa G. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. Iki tomluk. II tom. K-Z / G. Kyýasowa, A. Geldimyradow, H. Durdyýew. – Aşgabat: Ýlym, 2015 ý. – 542 sah.

Сведения об авторе

Гошаева Тавус Пенджиевна, студентка 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Д. Инаятов
(г. Астрахань, Россия)

РУССКИЕ И ТУРКМЕНСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу русских и туркменских прилагательных в сопоставительном аспекте. В ходе исследования были

изучены подходы к определению имени прилагательного как части речи, рассмотрены разряды имен прилагательных в русском и туркменском языках.

Ключевые слова: имя прилагательное, часть речи, разряд, категория

Имя прилагательное – особая часть речи, которая стала выделяться как самостоятельная только начиная с XIX века. В «Российской грамматике» М.В. Ломоносова прилагательное все еще считалось «именем», то есть входило в группу слов, которые склонялись, противопоставляясь тем самым глаголам, обладающим способностью спрягаться [4, с. 376]. История имени прилагательного – яркая иллюстрация исчезновения одних грамматических значений и замены их другими. Вследствие появления этих новых значений формировалась и новая система грамматических признаков, с появлением которой границы имени прилагательного значительно расширились, но при этом потеряли свою определенность.

Многолетние попытки установления границ имени прилагательного наталкиваются на непреодолимое препятствие в виде противоречия между семантическим и грамматическим принципами разграничения частей речи. Если руководствоваться только семантическим принципом, то в состав имен прилагательных попадут лишь качественные прилагательные; если же отдать предпочтение принципу грамматическому, то в составе прилагательных окажутся слова и грамматические формы других частей речи. Компромиссным решением стало сочетание семантического и грамматического принципов и максимальное расширение понятия «признак предмета». Такой подход позволил сгладить противоречия, но не устранил их полностью: каждый из авторов вносил свое понимание в трактовку соотношения принципов выделения частей речи и по-своему определял содержание и объем понятия «признак предмета».

С точки зрения семантики, по А. А. Шахматову, «прилагательное – это часть речи, которая включает в себя слова, определяющие существительные и являющиеся названиями свойств, качеств, отношений в них, в сочетании с названиями субстанций, причем под отношениями понимаются те, которые вытекают из существа, из природы самих субстанций» [5, с. 112].

В.В. Виноградов отмечает тесную грамматическую связь между именами прилагательным и именами существительными. «Имя прилагательное – это грамматическая категория, формирующая и объединяющая слова, которые означают признак предмета (качественный, относительный или указательно-определятельный) и которые являются определяющими имена существительные и обычно согласуемыми с ними в роде, числе и падеже частями речи» [1, с. 157].

Значение прилагательного более абстрактно, чем значение существительного, так как между ним и его денотатом находится представление

о «норме» (своеобразная точка отсчета), по отношению к которому (а не непосредственно по отношению к денотату) оно формируется.

Имена прилагательные по значению и грамматическим признакам В.В. Виноградов делит на качественные, относительные, притяжательные и местоименно-указательные. Разница между качественными и относительными, по его мысли, – лишь в очень небольшой мере определяется морфологическими признаками; – существо этой разницы – лексико-семантическое и экспрессивно-стилистическое.

Имена прилагательные разных лексико-грамматических разрядов различаются по лексическим и грамматическим показателям, именно этот принцип и дает основание для их классификации.

Сопоставление разрядов, как и выделение частей речи, целесообразнее проводить по семантическим и грамматическим критериям. Общее для всех разрядов значение адъективов обозначено еще в школьной традиции как признак предмета. Основное различие между разрядами заключено в том, какой именно признак и при помощи чего он выражен.

Качественные обозначают признак, воспринимаемый нами непосредственно, т.е. такие прилагательные являются прямым наименованием признака. Относительные обозначают признак опосредованно, через его связь с другим предметом, явлением или действием. Так, для них свойственно обозначение отнесенности к материалу (*стеклянный, картонный, ситцевый*), ко времени и месту (*вчерашний, здешний*), к действию (*сверлильный, нагревательный*) и др.

Притяжательным также свойственно обозначение признака через другой предмет. Тем не менее, по сравнению с относительными их значение можно более четко сформулировать. Посессивные адъективы обозначают конкретного владельца (*папин, отцов, бараний*).

В туркменском языке (на сегодняшний день на туркменском языке говорят около 4 млн. человек, из них 2,5 млн проживает в Туркменистане, где он является государственным. Туркменский язык имеет 30 диалектов и говоров, соответствующих разным этническим группам туркмен) Adjectives / Syratlar – часть речи, которая описывает качество и характер объекта, называется прилагательным, описывающие уникальные особенности предметов. Прилагательные существенно отличаются от существительных тем, что не используются отдельно. Описание вещей, определяемые существительным в предложении – основные лексико-семантические особенности прилагательных [2, с. 102].

Качественные прилагательные и в русском, и в туркменском языках обозначают физические и духовные качества человека (*молодой – уaş, веселый*

– *şat*), свойства и качество предметов и явлений (*густой* – *gur*, *острый* – *yiti*, *белый* – *ak*, *желтый* – *sary*), вкусовые качества предметов (*сладкий* – *süýji*, *кислый* – *turşy*). В туркменском языке качественные прилагательные также имеют грамматические признаки. Они имеют степени сравнения, хотя последние иногда выражаются синтаксическим способом. Относительные прилагательные туркменского языка по морфологическому составу являются производными. По лексико-семантическим значениям они делятся на следующие группы:

1. *O r u n s y r a t l a r y* – прилагательные, обозначающие местонахождение лица или предмета. Например: *Aşgabatdaky okuw jaýlary* – учебные заведения, которые находятся в Ашхабаде; *Meretdäki kitap* – книга, которая находится у Мерета.

2. *W a g t s y r a t l a r y* – прилагательные, указывающие на временные значения. Например: *Düýnki leksiya* – вчерашняя лекция (лекция, которая вчера была); *Tomusky yssy* – летняя жара (жара, которая была летом).

3. *D e g i ş l i l i k s y r a t l a r y* – прилагательные, указывающие на принадлежность отношение одного предмета к другому. Например: *ylmy iş* – научная работа, *taryhy waka* – историческое событие, *Orazyňky* – предмет принадлежит Оразу, *biziňki* – принадлежит нам.

В.В. Виноградов предлагает классификацию прилагательных, основанную на характере самого называемого признака: в зависимости от того, обозначают ли прилагательные признак непосредственно или через отношение к другим предметам. На основе семантического критерия выделяются:

- а) оценочные прилагательные (*хороший* – *плохой*);
- б) параметрические (*высокий* – *низкий*);
- в) прилагательные формы, цвета, вкуса, запаха (*круглый*, *синий*, *сладкий*, *терпкий*);
- г) прилагательные, обозначающие свойства вещей (*шероховатая поверхность* – осязание, *ландышевый аромат* – обоняние);
- д) прилагательные, обозначающие физические качества людей, животных, внутренние *психологические свойства* (*сильный*, *ловкий*, *умный*, *усидчивый*, *ленивый*, *неуклюжий*, *аккуратный*) и другие.

Грамматическая общность имен прилагательных заключается в том, что все они изменяются по родам, числам и падежам. Различия проявляются при сравнении разрядов по другим критериям, например, возможности проявления признака в какой-либо степени. В результате подобного сравнения возникает противопоставление притяжательных и относительных прилагательных качественным.

Последним присущи многие грамматические особенности, однако ключевыми являются две: способность иметь как краткую, так и полную формы (*веселый – весел, крепкий – крепок*), а также возможность образовывать степени сравнения (*дорогой – дорожке, более дорогой, самый дорогой*).

Прилагательным также присуща категория степеней сравнения.

В «Краткой русской грамматике» отмечается: «Форма положительной степени обозначает признак в отвлечении от степени его проявления. Форма сравнительной степени, или компаратив, обозначает, что названный ею качественный признак проявляется в большей степени, чем тот же признак, названный формой положительной степени: *веселый – веселее, сильный – сильнее, тихий – тише, сладкий – слаще, твердый – тверже*» [3, с. 222]. В системном языковом отношении эти выводы в какой-то мере и прежде всего для качественных-оценочных имен прилагательных справедливы. И лингвисты прошлого не случайно увидели здесь «формы степеней сравнения». Ср.: *тонкий – тоньше – тончайший*.

В туркменском языке существует 4 вида степеней сравнения:

1. Duyp dereje;
2. Kemlik d.;
3. Artyklyk d.;
4. Soygulilik d. [6, с. 70].

1. Dereje yasayjy gosulmany kabul etmedik asyl we yasama syatlara syatlaryn duyp derejesi diyilyar. Например, *ak, sary, owunjen, acyk, ylymly*.

2. Kemlik dereje. В этой степени существует две категории окончаний:

а) окончания, которые добавляются только к прилагательным, указывающим на цвет: *-ymtyl, -umtyl, -umtil, - mtyl, -gylt*. Например: *agymtyl, garamtyl, melemtil, sargylt*;

б) окончания, которые добавляются только к прилагательным обозначающим вкус: *-ymtyk, -umtik, -mtyk, -mtik*. Например: *ajymtyk, sorumtyk, tursumtyk* [6, с. 116]. Также есть другие окончания, которые способны добавляться ко всем видам прилагательных: *-rak/-rak, -ja/je*. Например: *arak sogan, gograk mata, akja guzy, suyrurak gawun*.

3. Artyklyk derejesi (превосходная степень) – образуется двумя методами:

а) аналитический метод – с помощью модальных слов: *or an, gaty, yaman, in*. Например: *or an uly, in okde, gar gara, guw ak*.

б) синтетический метод – в этом случае берется частичка из первого слога до первого согласного и к ней добавляется один из этих звуков «m, p, s». Например, из прилагательного *gok* пошагово образуем превосходную степень: берем ту часть, о которой мы говорили *go+m* (добавляем один из вышеперечисленных звуков) = *gom* (вспомогательное слово, которое

мы получили). В итоге берем то или иное вспомогательное слово и через дефис пишем само прилагательное: *gom-gok*.

4. *Soygulilik dereje* (уменьшительно-ласкательная степень) – образуется при помощи окончаний *-ja/je*, *-jak/jek*, *-jyk/jek*. К примеру: *arassaja*, *yakynjak*, *gysgajyk*, *pessejik* [7, с. 78].

Превосходная степень *artyklyk dereje* – это форма или степень прилагательного, которая указывает на большую или меньшую часть чего-либо. Превосходная степень прилагательных в туркменском языке образуется с помощью следующих вспомогательных единиц: *in*, *innan*, *oran*, *has*, *juda*, *gaty-ar*, *dym*, *uw*, например: *Bu menin eden in gynandyryjy hekayam*.

Категория числа прилагательных в туркменском языке показывается с помощью окончаний *lar - ler*. Изменение прилагательных по числам: *старшие*, *младшие* – *ulylar*, *kiçiler*: *Младшие должны брать пример со старших*.

Грамматические категории имени прилагательного в русском и в туркменском языках различны, поскольку в туркменском языке в отличие от русского языка нет категории грамматического рода, а биологический род представлен мужским и женским. Они указывают на то, что признаки принадлежат лицу (предмету), то есть значения названными грамматическими категориями определяются как формальные синтаксические значения. Склонение имен прилагательных в туркменском языке возможно только тогда, когда прилагательные выступают в роли имен существительных, то есть субстантивируются.

Таким образом, формы выражения сравнительной степени в сравниваемых языках разные, а основное значение одинаковое. Сравнив русский и туркменский языки, мы видим, что имя прилагательное в обоих языках обозначает признак предмета, его качественные или иные характеристики. Одной из характерных особенностей прилагательных в русском языке является изменение по падежам. В туркменском языке прилагательные, если они не субстантивированы, по падежам не изменяются.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов / Отв. ред. Г.А. Золотова. – М.: Высш. шк., 1986. – 296 с.
2. Досаков Г. Родной язык и литература / Г. Досаков. – Ашхабад: Туркменское государственное издательство, 2019. – 389 с.
3. Краткая русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М., 1989. – 403 с.
4. Плотникова В. А. Прилагательное // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 847 с.
5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. / Под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Изд. Центр «Академия», 2001. – Ч. 2. – 321 с.

6. Hanmatow M. we basg. Turkmen dili. – D. Sharq, 2017. – 218 с.
7. Soyunowa G. we basg. Turkmen dili. – T.: Ozbekiston, 2020. – 317 с.

Сведения об авторе

Инаятов Джасурбек, студент 4 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

Э.Д. Кайжигитов
(г. Астрахань, Россия)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГОДОНИМИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДА ХАРАБАЛИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье представлена попытка лексико-семантического анализа уличных номинаций города Харабали, являющегося административным центром Харабалинского района Астраханской области. Делается вывод о наиболее продуктивных способах и источниках номинирования улиц.

Ключевые слова: годонимы, лексико-семантический анализ, топонимы, топонимическая система

Знаменитый русский историк и географ Н.И. Надеждин высказал мысль о том, что «Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре» [6, с. 2]. Действительно, развиваясь на стыке истории, географии и лингвистики, топонимика, изучающая географические названия, напрямую связана с человеком. Именно в образовании географических номинаций (топонимов) читаются культурно-исторические реалии, особенности физико-географического положения того или иного объекта.

Статья посвящена особому классу топонимов, с которыми каждый человек сталкивается практически ежедневно. Речь идет о так называемых годонимах, которые в ономастике рассматриваются как «вид урбанонимов, обозначающий названия линейных объектов в городе, в том числе проспектов, улиц, переулков, проездов, бульваров». Годонимы являются своеобразной «визитной карточкой» улицы, набережной, переулка, важным ориентиром, необходимым для функционирования общественной жизни. По справедливому замечанию Д.В. Цыганкина, «имя улицы – это дань уважения истории, конкретному человеку, свидетельство признания тех ценностей, которые характеризовали и характеризуют образ жизни жителей» [7]. Для доказательства этой мысли произведем попытку лексико-семантического анализа годонимов г. Харабали, являющегося административным центром Харабалинского района Астраханской области.

По состоянию на 2022 год топонимическая система г. Харабали насчитывает порядка ста шестидесяти номинаций улиц, в структуре которых с точки зрения семантики можно выделить следующие группы: «природа», «человек», «общество». Каждая тематическая группа, в свою очередь, дифференцируется на более частные подгруппы. Так, группа «общество» состоит из 43 топонимов, семантика которых связана с общественной, государственной, экономической сферами деятельности человека. Она включает в себя следующие подгруппы:

1. Общественно-государственная сфера жизни общества, в которой в основу номинации положены: а) общественные и государственные организации: улицы *Интернациональная, Коммунистическая, Пионерская, Комсомольская, Пролетарская, Колхозный переулок, улица Колхозный двор*; б) расположение: улицы *Загородная, Северная, Западная, Южная, Привокзальная, Дальняя, Центральная, Заречная, Набережная*; в) населенные пункты: улицы *Ахтубинская, Астраханская, Волгоградская, Московская, Бакинская*; г) военное дело: улицы *Воинская, Партизанская, Красноармейский переулок, Братский переулок*.

2. Социальная сфера, в которой выделяются: а) образование и наука: улицы *Школьная, Академическая*; б) здравоохранение: улицы *Больничная*; в) сфера обслуживания: улицы *Вокзальная, Почтовая, Вокзальная площадь*; г) спорт: улица *Спортивная*.

3. Экономическая сфера, в основе номинации которой: а) профессия: улицы *Геологическая, Мелиоративная, Электрическая, Рыбацкая, Строительная*; б) сфера промышленности: *Заводская*; в) торговля: улицы *Базарная, Торговая, Базарная площадь*.

4. Политическая жизнь, включающая топонимы, в номинации которых отражены история страны, ее политическая жизнь, знаменательные даты: улицы *Первомайская, 50 лет Октября, Октябрьская*.

Топонимы семантической группы «человек» (36 единиц) связаны со знаменитыми личностями, эмоциональным миром человека, его бытом. В структуре данной группы можно выделить следующие подгруппы:

а) науки: улицы *Вавилова* (номинация связана с русским ученым-генетиком Николаем Вавиловым), *Пирогова* (номинация в честь русского хирурга, естествоиспытателя Николая Пирогова);

б) культуры и искусства: улицы *Абая* (в честь казахского поэта Абая Кунанбаева), *Гоголя, Кольцова, Маяковского, Радищева, Чехова, Тургенева, Пушкина, Полякова, переулок Горького, Лосевой* (названа именем живописца Евдокии Лосевой);

в) военного дела: *улицы Б. Хмельницкого* (названа именем гетмана, полководца Богдана Хмельницкого), *Буденного* (в честь советского полководца Семена Буденного), *Матросова* (номинация связана с героем Советского Союза Александром Матросовым), *Орлова* (номинация в честь генерала Екатерининской эпохи Григория Орлова), *Кузьмы Зуева* (участника Великой Отечественной войны), *Нахимова* (в честь адмирала Павла Нахимова), *Щорса*, *Серегина*, *Чапаева*;

г) политической сферы: *улицы Ленина*, *Пугачева*, улицы, связанные с именами революционеров *Нечаева*, *Ворошилова*, *Кирова*, *Куйбышева*, *Перовской*; д) социалистического труда: *улицы Баймаша Мендгазиева*, *Ивана Аншакова*.

Подгруппа «эмоциональный мир человека» объединяет: а) топонимы, связанные с межличностными отношениями людей: *улицы Дружбы*, *Мира*, *Согласия*; б) топонимы с семантикой чувств, эмоционального состояния, характера: *улицы Веселая*, *Смелая*, *Тихая*.

В группу «природа» включены топонимы следующих семантических подгрупп: а) растительный мир: *улицы Зеленая*, *Луговая*, *Лесная*, *Полынная*, *Садовая*; б) водное пространство: *улицы Водная*, *Речная*, *Озерная*; в) рельеф: *улицы Песчаная*, *Степная*, *Полевая*.

Как известно, человек – существо социальное, способное реализовываться только в обществе. Возможно, именно этот факт обуславливает многочисленность топонимических единиц семантической группы «общество» – порядка 43 номинаций улиц, отражающих связь практически со всеми сферами жизнедеятельности человека.

Второй по численности в анализируемой топонимической системе является семантическая группа «человек», объединяющая 36 топонимических номинаций. Подобная тенденция лишь раз доказывает антропоцентрический характер лингвистики в общем и топонимики в частности: человек с его чувствами, мироощущением, эмоциями и поступками находится в центре. Представленные в данной группе топонимы ярко отражают индивидуальное и национальное самосознание, а также ярко демонстрируют связь ономастики с культурой и мировоззрением народа. Анализ показал, что наиболее часто в основу номинации входят имена деятелей культуры (11 номинаций) и военного дела (10 единиц), труды и подвиги которых прочно вошли в сознание человечества.

Семантическая группа «Природа» по результатам проведенного анализа позиционируется как наиболее малочисленная (11 единиц). Важной особенностью номинаций этой группы является тот факт, что они отражают черты физико-географического положения самого города. Харабали, находясь

в зоне полупустыни и господства резко-континентального климата, оправдывает наименования улиц *Степная, Песчаная, Полынная, Полевая*.

Таким образом, проведенный лексико-семантический анализ топонимической топонимической системы г. Харабали показал, что номинации улиц содержат информацию о культурно-историческом и бытовом аспектах жизнедеятельности человека.

Библиографический список

1. Аглеева З. Р. Региональные топонимы и их дериваты в современном русском языке (топонимика Харабалинского района Астраханской области) / З. Р. Аглеева, Э. Д. Кайжигитов // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования [Электронный ресурс]: сборник материалов всероссийской научно-практической с международным участием / Под ред. З. Р. Аглеевой, Л. Ю. Касьяновой, М. Л. Лаптевой. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – 220 с.
2. Васильева Е. А. Историческая топонимия Астраханской области XVI–XX вв.: дис. ... канд. истор. наук / Е. А. Васильева. – СПб., 2010. – 217 с.
3. Мурзаев Э. М. География в названиях / Э. М. Мурзаев. – М.: Наука, 1982. – 176 с.
4. Пospelов Е. М. Топонимика в географическом образовании / Е. М. Пospelов // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 142–149.
5. Тугузбаева О.В. Лексико-семантический и структурно-грамматический аспекты топонимики / О. В. Тугузбаева. – Уфа: Феникс, 2016 – 223 с.
6. Узин С. В. Тайны географических названий / С. В. Узин. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1961.
7. Цыганкин Д. В. Память, запечатленная в слове: словарь географических названий Республики Мордовия / Д. В. Цыганкин. – Саранск, 2005. – 157 с.

Сведения об авторе

Кайжигитов Эльдар, студент 5 курса факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета.

СЛОВО О СЛОВЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-ФИЛОЛОГОВ

Материалы

*II Международной научно-практической конференции,
посвящённой 90-летию Астраханского государственного университета*

г. Астрахань, 8 апреля 2022 г.

Составители:

М. Л. Лаптева

Материалы публикуются в авторской редакции.

Техническое редактирование,
компьютерная правка, верстка *А. М. Докукиной*

Заказ № 4418. Тираж 8 электрон. оптич. дисков

Уч.-изд. л. 14,6. Объем данных 3,64 МБ

Астраханский государственный университет

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

тел. (8512) 24-64-95 (отдел планирования и реализации), 24-68-37

E-mail: asupress@yandex.ru